РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 3(60)'2018

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степенией доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экопсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psycho- logy, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Scien- ces, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Проблема верховной власти на Руси в 1169 – 1252 годах.....5
Рындин И. Ж. Ещё раз к вопросу о происхождении Рюрика.....11
Горбунов Б. В., Рындин И. Ж. Древние рязанские города.....14
Мальчук О. И. Международное соперничество Японии и США в Маньчжурии.....42
Мальчук О. И. Внедрение американского капитала на Чукотку в начале XX века.....48
Мальчук О. И., Лосева С. Н. Борьба России и Японии на Дальнем Востоке в начале XX века.....54
Курлаев Е. А. Этапы и тенденции формирования промышленного ландшафта Урала.....58
Хвостова Н. А. О вкладе Комсомола Сараевского района Рязанской области в Победу СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.....68
Крылов В. И. Ведомый музыкой: биографический очерк о заслуженном деятеле искусств РСФСР С. А. Заливухине.....79
Нагорнов В. П. Иван Петрович Забела как связующее звено между титанами мирового искусства Врубелем и Ге.....87
Горбунов Б. В., О. В. Романов. Силкин Александр Васильевич – выдающийся руководитель рязанского туристического движения и краевед (20.08.1935 – 29.03.2017).....98
Нагорнов В. П. Легендарный рязанский комбриг эпохи гражданской войны Михаил Васильевич Волосатов.....101
II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Sun Jinghua (*China*) Study on the Talent Training Mode of Special Education with the Combination of Medicine and Teaching.....109
III. ФИЛОЛОГИЯ
Гордова Ю. Ю. Детерминативы при рязанских топонимах, зафиксированных в древнерусских памятниках письменности.....114
Крылов В. И. Прощание на Дону. Траурные дни в Вешенской.....118
Крылов В. И. Душа в огне: очерк о жизни и творчестве Бориса Можаева.....126
Нестерова Г. А. Региональное слово, обозначающее одежду, обувь и головные уборы, в произведениях Бориса Андреевича Можаева.....133
IV. ПРАВО
Гнедова Н. П. Роль информации в оперативно-розыскном обеспечении деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.....139
Гнедова Н. П. Социально-экономические детерминанты коррупции в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.....143
Мальчук О. И., Гнедова Н. П. Общие теоретические аспекты организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел по обеспечению правопорядка и противодействию преступности.....146
V. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Паршиков И. А. Синтез биобезопасных гидроксипроизводных потенциально противоопухолевого препарата артемизинина базидиальными грибами.....151
Власов В. И. Гносеологические корни теории эпидемического процесса.....156
Власов В. И. Ещё раз о природе эпидемического процесса.....166
Власов В. И. Человек и общество как предметы врачевания и воспитания.....176
Власов В. И. Гносеологические корни педагогического процесса как эпидемического процесса информации.....187
VI. ПЕРСОНАЛИИ
Нагорнов В. П. Гордова Юлиана Юрьевна – видный российский ученый-филолог в области региональной ономастики и лингвистического картографирования.....193

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY
Ryndin I. J. The Problem of the Supreme Authority in Russia in 1169 – 1252 Years.....5
Ryndin I. J. Once Again the Question of the Origin of Ryurik.....11
Gorbunov B. V., Ryndin I. J. Ancient Ryazan Cities.....14
Malchuk O. I. International Competition of Japan and the USA in Manzhuria.....42
Malchuk O. I. Introduction of American Capital to Chukotka at the Beginning of the XX Century.....48
Malchuk O. I., Loseva S. N. Fight of the Russia and Japan in the Far East at the Beginning of the XX Age.....54
Kurlaev E. A. Stages and Trends of Forming Industrial Landscape of Urals.....58
Khvostova N. A. About the Contribution of the Komsomol of Saraevskiy District of the Ryazan Region to the Victory of the USSR in the Great Patriotic War 1941-1945.....68
Krylov V. I. Slave Music: a Biographical Essay on the Honorary Figure of the Arts of the RSFSR S. A. Zalivukhin.....79
Nagornov V. P. Ivan Petrovich Zabela as a Binding Link between Titans of Global Art Vrubel and Gay.....87
Gorbunov B. V., Romanov O. V. Silkin Alexander Vasilievich – Outstanding Head of Ryazan Touristic Movement and Location (20.08.1935 – 29.03.2017).....98
Nagornov V. P. Legendary Ryazan Combrige of the Era of the Civil War Mikhail Vasilyevich Volosatov.....101
II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY
Sun Jinghua (*China*) Study on the Talent Training Mode of Special Education with the Combination of Medicine and Teaching.....109
III. PHILOLOGY
Gordova Yu. Yu. Determinatives at Ryazan Toponyms Fixed in Ancient Russian Written Manuscripts.....114
Krylov V. I. Farewell on the Don. Mourning Days in Veshenskaya.....118
Krylov V. I. Soul in Fire: Essay on Life and Creativity of Boris Mozhayev.....126
Nesterova G. A. Regional Word Designation of Clothes, Footwear and Headgear in the Works of Boris Andreevich Mozhaev.....133
IV. LAW
Gnedova N. P. The Role of Information in Operational-Personal Security Activities of Institutions and Bodies of the Criminal-Executive System.....139
Gnedova N. P. Social and Economic Determinants of Corruption in the Bodies of Internal Affairs and the Criminal-Executive System.....143
Malchuk O. I., Gnedova N. P. General Theoretical Aspects Interaction of Criminally-Executive System with the Bodies of Internal Affairs Law Enforcement and Combating Crime.....146
V. BIOLOGY & MEDICINE
Parshikov I. A. Synthesis of Biosafe Hydroxy Derivatives of the Potentially Antitumor Drug Artemisinin by Basidiomycetes.....151
Vlasov V. I. Gnosiological Roots of the Theory of the Epidemic Process.....156
Vlasov V. I. Nature of the Epidemic Process Revisited.....166
Vlasov V. I. Human and Society as Dimensions of Medicine and Education.....176
Vlasov V. I. Gnoseological Roots of the Pedagogical Process as an Epidemic Information Process.....187
VI. PERSONALITY
Nagornov V. P. Gordova Yuliana Yuryevna – a Prominent Russian Scientist-Philologist in the Field of Regional Onomastics and Linguistic Mapping.....193

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5
National history, genealogy of the ruling dynasties

THE PROBLEM OF THE SUPREME AUTHORITY IN RUSSIA IN 1169 – 1252 YEARS

I. J. Ryndin

Abstract. The article examines the structure of princely power in Russia after the capture of Kiev by troops of Andrei Bogolyubsky in 1169 and until Alexander Nevsky received a label for the Vladimir Grand Duchy in 1252. Contrary to the established opinion on the transition from the moment Kiev took the supreme authority in the Russian princedoms to Vladimir, arguments are given in favor of the fact that even after this date the supreme authority repeatedly returned to Kiev.

Also the point of view according to which the younger brother of Alexander Nevsky Andrey in 1249 has received the supreme authority over the Russian earth is refuted.

The article concludes with an updated list of the supreme rulers of Russia for the specified period of time.

Keywords: grand dukes, supreme authority, clan seniority, «knee-shift effect», Kiev throne, Rupikovichi, tribal account, physical seniority, princely «ladder».

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5
ББК 63.214-1
Отечественная история, генеалогия правящих династий

ПРОБЛЕМА ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ НА РУСИ В 1169 – 1252 ГОДАХ

И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается структура княжеской власти на Руси после взятия Киева войсками Андрея Боголюбского в 1169 году и до получения Александром Невским ярлыка на Владимирское великое княжество в 1252 году. Вопреки установившемуся мнению о переходе с момента взятия Киева верховной власти в Русских княжествах во Владимир, приводятся аргументы в пользу того, что и после указанной даты верховная власть неоднократно возвращалась в Киев.

Также опровергается точка зрения, по которой младший брат Александра Невского Андрей в 1249 году получил верховную власть над Русской землей.

В заключении статьи приводится обновленный список верховных правителей Руси за указанный период времени.

Ключевые слова: великие князья, верховная власть, родовое старшинство, «эффект сдвига колен», киевский престол, Рюпиковичи, родовой счет, физическое старшинство, княжеская «лествица».

Введение. Вопрос о верховной великокняжеской власти на Руси остро встаёт при изучении феодального периода истории русских княжеств. Как правило, его начинают с 1132 года (смерть Мстислава Великого) и заканчивают эпохой Ивана III (1462 - 1505 гг.). Считается, что в указанное время на Руси существовали независимые друг от друга княжества. Однако, это слишком упрощенный подход. Политическая система верховной власти на Руси сохранялась на протяжении всей ее истории.

Русская политическая система держалась на семейном единстве клана Рюриковичей, при котором младшие князья подчинялись более старшим. Причем, старшинство определялось не только возрастом князя, но и местом его в поколенной «лестви-

це». Так, более старшие племянники, как правило, подчинялись своим дядьям, которые были гораздо младше их. Яркий тому пример – княжение Всеволода Большое Гнездо, который родился в 1154 году, когда его отцу, Юрию Долгорукому было около 60 лет. Таким образом, он оказался младше многих своих племянников, сместившись, фактически, на колено вниз. Это явление, условно, называемое «эффектом смещения колен» более подробно рассмотрено в № 2 настоящего журнала [1].

Основная часть. Первой столицей Русского государства была Ладога. В 864 г. был основан Новгород, куда переехал Рюрик со своим двором. Как известно, с 882 года столицей Руси стал Киев. Однако мало кто вспоминает тот факт, что в 969 году Святославом Игоревичем была предпринята неудачная попытка перенести столицу из Киева в Переяславец:

«Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды; из Чехии и из Венгрии серебро и кони; из Руси же меха и воск, мёд и рабы» [2]. С тех пор вплоть до 1169 года не возникало вопросов о резиденции верховного князя на Руси.

В 1169 году, Андрей Боголюбский, свергнув с киевского великокняжеского престола князя Мстислава Изяславича, не остался в Киеве, а посадил в нем своего младшего брата Глеба Юрьевича. Сам же остался в своей новой столице – Владимире, тем самым, по выражению В. О. Ключевского, «отделив старшинство от места» [3]. Во многих школьных учебниках этот факт преподносится как окончательный перенос столицы из Киева во Владимир, а далее – в Москву. Однако постараемся разобраться – действительно ли так все и было.

Власть Андрея над Киевом продолжалась до 20 января 1171 года, когда в Киеве умер Глеб Юрьевич, возможно, отравленный киевским боярством, так же, как и его отец. Киевский престол тут же захватил, при поддержке Давыда и Мстислава Ростиславичей, которым принадлежали пригороды Киева – Вышгород и Белгород, Владимир Мстиславич – самый младший сын Мстислава Великого, не подчинявшийся Андрею Боголюбскому. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в 1171 году Киев вновь стал столицей всей Руси, а верховная власть принадлежала Владимиру Мстиславичу.

Примечателен тот факт, что Андрей Боголюбский назначил вместо Глеба не следующего своего брата от второй жены отца – Михаила Юрьевича, а старшего Ростиславича – Романа Смоленского. Это можно объяснить как неприязнью к потомству мачехи (как известно, он в 1161 году выслал всех своих сводных братьев, кроме Михаила, княжившего в Городце-Остерском, в Византию, так и уважением к старшинству Романа Ростиславича.

Действительно, к 1171 году старейшим князем на Руси, после самого Андрея, были его младшие братья: Святослав, князь Юрьевский, Михаил Торческий и Всеволод, получивший в дальнейшем прозвище «Большое Гнездо». Однако все они были гораздо младше своих великовозрастных племянников – Ярослава Изяславича Луцкого и Ростиславичей – Романа, Рюрика и Давыда. Младше Святослава и Михаила был лишь самый младший Ростиславич – Мстислав Храбрый. Поскольку Ярослав Луцкий был основным оппонентом Андрея, своим наместником в Киеве последний решил сделать следующего по старшинству Романа Смоленского, который и стал киевским князем, несмотря на то, что после смерти Владимира там утвердился младший брат Андрея – Михаил Юрьевич. Он единственный из братьев Андрея от второго брака отца, кому удалось удержаться на Руси. Таким образом, в 1171 году верховная власть на Руси вновь переместилась во Владимир. В 1173 году, когда возникли подозрения в отравлении Глеба Юрьевича киевлянами, Андрей Боголюбский выгнал Романа из Киева, обвинив его в нежелании найти виновников смерти Глеба. На этот раз Андрей решил доверить киевский престол Михаилу Юрьевичу, который, однако, опасаясь Ростиславичей, направил в город своего младшего брата Всеволода, недавно вернувшегося из ссылки. Таким образом, налицо наместничество уже второго уровня: великий князь доверил Киев Михаилу Юрьевичу, а тот, в свою очередь, посадил в нем Всеволода.

В том же году Ростиславичи взяли Киев и пленили Всеволода. Поскольку Роман

Ростиславич отказался от великого княжения, в Киеве сел Рюрик Ростиславич. Андрей Боголюбский послал с войском на Киев своего сына Юрия, вместе с ним выступил Святослав Черниговский, очевидно, надеявшийся получить из рук Андрея великокняжеский стол.

Ростиславичи не стали оборонять Киев, пригласив на великое княжение Ярослава Луцкого. Сами же засели в своих городах: Рюрик – в Белгороде, Мстислав – в Вышгороде, а Давыд поехал просить помощи у галицкого князя Ярослава Осмомысла.

Ярослав Изяславич вытеснил коалицию Андрея Боголюбского из Киевской земли и занял великокняжеский стол. Однако, летопись не сообщает, кто был киевским князем в то время, когда Киев был под властью Юрия Андреевича и Святослава Черниговского. Скорее всего, Андрей решил отдать Киев Святославу – следующему за ним по старшинству русскому князю. Именно поэтому тот и участвовал в походе. Но верховная власть в это время находилась у Андрея. Это подтверждает тот факт, что в 1174 году Святослав Всеволодович выбил все-таки Ярослава Луцкого из Киева. Однако его двоюродный брат Олег Святославич, следующий по старшинству Ольгович, стал требовать Чернигов себе и вступил в союз с Ярославом Луцким и Ростиславичами. Святослав был вынужден вернуться назад и в Киеве вновь вокняжил Ярослав Луцкий.

Не известно точно, в каком именно месяце происходили указанные события, но скорее всего они имели место еще до смерти Андрея 29 июня 1174 года. Т. е. Святослав княжил в Киеве с согласия Андрея – старейшего князя на Руси и ее верховного правителя.

Поскольку ни Рюрик, ни Ярослав не подчинялись Андрею Боголюбскому, а претендовали на власть над всеми русскими землями, то правомерно будет утверждать, что верховная власть на Руси при их правлении вновь вернулась в Киев.

Тем не менее, старейшим в роде Рюриковичей на тот момент был Андрей Боголюбский (род. ок. 1110/11 г.). Его братья Михаил (род. в 1145 - 1153 гг.) и Всеволод (род. в 1154 г.) были гораздо младше его, поэтому по старшинству следом за Андреем шел Святослав Всеволодович Черниговский (род. ок. 1123 г.) с родным братом Ярославом Стародубским (род. в 1139 г.) и двоюродными – Олегом Новгород-Северским (род. ок. 1137 г. [4]), Игорем (род. в 1151 г.) и Всеволодом (род. ок. 1153 г.). Из приведенного списка видно, что Олег Святославич был старше Ярослава Всеволодовича. Именно поэтому став черниговским князем в 1164 году Святослав Всеволодович отдал Новгород-Северский Олегу, а не своему брату.

После смерти Андрея в 1174 г. Ярослав Изяславич уступил великое княжение Роману Ростиславичу, который был старше его по возрасту. В 1176 году Роман после поражения от половцев по вине его брата Давыда Ростиславича отказался наказать его по требованию черниговского князя Святослава Всеволодовича. В ответ братья Святослава Ярослав и Олег перешли Днепр, склонили на свою сторону трипольского князя Мстислава Владимировича. Узнав об это Роман покинул Киев и переехал в Белгород. На киевском престоле вновь утвердился Святослав Всеволодович, который на тот момент был старейшим среди русских князей. В 1181 году Рюрику Ростиславичу удалось ненадолго захватить киевский стол. После этого Святослав Всеволодович благополучно сидел в Киеве в качестве великого князя вплоть до своей смерти в 1194 году.

После его смерти старейшим по возрасту князем на Руси стал Рюрик Ростиславич Овручский, который и стал великим князем. Однако старейшим по родовому счету тогда являлся брат Святослава Всеволодовича – Ярослав Черниговский (род. в 1139 г.). Далее по старшинству следовали новгород-северский князь Игорь Святославич (род. в 1151 г.) и его брат Всеволод «Буй-Тур» Курский (род. ок. 1153 г.). В этом же колене находился владимирский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (род. в 1154 г.).

Как уже отмечалось выше, в рассматриваемый период времени в русских княжествах возникло явление, которое можно назвать «эффектом сдвига колен» [5], при котором старшие племянники оказывались гораздо старше своих младших дядей. Так Рюрик Ростиславич оказался ненамного старше Ярослава Всеволодовича Черниговского (род. в 1139 г.) и гораздо старше

Всеволода Большое Гнездо (род. в 1154 г.), хотя они приходились ему дядьями.

Тем не менее, несмотря на возраст, дядья имели преимущество перед племянниками. Поэтому Рюрик сразу же признал старшинство Всеволода, надеясь получить у него защиту от Ярослава Черниговского.

Только после черниговских князей по родовому лествичному счету следовал великий князь Киевский Рюрик Ростиславич со своим братом Давыдом Смоленским. В этом же колене находились сыновья Владимира Мстиславича: Мстислав, Ростислав, Ярослав и Святослав. В Переяславле Южном княжил родной племянник Всеволода Большое Гнездо Ярослав Мстиславич Красный.

Таким образом, с вокняжением Рюрика в Киеве в 1194 году верховная власть на Руси вновь переместилась во Владимир, поскольку все Мономашичи признавали своим главой Всеволода Большое Гнездо. Что касается Ольговичей во главе с Ярославом Всеволодовичем, то Мономашичи решили их и вовсе отстранить от киевского княжения. В разгоревшейся вскоре феодальной войне союзником Ярослава неожиданно стал Роман Мстиславич Волынский, поссорившийся со своим тестем Рюриком.

Ярослав Черниговский умер в 1198 году так и не став великим князем. Главой Ольговичей и старейшим князем стал Игорь Святославич, главный герой «Слова о полку Игореве», который оставался черниговским князем до своей смерти в 1201 году [6]. С Игорем Рюрику удалось наладить союзнические отношения, однако он поссорился со своим зятем Романом Мстиславичем Галицко-Волынским, который в 1201 году изгоняет его из Киева. С согласия Всеволода Юрьевича Роман сажает в Киеве своего двоюродного брата Ингваря Ярославича Луцкого. Таким образом, Всеволод остается верховным правителем Руси, хотя и Рюрик и Роман Мстиславич были старше его (последний приходился ему даже внучатым племянником) и власть над Киевской землей фактически принадлежала Роману.

В 1203 году Рюрик с половцами и черниговскими князьями снова захватывает Киев. Однако он вновь признал старшинство не только Всеволода, но и его детей. В следующем году Роман Мстиславич постриг Рюрика в монахи, а Киев, с согласия Всеволода, отдал его сыну Ростиславу Рюриковичу. После смерти Романа в 1205 году Рюрик расстригся и вновь вокняжил в Киеве.

В следующем году черниговский князь Всеволод Святославич Чермный выгнал Рюрика из Киева, а сына Всеволода – Ярослава из Переяславля (посадив в нем своего сына Михаила). На этот раз верховная власть вновь перешла в Киев, поскольку черниговский князь не согласовывал свой демарш с Всеволодом Юрьевичем. В том же году Рюрику, соединившись с братьями и племянниками, удалось отбить Киев.

В 1207 году Всеволод Чермный, соединившись с туровскими князьями и Владимиром Игоревичем Галицким вновь возвращает себе великое княжение. В том же году Рюрик снова захватывает Киев. В 1210 году, после долгих переговоров, Всеволод Чермный, с согласия владимирского князя, становится киевским князем, признав старейшинство за Всеволодом Большое Гнездо.

После смерти Всеволода Большое Гнездо в 1212 году Всеволод Чермный правит в Киеве как самостоятельный князь. Встретив сопротивление сидевших в киевских городах Мономашичей, он решил изгнать их из Южной Руси. Однако в 1214 году сам был изгнан с великого княжения. На киевский стол вновь был посажен Ингварь Ярославич Луцкий, который вскоре уступил великое княжение Мстиславу Романовичу Смоленскому.

Во Владимиро-Суздальской Руси в это время разгоралась феодальная война. Поэтому наследники Всеволода Большое Гнездо никак не влияли на события, происходившие в Южной Руси. После смерти Всеволода Большое Гнездо (1212 г.) и Рюрика Ростиславича (1214 г.) старейшим в роде русских князей оказался великий князь киевский Всеволод Святославич Чермный и его братья: Глеб Белгородский и Мстислав Козельский. Далее следовали их двоюродные братья Ярополк Ярославич Вышгородский и Ростислав Ярославич Сновский. Затем по старшинству шли Олег Курский, Святослав Трубчевский, рязанские князья Роман и Святослав Глебовичи, находящиеся в плену у владимирских князей. Лишь после черниговских и рязанских князей в княжеской лествице следовали сыновья Всеволода Большое Гнездо – Константин

Ростовский, Юрий Владимиро-Суздальский, Ярослав Переяслав-Залесский, Владимир Переяславский, Святослав Юрьев-Польский и Иван, ставший в дальнейшем князем стародубским.

На протяжении всего правления Мстислава Романовича в Киеве Константин и Юрий Всеволодовичи не проявляли интереса к верховной власти на Руси, которая, после гибели Мстислава Романовича в битве на Калке в 1223 году, перешла к его двоюродному брату Владимиру Рюриковичу. Отец последнего, Рюрик Ростиславич, когда-то признал себя младше не только своего дяди Всеволода Большое Гнездо, но и его сыновей (см. выше). Таким образом его сын также должен был признавать старшинство владимирского князя Юрия Всеволодовича. Однако последний, судя по источникам, никак не проявлял себя на общерусском поприще, а занимался сугубо местными проблемами. Поэтому Владимира Рюриковича следует считать верховным правителем всей Руси. Тем более, что он был на год старше Юрия, хотя приходился последнему троюродным племянником. В 1230 году Владимир Рюрикович выдал за сына Юрия Всеволода свою дочь Марину.

В 1235 году Владимир Рюрикович был разбит Изяславом Владимировичем Новгород-Северским и попал в плен к союзным последнему половцам. В Киеве сел представитель Ольговичей Изяслав, который претендовал на всю власть в Русских княжествах, в отличие от Юрия Всеволодовича. Таким образом, именно Изяслава следует считать верховным правителем на Руси в то время, хотя он приходился пятиюродным племянником Юрию и шестиюродным братом Владимиру Рюриковичу. Несмотря на это, он был старше Владимира на год, а Юрия – на два года. Т.е. по физическому старшинству он обладал всеми правами на великое княжение.

В следующем году освободившийся из плена Владимир Рюрикович, по согласованию с Юрием Владимирским и Даниилом Галицким, посадил в Киеве брата первого из них – Ярослава. Таким образом, он признал над собой власть Юрия Всеволодовича и можно считать, что с этого времени верховная власть перешла к последнему.

После гибели Юрия великим князем стал его брат Ярослав, который правил Русью до 1246 года. После его смерти старшинство перешло к другому брату Святославу Всеволодовичу, старшинство которого оспорили старшие Ярославичи. Александр Невский и Андрей поехали в Орду за великокняжеским ярлыком, а их младший брат Михаил Хоробрит просто изгнал дядю из Владимира и сам сел на престол в 1248 году. Однако в том же году он погиб в сражении с литовцами.

В Орде, сославшись на завещание Ярослава Всеволодовича, отдали Киев и Новгород Александру, а Владимир – его младшему брату Андрею. С формальной точки зрения такой раздел был правомерен: старшему брату достался стольный град Киев и второй по значимости город Новгород, куда великие князья обычно отправляли на княжение своих старших сыновей. Однако в это время Киев полностью утратил свое значение и Александр поехал в Новгород, который также не мог уже конкурировать с Владимиром по своему влиянию. Таким образом, младший брат оказался по своему влиянию гораздо сильнее старшего, хотя верховная власть, несомненно, находилась в руках Александра (хотя современные историки расходятся в оценке того, кому из братьев принадлежало формальное старшинство [7]). Попытка Андрея противопоставить себя старшему брату обернулась для него потерей владимирского престола в 1252 году [8-9]. Поскольку Андрей стал проводить независимую политику (как от брата Александра, так и от татарских ханов) и заключил союз с Даниилом Галицким, то можно считать, что с этого времени верховная власть на Руси перешла к нему. Однако возникает вопрос о взаимоотношениях Андрея с Даниилом, который приходился тестем Андрею и был намного его старше. В то же время, ярлыком на Киев обладал Александр Невский, который формально и был верховным правителем на Руси, и которого теперь утверждали монгольские ханы.

Заключение. С учетом вышесказанного, перечень верховных правителей Руси после 1169 года выглядит следующим:

Андрей Юрьевич Боголюбский (1169 - 1171, 1171 - 1173, 1173, 1174);

Владимир Мстиславич Дорогобужский (1171);

Рюрик Ростиславич Белгородский (1173, 1181);

Ярослав Изяславич Луцкий (1173 - 1174, 1174);

Святослав Всеволодович Черниговский (1174, 1176, 1176 - 1181, 1181 - 1194);

Роман Ростиславич (1174 - 1176);

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1194 - 1206, 1206 - 1207, 1207 - 1212);

Всеволод Святославич Чермный (1206, 1207, 1212 - 1214);

Ингварь Ярославич Луцкий (1214);

Мстислав Романович Смоленский (1214 - 1223);

Владимир Рюрикович (1223 - 1235);

Изяслав Владимирович (1235 - 1236);

Юрий Всеволодович (1236 - 1238);

Ярослав Всеволодович (1238 - 1246);

Святослав Всеволодович (1246 - 1248);

Михаил Ярославич Хоробрит (1248);

Александр Ярославич Невский (1249 - 1263).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рындин И. Ж.* Падение киевского старейшинства после смерти Ростислава Мстиславича и политический «переворот» Андрея Боголюбского 1169 г. // Российский научный журнал. 2009. № 2. С. 3-16.

2. Повесть временных лет под 969 г.

3. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Лекция 18.

4. См.: *Пчелов Е. В.* Генеалогия семьи Юрия Долгорукого // Ruthenica. Киев: Інститут історії України НАН України, 2004. С. 68-79.

5. См.: *Рындин И. Ж.* Падение киевского старейшинства после смерти Ростислава Мстиславича и политический «переворот» Андрея Боголюбского 1169 г. // Российский научный журнал. 2009. № 2. С. 3-16.

6. *Пятнов А. П.* К вопросу о дате смерти князя Игоря Святославича Черниговского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4(14). С. 60-61.

7. *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 140-145.

8. *Селезнев Ю. В.* «И жаловася Александр на брата своего…»: к вопросу о вокняжении Александра Невского в 1252 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3(29). С. 98-99;

9. *Селезнёв Ю. В.* Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 36-41.

REFERENCES

1. *Ryndin I. Zh.* Padenie kievskogo starejshinstva posle smerti Rostislava Mstislavicha i politicheskij «perevorot» Andreya Bogolyubskogo 1169 g. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 2. S. 3-16.

2. Povest' vremennyh let pod 969 g.

3. *Klyuchevskij V. O.* Kurs russkoj istorii. Lekciya 18.

4. Sm.: *Pchelov E. V.* Genealogiya sem'i YUriya Dolgorukogo // Ruthenica. Kiev: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2004. S. 68-79.

5. Sm.: *Ryndin I. Zh.* Padenie kievskogo starejshinstva posle smerti Rostislava Mstislavicha i politicheskij «perevorot» Andreya Bogolyubskogo 1169 g. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 2. S. 3-16.

6. *Pyatnov A. P.* K voprosu o date smerti knyazya Igorya Svyatoslavicha CHernigovskogo // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2003. № 4(14). S. 60-61.

7. *Kargalov V. V.* Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noj Rusi. M., 1967. S. 140-145.

8. *Seleznev Yu. V.* «I zhalovasya Aleksandr na brata svoego…»: k voprosu o voknyazhenii Aleksandra Nevskogo v 1252 g. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2007. № 3(29). S. 98-99.

9. *Seleznyov Yu. V.* Voknyazhenie Aleksandra Nevskogo v 1252 g.: politicheskie realii i ih otrazhenie v russkoj pis'mennoj tradicii // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2009. № 1(35). S. 36-41.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5
National history, genealogy of the ruling dynasties

ONCE AGAIN THE QUESTION OF THE ORIGIN OF RYURIK

I. J. Ryndin

Abstract. The article considers the possible origin of Ryurik from the so-called «Ural» haplogroup N1C1. At the same time, Ryurik's connection with the southern Baltic branch of this haplogroup is convincingly proved, and not with the more numerous – the Finnish one. At the same time, the general history of the origin and development of this haplogroup is briefly traced, as well as the main areas of its distribution.

Key words: Rurikovichi, haplogroup, DNA genealogy, subclad, genetic studies, the effect of the founder or «bottleneck».

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5
ББК 63.214-1
Отечественная история, генеалогия правящих династий

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЮРИКА

И.Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается возможное происхождение Рюрика от, так называемой, «уральской» гаплогруппы N1C1. При этом убедительно доказывается связь Рюрика именно с южно-балтийской ветвью этой гаплогруппы, а не с более многочисленной – финской. При этом кратко прослеживается общая история возникновения и развития этой гаплогруппы, а также рассматриваются основные ареалы ее распространения.

Ключевые слова: Рюриковичи, гаплогруппа, ДНК-генеалогия, субклад, генетические исследования, эффект основателя или «бутылочного горлышка».

Введение. Согласно Иоакимовской летописи, Рюрик был сыном неизвестного варяжского князя в Финляндии от Умилы, средней дочери славянского старейшины Гостомысла [1]. Современные генетические исследования, выявившие у потомков Рюрика гаплогруппу N1C1, не являющуюся основной у скандинавов и славян, казалось бы, подтверждают эти сведения, поскольку к этой гаплогруппе в основном принадлежат народности финно-угорской языковой группы, а также якуты. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Основная часть. Гаплогруппа N1 самая многочисленная по количеству носителей субклада во всей гаплогруппе N. Предполагается, что N1c возникла 10 600 – 12 700 лет назад на территории современного северного Китая, и впоследствии распространилась в Сибири до Урала, где в течение нескольких последующих тысячелетий появились и распространились уральские языки. Вторая волна экспансии гаплогруппы N1c – с Урала в северо-восточную Европу, – по всей видимости, была связана с распространением в этом регионе древних финно-угорских языков [2] (культура ямочно-гребенчатой керамики). Самые высокие значения частоты гаплогруппы N1c обнаружены у якутов (более 90 %). При этом разнообразие N1c у них невелико, что может свидетельствовать о прохождении популяции через бутылочное горлышко или об эффекте основателя [3]. Т. е. якуты проис-

ходят от одного представителя этой гаплогруппы, оказавшегося на территории современной Якутии. Эта гаплогруппа была также выявлено у 2,4 % корейцев Сеула [4] и у 1,4 % японцев префектуры Токусима [5].

Ветвь N1c1 определяется мутациями M178 и P298, до 2008 года обозначалась N3a. Подавляющее большинство представителей N1c относятся именно к N1c1. Распространённость N1c1 в Северной Европе выше, чем в Сибири. В частности, её частота достигает 60 % у финнов и около 40 % у латышей и литовцев [6]. В северных русских популяциях встречаемость этой гаплогруппы также довольно высока (около 30 %), максимальное значение выявлено у населения Мезени (46 %) [7]. Кроме того, разнообразие N1c1 в Северной Европе выше [8], что говорит о том, что она длительное время присутствовала (а возможно, и возникла) в этом регионе. У татар процент составляет 18,3 % [9].

Возраст общего предка обнаруженных представителей – 7 000 лет. Предковая линия обнаружена у хакасов. Гаплогруппа N1c1 L708 (xL1026) наиболее характерна для якутов. Встречается также у поволжских народов. Тесно связана с тюркскими и монгольскими миграциями. N1c1 (L1026) корневой и самый распространенный субклад в Европе. Встречается повсеместно вокруг Балтийского моря, достигая максимальных частот у балтов (литовцев и латышей) и финнов. N1c1 (Z1935) – наиболее распространенная гаплогруппа среди финнов и северных русских. N1c1 (L1034) – данная гаплогруппа характерна для венгров и связана с миграциями угров в центральную Европу. N1c1 (L1022) – наиболее характерная для побережья восточной части Ботнического залива. N1c1 (L1025) – данная гаплогруппа наиболее характерна для южной Балтики и встречается у белорусов, поляков, русских, украинцев. В наивысшей концентрации у балтов – литовцев, латышей и восточных пруссов. N1c1 (L550) – гаплогруппа с маркером L550(xL1025) характерна для скандинавов.

Среди германоязычных народов наибольший процент N1c у шведов (11 %), причем в северной и центральной Швеции он заметно выше, чем в южной и западной (12,5 % в Вестманланде, 12,1 % в Упланде и 15,4 % в Сёдерманланде). В Вестерботене этот процент доходит до 37 %. У норвежцев процент N1c меньше (около 5,5 %). Однако и здесь процент населения с гаплогруппой N1c убывает с севера на юго-запад (в северной Норвегии ее процент достигает 11 %, а в Финмаркене 18,6 %). У датчан процент N1c 0,5 %, по последним данным 1,5 %. У голландцев процент N1c еще меньше (0,5 %). В северной и восточной Германии процент этой гаплогруппы также незначителен (1,5 %), на западе Германии он еще меньше 1 %, причем в первую очередь она характерна для немцев родом из Восточной Пруссии, что связано, по-видимому, с тем, что у пруссов процент N1c был высок [10].

Генетики полагают, что гаплогруппа N1c распространилась в Скандинавии с востока 3000 - 2000 лет до н. э. Возможно что, это вторичная экспансия и была связана с носителями культуры ямочно-гребенчатой керамики, которые появились в Скандинавии именно в это время.

В ходе миграции из Алтайского региона (который оказался колыбелью значительной части человечества) на север, на Урал, гаплогруппа N в своем мутационном развитии образовала подгруппу (субклад, ветвь) N1, затем N1c, затем N1c1. В истории этой миграции много остается неясным, особенно в ее начальном периоде, но в настоящее время считается, что миграция через Сибирь началась примерно 8 тысяч лет назад, гаплогруппа N1c образовалась примерно 6 тысяч лет назад, и гаплогруппа N1c1 двигалась с Урала на Балтику примерно 4 тысячи лет назад. Эту гаплогруппу можно условно назвать уральской. Миграции шли разными группами – будущие финны отдельно, будущие южные балты – отдельно. Они – не финны по происхождению и по генеалогии.

На своем пути с Урала гаплогруппа N1c1 разошлась на два потока, один направился на территорию современной Финляндии, прибыл примерно 2000 - 1500 лет назад (современные финны), другой – в сторону Южной Балтики (современные этнические русские, литовцы, поляки), прибыл раньше, примерно 2500 - 2000 лет назад. Это – южные балты, от которых, предположительно, и происходит Рюрик.

Заключение. Таким образом, генетически подтверждается версия о балтийско-славянском происхождении Рюрика.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. История Российская. Т. I. М., 1994. С. 107-110; 290-292.

2. *Siiri Rootsi et al.* A counter-clockwise northern route of the Y-chromosome haplogroup N from Southeast Asia towards Europe (англ.) // European Journal of Human Genetics. 2007. Т. 15. № 9. С. 204-211.

3. Эффект основателя – уменьшение генетического разнообразия популяции, проявляющееся в закреплении и распространении мутации, характерной для одного из представителя популяции (основателя).

4. *Toru Katoh et al.* Genetic features of Mongolian ethnic groups revealed by Y-chromosomal analysis (англ.) // Gene. 2005. Т. 346. № 9. С. 63-70.

5. *Hammer et al.* Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes (англ.) // The Japan Society of Human Genetics. 2005.

6. *Lappalainen T. , Laitinen V. , Salmela E., Andersen P., Huoponen K., Savontaus M.-L., Lahermo P.* Migration Waves to the Baltic Sea Region (англ.) // Annals of Human Genetics. 2008.

7. *Balanovsky Oleg, Rootsi Siiri, Pshenichnov Andrey, Kivisild Toomas, Churnosov Michail, Evseeva Irina, Pocheshkhova Elvira, Boldyreva Margarita, Yankovsky Nikolay, Balanovska Elena, and Villems Richard.* Two Sources of the Russian Patrilineal Heritage in Their Eurasian Context (англ.) // Am J Hum Genet. 2008. Т. 82. № 1. С. 236-250.

8. *Miroslava Derenko.* Y-chromosome haplogroup N dispersals from south Siberia to Europe (англ.) // Annals of Human Genetics. 2007. Т. 52. № 9. С. 763-770.

9. PubMed Central, Table 3: Am J Hum Genet. 2004 April; 74(4): 661-682. Published online 2004 March 11.

10. *Кузьменко Ю. К.* Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб., 2011. С. 204-206.

REFERENCES

1. *Tatishchev V. N.* Sobranie sochinenij. Istoriya Rossijskaya. T. I. M., 1994. S. 107-110; 290-292.

2. *Siiri Rootsi et al.* A counter-clockwise northern route of the Y-chromosome haplogroup N from Southeast Asia towards Europe (angl.) // European Journal of Human Genetics. 2007. T. 15. № 9. S. 204-211.

3. Ehffekt osnovatelya – umen'shenie geneticheskogo raznoobraziya populyacii, proyavlyayushcheesya v zakreplenii i rasprostranenii mutacii, harakternoj dlya odnogo iz predstavitelya populyacii (osnovatelya).

4. *Toru Katoh et al.* Genetic features of Mongolian ethnic groups revealed by Y-chromosomal analysis (angl.) // Gene. 2005. T. 346. № 9. S. 63-70.

5. *Hammer et al.* Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes (angl.) // The Japan Society of Human Genetics. 2005.

6. *Lappalainen T. , Laitinen V. , Salmela E., Andersen P., Huoponen K., Savontaus M.-L., Lahermo P.* Migration Waves to the Baltic Sea Region (angl.) // Annals of Human Genetics. 2008.

7. *Balanovsky Oleg, Rootsi Siiri, Pshenichnov Andrey, Kivisild Toomas, Churnosov Michail, Evseeva Irina, Pocheshkhova Elvira, Boldyreva Margarita, Yankovsky Nikolay, Balanovska Elena, and Villems Richard.* Two Sources of the Russian Patrilineal Heritage in Their Eurasian Context (angl.) // Am J Hum Genet. 2008. T. 82. № 1. S. 236-250.

8. *Miroslava Derenko.* Y-chromosome haplogroup N dispersals from south Siberia to Europe (angl.) // Annals of Human Genetics. 2007. T. 52. № 9. S. 763-770.

9. PubMed Central, Table 3: Am J Hum Genet. 2004 April; 74(4): 661-682. Published online 2004 March 11.

10. *Kuz'menko Yu. K.* Rannie germancy i ih sosedi: Lingvistika, arheologiya, genetika. SPb., 2011. S. 204-206.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47): 908
National history, Local History

ANCIENT RYAZAN CITIES

Doctor of Historical Sciences B. V. Gorbunov
Senior Researcher I. J. Ryndin

Abstract. An important historical problem is the correlation of the names of Russian cities mentioned in Russian chronicles and other written sources with Russian fortifications discovered by archaeologists. With regard to the cities of the Ryazan Region, this problem is widely discussed and analyzed on the pages of regional textbooks: Gorbunov B. V., Chelyapov V. P. «History of the Ryazan Region. Part 1. From ancient times to the end of the XVII century» and Gorbunov B. V., Ryndin I. J. «The history of the Ryazan region. Part 2. XVIII - XIX century». Ryazan, 2010). The information presented clearly and fully reveals the early urban dimension of the distant past of the Ryazan Region.

Key words: Ryazan region, ancient cities, Ryazan, Old Ryazan, Pereslavl, Zaraysk, Ozhsk, Pronsk, Dubok, Olgov, Belgorod, Izhevsk, Rostislavl, Nerinsk, Osetr, Kolomna, Koponov, Perevitsk, Onuza, Kadom, Yelets, Teshilov, Koltesk, Mtsensk, Tula, Mikhailov, Ryazhsk, Skopin, Donkov, Epifan, Shatsk, Pecherniki, Sapozhok, Kasimov, Venev.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47)**:** 908
Отечественная история, краеведение

ДРЕВНИЕ РЯЗАНСКИЕ ГОРОДА

Доктор исторический наук Б. В. Горбунов
Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. Важную историческую проблему составляет соотнесение упомянутых в русских летописях и других письменных источниках названий русских городов с обнаруженными археологами русскими городищами. В отношении городов Рязанского края данная проблема широко обсуждается и анализируется на страницах региональных учебников: Горбунов Б. В., Челяпов В. П. «История Рязанского края. Часть 1. С древнейших времен до конца XVII века» и Горбунов Б. В., Рындин И. Ж. «История Рязанского края. Часть 2. XVIII - XIX века». Рязань, 2010). Приводимые сведения наглядно и полно раскрывают ранний урбанистический аспект далекого прошлого Рязанского края.

Ключевые слова: Рязанский край, древние города, Рязань, Старая Рязань, Переславль, Зарайск, Ожск, Пронск, Дубок, Ольгов, Белгород, Ижеславль, Ростиславль, Неринск, Осётр, Коломна, Копонов, Перевицк, Онуза, Кадом, Елец, Тешилов, Колтеск, Мценск, Тула, Михайлов, Ряжск, Скопин, Донков, Епифань, Шацк, Печерники, Сапожок, Касимов, Венев.

Городские поселения

На территории, которую до 1237 года занимало Рязанское княжество, археологи выявили 59 городищ – остатков укрепленных поселений, в том числе 11 городищ с укрепленной площадью свыше 1 гектара.

В летописях и других письменных источниках упоминаются 28 рязанских городов домонгольского времени: ***Рязань, Переяславль*** (***Переславль***), ***Коломна, Ростиславль, Осётр, Борисов-Глебов, Копонов*** (***Опаков***), ***Ольгов*** (***Льгов***), ***Неринеск, Ожск***

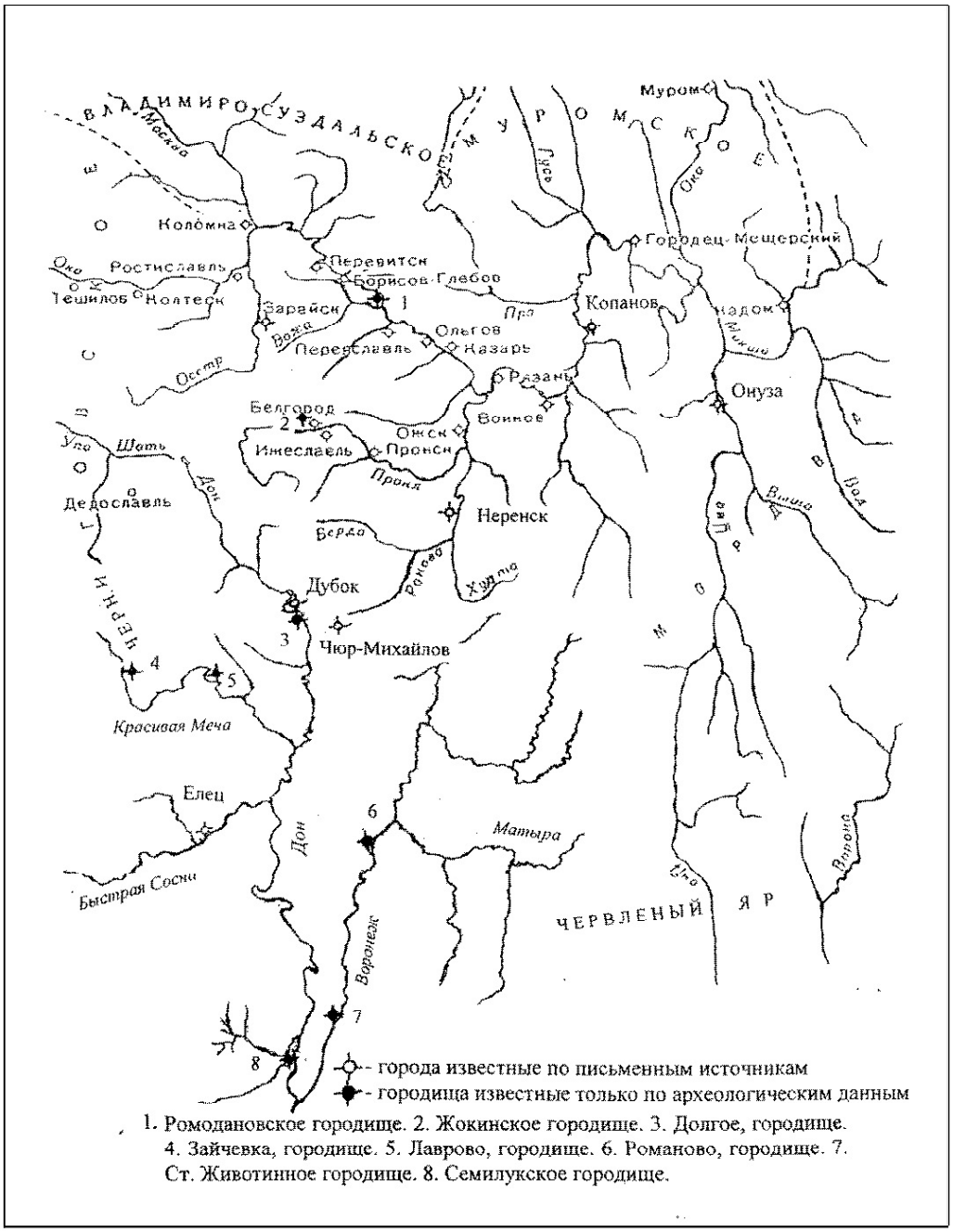


Рис. 1. Славянские города и городища домонгольского времени. Рязанская земля

(***Ужеск***), ***Казарь, Белгород, Новый Ольгов, Воино, Пронск, Перевитск, Дубок, Воронеж, Ижеславль, Онуза, Чур-Михайлов, Свинеск***; Никоновская летопись относит к числу рязанских городов того времени также ***Кадом, Тешилов, Колтеск, Мценск, Елец, Тулу*** (см. рис. V.2.2). По давней традиции считается, что в 1152 году Юрий Долгорукий основал *Городец Мещерский* (нынешний Касимов), хотя ни один из сохранившихся к настоящему времени и известных ранее письменных источников об этом событии не сообщает.

В Древней Руси термином «город», «град» обозначали прежде всего укрепленное поселение. Поэтому среди названных в письменных источниках «градов» наряду с городами – укрепленными центрами ремесла и торговли, сформировавшимися вследствие развития местных производительных сил, общественного разделения труда, концентрации ремесленного производства, не-

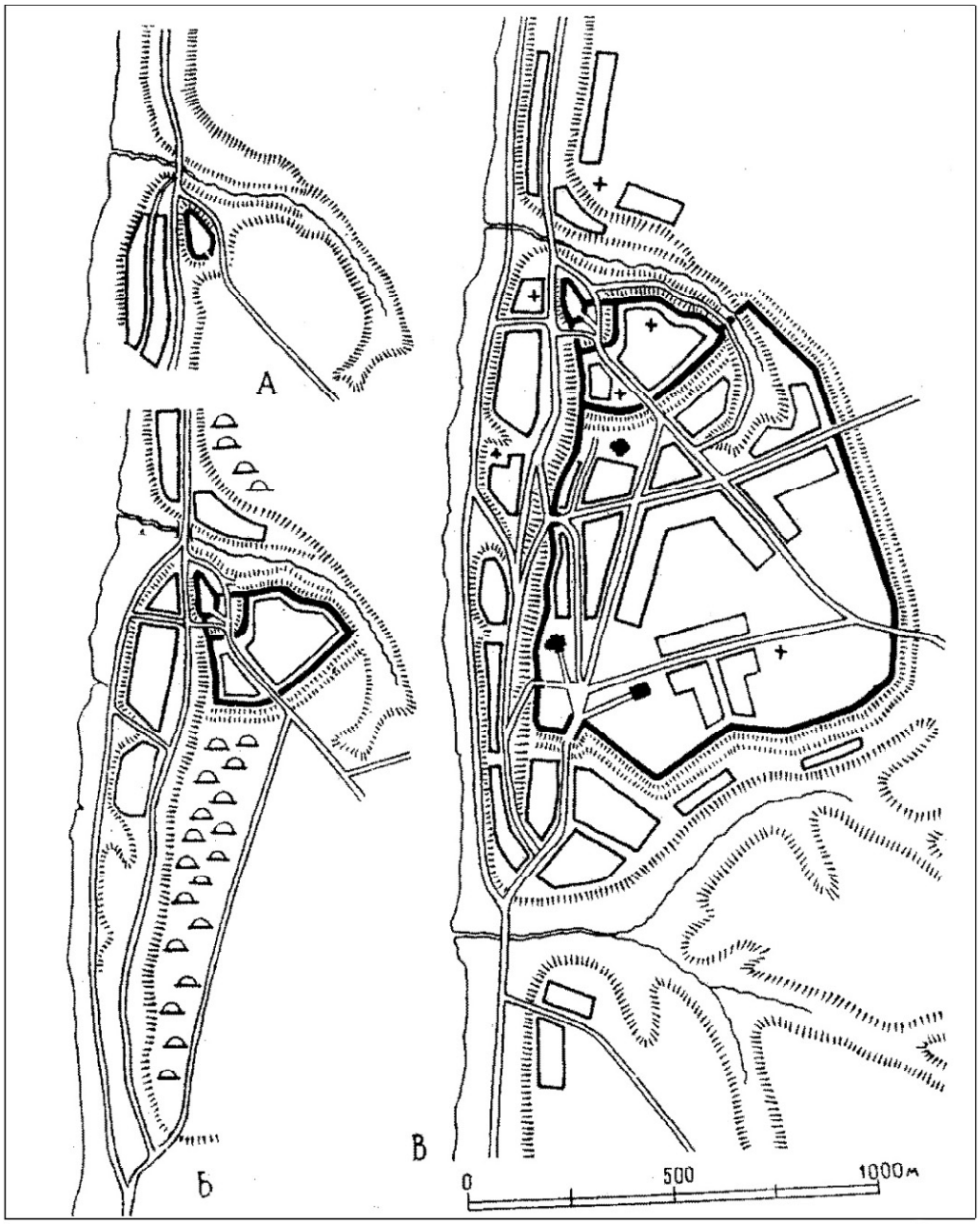


Рис. 2. Рост территории Рязани (Старой) в ее историческом развитии. А – Северный мыс («Кром») – с середины XI в.; Б – «Кром» и Северное городище (Средний город) – с середины XI в. по 1237 г. С этой ранней частью города связан обширный курганный могильник; В – Южное городище (Столичный город) – с середины XII в. по 1237 г. Вдоль главных улиц и на подоле обозначены участки наиболее интенсивной застройки (по В.П. Даркевичу и Г.В. Борисевичу)

сомненно имеются княжеские и боярские замки-усадьбы и небольшие пограничные крепости.

Существует сложная проблема установления тождества между упомянутыми в письменных источниках «градами» и выявленными археологами городищами. Во многих случаях письменные источники не указывают даже ориентировочно местоположения этих «градов». В то же время количество известных на сегодняшний день городищ X – XIII веков, как видно, более чем в два раза превышает число упомянутых в письменных источниках «градов». Для решения этой проблемы исследователи привлекают совокупность сведений – письменных, археологических, топонимических и других.

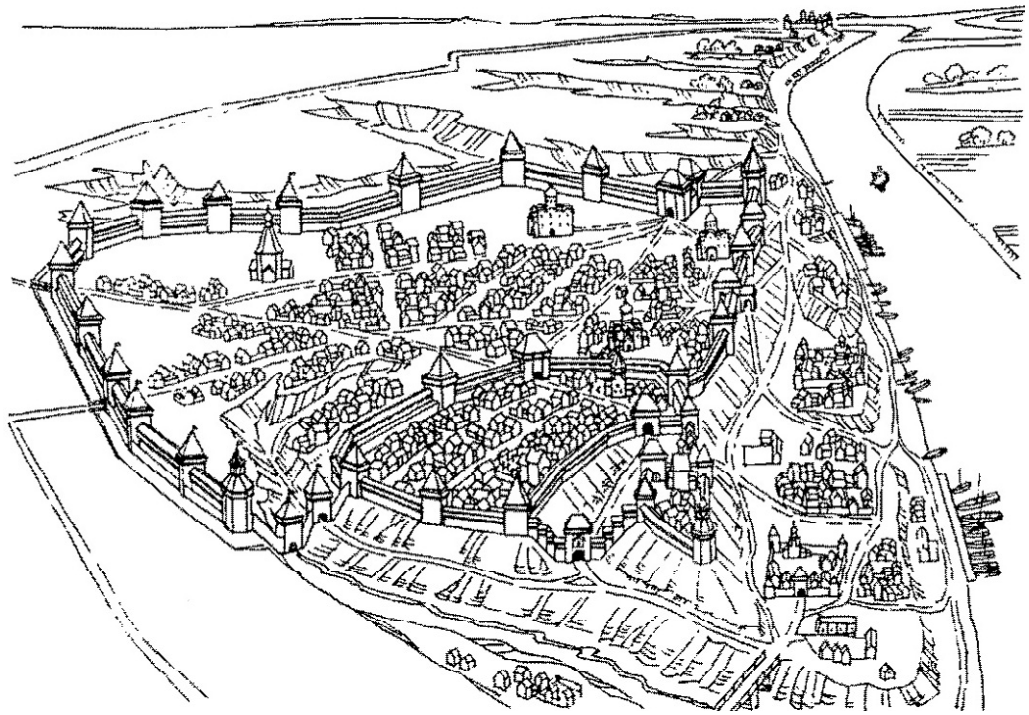


Рис. 3. Рязань (Старая) в первой трети XIII в. Вид с севера.
Реконструкция В.П. Даркевича и Г.В. Борисевича

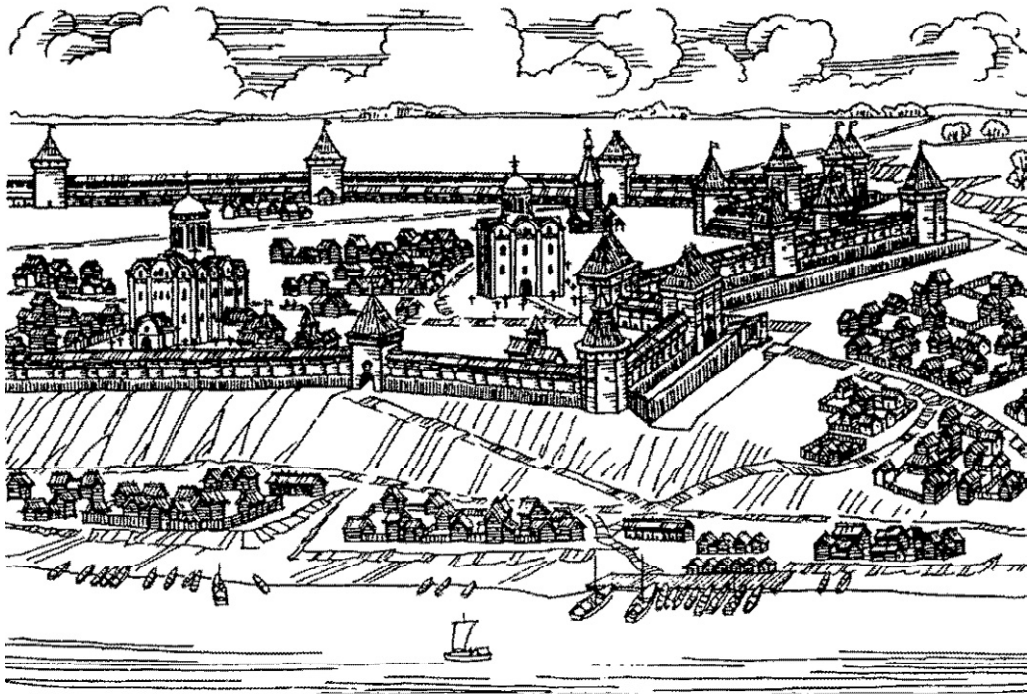


Рис. 4. Рязань (Старая). Соборная площадь. Вид со стороны Оки.
Реконструкция В. П. Даркевича и Г. В. Борисевича

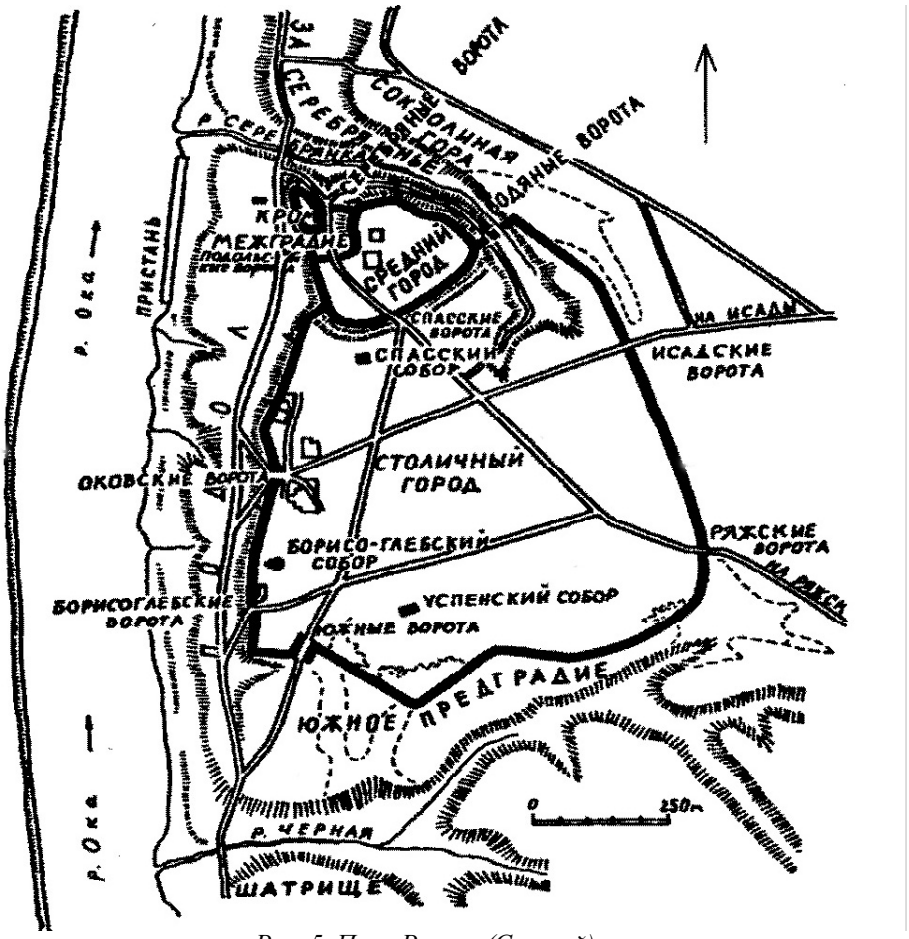


Рис. 5. План Рязани (Старой)

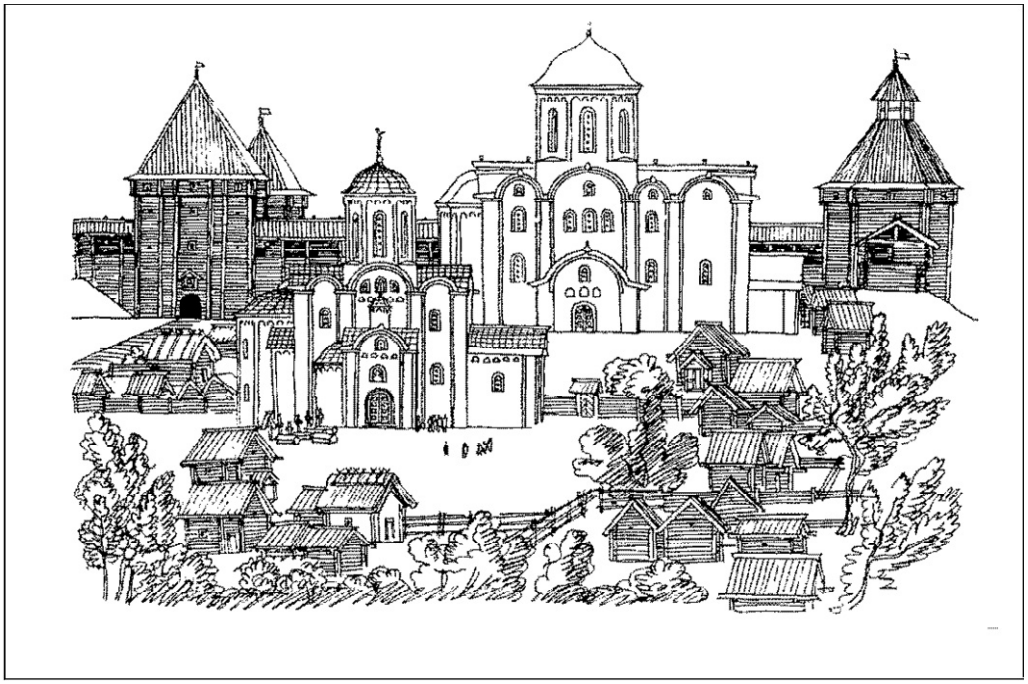


Рис. 6. Прибрежная часть Рязани (Старой).
Реконструкция В. П. Даркевича и Г. В. Борисевича

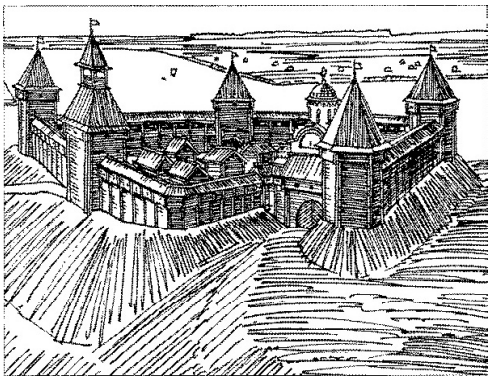


Рис. 7. Крепость на Оке («Ольгов городок») в начале XIII в. Реконструкция Г. В. Борисевича

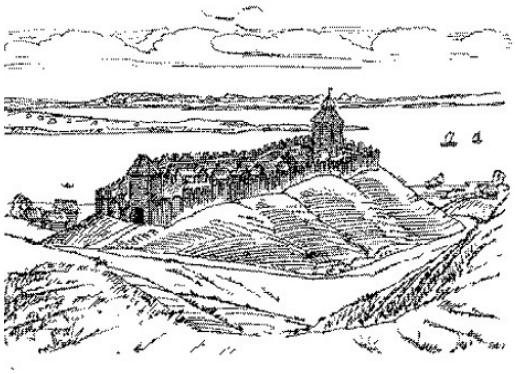


Рис. 8. Рязань (Старая). Конец XI в. Реконструкция В. П. Даркевича и Г. В. Борисевича

Большинство рязанских городищ расположено на высоких мысах, вдающихся в пойму реки, ограниченных с двух сторон глубокими оврагами, а с напольной стороны укрепленных валом и рвом, нередко двумя или тремя линиями валов и рвов. Большая часть рязанских городищ домонгольского времени возникла на основе городищ, созданных окскими финнами в эпоху раннего железного века. Славяне использовали древние укрепления, обновив и усилив их.

Рязань (позже – Старая Рязань) – столица княжества, его экономический, военный, политический и культурный центр, один из крупнейших древнерусских городов. Старорязанское городище расположено на правом высоком берегу Оки. Впервые славяне появились здесь в IX веке, на Земле окских финнов. Славянское поселение было основано на месте городища городецкой культуры и языческого святилища на Северном мысу. Славяне освоили территорию Северного городища, обнесли ее рвом и валом, по валу устроили деревянные укрепления. Первое летописное упоминание Рязани относится к 1096 году (см. с. 119).

После того, как в середине XII века город стал столицей Рязанского княжества, он интенсивно рос, осваивались Среднее и Южное городища, вокруг был вырыт ров, сооружен вал, на котором разместили деревянные стены с башнями. Город обрастал посадом и слободами. Рязань застраивалась усадьбами, преобладали наземные срубные жилые постройки, бытовали и полуземлянки. На Северном городище сложилась уличная застройка. В Рязани возвели три каменных храма – Борисоглебский, Спасский, Успенский. Общая площадь города составляла более 60 гектаров.

Рязань являлась крупным центром ремесла и торговли. Высокий уровень развития имели гончарное, кузнечное, косторезное, стеклоделательное, деревообрабатывающее, ювелирное ремесла. К настоящему времени археологи обнаружили на территории Старорязанского городища около двух десятков кладов высокохудожественных ювелирных изделий.

В 1208 году Рязань была сожжена войском Всеволода Большое Гнездо (см. § 2). 21 декабря 1237 года после 6-дневной осады стольный град Рязанского княжества захватили и сожгли монголы. После этого город частично восстановили и он до конца XIII века оставался столицей Рязанского княжества, но былого величия достигнуть уже не смог. Как город Старая Рязань упоминается еще в начале XVII века, однако с середины, XVI века, после её разрушения крымскими татарами, она фактически перешла в разряд сельского поселения.

Новый Ольгов городок впервые упомянут в летописях в связи с походом в 1207 году войска Всеволода Большое Гнездо на Рязань. Он отождествляется с Новоольговским городищем XI – XIII веков, расположенным на высоком мысу правого берега Оки, в 6 километрах от Старорязанского городища, недалеко от устья Прони. Площадка городища треугольной формы размерами около 200 х 100 метров, с напольной стороны укреплена рвом и валом, на котором стояли деревянные стены и башни. Концы двух частей вала заходят один за другой, образуя единственный въезд в городок

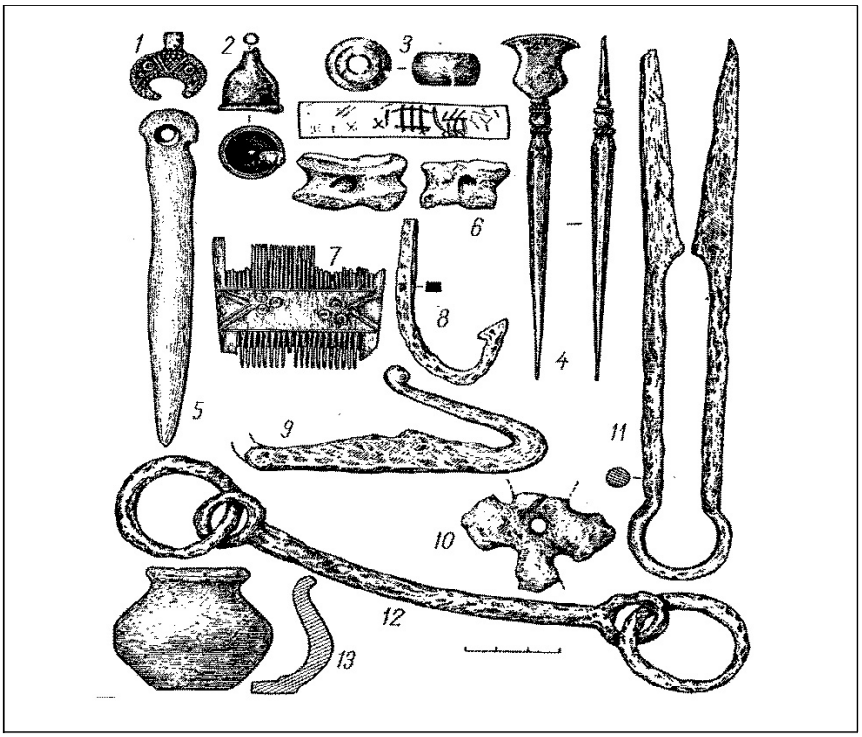


Рис. 9. Рязань (Старая). 1 – лунница; 2 – бутылковидная подвеска; 3 – пряслице со знаками; 4 – писало; 5 – игла; 6 – бабки; 7 – гребень; 8 – рыболовный крючок; 9 – кресало; 10 – крестовидная накладка; 11– ножницы; 12 – горшочек; 13 – удила

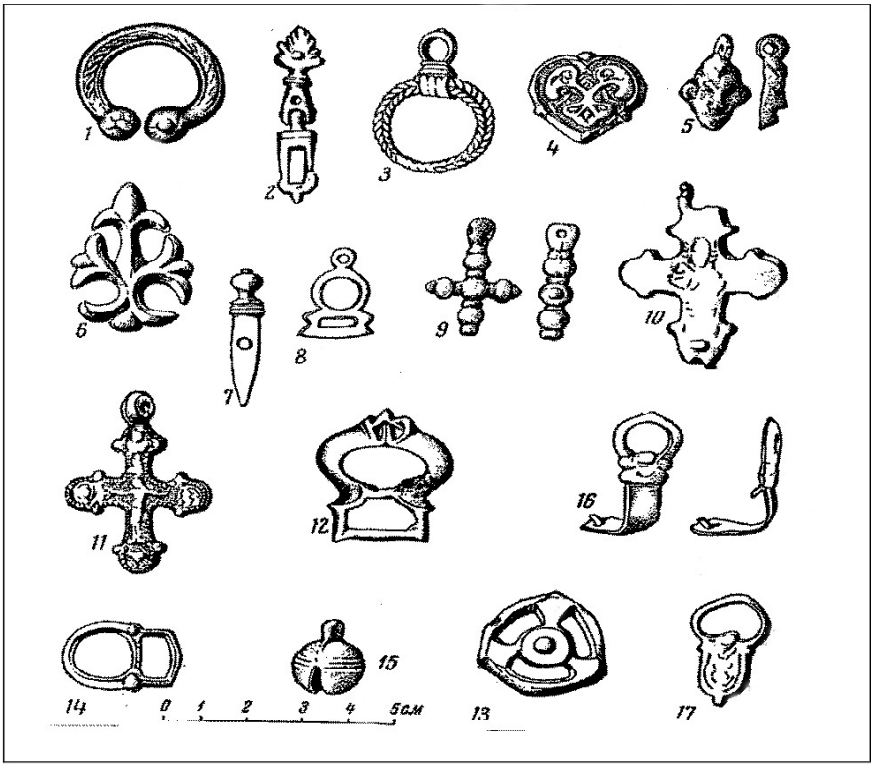


Рис. 10. Рязань (Старая). Изделия из бронзы: 1, 4, 13 – накладки для поясных наборов; 2, 8, 16, 17 – книжные застежки; 3, 5 – подвески; 6 – матрица; 7 – амулет; 9-11 – нательные кресты; 12, 14 – пряжки; 15 – бубенчик

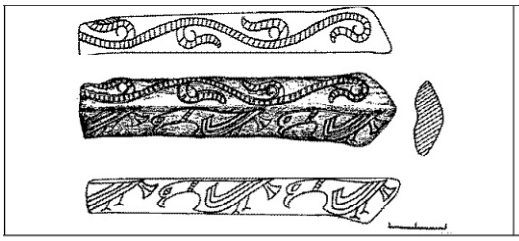


Рис. 11. Рязань (Старая). Костяная рукоятка ножа с изображением птиц

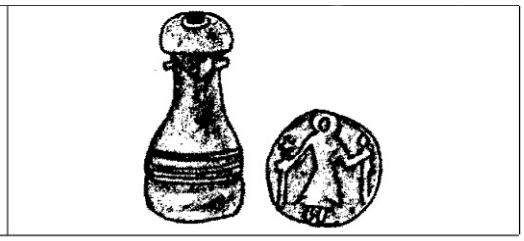


Рис. 12. Рязань (Старая). Костяная печать и оттиск с нее. XIII век

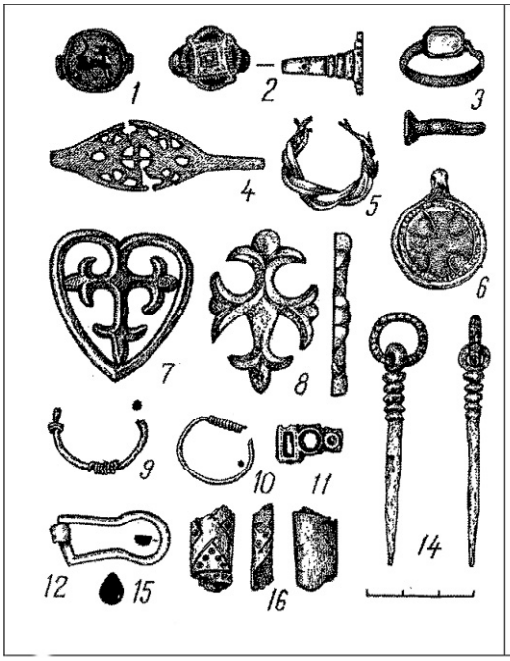


Рис. 13. Рязань (Старая). Изделия из металла и кости

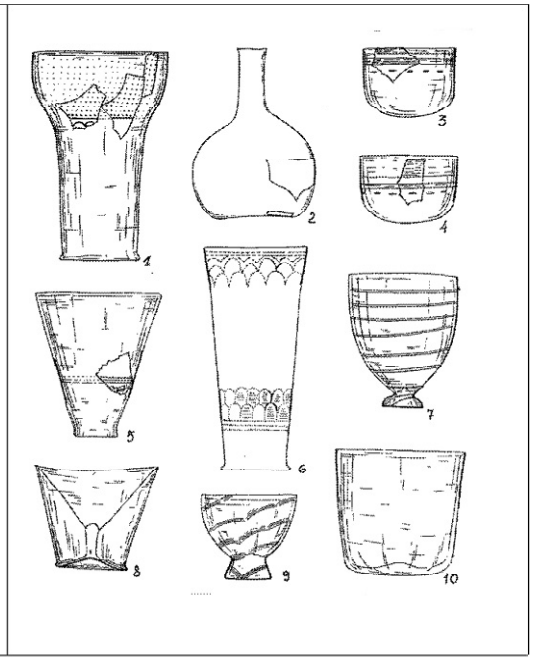


Рис. 14. Рязань (Старая). 1-10 – Стеклянные сосуды различных форм. Реконструкция

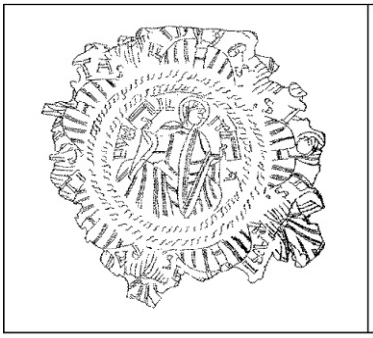


Рис. 15. Старая Рязань Фрагмент бронзовой чаши с аллегорическими фигурами и латинскими надписями

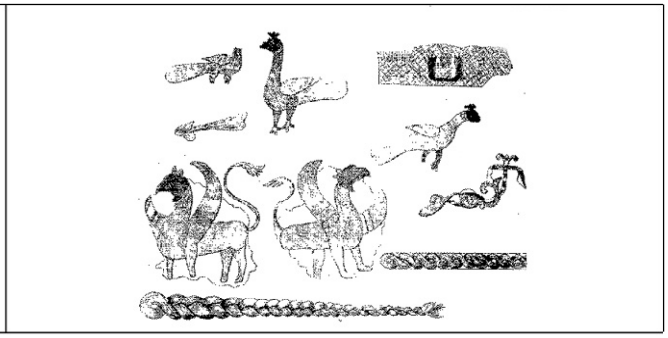


Рис. 16. Старая Рязань. Остатки шелковых тканей, обнаруженные в княжеских погребениях Борисоглебского собора. На одеяниях позолоченными нитями вышиты узор ы в виде плетенки, фигуры грифонов и павлинов. Из книги: Тихомиров Д. Исторические сведения об археологических исследованиях в Старой Рязани. - М., 1844

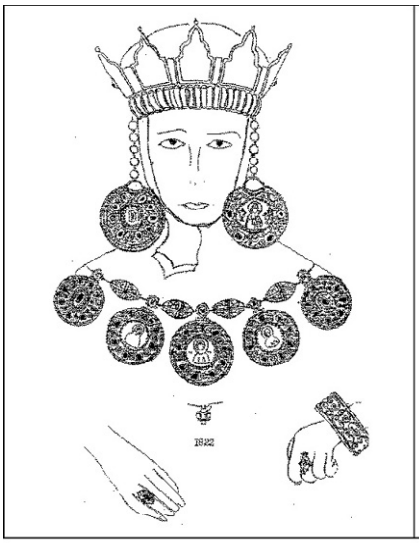


Рис. 17. Рязань (Старая). Реконструкция женского княжеского убора с городчатым венцом и бармами по кладу 1822 года

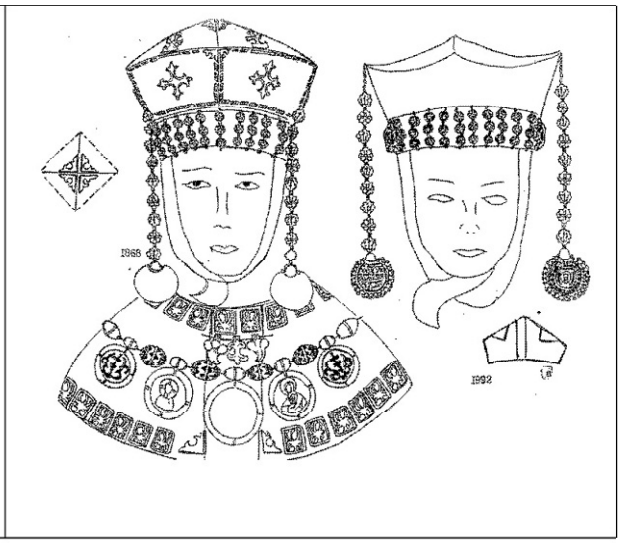


Рис. 18. Рязань (Старая). Реконструкция филигранного убора с луничными колтами по материалам клада 1868 г. (а – прорись изображения головного убора на эмалевой вставке колта из клада 1992 г.)

Рис. 19. Головной убор знатной горожанки. К шитому золотыми нитями венчику-очелью прикреплены трехбусинные височные кольца. На цепочках из колодочек свешиваются лучевые привески-колты. На шее ожерелье из крупных серебряных бусин, украшенных зернью и сканью. Возможно, к древности восходит рогатая кичка, распространенная в конце XIX – начале XX в. у крестьянок Михайловского уезда Рязанской губернии. Реконструкция В.П. Фролова

Рис. 20. Скульптурный портрет женщины, жившей в Рязани (Старой) в конце XI – первой трети XII в. Реконструкция Г.В. Лебединской

шириной 18 метров. Напротив въезда стояла небольшая крестообразная в плане бесстолпная каменная церковь с массивными, толщиной в 2,5 аршина, стенами. Церковь одновременно являлась оборонительным сооружением, охранявшим вход в крепость. Там же мог укрыться гарнизон в случае прорыва врага внутрь крепости.

Новый Ольгов городок являлся княжеским замком и контролировал движение по рекам Оке и Проне.

Город Переславль (Переяславль) Рязанский (современная Рязань) возник на высокой четырехугольной в плане платформе размерами 690 х 540 метров при слиянии рек Трубеж и Лыбедь, соединенных глубо-

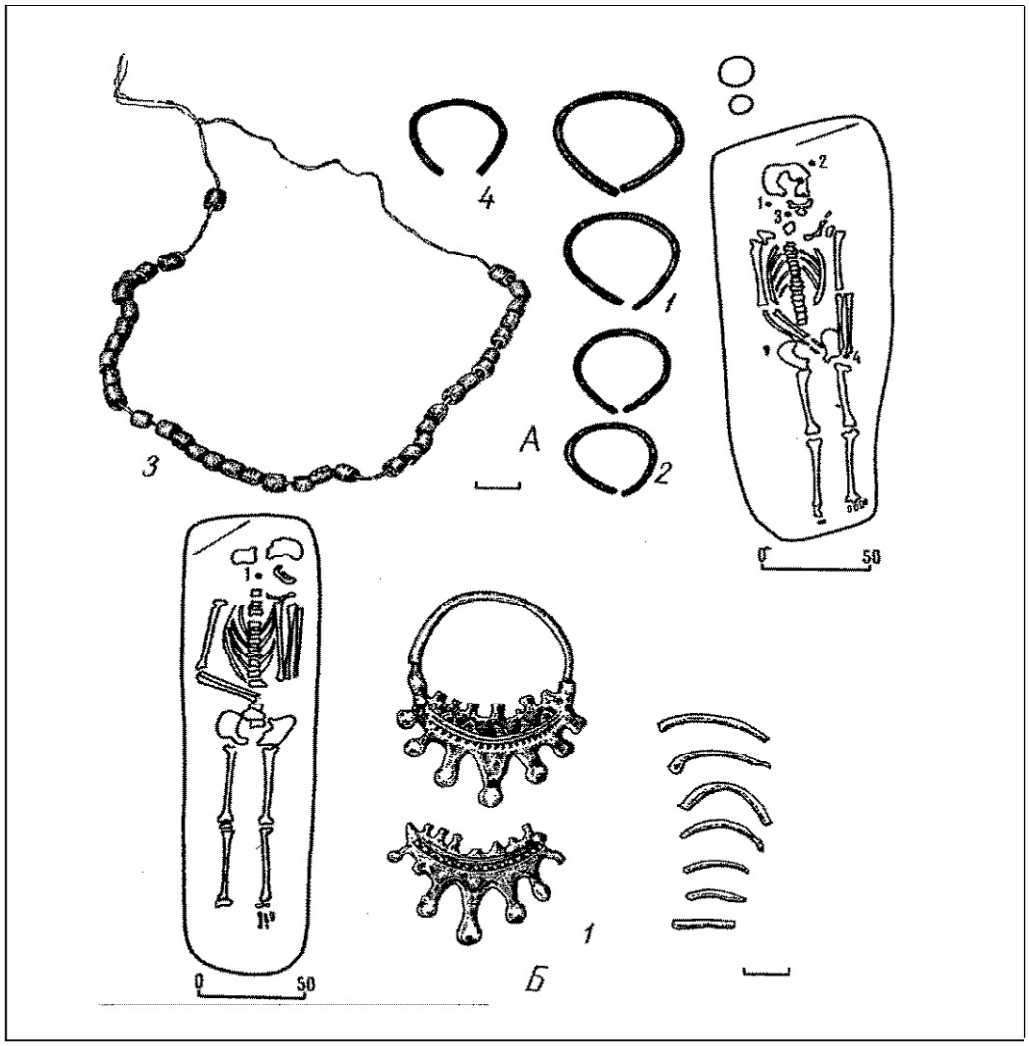


Рис. 21. Старая Рязань. Раскоп 13.
А – погребение 36; 1, 2 – проволочные височные кольца; 3 – бусы; 4 – дротовый перстень; Б – погребение 37; 1– семилучевые височные кольца с обломками дужки

ким сухим рвом, перед которым был насыпан вал (ныне его высота составляет 12 метров). Дата основания Переяславля Рязанского – 1095 год – отмечена в записи, сделанной «попом» Ильинской церкви Марком в 1570 году на обороте листа Следованной псалтири: «В лета 6603 заложенъ бысть град Переславль Резанескои окола церкви святаго Николы Стараго».

Австрийский дипломат С. Герберштейн, посетивший Московию в 1517 и 1526 годах, отметил в своих записках, что крепость (кремль) Переяславля Рязанского назывался Ярослав. За ним «Рязанские достопамятности» отмечают: «Крепость Ярослав, без сомнения, основал первый рязанский князь Ярослав Святославич в 1095 году».

Первое летописное упоминание города датируется 1301 годом – тогда князь Даниил Московский приходил с ратью и бился с рязанцами у Переяславля.

Археологи выяснили, что с приходом славян в X веке на Кремлевской платформе возник «град», к которому примыкали посады и селища, в том числе датируемые IX – X веками. Мощность культурного слоя на территории Рязанского кремля достигает 7 метров. В Переяславле были развиты различные ремесла – гончарное, кузнечное, косторезное, кожевенное, ювелирное и другие. Издавна здесь был обширный торг.

Под 1208 годом в «Рязанских достопамятностях» имеется интересная выписка из неизвестного документа («полууставной

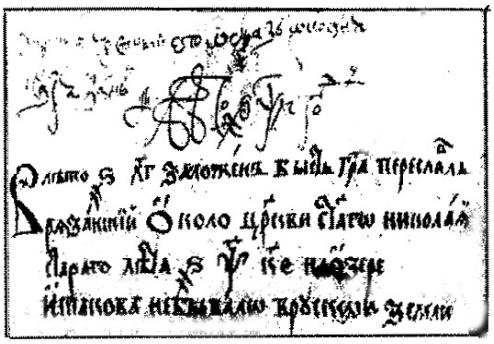


Рис. 22. Страница Следованной Псалтыри, где говорится об основании («заложении») г. Переславля Рязанского

тетради»): «При великом князе Резаньском Романе Игоревиче внуке Глебове был на Резане епископ Арсений 1-й. Он город Переславль заложи у озера Карасева». Выражение «город заложи» означает постройку укреплений, а не начало заселения территории города. Городские укрепления состояли из дубовых срубных стен, опоясывавших Кремлевскую платформу, и крепостных башен. Переяславль Рязанский являлся крепостью на пути из Владимира в Рязань.

В конце XIII века Переяславль Рязанский стал столицей Рязанского княжества. Сюда же была перенесена епископская кафедра.

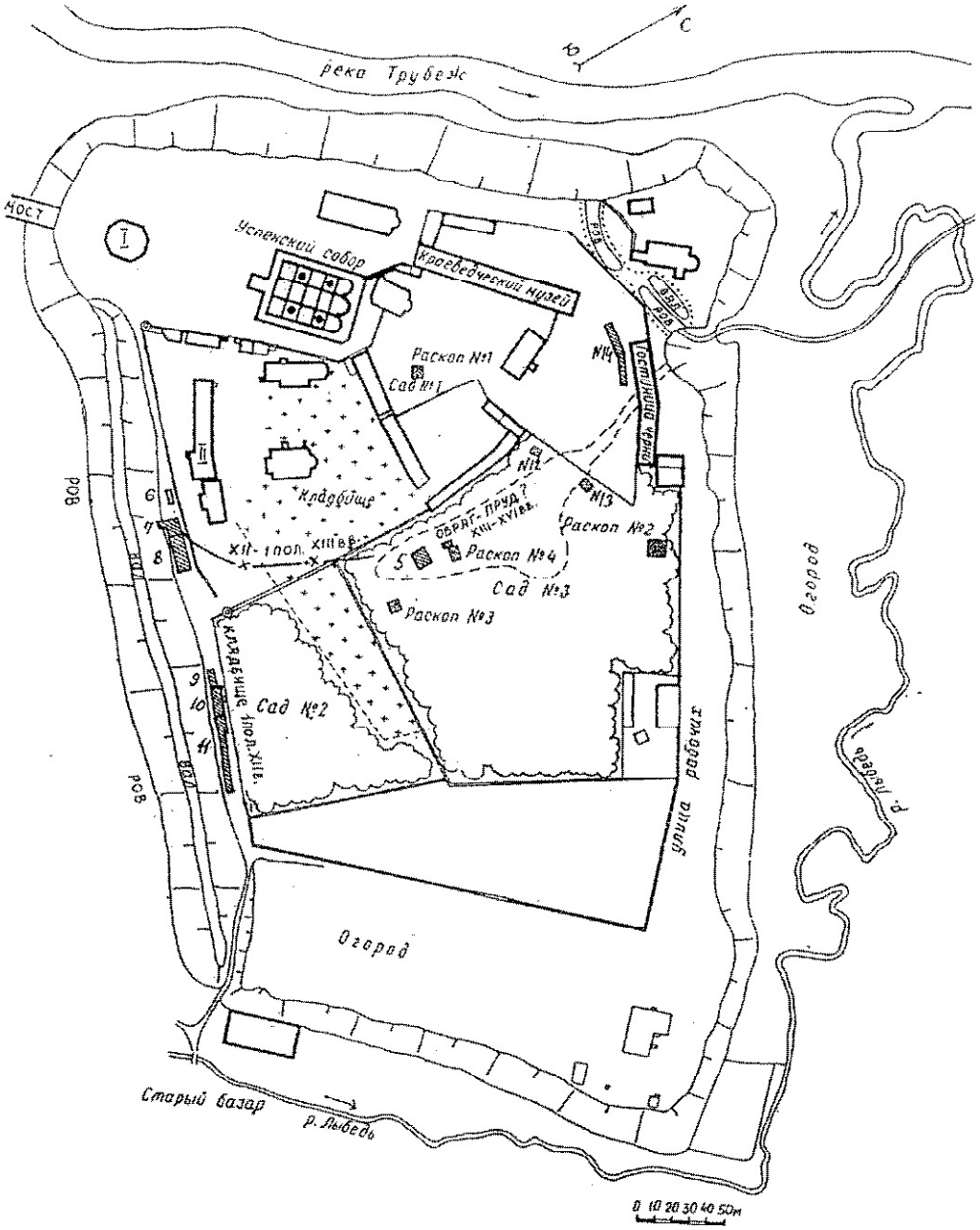
Городок Ольгов (Льгов) стоял на крутом холме на мысу при впадении реки Гусевня (Гусевка) в Оку, в 12 километрах ниже Переяславля Рязанского, вблизи нынешнего села Льгово (Рязанский район) на его северо-западной окраине – там, где находился Ольгов монастырь. Ольгов впервые упоминается в летописях в 1207 году в связи с походом Всеволода Большое Гнездо на Пронск.

Вблизи села Льгово находится комплекс археологических памятников XII - XIII веков – Льговское селище, где выявлены остатки ремесленного производства, и Рубцовский курганный могильник.

Город Ужеск (Ожск) впервые упоминается в летописях в 1207 году в связи с тем же походом князя Всеволода Юрьевича. По мнению Д. И. Иловайского и А. Н. Насонова, Ужеск находился на Вышгородском городище, расположенном на Оке в километре южнее села Вышгород (Рязанский район). В ходе археологических изысканий здесь выявлен славянский слой, найдены предметы ремесленного производства XII – XIII веков – керамика, клад железных сельскохозяйственных орудий, топоры, долота, медные писала. Небольшие размеры городища – 75 х 30 метров – говорят о том, что здесь располагался боярский замок или усадьба.

Город Борисов-Глебов упомянут в летописи под 1180 годом в связи с походом князя Всеволода Большое Гнездо из Коломны в Рязань. Город был назван в честь князей Бориса и Глеба – святых покровителей Рязанской земли. Его отождествляют с Романово-Борисо-Глебским городищем, расположенным на правом крутом берегу Оки недалеко от села Вакино (Рыбновский район). Городище размерами 300 х 280 метров укреплено 3 валами и 2 рвами. Археологи выявили здесь славянскую керамику XI - XIII веков, вятичские семилопастные височ-

Рис. 23. Переяславль Рязанский в начале XIII в. Вид с востока. Реконструкция Е. Д. Шеко



··· - первоначальные вал и ров по данным геологии

– – – -овраг и пруд по данным геологии

×—×—×- предполагаемая линия укреплений 1 пол XII в.

▩ - раскопы 1956 – 1957 гг. экспедиции ИИМК АН СССР и Рязанского областного музея

▨ - раскопы 1972 – 1990-х гг.

1 – 4 – раскопы 1956 – 1957 гг. экспедиции ИИМК АН СССР и Рязанского областного музея; 5 – раскоп 1980 г. (А. А.Коновалов); 6 – раскоп 1983 г. (М. М. Макаров); 7 – раскоп 1987 г.(М. М. Макаров); 8 – раскоп 1989 г. (М. М. Макаров); 9 – раскоп 1986 г. (В. В. Судаков); 10 – раскоп 1988 г. (В. В. Судаков); 11 – раскоп 1990 г. (В. В. Судаков); 12 – раскоп № 1, 1972 г. (Е. А. Толмачев); 13 – раскоп № 2, 1972 г. (Е. А. Толмачев); 14 – раскоп 1981 г. (В. П. Челяпов).

Рис. 24. План кремля Переславля Рязанского (по А. Л. Монгайту)

ные кольца, бусы янтарные и сердоликовые, серебряную чашу, блюдо, крест, железные шлаки. Славянское селище, расположенное к югу от городища, представляло собой посад, население которого занималось хлебопашеством, рыболовством, ткачеством, гончарным ремеслом.

Никоновская летопись под 1157 годом сообщает, что «в Резани во граде Казари от иконы святыа Пятницы быша чюдеса и исцелениа многа». Полагают, что этот город располагался на Казарском городище подтреугольной формы размерами 50 х 45 метров, находящемся на береговом мысу у села Казарь и озера Валтусово (Казарское) (Рязанский район). Это городище эпохи раннего железного века позднее было заселено славянами. Археологи обнаружили здесь остатки жилищ XII – XIII веков, керамику, стеклянные браслеты, шиферные пряслица, керамические и железные шлаки, следы медного ремесла.

Важным центром Рязанской земли был город Пронск. Располагался он платформе мыса Покровский Бугор размерами 300 х 75 метров при впадении реки Пралия в Проню. В Никоновской летописи под 1131 годом упомянуты пронские князья. Там же под 1146 годом назван город Пронск. Под 1186 годом Воскресенская летопись говорит о правящих в Пронске князьях Всеволоде и Святославе Глебовичах. Пронск в это время был укреплен деревянными стенами и башнями, с напольной стороны – двойной линией валов и рвов. Археологи выявили остатки жилых и хозяйственных построек XII – XIII веков, много керамики, изделий из железа, бронзы, стекла, янтаря и кости, свидетельствующие о развитом ремесле. Расположение на судоходной Проне определило значение Пронска как торгового центра.

Возникнув на границе Половецкого поля, Пронск играл важную роль в борьбе Рязанского княжества с кочевниками. В районе Пронска начинается черноземная полоса, идущая далеко на юг. Именно в Пронской округе производилась основная масса рязанского хлеба. Поэтому Пронск являлся объектом постоянных притязаний владимиро-суздальских князей. Пронск являлся главным городом Пронского удельного княжества.

Белгород [Рязанский] впервые упомянут под 1155 годом в Никоновской летописи в связи с убийством тысяцкого Андрея Глебова. Белгород отождествляют с Лубянским городищем размерами около 600 х 350 метров, расположенном на мысу, образованном слиянием рек Лубянка и Жрака, притоком Прони, около деревни Лубянка (Михайловский район). По известию Воскресенской летописи, в Белгороде имелась церковь во имя святого Спаса. Город был укреплен валами по всему периметру и с северной, напольной, стороны – рвом. Археологические раскопки выявили остатки жилищ, керамику с клеймами, следы металлургического производства, обломок стеклянного браслета.

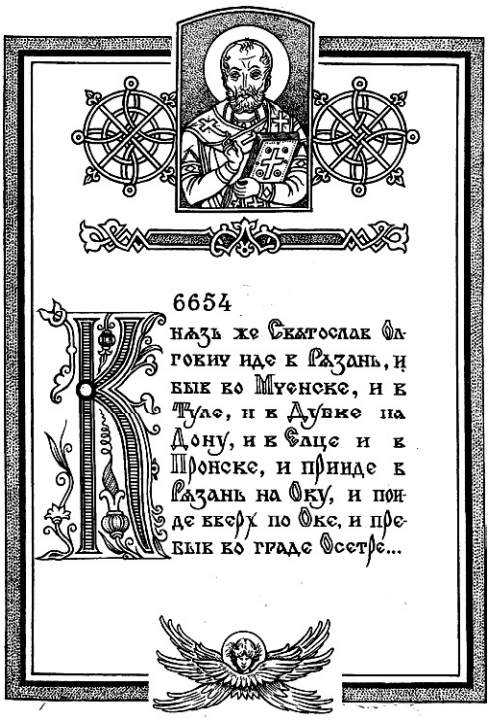

6654
Кнѧзь же Свѧтослав Олгович иде в Рѧзань, и быв во Мченске, и в Туле, и в Дубке на Дону, и в Елце и в Пронске, и прииде в Рѧзань на Оку, и поиде вверх по Оке, и пребыв во граде Осетре...

Рис. 25. Первое упоминание о городе Пронске в Патриаршей или Никоновской летописи под 1146 годом

Город Ижеславец (Ижеславль) упоминается в «Повести о разорении Рязани Батыем». Отождествляется с Ижеславльским городищем, расположенным на правом берегу Прони, напротив села Ижеславль (Михайловский район). Площадка городища 280 х 260 метров четырехугольной в плане формы, возвышается над рекой на 50 метров. Городище обнесено тремя рядами валов и рвов. Северо-западная часть его, рассматриваемая исследователями как цитадель, дополнительно укреплена двумя ва-

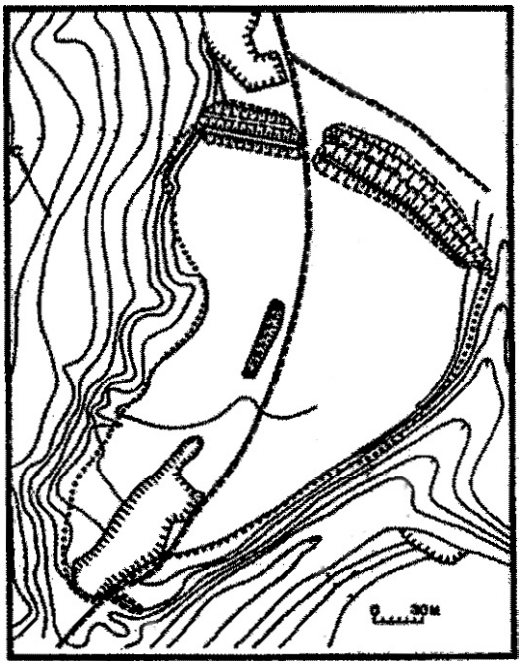


Рис. 26.
План Толпинского городища

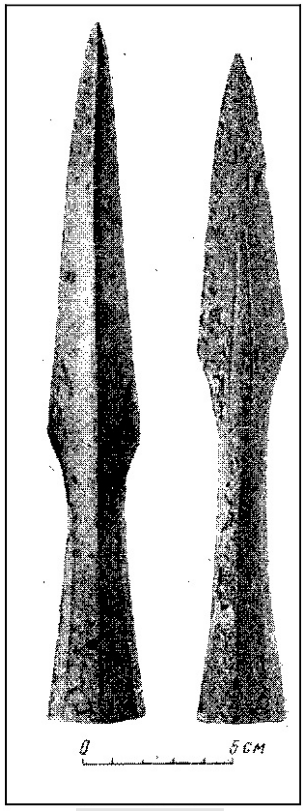


Рис. 27.
Переяславль Рязанский. Втульчатые железные наконечники копий

лами и рвами. Археологи выявили на городище остатки жилищ с подпольными ямами и глинобитными печами, керамику, ремесленные изделия и украшения: ножи, замки, ключи, топоры, наконечники стрел, стеклянные и бронзовые браслеты, бронзовые и янтарные перстни.

Город Неринск впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1147 годом в связи с движением князя Святослава Ольговича: «… иде к Нериньску и перешед Оку и ста». Его отождествляют с Толпинским городищем, треугольным в плане, размерами 240 х 150 метров, укрепленным двумя валами и рвами. Оно находится на правом берегу реки Проня в 1,5 километра от села Незнаново (Кораблинский район).

Город Дубок упоминается в Никоновской летописи под 1146 годом в связи с бегством князя Святослава Ольговича в Рязань. Полагают, что он основан в XII веке на левом берегу Дона. Имел большое значение для колонизации русскими людьми территории Дикого поля, поскольку ниже этого города Дон был судоходен. Отождествляется со Старо-Данковским городищем площадью 500 х 250 метров, находящемся у села Стрешнево (ранее Данковский уезд Рязанской губернии, с 1954 года в Липецкой области).

Пограничный городок-крепость Чур-Михайлов располагался на рубеже Половецкого поля. Полагают, что он был основан пронским князем Кир-Михаилом Всеволодовичем в начале XIII века на реке Кочуровка – левом притоке Дона. Отождествляется с Архангельским городищем подтреугольной формы размерами 70 х 40 метров (возле села Архангельское Милославского района). Крепость контролировала перемещение по водному пути и волоку из реки Ранова в Кочуровку.

У В. Н. Татищева под 1173 годом содержится известие об основании князем Рюриком Ростиславичем «города Михайлова в Резанском княжении». Как соотносятся известия об этих двух населенных пунктах выяснить историкам пока не удалось.

Город Ростиславль был основан в 1153 году «во имя свое» князем Ростиславом Ярославичем. Он отождествляется с Ростиславльским городищем на правом берегу Оки вблизи деревни Ростиславль (ранее Зарайский уезд Рязанской губернии, с 1929 года

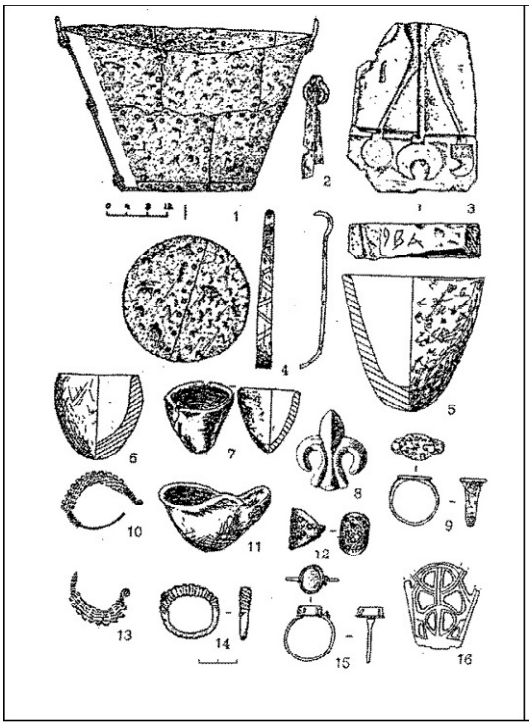


Рис. 28. Переяславль Рязанский. Вещевой инвентарь: 1 – казан; 2,4 – пинцеты; 3 – литейная форма; 5 -7 – тигли; 8 – матрица; 9,12,14,15 – перстни; 10,13 – височные кольца; 11 – льячка; 16 – накладка; 1,2,4 – железо; 3 – камень; 5 -7,11 – глина; 8,12,16 – бронза; 9,10,13,14 – серебро, бронза; 15 – золото, серебро

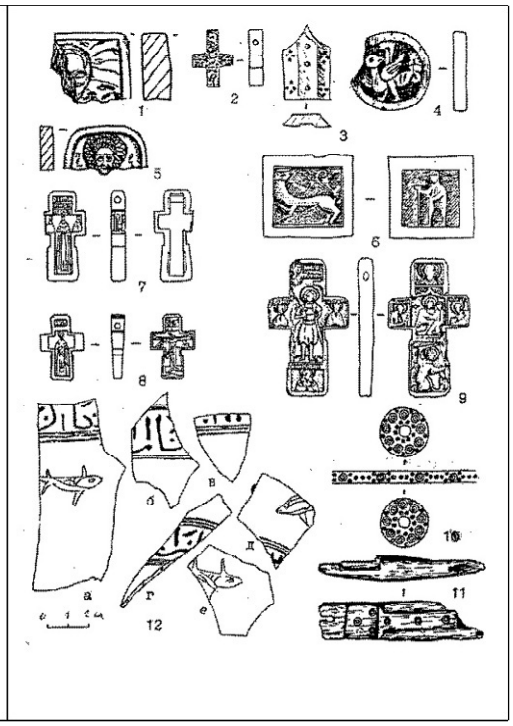


Рис. 29. Переяславль Рязанский. Вещевой инвентарь: 1,5 – фрагменты иконок; 2,7 -9 – кресты; 3 – накладка;

4,6 – декоративные изделия; 10 – пуговицы; 11 – рычажные весы; 12,а -е – фрагменты сосуда; 1,2,5 – камень;

3,4,6-11 – кость; 12,а -е – стекло

Озерский район Московской области), в 20 километрах от Зарайска. Площадка городища треугольной формы размерами 350 х 140 метров. С напольной стороны город был защищен валом и рвом. Мысовая часть размером 50 х 30 метров отделена от остального городища валом высотой до 5 метров, представляла, по мнению исследователей, княжеский детинец. К городищу примыкают 4 селища XII – XIII веков, которые рассматриваются как посады и слободы. Археологи выявили на городище керамику, продукцию ремесленного производства, ювелирные изделия, в том числе обломок вятичской семилопастной височной подвески.

Коломна – центр Коломенской волости в составе Рязанского княжества. Основана между 1140 и 1160 годами на месте славянского (вятичского) селища на высоком мысу при впадении реки Коломенка в Москву-реку. Впервые упоминается в летописи в 1177 году в связи с усобицей Всеволода Большое Гнездо и рязанского князя Глеба Ростиславича. Большинство последующих летописных известий о Коломне связано с усобицами владимирских и рязанских князей. В 1180 году летописец сообщает: «Посла Святослав Глеба сына своего в Коломну в Резаньскую волость». Незадолго до монгольского нашествия выделился Коломенский удел. Площадь Коломны в это время составляла около 25 гектаров.

Коломна была пограничной крепостью и узлом торговых и транспортных путей, связывавших Верхнее и Нижнее Поочье с бассейном Москвы-реки. Такое выгодное положение способствовало развитию города и обусловило противоборство за него между Владимиро-Суздальским и Рязанским княжествами.

Город Осётр приурочивают к позднейшему Зарайску, находящемуся в нижнем течении реки Осётр. Город был основан в XII веке на Осетровском городище. Под 1146 годом Никоновская летопись сообщает о посещении «града Осетра» черниговс-

Рис. 30. 1-3 – сосуды с городища на горе Гневна (Пронск); фрагменты керамики (4,5,7), костяной гребень (6) и железный нож (8) с Лыковского I селища; 9 – шиферное пряслице с поселения Малиновское I (по Г.Ф. Поляковой)

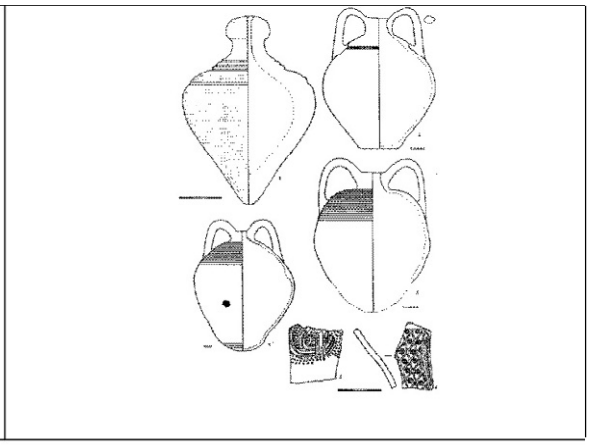


Рис. 31. Сфероконус из Переяславля Рязанского (1), амфоры из Старой Рязани (2,3) и Пронска (4), штампованная керамика из Пронска (5,6)

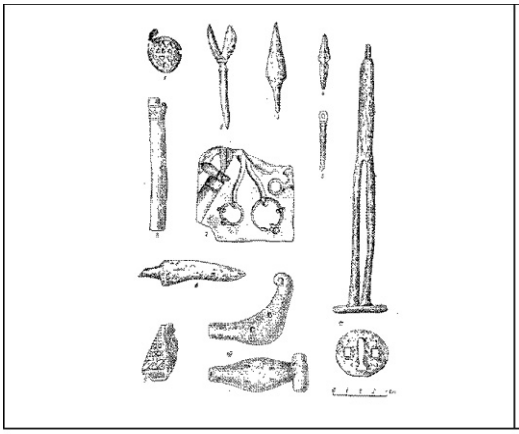


Рис. 32. Вещи из раскопок в Пронске и на горе Гневна 1926 – 1929 гг. 1 – серебряный решетчатый перстень (Гневна); железный наконечник стрелы (Гневна); 3,4 – железные наконечники стрел (Пронск); 5 – обломок костяного шила (Пронск); 6 – костяная ручка (Пронск); 7 – литейная форма (Гневна); 8 – железный нож (Гневна); 9 – орнаментированная костяная пластинка (Пронск); 10 – глиняная свистулька (Пронск); 11 – железный ключ (Пронск)

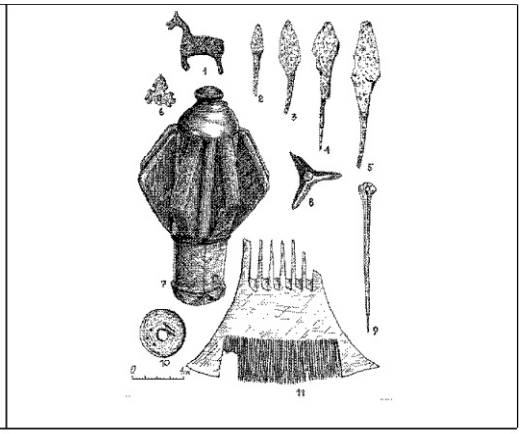


Рис. 33. Вещи из раскопок в Пронске 1929 – 1930 гг. 1 – бронзовый замочек в виде лошадки; 2-5 – железные наконечники стрел; 6 – костяной крестик; 7 – железное навершие булавы (шестопер); 8 – глиняная подставка для обжига поливной керамики; 9 – костяная проколка; 10 – глиняное пряслице; 11 – костяной гребень

ким князем Святославом Ольговичем.

Город Перевицк находился на высоком мысу правого берега Оки. Он отождествляется с Перевицким I городищем подчетырехугольной формы размерами 150 х 100 метров, находящимся при впадении в Оку реки Вобля, возле села Горки (ранее Зарайский уезд Рязанской губернии, с 1929 года Луховицкий район Московской области). Городище по всему периметру укреплено валом и с напольной стороны – рвом.

Основание Перевицка на рубеже XII –

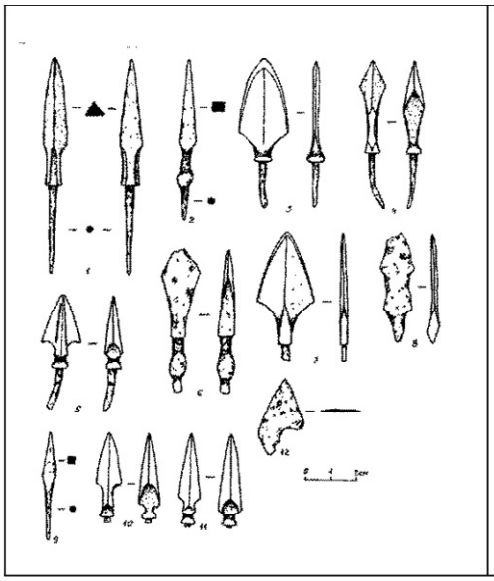


Рис. 34. Городище Земляной Струг: 1-12 – железные наконечники стрел

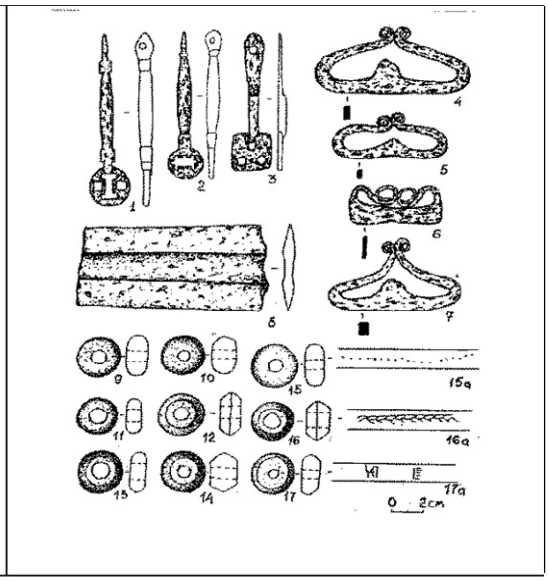


Рис. 35. Городище Земляной Струг: 1-3 – ключи от цилиндрических замков; 4-7 – кресала; 8 – фрагмент лезвия меча; 9-17 – шиферные пряслица

XIII веков определялось необходимостью иметь крепость в узловом пункте, где пересекались водный путь по Оке, дорога из Рязани на Москву и Коломну и тракт на Владимир. Город являлся ремесленным и торговым центром. Место, где на его посаде располагалось торжище, до сих пор называется «Перевицкий Торжок».

По традиции считается, что Городец Мещерский был построен в 1152 году Юрием Долгоруким как опорный пункт Владимиро-Суздальского княжества в землях Мещёры. Археологические изыскания говорят о том, что первоначально Городец размещался на городище Земляной Струг размерами 88 х 36 + 95 х 47 метров, находящимся в 6 километрах от современного Касимова.

Свинеск, впервые упоминается у В. Н. Татищева под 1184 годом: «Как скоро реки прошли и снега стаили, пришли все князи за Свинеск ко Владимиру…». Свинеск отождествляется с нынешним селом Свинчус на Оке между Старой Рязанью и Касимовом.

Копонов (Опаков, Попов), по традиции именуемый городом, летописец впервые упоминает под 1187 годом в известии о том, что Всеволод Большое Гнездо, идя на Рязанскую землю, «перебродившее Оку, идоше Копонову». Предполагают, что Копонов располагался на левобережье Оки на бугре на месте села Копоново (Шиловский район), вблизи Терехова монастыря, находившегося в крайних северо-восточных пределах Рязанской земли.

Город Кадом упоминается летописцем под 1209 годом в связи с гибелью в бою с булгарами рязанского тысяцкого Андрея Матвеевича. Возможно, Кадом был опорным пунктом проникновения русских вглубь мордовской территории. Летописный Кадом располагался на правом берегу реки Мокша на Старо-Кадомском городище размерами 350 х 200 метров.

Под 1147 годом Никоновская летопись сообщает, что киевский князь Изяслав Мстиславич «сотвори мир с Половци у града Воина в Резани». Вероятно, Воин находился на берегу реки Шиш – притоке реки Тырница, впадающей в Оку ниже Пары. Отождествляется с городищем Седой Бугор, которое обнесено валом и рвом.

Воронеж впервые упоминается в летописи под 1178 годом в связи с требованием Всеволода Большое Гнездо к рязанцам выдать ему князя Ярополка Ростиславича, укрывшегося после неудачной битвы на Колакше в Воронеже. К Воронежу выступило рязанское войско зимой 1237 года для решительной битвы «в поле» с монголами. По

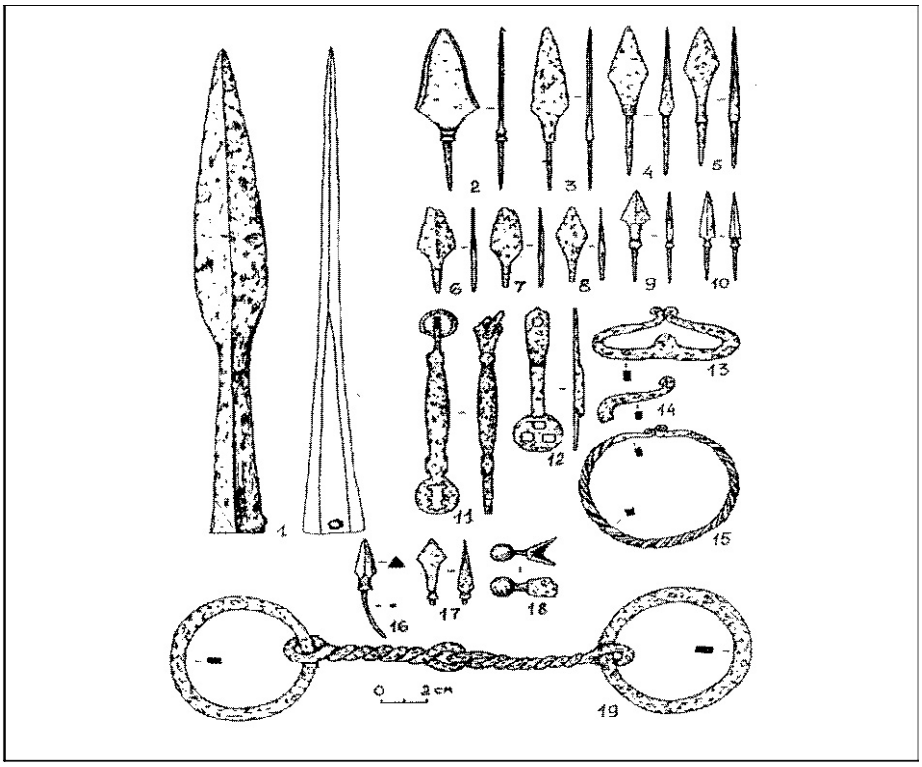


Рис. 36. Городище Земляной Струг. Изделия из железа: 1 – наконечник копья; 2 – 10,16,17 – наконечники стрел; 11,12 – ключи от цилиндрических замков; 13,14 – кресала; 15 – браслет; 18 – фрагмент перекрестия сабли; 19 – удила

археологическим данным, в XII веке в бассейне реки Верхний Воронеж существовало несколько небольших рязанских крепостей («грады Черленаго Яру»), одной из них, по-видимому, был Воронеж.

О пограничном городке-крепости Онуза летописи сообщают в связи с вторжением монголов в Рязанское княжество в 1237 году: «Тоа же зимы отъ восточныа страны приидоша Татарове на Резаньскую землю лесом со царем Батыем, и сташа Онузе и взяша ю и пожгоша». Где находился городок-крепость Онуза – неизвестно. Рязанские археологи В. П. Челяпов и В. В. Судаков отождествляют его с Темгеневским городищем, расположенном возле села Темгенево (Сасовский район), на высоком мысу правого берега Цны, подтреугольной формы размерами 240 х 175 метров. По другому предположению, легендарная Онуза находилась на месте Золотаревского городища XI – XIII веков, находящегося в излучине верховьев реки Суры и ее левого притока реки Уза.

Под 1147 годом Никоновская летопись сообщает о рязанских городах Елец, Тешилов, Колтеск, Мценск и Тула (см. карту рис. V.2.2), располагавшихся на окраинных землях Рязанского княжества. В этих летописных известиях обычна формула: «с Резани из Тешилова»; «из Резани с Ельца». Некоторые исследователи полагают, что упоминание этих городов в Никоновской летописи в качестве рязанских отражает лишь позднейшие политические притязания на них рязанских князей.

Почти все рязанские города расположены на судоходных реках или вблизи их, в узлах путей сообщений, что обусловило развитие торговли и ремесла. Ремесленники крупных городов обеспечивали своей продукцией и сельскую округу, и отдаленные поселения. В то же время рязанские города не отрывались от сельского хозяйства. Во-первых, горожане в абсолютном большинстве занимались хлебопашеством на окрестных полях, животноводством на окологородных выгонах, огородничеством. В то же время города Рязанского края располагались в центре сельских округ – все они, как правило, находятся в окружении многочисленных селищ. Наиболее густая

сеть селищ расположена в округе «гнезда городов» на Проне – в важнейшем черноземном районе Рязанской земли, где существовало высокопроизводительное для того времени сельское хозяйство. Напротив, в лесном Мещёрском крае города и славянские селища немногочисленны.

Итак, на обширной территории, лишь только в IX – X веках заселенной вятичами и кривичами, возникли и стали развиваться многочисленные военные, политические, торговые, ремесленные и культурные центры, в том числе крупнейший древнерусский город Рязань.

Археологические исследования рязанских городов и городищ показали, что почти все они находились в исторической и культурной связи со стольным градом Рязанской земли. Они составляли единство в культурном отношении с другими городами Древней Руси и развивались синхронно с ними.

Рязанские города

Мощным фактором экономического развития являлись города. Летописный «Список русских городов» («А се имена всем градом рускым далним и ближним»), датируемый концом XIV – началом XV века, перечисляет 30 рязанских городов («А се города резаньские»): «Рязань старая на Оце. Новый городок Ольгов на усть Проне. Пронеск. Торческ. Воино. Шилов. Старый Львов (Льгов, Ольгов – Б. Г.). Глебов. Зареческ. Переяславль на Трубеже. Михайлов. Перевитеск. Шипино. Ростиславль. Венёв. Тешилов. Крилатеск. Неринеск. Кулатеск. Рославль Польскыи. Свинеск. Новгородок на Осетре. Бобруеск. Дубечин. На Плаве Микитин. Вердерев. Ломихвост. В верх Дону Дубок. Корнике. Урюпеск». Из названных 30 рязанских городов 13 известны с домонгольского времени (они подчеркнуты в списке). По мнению академика М.Н. Тихомирова, остальные города локализуются следующим образом.

Шилов соответствует современному райцентру Шилово. Глебов находился, по-видимому, на левом берегу Вожи, где ныне расположено село Глебово Городище. Зареческ помещается на левой стороне Оки «против Старой Рязани». Вердерев находился на месте села Вердерево недалеко от Скопина. Рославль Польский помещается в 40 верстах от Тулы возле села Ростиславль. Корнике находился возле села Карнички при впадении реки Карничка в реку Шать. На Плаве Микитин был на месте современного города Крапивна (Тульская область). Город Михайлов, известный по летописям с 1446 года, соответствует современному райцентру Рязанской области. Венёв – райцентру Тульской области. Не установлено, даже предположительно, местоположение городов: Шипино, Крилатеск, Бобруеск, Ломихвост, Урюпеск, Дубечен, Торческ.

Из летописей и доокончаний рязанских князей известны еще три рязанских пограничных городка-крепости: Берестей (Березуй), Дорожен и Боровск. Берестей располагался на берегу речки Венёвка в 4 километрах от современного Венёва. Впервые упомянут летописью в 1380 году в связи с походом русского войска на Куликово поле. Дорожен находился на берегу реки Мокрая Табола в 16 километрах от современного города Епифань. В сентябре 1380 года русское войско рассчитывало в случае отступления укрепиться в этом городке. Боровск известен с XIII века как город на берегу реки Протва. С 1371 года стал принадлежать московским князьям.

Большинство рязанских городов представляло собой небольшие крепости на пограничье с Диким Полем и лишь немногие являлись ещё и торгово-ремесленными центрами. К числу последних можно уверенно отнести Переяславль-Рязанский, Пронск, Ростиславль, Новгородок на Осетре (позднейший Зарайск), а также Касимов (Городец Мещерский), относившийся в то время к числу городов залесских. В 1376 году во время набега ордынцев Городец Мещерский был разграблен м сожжен. Городец был восстановлен через несколько лет на новом месте – чуть выше по Оке. К залесским городам также относились Кадом и Мордовский городок (нынешняя Елатьма).

На берегу Цны, на месте современного Темгеневского городища (Сасовский район) находится Андреев городок каменный, контролировавший судоходный путь по реке и вход в черноземное ополье. Он впервые упомянут в 1298 году в связи с крещением здесь в Преображенской церкви мещерского князя Бахмета Усейновича Ширинского.

На рубеже Половецкого Поля на берегу реки Кочуровка, левом притоке Дона, воз-

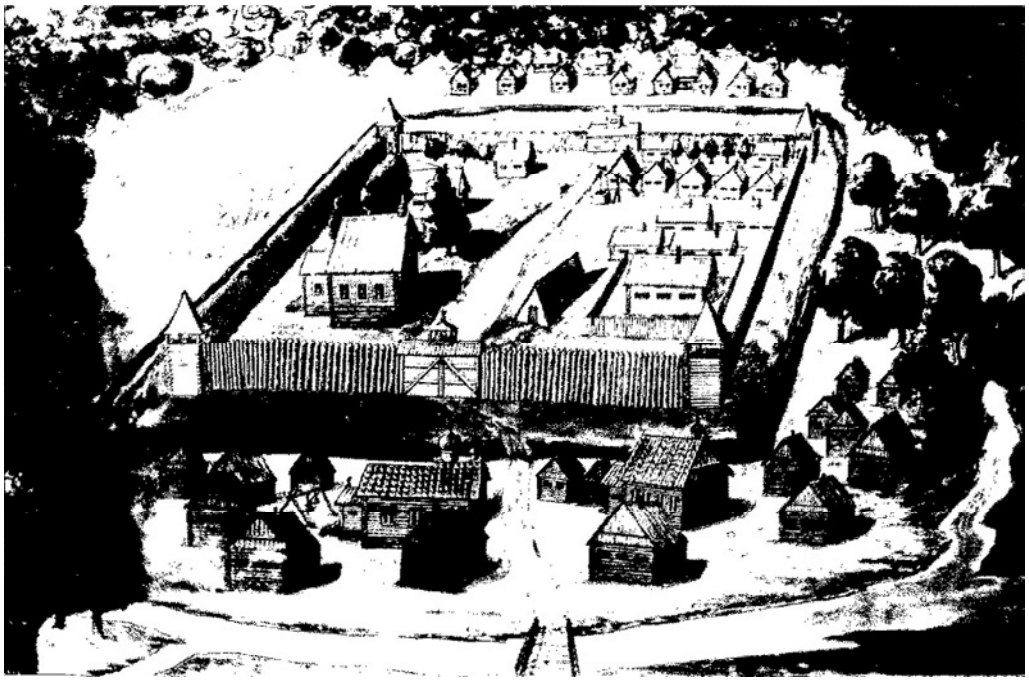


Рис. 37. Макет Сапожковского острога-крепости 1627 г. Репродукция с картины З. С. Шмелева. Из фондов Сапожковского краеведческого музея

ле села Архангельское (Милославский район) находился городок-крепость Чур-Михайлов, поставленный в начале XIII века пронским князем Кир-Михаилом и разоренный ордынцами в конце XIV столетия.

Рязанские города-крепости в той или иной степени являлись торгово-ремесленными центрами: в каждой из них существовал торг или торжок, где продавались жизненно необходимые продукты питания и ремесленные изделия.

Рязанские города в XVI - XVIII вв.

К середине XVI века на территории Рязанского края находились следующие города: Переяславль Рязанский, Зарайск, Касимов, Пронск, Перевитеск (Перевицк), Старая Рязань, Ростиславль, Елатьма, Кадом. В течение второй половины века был построен или восстановлен еще ряд городов: Михайлов, Шацк, Ряжск, Донков, Городенск (Венев), Епифань, Скопин, Печерники. В 1605 году впервые упомянут Сапожок под названием Сапожковское городище.

Крупнейшим городом и центром Рязанской земли был Переяславль Рязанский. Он представлял собой окруженную посадом крепость. Рязанский кремль, расположенный на высоком холме при слиянии рек Трубеж и Лыбедь, был хорошо защищен самой природой. Срубные дубовые стены, окружавшие кремль, имели пятиметровую высоту и были укреплены 12 башнями – 8 глухими и 4 проезжими. Каменная Глебовская башня выходила на Верхний посад, Рязанская башня – на Нижний посад, Ипатьевская башня – на Рыбацкую слободу, Тайничная проезжая башня находилась в центре северной стены и имела тайник для снабжения города водой из реки Трубеж. В кремле помещалось два собора – Успенский (кафедральный) и Архангельский, несколько каменных церквей, двор владыки, гражданские постройки – съезжая изба, воеводский дом, дворы ряда знатных горожан – Нарышкиных, Одоевских, Волконских, Лихаревых, Вердеревских, Голицыных, Мышкиных, Кропоткиных, именитого человека Г. Д. Строганова. Здесь же находился один из рязанских торгов. В кремле располагались два монастыря – Спасский и Духовской. Обширный Верхний посад, примыкавший к кремлю, был окружен деревянными укреплениями также с 12 башнями. На Нижнем посаде находился торг. К посадам примыкали слободы: Рыбацкая, Стрелецкая, Пушкарская, Затинная, Ямская, Архиепископская.

Состав населения города был разнообразен. В городе имелось значительное число беломестцев, которым в совокупности принадлежало около 400 дворов. Крупнейшим беломестцем был рязанский владыка. В 1567 году насчитывалось 114 «владычных нетяглых дворов детей боярских и хлебников и поваров и истобников и всех дворовых людей», в том числе 23 ремесленников. По более поздним данным «архиепискупля слобода» насчитывала 63 двора «всяких дворовых людей, детей боярских и певчих дьяков и прикащиков и конюхов и истобников и поваров и пивоваров и солодовников и бобыльских дворов» и 40 дворов «пашенных крестьян». Последнее указывает на то, что городское население не утратило связи с сельским хозяйством.

Другим беломестцем был Спасский монастырь, которому принадлежала земля «на посаде за Глебовскими вороты», и «двор с садом и прудом».

Около 100 дворов в Переяславле Рязанском принадлежало рязанским служилым людям «по отечеству» – дворянам и детям боярским. В них жили дворники этих служилых людей.

Дворники духовных феодалов занимались ремеслами и торговлей. Им принадлежало 5 % торговых заведений города. Дворникам служилых людей принадлежало 76 торговых и ремесленных предприятий города (19,5 %). Резко преобладающей группой торговцев и ремесленников были служилые люди «по прибору». Из них 174 человека занимались ремеслом и торговлей при общем количестве 346 торговцев и ремесленников.

В Переяславле Рязанском к концу XVI века было всего лишь около 100 посадских людей. Малое количество их объясняется тем, что посадские стремились поступать в дворники, стрельцы, казаки, ямщики и т. п., чтобы избежать тягла. Многочисленные служилые люди, будучи освобождены от тягла и занимаясь торговлей и ремеслами, легко конкурировали с посадскими, которые либо беднели, либо записывались на службу «по прибору», либо поступали в услужение к беломестцам.

В 1600 году в Переяславль Рязанский приезжал «строить черная слобода» царский стройщик, которому, с целью вернуть в посад различных людей, ушедших от посадского тягла под защиту беломестцев, предписывалось «имать з дворов дворников, с княженетцких и боярских и детей боярских и с монастырских дворов дворников» и «ссадить слобода вместе». Всего в посадские люди было записано 367 человек. В конце XVI – начале XVII вв. выход из посада стал ограничиваться поручными записями. Целый столбец таких записей за 1618 год имеется по Переяславлю Рязанскому.

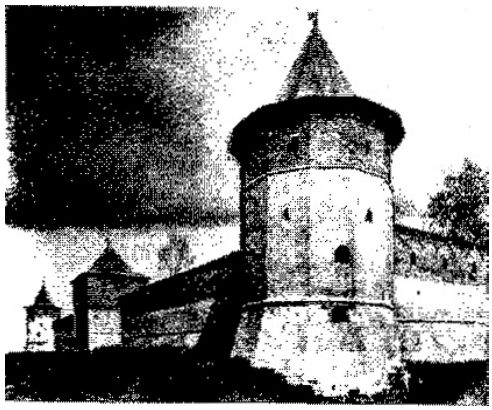


Рис. 38. Зарайский кремль

Вторым по величине и значению городом Рязанского края был Зарайск, стоявший на одной из дорог, по которой крымские татары вторгались в центральные районы Русского государства. Это обусловило постройку здесь в 1531 году каменной крепости, единственной в Рязанском крае в то время. Город состоял из крепости и острога, за пределами которого находился большой посад. В нем располагалось около 200 посадских и бобыльских дворов. Зарайск имел самый значительный посад среди рязанских городов. Всего в Зарайске насчитывалось около 900 дворов. В конце XVI века зарайский посад еще не утратил связи с сельским хозяйством. В нем насчитывалось 57 «дворов пахотных» и среди помещичьих дворников имелось 18 «пашенных людей». В Зарайской крепости был значительный гарнизон из стрельцов и казаков.

Не считая гарнизона и духовенства, в Зарайске числилось 527 нетяглых людей и дворников в 441 дворе. Следовательно, и здесь значительную долю населения составляли беломестцы. 169 дворов, населенных 198 дворниками, принадлежали рязанским и каширским помещикам. Остальными беломестными дворами владел протопоп собора Николы Зарайского.

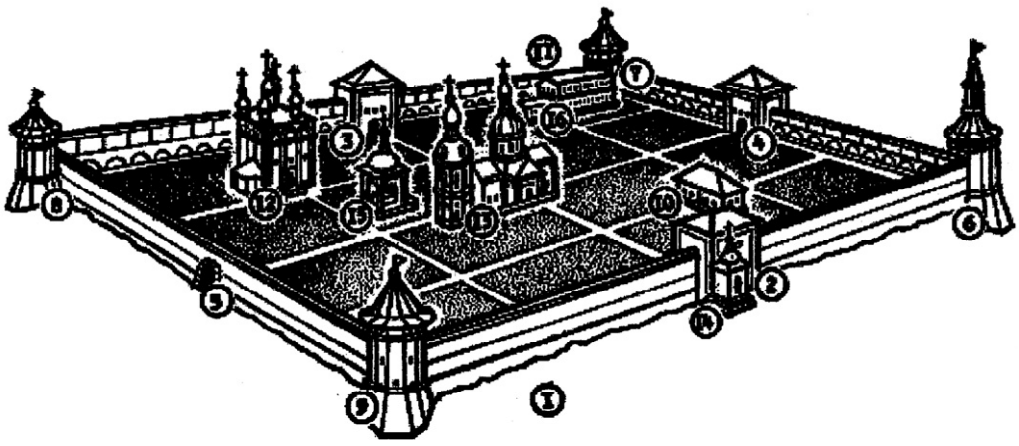


Рис. 39. Зарайский кремлевский ансамбль:
1. Кремль, 1528 - 1531 гг.; 2. Проезжая северная парадная Никольская башня; 3. Проезжая Спасская башня; 4. Проезжая западная Егорьевская (Богоявленская) башня; 5. Проезжие Троицкие ворота; 6. Северо-западная угловая Караульная башня; 7. Юго-западная угловая башня «что у тайника»; 8. Юго-восточная угловая башня «что у кабака»; 9. Северо-восточная угловая Казенная башня; 10 Приказная изба; 11. Тайник; 12. Никольский соборный храм; 13. Иоанно-Предтечинский собор с колокольней; 14. Никольская часовня; 15. Памятник-надгробие святым благоверным князьям Федору, Евпраксии и их сыну Ивану; 16. Здание бывшего духовного училища. (Реконструкция В. И. Полянчева)

В Зарайске действовал большой торг. Среди торговцев и ремесленников города имелось значительное имущественное расслоение и использование наемного труда: писцовые книги сообщают, что 75 зарайцев «кормятца по миру, делают наймуючись». До 1590-х годов большая часть города принадлежала «протопопу Николы Зарайского с братией».

На юге Рязанского края стоял город Пронск. Город защищала мощная деревянная крепость с воротами, башнями и 555 бойницами. В крепости помещались 3 церкви, «двор житничий», дворы ратных людей и осадные дворы пронских дворян - всего 60. Подступы к крепости защищал острог, опоясанный глубоким рвом. В остроге находилась Затинщикова слобода (21 двор), кабак, таможенная изба. Вокруг острога располагались слободы: две Стрелецкие (65 и 49 дворов), три Казачьи (101, 73, 56 дворов), Ямская (15 дворов), Плотничья (12 дворов) и «слободка пашенная». Всего в Пронске было около 450 дворов. В городе имелся торг из 50 лавок. В остроге и слободах стояло еще 5 церквей. Посадских дворов в Пронске не было. Ремеслом занимались в основном дворники и служилые люди «по прибору». Таким образом, Пронск являлся типичным военным центром с подавляющим преобладанием служилого населения.

Ряжск основан в 1557 году. Ряжскую крепость окружал ров, по периметру находились деревянные стены – острог и 10 крепостных башен, из них три проезжие. Внутри крепости располагались две деревянные церкви – Архангельская и Благовещенская, две житницы, приказная изба, воеводские хоромы, оружейный погреб. Город являлся центром Пехлецкого стана и узловым пун-

Рис. 40. План Ряжской крепости XVI – XVII вв.

Рис. 41. Город-крепость Михайлов, XVI век. Реконструкция Ю. Бучнева

ктом обороны и сторожевой службы на юго-восточной окраине государства. Население его состояло из стрельцов, казаков, пушкарей, селившихся слободами, дворников и черных посадских крестьян. На городском торгу упоминается 82 лавки, 4 скамьи, 2 шелаша. Из 78 торговцев и ремесленников 45 являлись служилыми людьми «по прибору», 6 – дворниками и 27 – посадскими людьми. Со временем вокруг крепости сложились слободы – Стрелецкая, Пушкарская, Ямская, Фофоновская, Захупотская.

В 1546 году упоминается Михайлов под названием Михайловское городище как укрепленный пункт «украинной линии». В 1551 году вновь отстроена Михайловская крепость. Город также был населен стрельцами, пушкарями, затинщиками, казаками, казенными ямщиками и кузнецами и их семьями. К концу XVI века его населяло 1045 служилых людей «по прибору», селившихся отдельными слободами.

В 1553 году «в Мещере в Шатцких воротех на Шате реке» был основан город Шацк. Крепость, которую возводил Б. И. Сукин, представляла собой деревянный острог, окруженный палисадом и рвом. Под защитой Шацкой крепости осуществлялось хозяйственное освоение Прицнинского края.

В это же время была построена деревянная крепость в Елатьме на месте Андреева городка, разрушенного в 30-е годы XVI века казанскими татарами. Елатьма впервые упоминается в 1381 году в договорной грамоте Дмитрия Донского и Олега Рязанского. В 1426 году Елатьма вместе с Кадомом была отдана в вотчину Протасьевым.

Новый Кадом возвели в 1535 - 1536 годах в 6 километрах южнее Старого Кадома на Вознесенской горе. Кадомская крепость состояла из рубленых дубовых стен и 8 башен.

Самой южной крепостью Рязанского края был Донков. Почти до самого конца XVI века от Донкова вплоть до низовьев Дона, где стоял Азов, не было городов. Крепость Данков была восстановлена в 1568 году служилыми людьми из Пронска и Михайлова под руководством воевод Владимира Курлятева и Бориса Серебряного и казачьих атаманов Григория Сидорова и Юрия Булгакова.

Город Касимов, центр Касимовского вассального царства (ханства), представлял собой деревянную крепость. Татарская слобода являла особый городок с мечетью и каменным дворцом царя (царевича). К нему примыкали дворы придворных. В слободе находилось около 100 дворов ремесленников, огородников, служилых мурз. Таким образом, Касимов представлял собой центр феодального владения, которое обладало всеми чертами княжеского удела. Касимовские цари и царевичи были окружены вассалами, служилыми мурзами, татарами. Служилые люди жили не только в Касимове, но и в своих поместьях, расположенных в округе.

В Касимове существовал и Русский городок, в котором годовал окольничий. В нем стояли съезжая изба, пушкарский двор и двор рассыльщиков. Русское население жило и в Ямской слободе.

В Рязанской земле имелось несколько владельческих городов, они принадлежали отдельным светским феодалам.

Городок Городенск (Венёв) стоял на реке Венёва «на окраине Рязанской земли». Внутри мощной деревянной крепости на-

ходилась церковь, 10 житниц, избы стрельцов, 71 клетка «бревенные и пластинные» на случай осады. Здесь же стоял двор владетеля города – князя И. Ф. Мстиславского: обширный дворец с большой избой, повалушей, рядом горниц и комнат, хозяйственными постройками, окруженный крепким дубовым тыном. К городу примыкал посад, в нем находились церковь и Стрелецкая слободка, в которой находилось 49 дворов стрельцов (по другим сведениям 100 дворов), 42 крестьянских двора, 33 двора «черных беспашенных людей», 3 двора «княж Ивановых людей», 4 церковных двора. Торг состоял из 54 лавок и 17 полок, где посадские и стрельцы торговали «всяким мелким товаром еженедель по пятницам».

Как настоящий феодал князь И.Ф. Мстиславский содержал стрельцов, получавших от него хлебное и денежное жалованье, и раздавал землю своим служилым людям в поместья. В 1571 году Городенск (Венёв) перешел под власть государя.

Мстиславскому принадлежал и рязанский город-крепость Епифань. Около деревянной крепости находился посад – 7 стрелецких и казацких слободок и одна черная слобода, где жили ремесленники и крестьяне. Всего на посаде дворов церковных и сотниковых и княж Ивановых людей и черных крестьянских и пушкарских и затинщиковых и стрелецких и казацких дворов живущих… 702 двора. Все это характеризует Епифань как значительный населенный пункт, в основном военный центр. Епифань была настоящим феодальным владением и в 1571 году также перешла под власть государя.

Скопин представлял собой в конце XVI века острожек-крепость на границе с Диким полем. Он принадлежал боярину Н.И. Романову и был отнят у него при Борисе Годунове. Гарнизон крепости состоял из боярских стрельцов, пушкарей и сторожевых казаков.

Еще один городок-крепость – Печерники – находился поблизости от Михайлова, известен с середины XVI века. В конце XVI века он принадлежал известному приближенному Бориса Годунова А. П. Клешнину. В нем имелись 2 слободы, населенные стрельцами.

В середине XVI века статус города имела и Старая Рязань, утратившая к этому времени всякое значение. В 1538 году англичанин Э. Дженкинсон, проезжая через Старую Рязань, записал, что она стоит «теперь почти вся разрушенная и заросшая травой».

Рязанские писцовые книги не упоминают о старом становом городе Ростиславле, который во второй половине XVI века был разорен крымскими татарами. Город Перевицк они называют Перевицким городищем, его чернопосадские земли получили помещики.

Большинство населения в рязанских городах составляли служилые люди «по прибору». Значительная часть дворов и населения в них приходилась на долю феодальных владений. Чернопосадское население было невелико в одних и совсем не было его в других городах. Несколько городов принадлежало отдельным феодалам. Значительным развитием ремесла и торговли отличались Переяславль Рязанский и Зарайск, являвшиеся одновременно крупными военными центрами. В большинстве других городов ремесла и торговля были развиты слабо. В целом рязанские города являлись феодальными центрами в полном смысле слова. К тому же к концу XVI века сюда все больше проникает крепостничество.

Все рязанские города одинаково были крепостями, защищавшими подступы к Москве. Многие из этих крепостей являлись узловыми пунктами грандиозного военно-инженерного сооружения – Большой Засечной черты, которая в значительной части проходила по территории Рязанской земли от Переяславля Рязанского до Венёва и южнее – от Шацка через Ряжск до Скопина.

Городское самоуправление

Органы городского сословного самоуправления не играли самостоятельной роли в административной и хозяйственной сферах.

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи», утвержденная императрицей также 21 апреля 1785 года, разделяла население городов на 6 сословных групп: а) домовладельцы и землевладельцы, б) купцы всех трех гильдий, в) цеховые ремесленники, г) иностранцы и иногородние, постоянно проживавшие в городах, д) именитые граждане, е) посадские люди.

Грамота предоставляла «градскому обществу» права юридического лица.

Первичным органом сословного само-

управления в городе являлось городское собрание, состоявшее из всех «городовых обывателей», достигших 25 лет от роду и имевших годовой доход не менее 50 рублей ассигнациями. Городское собрание избирало городского голову, бурмистров и ратманов в магистрат, судей словесных судов, заседателей в общие и сословные учреждения, общую городскую думу. Последняя собиралась один раз в три года. Для постоянного управления городом она избирала исполнительный орган – шестигласную думу, куда входило по одному гласному от каждой сословной группы во главе с городским головой.

В ведении городского самоуправления находились вопросы благоустройства, продовольственное дело, развитие торговли и промыслов, надзор за порядком на торгах и базарах. Городское самоуправление имело скудную финансовую базу. Городской бюджет складывался из отчислений процентов от казенной питейной продажи, гильдейских сборов, штрафов, эксплуатации городских оброчных статей, мелких налогов.

Новая планировка городов Рязанской губернии

В 1780 году императрица Екатерина II утвердила новые планы всех 12 городов Рязанского наместничества. Эти планы предусматривали «регулярную» линейно-квартальную застройку городов, которая искусно сочеталась и вписывалась в старую радиально-круговую планировку. Прокладывались новые улицы, они выравнивались и стремились к пересечению друг с другом под прямыми углами. Новая планировка и застройка рязанских городов обусловила формирование новых центров административной, промышленной и торговой жизни в этих городах. Переустройство рязанских городов велось под руководством губернского архитектора И. Г. Сулакадзева.

Т. Я. Воздвиженский, рязанский педагог, автор труда «Историческое обозрение Рязанской губернии», так писал о городской планировке Рязани конца XVIII века: «Жители рязанские (по старому плану) селились более по высоким берегам Трубежа около крепости и далее крепости за речкой Лыбедью в низких пойменных местах, что ныне называется Рыбною слободою или вообще Старым базаром. Вновь же Высочайше утвержденным планом все обывательские дома от востока подвинуты далее к западу, югу и северу, а с сим вместе открылось множество удобств и выгод для обывателей».

Д. Д. Солодовников, известный рязанский краевед и педагог, отмечал: «В 1782 году стали Рязань строить по новому плану: где были усадьбы, прокладывали улицы, строили дома и там, где раньше были поля, выгоны… Перестроить целый город по новому плану – дело нелегкое и нескорое: долго Рязань не могла застроиться: всюду были огромные пустыри».

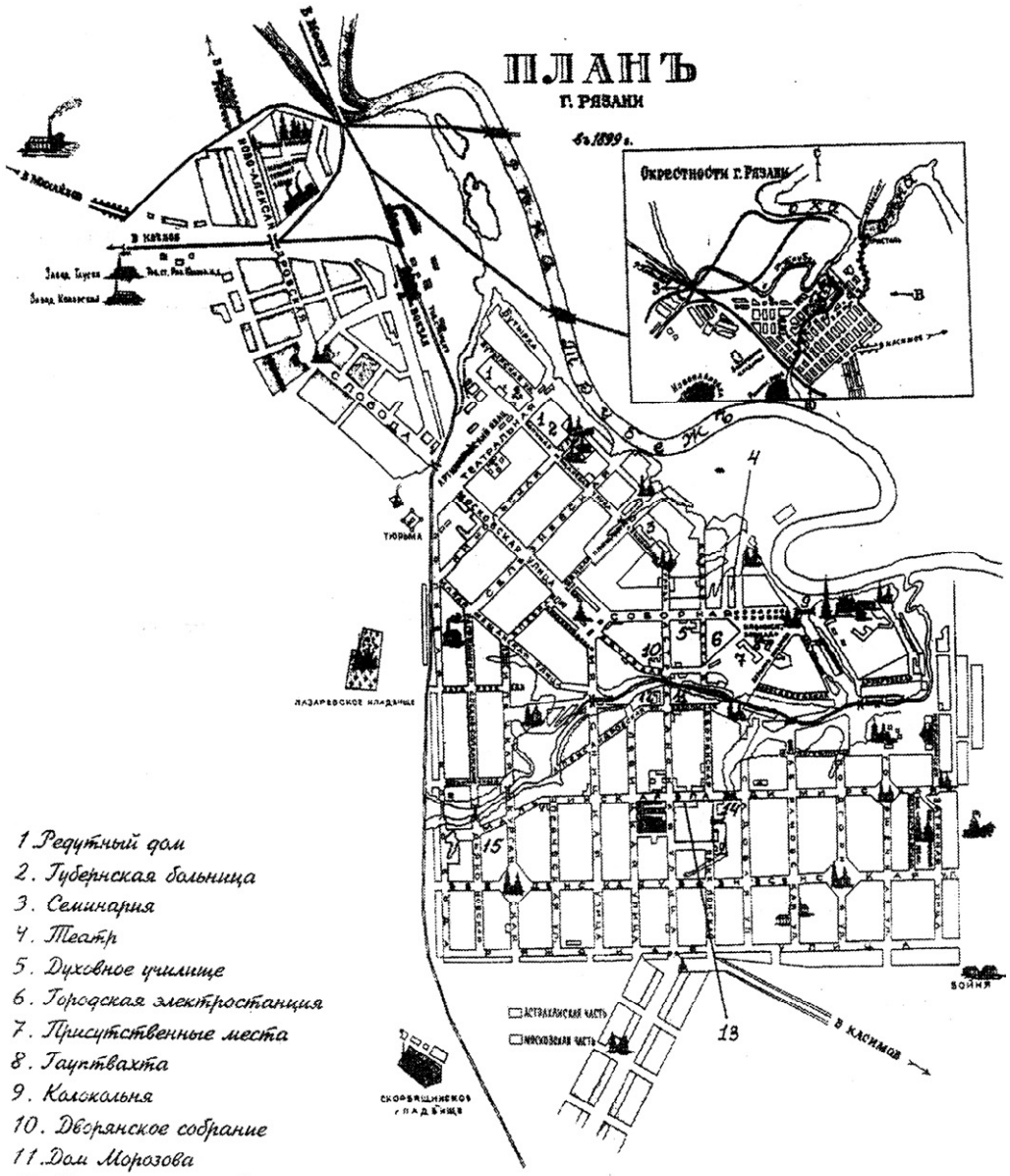
Городская реформа

16 июня 1870 года в Российской империи было введено новое городовое положение, по которому учреждались бессословные городские органы – городская дума и городская управа. Гласные городских дум избирались сроком на 4 года тремя избирательными съездами (куриями) – мелких, средних и крупных налогоплательщиков. Не платившие налогов лица в выборах не участвовали. Каждый из трех избирательных съездов посылал треть гласных в городскую думу, которая избирала городского голову и городскую управу. Эти органы решали в городе административные и хозяйственные задачи: благоустройство, школьное, медицинское, благотворительное дела, развитие торговли, кредита и т. д.

23 ноября 1870 года состоялось первое собрание Рязанской городской Думы.

Городская управа в городе Рязани была образована в 1871 году. Она являлась исполнительным органом городской Думы, в ее ведении находились дела городского хозяйства и администрации: городская полиция, ремонт мостовых и очистка их от мусора, заготовка разного рода материалов по городскому хозяйству и т. д. В 1880-е - 1890-е годы Рязанская городская Дума решала вопросы обеспечения города электричеством, канализацией, водопроводом.

Первым председателем Рязанской уездной земской управы (1865 – 1871 гг.) и первым после введения нового городового положения городским головой города Рязани (1871 – 1874 гг.) был Федор Сергеевич Офросимов (1817 г. – 1885 г.). В 1865 – 1885 годах он состоял также гласным Рязанско-



го и Пронского уездных, Рязанского губернского земских собраний, избирался членом Рязанской губернской и Пронской земской управ. По его инициативе Рязанское губернское земство в 1866 году, раньше других земств России, приняло решение об организации в Рязани Александровского земского училища для подготовки учителей. Его позиция в земстве и городской Думе отличалась последовательным либерализмом. Он организовал в Рязанском уезде группу гласных либерального толка. Выступал за реорганизацию земского самоуправления на основе введения земских округов в границах волостей. Являлся принципиальным противником «партии» реакционеров, не упускал случая для критики прокрепостнически настроенных чиновников и гласных. Был основным консультантом по вопросам земской жизни М. Е. Салтыкова-Щедрина, служившего в 1867 – 1868 годах управляющим Рязанской казенной палатой.

Изменения в городском управлении привлекли к участию в нем, помимо купеческ-

Рис. 42. Рязанский городской голова А.В. Антонов

Рис. 43. Рязанский городской голова *И.А. Антонов*

Рис. 44. Рязанский городской голова *Г.А. Фролов*

ого сословия, как это было раньше, других категорий граждан. В городской думе появились купцы и представители интеллигенции – разночинцы и дворяне.

Среди городских голов рязанских городов были выдающиеся личности.

Владимир Степанович Буймистров (1836 г. – ?). Воспитывался в Императорском Харьковском университете. В службу вступил в канцелярию начальника Харьковской губернии канцеляристом в 1860 году; назначен помощником столоначальника в 1861 году; переведен в 25-й Департамент Правительствующего Сената младшим помощником секретаря в ноябре 1861 года, определен на должность секретаря в июле 1864 года; пожалован в титулярные советники (1865 г.); назначен исправляющим должность обер-секретаря (1866 г.); определен в число присяжных поверенных Окружной Санкт-Петербургской Палаты в октябре 1884 года; избран участковым мировым судьей по Рязанскому уезду в феврале 1885 года. С 1899 года являлся рязанским городским головой. Исправлял должность председателя Рязанского общества народных развлечений.

Первым городским головой Касимова после введения нового городового положения был купец 1-й гильдии Сергей Леонтьевич Салазкин (1870 – 1874 гг.). Вслед за ним касимовцы избрали городским головой потомственного почетного гражданина А. В. Алянчикова (1875 – 1880 гг.). В дальнейшем, вплоть до конца века, городскими головами Касимова являлись два представи-

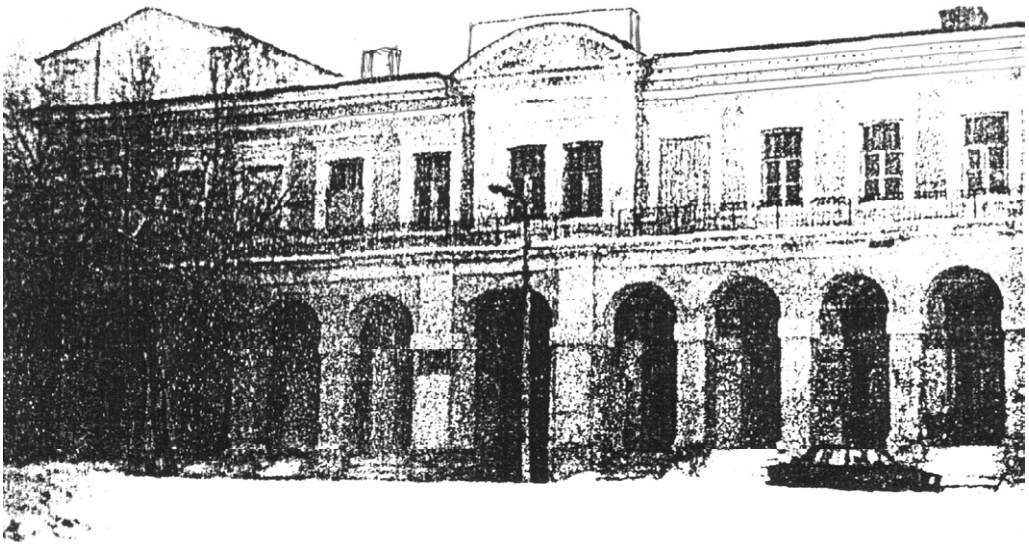


Рис. 45. Здание Касимовской Городской Думы

теля старинной купеческой фамилии Наставиных: купец 1-й гильдии Александр Михайлович (1881 – 1886 гг.) и потомственный почетный гражданин Николай Михайлович (1887 – 1909 гг.). Последний все свое жалованье отдавал на устройство в Касимове водопровода. Своими добрыми делами на посту городского головы он заслужил большое уважение горожан. После его смерти городское общество просило губернское правление о присвоении имени Наставина городскому начальному училищу, бульвару и улице, где он родился.

Крупным городским и земским деятелем был рязанский купец Александр Васильевич Антонов (1825 г., Рязань – 1893 г., там же). С 1860 года выступал как общественный деятель. Временами занимал до 14 должностей: был почётным блюстителем Рязанских уездных духовных училищ, Рязанской духовной семинарии, членом Рязанского уездного училищного совета. В 1866 году избран на должность рязанского городского головы, в 1870 – гласным Рязанской городской Думы (в этой должности состоял до своей кончины). Его общественная деятельность сочеталась с широкой благотворительностью: был членом общества Дома трудолюбия, почётным членом Рязанского губернского попечительства детских приютов, казначеем Рязанской публичной библиотеки и Комитета православного миссионерского общества, членом Рязанской губернской учёной архивной комиссии, братства Св. Василия Рязанского.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(510): 94(519): 94(73)
General history

INTERNATIONAL COMPETITION OF JAPAN AND THE USA IN MANZHURIA

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. As a result of Japan's support in the Russo-Japanese war, the US hoped to open a free path to American capital in China. To this end, the United States stepped up the naval arms race with a view to occupying a dominant position in the Pacific basin. In the summer of 1905, the Taft-Katsura agreement was concluded, according to which the United States recognized Japan's domination in Korea, and Japan – the American government in the Philippines. However, the penetration of the USA into South Manchuria caused a sharp opposition from the Japanese government and the deterioration of Japanese-American relations. With the end of the Russo-Japanese War, Japan's position has become much stronger. Despite the efforts of E. Harriman and the banker J. Schiff to participate in American capital in the development of South Manchuria, the Japanese government annulled the Taft-Katsura agreement. The Japanese government's refusal to allow American capital to exploit southern Manchuria significantly worsened Japan-US relations.

Key words: the occupation of Korea by Japan, the penetration of the United States into China, the rivalry between Japan and the United States, the Taft-Kutsura agreement, Japan's active resistance to the penetration of the USA into South Manchuria, the attempt of E. Harriman to gain the right to joint Japanese-American operation of the railways in South Manchuria, the revision and annulment by Japan the agreement of October 12, 1905, the negotiations of Japan with banker Schiff about obtaining money loans with the consent to participate in the development of the Southern Manchuria, the collapse of the Japanese-American friendship, the loss of concession for the railway Canton-Hankou, the deterioration of Sino-US relations

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 94(510): 94(519): 94(73)
Всеобщая история

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И США В МАНЬЧЖУРИИ

Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. В результате поддержки Японии в русско-японской войне США рассчитывали открыть свободный путь американскому капиталу в Китай. Для этого США усилили гонку военно-морских вооружений с целью занять господствующее положение в бассейне Тихого океана. Летом 1905 г. было заключено соглашение Тафта-Кацуры, согласно которому США признавали господство Японии в Корее, а Япония – американское управление на Филиппинах. Однако проникновение США в Южную Маньчжурию вызвало резкое противодействие японского правительства и ухудшение японо-американских отношений. С окончанием русско-японской войны позиции Японии значительно окрепли. Несмотря на усилия Э. Гарримана и банкира Я. Шиффа на участие американского капитала в освоении Южной Маньчжурии японское правительство аннулировало соглашение Тафта-Кацуры. Отказ японского правительства допустить американский капитал к эксплуатации Южной Маньчжурии значительно ухудшили японо-американские отношения.

Ключевые слова: оккупация Кореи Японией, проникновение США в Китай, соперничества Японии и США, соглашение Тафта-Куцуры, активное сопротивление Японии проникновению США в Южную Маньчжурию, попытка Э. Гарримана получить право на со-

вместную японо-американскую эксплуатацию железных дорог в Южной Маньчжурии, пересмотр и аннулирование Японией соглашения от 12 октября 1905 года, переговоры Японии с банкиром Шиффом о получении денежных займов при согласии на участие США в освоении Южной Манчьжурии, развал японо-американской дружбы, потеря концессии на железную дорогу Кантон-Ханькоу, ухудшение японо-американских взаимоотношений

Введение. В августе 1907 г. в Сеуле вспыхнуло восстание, вызванное тем, что японские власти стали разоружать и распускать корейскую армию. Известие о кровопролитных боях в столице широко распространилось по стране и привело к повсеместному возмущению населения. В течение августа-сентября 1907 г. в различных городах Кореи произошли солдатские волнения.

С этого времени усиливается антияпонское движение среди корейцев, проживавших на русском Дальнем Востоке. Здесь начали формироваться и вооружаться партизанские отряды. Через своих представителей они установили связь с корейскими повстанцами.

Основную силу корейского антияпонского движения на русском Дальнем Востоке составляли крестьяне и батраки. Подавляющее большинство из них, в том числе и те, которые родились и выросли в России, включились в антияпонскую борьбу. Активное участие в движении приняли офицеры регулярной корейской армии, бежавшие от преследований японских властей в Россию. С 1907 г. в корейских селах Южно-Уссурийского края началось формирование и военное обучение боевых партизанских отрядов. Среди корейцев проводился сбор средств и оружия, необходимого для вооружения партизан. На собранные средства ружья и боеприпасы закупались на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии[1].

Национально-освободительная борьба в Корее, длившаяся несколько лет, оказала значительное влияние на внешнюю политику Японии. Напуганные ростом антияпонской борьбы в Корее, правящие круги Японии стремились к соглашению с великими державами по вопросам дальневосточной политики.

Основная часть. Основной геополитический антагонист Японии – Соединенные Штаты Америки – в период формирования империализма по мощи своего производственного аппарата вышли на первое место в мире. Усиливалась экспансия американского капитала в странах Латинской Америки и Дальнего Востока. В 1908 г. иностранные капиталовложения США достигли 2,5 млрд. долларов[2]. Американский империализм начал претендовать на господствующее положение в бассейне Тихого океана[3]. США усиленно проникали в Китай. Правящие круги США для защиты своих интересов ускоренными темпами создавали мощный военно-морской флот. В 1903 г. в морском министерстве США было принято решение добиваться постройки такого флота, который был бы «равным или превосходил флот предполагаемого противника». В соответствии с этим министерство считало необходимым ввести в строй до 1920 г. 48 броненосцев[4].

Японо-американское соперничество в гонке морских вооружений являлось существенным фактором, ухудшавшим японо-американские отношения. Наиболее остро японо-американское соперничество проявлялось в борьбе за господство в Китае. Во время русско-японской войны США поддерживали Японию, надеясь, что ее победа откроет американскому капиталу свободный путь в Китай.

Правящие круги США готовы были и после войны продолжать сотрудничество с Японией при условии, что Япония не будет посягать на американскую колонию – Филиппины и не будет препятствовать экспансии США в Китае. Летом 1905 г. правительство Соединенных Штатов послало в Японию военного министра Тафта с поручением «поздравить японцев» с победой и достигнуть договоренности относительно политики двух государств на Дальнем Востоке. В ходе японо-американских переговоров премьер-министр Японии Кацура предложил заключить союз, но Тафт отверг это предложение, заявив, что президент США без утверждения сената не может заключить союзный договор[5]. Переговоры окончились 29 июля 1905 г. подписанием соглашения, оформленного в виде протокола беседы. По соглашению Тафта-Кацура США признавали господство Японии в Корее, а Япония – американское управление на Филиппинах.

От имени президента Тафт заверил японского премьера, «что при любых обстоятельствах Япония и Англия могут рассчитывать на согласованные действия со стороны США, как если бы Соединенные Штаты вынуждены были принять их по договорным обязательствам»[6].

Однако проникновение Штатов в Южную Маньчжурию вызвало резкое противодействие японского правительства и ухудшение японо-американских отношений. Как оценивала ситуацию японская сторона, после русско-японской войны усилилось «желание других государств эксплуатировать еще нетронутую Маньчжурию. Так началось новое международное соперничество за экономический контроль в Маньчжурии, в котором Япония и США вынуждены были занять ведущие, но, к сожалению, враждебные роли»[7].

Попытки американского империализма укрепиться в Южной Маньчжурии встретили активное сопротивление Японии. Северо-Восточный Китай, в связи с его заселением, становился крупным потребителем промышленных товаров. По данным китайских таможен, ввоз товаров в Маньчжурию в 1906 г. составил 36,6 млн. руб., а в 1908 г. достиг суммы в 65,8 млн. руб.: из них китайских товаров ввозилось на 11,5 млн. руб., а иностранных на 54,3 млн. руб.[8] Выгодное географическое положение и быстрый рост рынка явились основными причинами повышенного интереса американского капитала к Северо-Восточному Китаю. Кроме того, монополии США стремились использовать Маньчжурию и КВЖД для вывоза своих товаров в Сибирь[9].

Серьезная попытка воспользоваться плодами победы Японии над Россией и укрепиться в Южной Маньчжурии была предпринята правящими кругами Соединенных Штатов Америки в 1905 г., когда японское правительство, нуждавшееся в поддержке США во время русско-японской войны, вынуждено было считаться с требованиями США.

В марте 1905 г. американский посланник в Пекине Конгер выдвинул проект выкупа маньчжурских железных дорог международным объединением предпринимателей и превращения Северо-Восточного Китая в буфер между Россией и Японией[10]. Некоторое время спустя, по странному стечению обстоятельств, один из американских железнодорожных монополистов и автор грандиозного плана создания кругосветной транспортной магистрали – Эдвард Гарриман при поддержке правительства США попытался получить право на совместную японо-американскую эксплуатацию железных дорог в Южной Маньчжурии[11].

Э. Гарриман с группой финансистов и промышленников по приглашению американского посланника в Токио Грискома предпринял поездку в страны Дальнего Востока для того, чтобы «расширить там американскую торговлю». С этой же целью несколько ранее возглавляемый Э. Гарриманом синдикат американских банкиров выдвинул проект создания кругосветного транспортного пути для перевозки товаров, который должен был проходить через Японию, Северо-Восточный Китай, Сибирь (с железнодорожными ветками в Среднюю Азию) и Европейскую Россию до Балтийского моря. Этот обширный план был прежде всего использован для обоснования американских притязаний на железные дороги Северо-Восточного Китая. Американские финансисты хотели установить контроль над ЮМЖД, перестроить ее на американские деньги и сделать ЮМЖД восточной частью предполагаемого трансконтинентального пути, одновременно с этим была сделана попытка купить КВЖД у России[12].

Э. Гарриман прибыл в Японию 31 августа 1905 г. Он совместно с американским посланником вел переговоры с японским правительством и японскими банкирами, был на приеме у императора, кроме того совершил поездку по Корее и Северо-Восточному Китаю. 9 октября Гарриман вернулся в Токио, а 12 октября 1905 г. премьер Японии граф Кацура с одной стороны и Э. Гарриман с другой подписали «предварительный» меморандум о создании на паритетных началах японо-американской компании для покупки Южно-Маньчжурской железной дороги у японского правительства. Половина акций компании принадлежала бы японским участникам, а вторая половина акций – американским. Компания должна была действовать, подчиняясь японскому законодательству и получала право эксплуатировать ЮМЖД и горные богатства Южной Маньчжурии[13]. Американские монополисты считали данное соглашение отправным

пунктом для дальнейшего проникновения в Северо-Восточный Китай. Северо-Восточный Китай, до тех пор бывший ареной преимущественно коммерческой активности американских монополий, отныне должен был стать для них также зоной промышленных и транспортных инвестиций.

События, однако, пошли по иному пути. В день достижения договоренности с японским правительством Гарриман выехал в США, где по прибытию в Сан-Франциско ему было вручено японским консулом официальное уведомление о намерении токийского кабинета заново подвергнуть тщательному изучению и рассмотрению соглашение, парафированное 12 октября 1905 г.

Таким образом, железнодорожному королю довелось первому испытать последствия просчета, постигшего дальневосточную политику США. С окончанием русско-японской войны позиции Японии значительно окрепли. Мир с Россией был подписан, положение выяснилось, необходимость в усиленном заигрывании с американским капиталом или в действительных уступках ему в ущерб интересам японского капитала миновала.

Явившись в Нью-Йорк, Гарриман 30 октября 1905 г. получил телеграфное уведомление директора японского промышленного банка Созда о желании японского правительства пересмотреть проект соглашения[14], а еще через два с половиной месяца, 15 января 1906 г., тот же Созда телеграфировал ему об окончательном аннулировании проекта[15].

Таким образом, соглашение Гарримана-Кацура вызвало недовольство военной партии Японии и было расторгнуто японской стороной в январе 1906 г. несмотря на то, что «японские государственные деятели конечно хорошо знали, что Рузвельт оказал японской нации неоценимую услугу во время русско-японской войны»[16].

Несмотря на обескураживающую позицию японского правительства, предприимчивый железнодорожный деятель попытался добиться своего с помощью партнера и личного друга, главы банкирского дома «Кун, Леб и К°» Якова Шиффа, сыгравшего весьма существенную роль в финансировании Японии во время войны. Гарриман делал ставку на необходимость для Японии получить новый внешний заем и на участие в нем вместе с Шиффом и под залог ЮМЖД.

Действительно, по окончанию войны Япония испытывала серьезные денежные затруднения, и осенью 1905 г. два крупных японских финансиста были вынуждены выезжать в Англию и США под предлогом изучения общего финансового положения, но фактически с целью позондировать почву для займа. По данным, полученным российской разведкой, Шифф согласился участвовать в займе Японии в 100 млн. иен, но под залог ЮМЖД[17].

Поскольку японцы отнюдь не спешили согласиться на такие условия, Шифф решил перенести переговоры непосредственно в Токио, куда выехал в марте 1906 г. Он был удостоен приема у микадо, завтракал во дворце вместе с лицами императорской семьи и самыми высокопоставленными вельможами и сановниками. Министром финансов в честь Шиффа был устроен банкет, на котором присутствовал весь состав японского правительства[18]. Свыше месяца продолжалось чествование американского гостя. Все это время Шифф, украшенный японскими орденами, потратил на попытки склонить японское правительство к согласию на участие американского капитала в освоении Южной Маньчжурии. Однако в правительственных кругах Токио отнюдь были готовы предоставить ему такую возможность. Надежды Гарримана и усилия Шиффа остались бесплодными[19].

Столь же безрезультатными оказались и попытки одного из американских предпринимателей добиться получения концессии на разработку угольных залежей в Ичжоуском районе Мукденской провинции. Не помогло ему и обращение в вай-ву-бу с заявлением о согласии уплачивать все сборы, предусмотренные китайскими горными правилами[20].

Убедившись в несостоятельности своих расчетов, американские банкиры не только стали уклоняться от дальнейшего финансирования Японии, но не желали участвовать в конверсии прежних займов. Процесс увядания японо-американской дружбы развивался с обоих концов.

В целом, с экономической точки зрения суть проблемы была в следующем. В 1905-1906 гг. правящие круги США вели упорную борьбу за концессию на постройку железной дороги Кантон-Ханькоу протяжением более 800 миль. Контракт на по-

стройку дороги в 1898 г. получила Американо-китайская компания развития. В числе ее акционеров были представители крупнейших монополий и видные политические деятели: бывший вице-президент США Л. Мортон, Э. Гарриман, Морган и Я. Шифф, глава стальной кампании Карнеги и др.[21] Строительство дороги велось очень медленно, и к концу 1904 г. было построено всего 28 миль. К этому времени 2/3 акций дороги купила бельгийская компания, связанная с французскими капиталами. Проникновение капиталов других стран в бассейн реки Янцзы – сфере влияния Великобритании вызвало недовольство Англии. Под влиянием последней 23 декабря 1904 г. китайское правительство объявило об аннулировании концессии.

Аннулирование концессии привело к падению стоимости акций компании, строившей железную дорогу Кантон-Ханькоу. Используя это, Морган купил 1200 акций у бельгийского короля Леопольда и, таким образом, большая часть капитала компании вновь перешла в руки американцев, которые обратились в государственный департамент с просьбой заставить китайское правительство отказаться от ликвидации концессии.

Американская компания для того, чтобы воспрепятствовать ликвидации концессии, запросила чрезвычайно высокую компенсацию в сумме 18,1 млн. долларов. В августе 1905 г. после длительных переговоров было подписано предварительное соглашение, по которому китайское правительство соглашалось выплатить компенсацию акционерам компании в 6,75 млн. долларов[22]. Нью-Йоркский коммерческий журнал отмечал, что «Китай дал компании чрезвычайно хорошую цену за двадцать миль железной дороги, съемки и за концессию, которую при любом правильном толковании ее условий компания уже давно потеряла»[23]. Морган и его компаньоны готовы были удовлетвориться компенсацией, открывавшей перед ними большие экономические перспективы, но против выступил Т. Рузвельт, считавший, что отказ США от концессии был бы истолкован в Китае как победа развернувшегося там антиамериканского движения.

Заключение. 7 августа 1906 г. состоялась встреча Т. Рузвельта с Морганом, после которой последний заявил, что он согласен сохранить концессию в своих руках, «если американские интересы в Китае извлекут из этого выгоду». Однако, в конечном итоге, США пришлось уйти из сферы английского влияния в Китае, а деньги цинскому правительству для выплаты компенсации американской компании дал взаймы английский Гонконг-Шанхайский банк. Рокхилл, бывший в те годы посланником США в Пекине, позже заявил, что потеря концессии на железную дорогу Кантон-Ханькоу была «сильнейшим ударом, который США когда-либо потерпели в Китае»[24]. Отказ японского правительства допустить американский капитал к эксплуатации Южной Маньчжурии и неудача других попыток США использовать русско-японскую войну для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке значительно ухудшили японо-американские отношения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Григорцевич С. С.* Участие корейцев русского Дальнего Востока в антияпонской национально-освободительной борьбе (1906-1916 гг.) // Вопросы истории. 1958. № 10. С. 139-151.

[2] A Statistical Abstract Supplement Historical Statistics of the US Colonial Times to 1957. Washington, 1960. P. 565.

[3] *Brand J.* Recent Events and Present Policies in China. Philadelphia, London, 1912. P. 301.

[4] *Clinard O.* Japan's Influence on American Naval Power 1897-1917. Berkeley and Los Angeles, 1987. P. III

[5] *Minger R.* Taft's Missions to Japan: A Study in Personal Diplomacy // The Pacific Historical Review. 1961. № 3. P. 279-281.

[6] *Akagi H.* Japan's Foreign Relations 1542-1936. Tokio, 1936. P. 291-292.

[7] Ibid. P. 282.

[8] АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Д. 35. Л. 557. Записка харбинского биржевого комитета министру финансов.

[9] *Munro D.* American commercial Interests in Manchuria // The Shaping of American Dip-

lomacy. Chicago, 1956. P. 467.

[10] *Bennett T.* Roosevelt and the Russo-Japanese war. P. 157.

[11] *Clyde P. H.* The Far East. A history of the impact of the West on Eastern Asia. N.Y., 1948. P. 150.

[12] Ibid. P. 108-109.

[13] *Akagi H.* Op. cit. P. 283; *Kennan G.* K. H. Harriman A biography. V. I-II. Boston; N.Y., 1922. V. II. P. 44.

[14] *Kennan G.* K. H. Harriman A biography. V. I-II. Boston; N.Y., 1922. P. 17.

[15] Ibid. P. 21.

[16] *Clyde P.* Op. cit. P. 110.

[17] РГВА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1067. Л. 31. Справка управления генерал-квартирмейстера ГУГШ. 16 (29) января 1906.

[18] РГВА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 244 с. Л. 53. Позднеев-Извольскому. Токио. 23 сентября (6 октября) 1906.

[19] *Varg P. A.* The making of myth: the United States and China, 1897-1912. P. 223.

[20] РГВА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6 с. Л. 88. Бэйцеин цибао. 1 января 1906 (русск. пер.)

[21] Beale H. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1956. P. 200.

[22] *Millard T.* The Far Eastern Questions. London - Leipzig, 1909. P. 519-520.

[23] *Beale H.* Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1986. P. 203.

[24] Ibid. P. 211.

REFERENCES

[1] *Grigorcevich S. S.* Uchastie korejcev russkogo Dal'nego Vostoka v antiyaponskoj nacional'no-osvoboditel'noj bor'be (1906-1916 gg.) // Voprosy istorii. 1958. № 10. S. 139-151.

[2] A Statistical Abstract Supplement Historical Statistics of the US Colonial Times to 1957. Washington, 1960. P. 565.

[3] *Brand J.* Recent Events and Present Policies in China. Philadelphia, London, 1912. P. 301.

[4] *Clinard O.* Japan's Influence on American Naval Power 1897-1917. Berkeley and Los Angeles, 1987. P. III

[5] *Minger R.* Taft's Missions to Japan: A Study in Personal Diplomacy // The Pacific Historical Review. 1961. № 3. P. 279-281.

[6] *Akagi H.* Japan's Foreign Relations 1542-1936. Tokio, 1936. P. 291-292.

[7] Ibid. R. 282.

[8] AVPRI. F. Missiya v Pekine. D. 35. L. 557. Zapiska harbinskogo birzhevogo komiteta ministru finansov.

[9] *Munro D.* American commercial Interests in Manchuria // The Shaping of American Diplomacy. Chicago, 1956. P. 467.

[10] *Bennett T.* Roosevelt and the Russo-Japanese war. P. 157.

[11] *Clyde P. H.* The Far East. A history of the impact of the West on Eastern Asia. N.Y., 1948. P. 150.

[12] Ibid. P. 108-109.

[13] *Akagi N.* Op. cit. R. 283; *Kennan G. K.* H. Harriman A biography. V. I-II. Boston; N.Y., 1922. V. II. R. 44.

[14] *Kennan G. K.* H. Harriman A biography. V. I-II. Boston; N.Y., 1922. P. 17.

[15] Ibid. P. 21.

[16] *Clyde R.* Op. cit. R. 110.

[17] RGVA. F. 2000. Op. 1. D. 1067. L. 31. Spravka upravleniya general-kvartirmejstera GUGSH. 16 (29) yanvarya 1906.

[18] RGVA. F. 2000. Op. 1. D. 244 s. L. 53. Pozdneev-Izvol'skomu. Tokio. 23 sentyabrya (6 oktyabrya) 1906.

[19] Varg P. A. The making of myth: the United States and China, 1897-1912. P. 223.

[20] RGVA. F. 2000. Op. 1. D. 6 s. L. 88. Behjcein cibao. 1 yanvarya 1906 (russk. per.)

[21] *Beale N.* Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1956. P. 200.

[22] *Millard T.* The Far Eastern Questions. London – Leipzig, 1909. P. 519-520.

[23] *Beale H.* Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1986. P. 203.

[24] Ibid. P. 211.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(47).083
National history

INTRODUCTION OF AMERICAN CAPITAL TO CHUKOTKA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. Along with Sakhalin, American capital made a serious attempt to introduce the Chukchi Peninsula. To this end, a plan was put forward for the construction of the Alaska-Siberia railway with the requirement to divert a 24-mile lane for the exploitation and extraction of minerals. After lengthy negotiations in 1907, this project was rejected by the Russian government. For predatory exploitation, in particular the gold deposits of Chukotka, by agreement with representatives of English and American capital, the typical businesman VM Vonljarljarsky created the Northeast Siberian Society, which pursued an active policy of leasing to the American gold miners the richest gold-bearing areas. Analysis of the activities of the society by 1910 led the Russian government to a conclusion about the predatory exploitation of the natural resources of Chukotka. The contract was not prolonged and the society was liquidated.

Key words: railroad (r. r.) Alaska-Siberia, petition for granting concession for the construction of this railroad, a special meeting chaired by S. Yu. Witte, the Commission for the Study of the Question of the railroad concession, the American construction plan, beganning first on the Chukchi Peninsula, Jackson's statement, the Northeast Siberian Society, the predatory exploitation of the natural wealth of Chukotka by the American Capital, and the abolition of the Northeastern Siberian Society by the Council of Ministers in April 1910.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 94(47).083
Отечественная история

ВНЕДРЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА НА ЧУКОТКУ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. Наряду с Сахалином американский капитал предпринял серьёзную попытку внедрения на Чукотский полуостров. Для этого был выдвинут план строительства железной дороги Аляска-Сибирь с требованием отвода 24-верстной полосы для эксплуатации и добычи полезных ископаемых. После длительных переговоров в 1907 г. данный проект был отклонен российским правительством. Для хищнической эксплуатации, в частности золотых месторождений Чукотки, по соглашению с представителями английского и американского капитала, типичным дельцом В. М. Вонлярлярским было создано Северо-восточное сибирское общество, которое проводило активную политику сдачи в аренду американским золотоискателям богатейших золотоносных участков. Анализ деятельности общества к 1910 г. привел российское правительство к выводу о хищнической эксплуатации природных богатства Чукотки. Договор не был продлён и общество было ликвидировано.

Ключевые слова: железная дорога (ж. д.) Аляска-Сибирь, ходатайство о предоставлении концессии на постройку данной ж. д., Особое совещание под председательством С. Ю. Витте, комиссия по изучению вопроса о ж. д. концессии, американский план строительства сначала на Чукотском полуострове, заявление Джексона, Северо-восточное сибирский общество, хищническая эксплуатация американским капиталом природных богатств Чукотки, ликвидация Советом министров в апреле 1910 г. Северо-восточного сибирского общества.

Введение. В начале XX в. значительно возрастает экспансия американского частного капитала на русском Дальнем Востоке. Правящие круги США пытались использовать ослабление России в период русско-японской войны для территориальных приобретений на Сахалине. В апреле 1905 г. посол России в Вашингтоне дважды сообщал в министерство иностранных дел о том, что в Соединенных Штатах Америки ходят упорные слухи о намерении американских компаний получить от России или при «изменившемся положении от Японии» концессии на Сахалине[1]. Предложение о продаже Сахалина американским монополиям было передано русскому правительству через гласного Петербургской думы Лихачева. Американская промышленная и финансовая элита заявляла, что они не хотят, чтобы остров перешел Японии и предлагают купить его «частным путем», минуя правительство США, за 85-90 млн. руб.[2]

Основная часть. Американский финансовый капитал предпринял серьезные попытки получить крупные железнодорожные и иные концессии в азиатской части России. В связи с этим между группой Моргана с одной стороны и группой Гарримана-Шиффа с другой «развернулась энергичная борьба за контроль над обширным российским рынком для сбыта промышленных товаров и за огромное поле в России для потенциальных прямых капиталовложений и за возможность контроля над российскими железными дорогами, страхованием жизни, шахтами и другими концессиями»[3].

В 1903 г. группа Гарримана выдвинула предложение о постройке железной дороги Аляска-Сибирь и образовала для этой цели специальный синдикат из американских финансистов. В числе основателей железнодорожного синдиката Аляска-Сибирь были американские миллионеры Э. Гарриман и Хилл. Для оказания поддержки планам синдиката был учрежден «Комитет содействия», в который входили министр финансов США и директор Национального банка в Нью-Йорке[4]. Уполномоченный синдиката Лойк де Лобель передал российскому правительству ходатайство о предоставлении концессии на 90 лет для постройки железной дороги протяжением в 5000 км от станции Канск Сибирской железной дороги через Якутск в Верхне-Колымск до мыса Дежнева, а затем тоннелем под Беринговым проливом на Аляску[5]. США стремились воспользоваться ослаблением России для проникновения в Сибирь. В связи с этим военный министр писал министру иностранных дел Ламсдорфу о том, что «возбуждение вопроса о соединении Сибирской и американской железных дорог в настоящее время представляется несвоевременным»[6].

Основным условием, которое выдвигали американские концессионеры, было требование отвода 24-верстной полосы на всем протяжении железнодорожного пути «с целью предоставления компании разработки в пределах этого отвода недр и поверхности»[7]. В заявлении, поданном министру торговли и промышленности 25 ноября 1905 г., Лойк де Лобель сообщил, что представляемый им синдикат ходатайствует лишь о том, «чтобы Совет министров признал в принципе возможным осуществление железнодорожной линии от Канска до Берингова пролива» и, чтобы «Совет министров постановил, что правительством будет образована особая комиссия для изучения и установления, по соглашению с представителем синдиката, условий осуществления указанного проекта. Та же комиссия должна установить порядок уступки компании земель»[8]. 1 декабря 1905 г. Особое совещание под председательством С. Ю. Витте, при участии председателя Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича, начало обсуждение американского предложения. В выступлении на заседании Особого совещания Витте не выдвигал принципиальных возражений против предоставления концессии, но высказал сомнение в возможности осуществления проекта, ввиду его «грандиозности и, повидимому, недостаточной кредитоспособности предпринимателей»[9]. Особое совещание постановило образовать комиссию по изучению вопроса о железнодорожной концессии, в состав которой вошли министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр финансов и военный министр.

В США в 1906 г. правление синдиката железной дороги Аляска-Сибирь создало технический комитет из известных специалистов и объявило о выделении 6 млн. долларов, предназначенных для внесения залога и расходов на предварительные изыскания[10]. Во время переговоров выяснилось,

что американский синдикат предлагал начать строительство железной дороги на территории России от Берингова пролива, что дало бы возможность установить полное экономическое господство США на Чукотском полуострове и в Якутии и подготовить отторжение этих областей от России. Но в конечном итоге после длительных переговоров американский проект был отклонен российским правительством в 1907 г.[11]

В сентябре 1905 г. представитель американских предпринимателей Джексон, действовавший от имени группы Моргана, подал заявление в министерство финансов с просьбой о предоставлении концессий на постройку железных дорог в Сибири, Средней Азии и на Урале.

Джексон предлагал построить следующие железные дороги:

1) от Ташкента до станции Поломошной[12] на Сибирской железной дороге. Эта дорога протяжением 2500 верст должна была пройти через Верный (Алма-Ату), Семипалатинск и Барнаул;

2) от Уральска до Семипалатинска через Тургай и Атбасар (или Акмолинск) протяжением 2350 верст с веткой от Тургая до Магнитной[13]. Концессия испрашивалась сроком на 99 лет. Концессионеры обещали построить предполагаемые железные дороги на 10 лет. Максимальная стоимость строительства определялась в 484 млн. 188 тыс. руб. Необходимый капитал предполагалось создать путем выпуска акций. 8/9 из них должны были предоставлять гарантированные правительством 4,5 % облигаций.

В 1905-1906 гг. Коковцев вел переговоры с уполномоченным группы американских предпринимателей Ч. Меером относительно строительства железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке[14]. Американские монополисты рассчитывали, что железнодорожное строительство в России откроет обширный рынок сбыта для железнодорожного оборудования и эксплуатации природных богатств Сибири. Именно в связи с этим В. Вильямс писал, что «американские финансовые гиганты», боровшиеся за контроль над железными дорогами США, перенесли эту войну в Россию, где «они пытались получить новые прибыли и добиться большего могущества посредством заокеанской экономической экспансии»[15].

В это же время усилилась полупреступная и откровенно преступная (на уровне контрабанды и браконьерства) деятельность американцев на побережье и в водах Чукотки и Охотско-Камчатского края. Американский капитал предпринимал серьезные попытки укрепления на Чукотке. Базой для проникновения американских предпринимателей на побережье крайнего северо-востока Сибири стала Аляска, которую отделяет от Чукотки Берингов пролив шириною около 90 км.

На Аляске действовало несколько крупных монополистических компаний. Еще в 1870 г. образовалась Аляскинская коммерческая компания (Торговый дом Гучинсон, Коль и К°), которая получила от правительства США в долгосрочную монопольную аренду пушной промысел на Аляске, котиковый промысел на Прибыловых островах и содержала там свою стражу. В 1871-1890 гг. Аляскинская компания арендовала у российского правительства котиковые промыслы на Командорских островах и острове Тюленьем, получив за 20 лет за счет продажи котиковых шкурок, добытых на русских островах, не менее 11 млн. руб.[16] После расторжения договора предприниматели, связанные с Аляскинской компанией продолжали хищнический промысел в водах северо-востока Сибири. В 1890 г. аренда промыслов на Прибыловых островах, котиковые стада на которых были крайне истощены неправильной эксплуатацией, перешла к Северо-американской коммерческой компании.

Экономика Аляски попадает под контроль крупных финансовых групп Моргана и Гугенгейма, которые в 1906 г. образовали Аляскинский синдикат[17]. С Морганом был связан крупный предприниматель-миллионер Джон Розин[18]– глава Северо-западной коммерческой компании, которому было также подчинено Северо-восточное сибирское общество, развернувшее свои операции по всему побережью Чукотки и Охотско-Камчатского края. Аляска, расположенная недалеко от крупных экономических центров США, стала базой для экспансии американского капитала на крайнем северо-востоке Сибири.

В 1899 г. появились сведения о том, что американские золотоискатели, работавшие на Аляске, переезжают пролив и ведут добычу золота на Чукотском полуострове. Известия об этом заинтересовали крупных

английских золотопромышленников, представитель которых Ф. Бекер в 1900 г. прибыл в Петербург с рекомендательным письмом лорда Солсбери к великобританскому послу в России Скотту. Для того чтобы быстрее получить разрешение на добычу золота на Чукотке, Бекер вступил в контакт с близким (в то время) ко двору отставным полковником и типичным дельцом и грюндером В. М. Вонлярлярским. Между Бекером и Вонлярлярским было достигнуто соглашение о создании Восточно-сибирского синдиката с основным капиталом в 100 тыс. фунтов стерлингов. Бекер вносил 30 тыс. фунтов стерлингов и получал право представлять синдикат в Англии и Соединенных Штатах Америки. Вонлярлярский становился председателем правления синдиката на первые 5 лет. Дело с образованием Восточно-сибирского синдиката продвинули очень быстро. Бекер приехал в Петербург в марте, а 10 апреля уже состоялось постановление Комитета министров о предоставлении Вонлярлярскому исключительного права разведки и добычи полезных ископаемых на Чукотском полуострове к востоку от рек Амгуема и Энненаколь сроком на 5 лет[19]. Общая площадь полученной концессии превышала 100 тыс. км^2.

С этого времени на Чукотке бесконтрольно распоряжаются представители американского капитала. Северо-восточное сибирское общество сдавало в аренду американским золотоискателям золотоносные участки, вело добычу графита, организовало на побережье торговые склады, развернуло рыбный промысел и т. д.

В конце 1906 г. один из золотоискателей открыл богатое месторождение золота на притоке реки Волчьей (недалеко от устья р. Анадырь). Затем в этом же районе был открыт ряд новых золотых россыпей. Здесь начали добычу золота американские компании «Pioneer Mining Company» и «Siberian Development Company», которые вели разработки с разрешения Северо-восточного сибирского общества по речкам Надо и Ветлесену[20].

Сообщения о богатых россыпях золота, открытых на Чукотке, появились в мировой печати. Вице-председатель комиссии по иностранным делам палаты депутатов французского парламента предложил от имени англо-французских компаний разместить дополнительный выпуск акций общества на 1 млн. рублей в Англии и США. Д. Розин и стоявшие за ним американские финансисты были против допуска англо-французского капитала к добыче чукотского золота. Однако, после того как Д. Розин в начале 1908 г. побывал в Петербурге, было достигнуто компромиссное соглашение о том, что из дополнительного выпуска акций на 1 млн. руб. 1/3 часть будет передана английским и французским компаниям, а оставшиеся 2/3 акций будут размещены в США и России[21].

Против внедрения американского капитала на Чукотку активно выступали влиятельные круги русской буржуазии и представители императорской администрации.

14 января 1909 г. приамурский генерал-губернатор писал министру внутренних дел: «Чукотский полуостров, благодаря своей отдаленности и отрезанности от остальной части Приморской области, отсутствию русского населения и совершенной недостаточности правительственного надзора, в значительной степени подпал под влияние близкой к нему Америки, китобойные и торговые суда которой ежегодно посещают наше побережье, эксплуатируя всевозможными способами местное население. При этом в последнее время, ввиду передачи Чукотского полуострова полуамериканской акционерной компании и открытия золотых россыпей, опасность американизации страны еще увеличилась»[22].

24 марта 1909 г. вопрос о деятельности Северо-восточного сибирского общества рассматривался на заседании Совета министров, где было отмечено, что «Общество является всецело проводником американского влияния, в лице своих многочисленных распорядителей, уполномоченных и агентов». Тем не менее, Совет министров не решился на немедленное расторжение договора с Северо-восточным сибирским обществом, по мнению членов Совета министров «за компанию могли бы вступиться американские власти, усложнив этим международные отношения России с вашингтонским правительством».

Заключение. Совет министров постановил: «Признать деятельность Северо-восточного сибирского общества вредною для отечественных интересов и заключенного с ним договор, истекающего в апреле 1910

г., не возобновлять, приняв к этому времени решительные меры к полной ликвидации означенного предприятия»[23].

Ликвидация Северо-восточного общества[24] не положила предела американской экспансии на Чукотку.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] АВПРИ. Ф. Японский стол. Д. 206. Лл. 14-16. Телеграмма Кассини из Вашингтона от 16/3 апреля 1906 г. и депеша Кассини от 19/6 апреля 1906 г.

[2] Там же. Л. 24. Письмо министра иностранных дел на имя наместника на Дальнем Востоке Алексеева от 28/15 мая 1905 г.

[3] *Williams W.* American-Russian Relations 1781-1947. New York, Toronto, 1957. P. 52

[4] *Мезенцев Е., Головатенко А.* Внешняя политика России на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.). М., 1993. С. 79.

[5] Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества: Материалы науч. конф., 24-25 мая 2000 г. Хабаровск, 2000. С. 175.

[6] АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 473. Л. 33. Военный министр-Ламздорфу, 31/18 мая 1904 г.

[7] Россия и США на берегах Тихого океана: два века соседства и сотрудничества... С. 175-176.

[8] *Cameron M., Mahoney P., McReynolds G.* China, Japan and the Powers. New York, 1952. P. 149.

[9] РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 127. ЛЛ. 349-351. Унтербергер-Коковцеву, 14/1 декабря 1906 г.

[10] The New York Herald. 1906. October 26.

[11] Американский ж. д. синдикат Аляска-Сибирь, потерпев неудачу с проектом постройки дороги от Аляски до Канска, выступил затем с предложением построить Амурскую железную дорогу.

[12] Поломошная (сейчас – станция Тутальская) расположена у пересечения Западно-Сибирской железной дорогой реки Томи.

[13] РГИА, Ф. 1276, Оп. 1, Д. 134, Лл. 12-16; Д. 129, Лл. 3-7.

[14] Из истории буржуазной дипломатии и межимпериалистического соперничества в конце XIX и первой половине XX века. Томск, 1985. С. 55.

[15] Williams W. Op. cit. P. 52.

[16] *Макарчук О. И.* Экономическая экспансия США на российском Дальнем Востоке в 1868-1890-х гг.: Дис. … канд. ист. наук. Владимир, 2004.

[17] *Carosso V. P.* The Morgans: Private International bankers, 1854-1913. Cambridge (Mass.); L., 1987. P. 168.

[18] В 1905 г. Тихоокеанская консервная и мореходная компания обанкротилась, и ее 11 рыбоконсервных заводов на Аляске были куплены компанией Д. Розина.

[19] *Вонлярлярский В. М.* Чукотский полуостров. Экспедиция Вонлярлярского и открытие нового золотоносного района близ устья р. Анадырь, СПб., 1912.

[20] *Полевой П.* Золото Анадырско-Чукотского края. Петроград, 1916. С. 1.

[21] РГИА. Ф. 917, Оп. 1, Д. 6, Лл. 47-48.

[22] *Алепко А. В.* Американский капитал в экономике российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века: влияние на развитие региона // Americana. Вып. 4. Общественная мысль, экономика и политика в странах Американского континента в новое и новейшее время. Волгоград, 2000. С. 75.

[23] АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол, Д. 1460, Лл. 3-7. Особый журнал Совета министров от 24 марта / 6 апреля 1909 г.

[24] *Брунс Э. Г.* Золото Чукотского полуострова // Выписки из архивов. 1909. С. 5.

REFERENCES

[1]AVPRI. F. Yaponskij stol. D. 206. Ll. 14-16. Telegramma Kassini iz Vashingtona ot 16/3

aprelya 1906 g. i depesha Kassini ot 19/6 aprelya 1906 g.

[2] Tam zhe. L. 24. Pis'mo ministra inostrannyh del na imya namestnika na Dal'nem Vostoke Alekseeva ot 28/15 maya 1905 g.

[3] *Williams W.* American-Russian Relations 1781-1947. New York, Toronto, 1957. P. 52

[4] *Mezencev E., Golovatenko A.* Vneshnyaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke (konec XIX - nachalo XX vv.). M., 1993. S. 79.

[5] Rossiya i USA beregah Tihogo okeana: dva veka sosedstva i sotrudnichestva: Materialy nauch. konf., 24-25 maya 2000 g. Habarovsk, 2000. S. 175.

[6] AVPRI. F. Tihookeanskij stol. D. 473. L. 33. Voennyj ministr-Lamzdorfu, 31/18 maya 1904 g.

[7] Rossiya i USA na beregah Tihogo okeana: dva veka sosedstva i sotrudnichestva... S. 175-176.

[8] *Cameron M., Mahoney P., McReynolds G.* China, Japan and the Powers. New York, 1952. P. 149.

[9] RGIA, F. 1276, Op. 1, D. 127, Ll. 349-351. Unterberger-Kokovcevu, 14/1 dekabrya 1906 g.

[10] The New York Herald. October 26, 1906.

[11] Amerikanskij zh. d. sindikat Alyaska-Sibir', poterpev neudachu s proektom postrojki dorogi ot Alyaski do Kanska, vystupil zatem s predlozheniem postroit' Amurskuyu zheleznuyu dorogu.

[12] Polomoshnaya (sejchas – stanciya Tutal'skaya) raspolozhena u peresecheniya Zapadno-Sibirskoj zheleznoj dorogoj reki Tomi.

[13] RGIA, F. 1276, Op. 1, D. 134, Ll. 12-16; D. 129, Ll. 3-7.

[14] Iz istorii burzhuaznoj diplomatii i mezhimperialisticheskogo sopernichestva v konce XIX i pervoj polovine XX veka. Tomsk, 1985. S. 55.

[15] *Williams W.* Op. cit. P. 52.

[16] *Makarchuk O. I.* Ehkonomicheskaya ehkspansiya USA na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1868-1890-h gg.: Dis. … kand. ist. nauk. Vladimir, 2004.

[17] *Carosso V. P.* The Morgans: Private International bankers, 1854-1913. Cambridge (Mass.); L., 1987. P. 168.

[18] V 1905 g. Tihookeanskaya konservnaya i morekhodnaya kompaniya obankrotilas', i ee 11 rybokonservnyh zavodov na Alyaske byli kupleny kompaniej D. Rozina.

[19] V*onlyarlyarskij V. M.* Chukotskij poluostrov. Ehkspediciya Vonlyarlyarskogo i otkrytie novogo zolotonosnogo rajona bliz ust'ya r. Anadyr', SPb., 1912.

[20] *Polevoj P.* Zoloto Anadyrsko-Chukotskogo kraya. Petrograd, 1916. S. 1.

[21] RGIA. F. 917, Op. 1, D. 6, Ll. 47-48.

[22] *Alepko A. V.* Amerikanskij kapital v ehkonomike rossijskogo Dal'nego Vostoka vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: vliyanie na razvitie regiona // Americana. Vyp. 4. Obshchestvennaya mysl', ehkonomika i politika v stranah Amerikanskogo kontinenta v novoe i novejshee vremya. Volgograd, 2000. S. 75.

[23] AVPRI. F. Tihookeanskij stol, D. 1460, Ll. 3-7. Osobyj zhurnal Soveta ministrov ot 24 marta / 6 aprelya 1909 g.

[24] *Bruns Eh. G.* Zoloto Chukotskogo poluostrova // Vypiski iz arhivov. 1909. S. 5.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(47).083
National history

FIGHT OF THE RUSSIA AND JAPAN IN THE FAR EAST AT THE BEGINNING OF THE XX AGE

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk
Senior Researcher S. N. Loseva

Abstract. After the end of the Russo-Japanese war, the British government adhered to the policy of balance of power, so the further strengthening of Japan at the expense of Russia could not meet the support of England. The goals of Britain's diplomacy were to reconcile Japan with Russia and start using Japan to maintain its interests in Asia, and to involve Russia in a confrontation with Germany. The British Government insisted that Russian-Japanese negotiations in 1907 go in parallel and in any way exert pressure on Japan.

Keywords: war, diplomacy, power, agreement, politics, rivalry, banking corporation, financial policy.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 94(47).083
Отечественная история

БОРЬБА РОССИИ И ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Доктор исторических наук О. И. Мальчук
Старший научный сотрудник С. Н. Лосева

Реферат: После окончания русско-японской войны правительство Великобритании придерживалось политики равновесия сил, поэтому дальнейшее усиление Японии за счет России не могло встретить поддержки Англии. Цели дипломатии Великобритании заключались в том, чтобы помирить Японию с Россией и начать использовать Японию для поддержания своих интересов в Азии, а Россию вовлечь в противостояние с Германией. Английское правительство настояло на том, чтобы русско-японские переговоры 1907 г. шли параллельно и любым способом оказывало давление на Японию.

Ключевые слова: война, дипломатия, держава, соглашение, политика, соперничество, банковская корпорация, финансовая политика.

Относительно перспектив русско-японских отношений Мотоно особо подчеркнул стремление Японии к гегемонии в Китае и сказал, что во взаимоотношениях Японии, Англии и России «главным связующим звеном будет служить Китай». «Мы исконные соседи и друзья Китая, и для нас чрезвычайно важно, – заявил Нелидов, – чтобы на огромной нашей общей границе были спокойствие и безопасность». Отвечая Нелидову, Мотоно сказал: «Наша прямая задача – способствовать мирному развитию Китая, где все свободно могли бы заниматься своими делами и где мы имели бы главные выгоды» (см. прим. 6). Таким образом, Мотоно предлагал избрать Китай объектом сделки, примиряющей стороны.

Однако напомним, что российское правительство не могло играть большой роли в мировой политике до решения внутренних проблем, а для борьбы с революционным движением нужны были крупные

средства, которых руководство страны не имело. Осенью 1905 г. правительство находилось на грани финансового банкротства. Ставился вопрос о прекращении размена кредитных билетов на золото [11, 170-172]. Французское правительство фактически спасло российское государство от немедленной финансовой катастрофы, дав указание своим банкирам предоставить России аванс в 100 млн. рублей в счет будущего займа [12, 180]. Полученный аванс и обещание большого займа заставили российское правительство поддерживать Францию и Англию против Германии на Алжезирасской конференции, что продолжало ухудшать русско-германские отношения. 17 апреля 1906 г. в Париже между уполномоченным Российской империи Коковцовым и представителями банков был подписан контракт о предоставлении России 5 % займа сроком на 50 лет. Причем французские банкиры обязывались разместить 1200 млн. франков, русские – 500 млн., английские – 350 млн., австровенгерские – 165 млн. и голландские – 55 млн. франков [13, 214]. Объясняя причины, обеспечившие заключение крупного международного займа, русский посол в Париже особо отмечал содействие правительства Франции и особенно министра финансов Пуанкаре, а также большую помощь Англии, которая не посчиталась с противодействием Германии (см. прим. 7).

Условия займы были далеко не бесприбыльны для банков. При подписании сразу выплачивалось 5 % дохода с суммы приобретенных облигаций. В Париже в несколько дней сумма подписки была перекрыта более чем в 20 раз. Для Франции было выпущено облигаций на 1,2 млрд. франков, а заявок при подписке поступило на 25 млрд. франков (см. прим. 8).

Поддержала Россию не только Франция. Крупнейший представитель финансовых кругов США П. Морган вскоре после подписания контракта на заем посетил Нелидова в Париже и просил довести до сведения русского правительства, что американские банкиры не смогли принять участия в займе лишь потому, что сложились неблагоприятные условия на американском финансовом рынке (см. прим. 9). Американская пресса положительно оценивала политику правительства П. А. Столыпина, ожидая от нее стабилизации ситуации в Российской империи и формирования более благоприятного инвестиционного климата. Так, The New York Times с похвалой отозвалась о правительственной программе, изложенной Столыпиным на заседании Государственной думы 19/06 марта 1907 г., и отмечала, что Россия «модернизируется и трансформируется» [14, 23].

Усиление финансовой зависимости России от франко-английских банкирских домов создало условия, облегчающие сближение Великобритании и Российской империи. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей в своих воспоминаниях отмечал, что его страна нуждалась в соглашении с Россией для того, чтобы «контролировать русское продвижение» к индийской территории и укрепить союз с Францией. «Россия была союзником Франции, – писал Грей, – мы не могли преследовать в одно и то же время политику соглашения с Францией и политику контрсоюзов против России» [15, 152 153]. В сентябре 1905 г. Великобритания обратилась к российскому правительству с предложением о переговорах по спорным вопросам, однако в то время российские дипломаты отвергли это предложение, опасаясь, что сближение с Англией ухудшит русско-германские отношения.

Французская дипломатия весьма энергично содействовала сближению России с Англией. В мае 1906 г. министр иностранных дел Франции в беседе с Нелидовым рекомендовал рассмотреть предложения Э. Грея о достройке Багдадской железной дороги, которые, по мнению французского министра, могли бы явиться исходной точкой «для сближения между Россией и Англией относительно Персии» [16, 155].

В начале мая 1906 г. французский посол в Лондоне П. Камбон, приезжавший в Париж, заявил Нелидову, что английское правительство готово сделать России «весьма широкие уступки, лишь бы обеспечить мирное развитие политических дел» (см. прим. 10). Вскоре министр иностранных дел Франции довел до сведения представителя Британии в Париже о желании Извольского достичь соглашения с Англией по политическим вопросам [17, 355-356].

После того как с помощью французских дипломатов была выяснена готов-

ность российского правительства пойти на переговоры с Великобританией, посол последней в Петербурге Николсон в конце мая 1906 г. сообщил Извольскому о том, что английское правительство желает вступить в переговоры с Россией относительно Тибета и других важных вопросов. Правительство Российской империи пыталось некоторое время ларвировать между Англией и Германией, что объяснялось как стремление добиться наиболее выгодных условий при подписании соглашения с Англией, так и борьбой среди околоправительственных кругов в России по проблеме, с кем сближаться – с Британией или Германией. Перевес получили сторонники англо-французской линии, что выяснилось в апреле-мае 1906 г. после подписания контракта о русском займе в Париже и прихода на пост министра иностранных дел России Извольского. Однако потребовалось еще более года, в течение которого шла борьба по условиям англо-российского соглашения и урегулирования русско-японских отношений. Соглашение с Британией, касавшееся вступления России в блок Антанты, должно было оказывать решающее влияние на развитие русско-японских отношений, так как Япония в то время еще не имела сил и возможностей открыто выступать против Великобритании.

Для развития российской дальневосточной политики большое значение имели взаимоотношения с США. Российские дипломаты старались сохранить ставшие традиционными хорошие официальные отношения со Штатами. Несмотря на поддержку Японии США в период русско-японской войны, правительство надеялось восстановить дружественные русско-американские контакты. Политика Российской империи по отношению к США была изложена в инструкции, составленной 20 мая 1905 г. для вновь назначенного русского посла в Вашингтоне барона Розена. В этом документе отмечалось: «Данные Вашему предшественнику инструкции… в общих чертах могут служить руководством для предстоящей Вам деятельности, которая должна быть направлена, прежде всего, на поддержание возможно доверчивых отношений между Россией и Соединенными Штатами, связанными преданиями более чем столетней, ничем, до последнего времени, не омрачавшейся дружбы, и в действительности не разделяемым соперничеством на почве торговых и политических интересов».

Затем в инструкции Розену указывалось на ухудшение русско-американских отношений (после испано-американской войны, открывшей эпоху неоколониализма), вызванное политикой Британии, пропаганда которой доказывала «общность интересов англо-саксонской расы», и на угрозу создания американо-англо-японского союза, который, по мнению составителей инструкции, «сосредоточил бы в своих руках морское могущество, обеспечивающее ему преобладание над всеми морями на земном шаре, которое могло бы стать весьма грозной опасностью для всех континентальных держав и, в особенности, имеющих внешнеевропейские интересы и владения». Затем делался вывод о неизбежности обострения англо-американских отношений на почве торгового и военно-морского соперничества на Тихом океане.

Российские дипломаты и пресса после войны с Японией неоднократно выражали пожелание опереться на США для того, чтобы противостоять продолжавшемуся нажиму страны восходящего солнца. В конце 1905 г. и в 1906 г. в некоторых русских газетах появились статьи, авторы которых выступали за союз со Штатами. Американский посол в Петербурге информировал об этом государственный департамент и даже переслал перевод статьи «Необходимость русско-американского сближения» из «Биржевых ведомостей» от 12. 12. 1905. Однако президент Т. Рузвельт все еще надеялся достичь соглашения с Японией и отдавал приоритет именно этой перспективе. В феврале 1906 г. президент обратился с письмом в виде приказа по армии и флоту. В приказе почти полностью приводилось послание адмирала Того к японскому флоту по случаю окончания войны и победы над Россией. Рузвельт рекомендовал армии и флоту США брать пример с «японского мужества», проявленного в войне с Российской империей. Характерно, что данное действие президента США даже в американских СМИ было квалифицировано как «бестактное по отношению к русским».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. International Banking 1870-1914 / Ed. by Rondo Cameron and V. I. Bovykin. N.Y., 1990. P. 342.
2. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 544-546.
3. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 590-591.
4. Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894 -1914 гг. М., 1923. С. 119.
5. *Тирпиц А.* Воспоминания. М., 1957. С. 203.
6. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 486.
7. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 522-533.
8. Die Groβe Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 19. T. II. S. 639.
9. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 540.
10. Ibid. P. 178-179.
11. International Banking 1870-1914. P. 170-172.
12. Ibid. P. 180.
13. Ibid. P. 214.
14. The New York Times. 1907, March, 23.
15. *Grey E.* Twenty-Five Years: 1892-1916. V. I. London, 1925. P. 152-153.
16. Ibid. P. 155.
17. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. V. III. P. 355-356.

REFERENCES

1. International Banking 1870-1914 / Ed. by Rondo Cameron and V. I. Bovykin. N.Y., 1990. P. 342.
2. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 544-546.
3. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 590-591.
4. Perepiska Vil'gel'ma II s Nikolaem II 1894 -1914 gg. M., 1923. S. 119.
5. *Tirpic A.* Vospominaniya. M., 1957. S. 203.
6. *Vitte S. Yu.* Vospominaniya. T. 2. M., 1960. S. 486.
7. Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 522-533.
8. Die Groβe Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. 19. T. II. S. 639.
9. Documents diplomatiques franais, 1871-1914. Serie 2. T. VII. P. 540.
10. Ibid. P. 178-179.
11. International Banking 1870-1914. R. 170-172.
12. Ibid. P. 180.
13. Ibid. P. 214.
14. The New York Times. 1907, March, 23.
15. *Grey E.* Twenty-Five Years: 1892-1916. V. I. London, 1925. R. 152-153.
16. Ibid. P. 155.
17. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. V. III. P. 355-356.

INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHEOLOGY, URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, EKATERINBURG

UDC 94(07).05
BBC 63.3.(2)511
National history

STAGES AND TRENDS OF FORMING INDUSTRIAL LANDSCAPE OF URALS

Candidate of Historical Sciences E. A. Kurlaev

Abstract. The article studies the formation of an industrial landscape in the Ural region. The modern industrial landscapes of the Urals are a graphic reflection of the centuries-old activity of the Russian state in the settlement and development of this region. The appearance of salt mining, ferrous and non-ferrous metallurgy, machine building, nuclear and chemical industries occurred in a certain sequence under the influence of various factors: geographic, technological, economic, and geopolitical. The geographical approach allows placing in the series of historical and cultural heritage of industry, along with the already recognized monuments, the whole set of the landscape-territorial complex formed by it.

Key words: industrial landscape, industrial heritage, genesis of the Urals industry

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УрО РАН, г. ЕКАТЕРИНБУРГ

УДК 94(07).05
ББК 63.3.(2)511
Отечественная история

ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ЛАНДШАФТА УРАЛА

Кандидат исторических наук Е. А. Курлаев

Реферат. В статье исследуется формирование промышленного ландшафта на территории уральского региона. Современные индустриальные ландшафты Урала – наглядное отражение многовековой деятельности Российского государства по заселению и освоению этого края. Появление солеварения, черной и цветной металлургии, машиностроения, атомной и химической промышленности происходило в определенной последовательности под воздействием различных факторов: географических, технологических, экономических, и геополитических. Географический подход позволяет поместить в ряд историко-культурного наследия промышленности, наряду с уже признанными памятниками, всю совокупность сформированного ей ландшафтно-территориального комплекса.

Ключевые слова: промышленный ландшафт, индустриальное наследие, генезис уральской промышленности

В декабре 2014 г. Сеть взбудоражил документальный фильм об «историческом открытии» Клуба путешественников «Достояние Планеты». Связанно это с необычной каменной стеной в селе Чусовое, имеющей элементы полигональной кладки, характерной для разбросанных по всему миру древних мегалитических сооружений. Полигональная кладка из Чусового уникальна не только для Урала, но и является единственным примером на всей территории России. Каменная стена длиной 135 метров и 4-х метров в высоту находится у воды и состоит из крупных каменных блоков, плотно лежащих друг на друге.

1 сентября 1727 г. в селе Чусовое, обо-

рудованный двумя молотами, Шайтанский передельный завод начал ковку железа из чугуна Верхнетагильского завода. По официальной истории каменная стена – это пристань, с помощью которой осуществлялась загрузка барок чугуном для последующей отправки их вниз по течению реки. В начале XX в. завод прекратил свою деятельность. И сейчас только остатки плотины и чаша пруда напоминают о его былом существовании. Версия заводской пристани не устраивала авторов фильма из-за больших размеров блоков и уникальности полигональной кладки. Поэтому господствовала идея о фортификационном назначении стены, оставленной древней цивилизацией.

Как известно слово «ландшафт» пришло к нам из немецкого языка (нем. *Landschaft*, от *Land* – земля и *schaft* – суффикс, выражающий взаимосвязь). Этот термин употреблялся в основном в географии, характеризуя рельеф и характер местности, однородную по происхождению территорию с присущими ей природными ресурсами. В современной науке это слово все более активно используют в культурологи и истории. Ландшафты, измененные хозяйственной деятельностью человека, подразделяют на культурные и природно-антропогенные. Культурный ландшафт формируется в результате сознательной, целенаправленной деятельности человека для удовлетворения тех или иных практических потребностей. Природно-антропогенные ландшафты, т.е. ландшафты, изменённый человеком, представляют собой комплексы, которые раз возникнув под влиянием человеческой деятельности, в дальнейшем развиваются самостоятельно. Большинство современных ландшафтов можно считать антропогенными, поскольку они в той или иной мере изменены человеком. Вырубка лесов, отвалы – только часть наиболее заметных преобразований природы человеком.

В попытке выстроить представление об индустриальной эпохе опираясь не на теоретические критерии, а на опыт комплексных исследований следов человеческого воздействия на окружающую действительность, успехов добились представители географической науки, сформулировавшие концепцию индустриального ландшафта. Исследуя процессы изменения очертаний земной коры, географы обратили внимание на влияние индустрии, сформировавшей основу антропосферы, являющейся ключом к пониманию техносферы. Отказавшись от доминировавшей ранее трактовки человека как разрушителя природы, ученым удалось разглядеть в феномене индустрии его уникальные, противоречивые, но в то же время созидательные свойства, достойные стать объектом исследования. Взгляд на результаты воздействия индустрии стал основой в формировании теоретической концепции индустриального ландшафтоведения. Специалист в области гуманитарной географии и культурного наследия, к.г.н. А. В. Любичанковский отмечает: «Предельно широкий подход к классификации объектов культурного наследия – это его деление по способам освоения мира. Все остальные подходы – частные. Они представляют интерес лишь в рамках решения определенных проблем и задач» [1. С. 24].

Гармоничное сочетание уникальных по свойству промышленных форм – строительных сооружений, оборудования, ресурсной базы и транспортных путей, образующих доминанту среди прилегающей территории, принято называть индустриальным ансамблем. Данные представления легли в основу проектов по исследованию и музеефикации наиболее ценных памятников промышленности, сформировавших современный облик регионов. Концепция индустриального ансамбля легла в основу проектов общепризнанных промышленных музейных комплексов в европейских странах – Ущелья Айронбридж, Шахты Цольферайн и др. На Урале общепризнанной является ценность индустриального ансамбля Нижнетагильского металлургического завода, которая легла в основу проектов по его музеефикации – музея-завода, индустриального эко-парка.

Однако «индустриальный ансамбль» не отвечает в полной мере задачам многосложного осмысления сформированного индустрией феномена, так как заостряет внимание на материальных остатках, аспектах их музеефикации. Понятие ансамбля заложено в основы международного историко-культурного законодательства, тем самым констатируя прикладную функцию понятия. В то же время, термин «ландшафт», характеризующий объект исследования «науки о земле», её географической оболочке, значительно расширил своё значение, и стал ха-

рактеризовать земное пространство и все присущие ему природные и антропогенные компоненты.

Термин «культурный ландшафт», образно выражающий созданное человеком всемирное духовное пространство, стал популярен и в гуманитарных исследованиях. В научную литературу он был введен Л.С. Бергом, под которым он понимал такой ландшафт, в котором человек и произведение его культуры играют важную роль. Разработанные в дальнейшем трактовки уточняют понятие [2. С. 28]. Например, Ю. А. Веденин отмечает: «Культурные феномены развиваются в непосредственном контакте с природным разнообразием и природной индивидуальностью местности, тем самым определяя целостность и ценность природно-культурного континуума наследия» [3. С. 161].

Подход к изучению индустриального наследия в рамках геокультурной парадигмы представлен исследованиями д.г.н. Ю. Г. Тютюнника. Исследователь ведет научную деятельность на территории Украины, однако теоретической основой концепции являются работы Ф. Н. Милькова и основанная им школа антропогенного ландшафтоведения, деятельность которой осуществлялась в Воронежском государственном университете. Концепция антропогенных ландшафтов Ф. Н. Милькова подразумевает под этим понятием как заново созданные человеком ландшафты, так и все те природные комплексы, в которых коренному изменению (перестройке) под влиянием человека подвергся любой из их компонентов, в том числе и растительность с животным миром [4. С. 158]. Ученый одним из первых предложил структуру антропогенных ландшафтов, которая, помимо сельскохозяйственных, садовых, включала ландшафты, созданные при помощи техники – карьерно-отвальные, селитебные ландшафты [5. С. 41-57]. Именно эти типы впоследствии легли в основу представлений об индустриальном ландшафте, к отдельным аспектам которого географы обратились уже в 1988 г., исследуя экологические и технологические аспекты ландшафта нефтегазоносных районов. Ф. Н. Мильков обратился также к проблеме культурных ландшафтов, которые, по его мнению, представляют из себя регулируемые человеком антропогенные комплексы, цель регуляции которых – поддерживать их в состоянии, оптимальных для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и др. функций [4. С. 17-79].

В исследованиях Ю. Г. Тютюнника сформулирована концепция индустриального ландшафта, которая включает не только необратимые и судьбоносные изменения оригинального – в большинстве случаев природного облика земли, но и весь осязаемый массив следов, остатков промышленной деятельности человека. Автор считает, что на «территориях, занятых промышленной застройкой, формируются настоящие и полноценные ландшафты – промышленные, а не геотехнические системы и не ландшафтно-технические комплексы. Это ландшафты самостоятельного техногенного варианта ландшафтной сферы» [6. С. 34]. Понятие индустриального ландшафта в этом смысле состоит из неразрывно связанных географической и культурной составляющих.

Содержательной основой работы Ю. Г. Тютюнника является исследование взаимодействия объектов индустриальной культуры и ландшафта. Автор выделяет множество разновидностей ландшафта – природные и малоизмененные, антропогенные, промышленные и урбанизированные. Аспектом воздействия промышленности и природного ландшафта является демутация, характеризующая развитие измененного ландшафта в исходное состояние. Характерный для металлургических и угледобывающих регионов горнопромышленный рельеф рассматривается автором как антропогенный ландшафт, а наиболее многосложным с позиций индустриальной культуры является городской ландшафт. Автор дает подробную характеристику различных проявлений индустрии в городском ландшафте и характеризует город как отдельный ландшафтный феномен.

Все перечисленные автором аспекты индустриального ландшафта могут быть проиллюстрированы примером промышленного региона, такого как Урал, на территории которого промышленная деятельность сформировала многосложный культурный и географический ландшафт.

Современные индустриальные ландшафты Урала – наглядное отражение многовековой деятельности Российского госу-

дарства по заселению и освоению этого края. Старейшая отрасль промышленности – солеварение – положила начало масштабному изменению природного ландшафта Пермского края. Получение соли – весьма трудоемкий процесс. Первоначально ее вываривали из рассолов, добываемых с помощью колодцев и примитивных рассольных труб. В 1430 г. новгородские купцы братья Калинниковы впервые построили варницы на реке Усолке вблизи впадения ее в Каму. Неподалеку от этого места позднее возникло поселение Соль Камская – будущий Соликамск. Во второй половине XVI в. ниже по течению Камы, в районе Орла-городка, Нового Усолья и устья р. Чусовой появились известные солевары Строгановы. Начиная с XVI в. добыча соли в Пермском крае неуклонно росла. Поселение Соль Камская стало крупнейшим солеваренным центром. К концу XVII в. более 200 варниц у Соли Камской вываривали до 7 млн. пудов соли в год. В XVIII – первой половине XIX в. условия развития солеварения в крае значительно ухудшились из-за конкуренции с дешевой самосадочной астраханской солью.

Ситуация изменилась лишь во второй половине XIX в., когда пермские промышленники почти втрое увеличили добычу выварочной соли. Рост соледобычи был связан с техническим обновлением производства, реконструкцией предприятий, совершением технологии выварки соли. В 1913 г. добыча соли достигла 21,6 млн. пудов. В 1918 г. солеваренные предприятия Прикамья были национализированы, а в 1919 г. вошли в трест «Пермсоль». Наиболее крупным из них являлся Усть-Боровской завод близ Соликамска. С нач. 1950-х гг. он оставался единственным действующим солеваренным предприятием Прикамья. Завод был закрыт в январе 1972 г. в связи с нерентабельностью производства соли выварочным способом. В 1986 г. на его базе был открыт уникальный музей истории «Соли России», включающий здания и сооружения промышленного цикла соледобычи.

В Зауралье в начале XVII в. известен единственный случай построить варницу начали вблизи соляного источника на р. Негле притоке Сосьвы. 24 октября 1600 г. для строительства варницы в поселение Кошай отправили пушкаря Ворошилку Власъева с товарищами. Туда же отправили для изготовления црена 800 железных полиц, различные црен ные снасти, 556 железных криц весом 175 пудов и 7 пудов уклада. «Да и кузнеца с кем црен ному мастеру црен сковать, к Ворошилку послали, чтоб за кузнецом соляное дело не стало». Со временем солеварение оказалось здесь неприбыльным [7. С. 161].

Начало поисков руды в крае было связано с деятельностью рудознатцев и мастеровых людей вотчины Строгановых. Это произошло в конце XVI – начале XVII вв., в процессе перемещения добычи соли и деловой активности Строгановых из Сольвычегодска в Приуралье. Наличие собственного производства железа было необходимо для изготовления металлоемкого солеваренного оборудования. В 1620-е гг. упоминается начало разработки в этих районах месторождений болотный руды и выплавка из него кричного железа. Распространение железного промысла, как более знакомого и доступного, способствовало началу интенсивных поисков в здешних местах так же медных и других руд. В конце 20-х гг. XVII в. была найдены залежи болотной железной руды на берегу р. Ницы. В результате, в 1631 г. казна основала «Невьянское рудное и железное дело» (Ницинский завод) (1631 – 1670-е гг.).

Первое известие о находке медной руды поступило в 1617 г. от Якова Литвинова, признанного исторической наукой первым известным по источникам российским рудознатцем, обнаружившем медную руду на Урале. В дальнейшем в этих районах руды цветных и драгоценных металлов искали экспедиции А. Бартенева (1617 – 1621 гг.), Г. Загрязского (1626 – 1627) и другие. Во всех случаях, они посылались государством и в них принимали участие иностранные мастера.

Потребность в посылке поисковых экспедиций на обширные пространства Урала и Западной Сибири, осваиваемые русским населением, была вызвана дороговизной доставки в этот край изделий из железа и отсутствием в России разработки собственных месторождений цветных и драгоценных металлов. Широко распространенные легенды о «серебре закамском» и «сходстве» во многих местах свойств Уральских гор с

Рудными горами Европы, также играли немалую роль в аргументации необходимости поисков и определении их направлений.

География поисков руд и строительства заводов с XVII в. и до 40-х гг. XVIII в. распространялась, главным образом, в районах Северного и Среднего Приуралья. Северные районы были неблагоприятны для поисков из-за своей незаселенности, вечной мерзлоты и короткого полярного лета. Южный Урал в то время был сферой влияния воинственных кочевых племен. Географические особенности территории создавали ограниченные возможности сообщения. Реки были основными транспортными артериями летом и зимой. Наибольшее значение имели реки широтного направления, судоходные и волоковые. Прокладка маршрутов по ним предопределяла возникновение в стратегически важных и удобных местах первых населенных пунктов, которые стали опорными базами в сборе ясака и контроля за территориями. От этих населенных пунктов начинался поиск и освоение близлежащих рудников. Суровый климат и кратковременность поисковых сезонов, протяженность территорий ограничивали возможность геологоразведочных работ на осваиваемых землях. Поэтому почти все первые доступные месторождения руд и полезных ископаемых были открыты у населенных пунктов или вдоль транспортных путей.

Русское население, закрепившись на основных речных транспортных артериях, текущих от Уральского хребта в Сибирь, таких как Лозьва Сосьва, Тура Тавда, Тобол, стало осваивать и их притоки – Тагил, Ниццу, Нейву, Реж, Исеть, Пышму, смещаясь к юго-востоку. Первоначально поселенцы появились в среднем течении этих рек, на наиболее подходящих для пашенного земледелия плодородных землях. В дальнейшем они стали расселяться как выше, приближаясь к горам с востока, так и ниже по течению вдоль речных долин, одновременно знакомясь и с рудными богатствами края. По выходам руды в берегах были обнаружены первые месторождения. Продвижение к рудным ископаемым Уральских гор происходило не только по рекам восточного склона, но и по реке Чусовой, пересекающей хребет с юга на север. В конце 1670-х гг. русская колонизация достигла верховьев рек Чусовой, Исети и Пышмы, где были сосредоточены крупнейшие залежи железных и медных руд.

Можно проследить прямую зависимость между последовательностью освоения края и выявлением рудных залежей. Заселение проходило сначала по р. Туре, а далее вдоль ее основных притоков – Тагила, Нейвы, Режа, Пышмы, Исети – от их среднего течения к истокам, т. е. обратно к горам, где и были сосредоточены залежи полезных ископаемых. Но почему колонизация Среднего Зауралья происходила с востока? Такая картина заселения сформировалась из-за утверждения в XVII в. официального маршрута с таможнями и запрета передвижения по иным путям. Существование единственной Бабиновской дороги надолго отодвинуло освоение рудных богатств Урала.

По мере расселения русского населения за Уралом, с 40-х гг. XVII в. поиски медной руды переместились и в Зауралье, по рекам Тагилу и Нейве. Но наибольшего успеха во второй половине XVII в. рудознатцы достигли в розыске неметаллических полезных ископаемых. На Урале были обнаружены месторождения соли, извести, кирпичной и огнеупорной глины, строительного камня, наждака, слюды, а так же драгоценные камни. С 1666 г. в Верхотурском уезде розыски медной руды проводил известный рудознатец и плавильщик, сын А. Тумашева, Дмитрий. Вместо нее были найдены железная руда, и первые уральские самоцветы в районе Мурзинской слободы. С 1668 по 1674 гг. была организована крупнейшая в дореволюционный период экспедиция под руководством Т. Селина и Я. Хитрово в районы Южного Урала за золотыми и серебряными рудами. Уже тогда в районе современного города г. Златоуста построили первую русскую крепость и начались масштабные горные разработки [8]. Но чаще всего успех сопутствовал не экспедициям, а рудознатцам одиночкам.

Первая рудная жила с богатым содержанием меди была найдена Александром Тумашевым в 1634 г. у д. Григорово на берегу р. Камы. Это месторождение наряду с Кужгортским стало сырьевой базой для первого отечественного медеплавильного завода – Пыскорского. С находкой промышленных запасов руды возникала необходимость организации ее профессиональ-

ной добычи и строительства перерабатывающего предприятия. Возникший на новом месте завод сам становится центром обучения и распространения передовых технологий в крае. В строительстве Пыскорского завода главную роль играли 15 саксонцев во главе с Аристом Петцольтом, которые организовали технически грамотную разработку рудных залежей, занимались оснащением и пуском завода, обучением русских мастеров. Наибольшего в то время совершенства в России горные работы достигли на заводском Григоровском руднике, где была создана сложная система выработок, состоящая из вертикальных и горизонтальных тоннелей. Глубина шахт уже тогда достигала более 30 м. С этого времени начинается системное использование шахт в горных работах в России.

Деятельность Пыскорского завода приводит и к изменениям техники углежжения на Урале. Выплавка небольшого количества железа в малых печах вполне обходилась относительно малым количеством угля. Пожог его происходил по старым традиционным методам, издавна практиковавшимся на Руси – «в ямах». Первое же, достаточно крупное вододействующее медеплавильное производство потребовало значительно большего количества древесного угля. И здесь, впервые на Урале, на основе саксонского опыта, с 1635 г. начался пережег угля в промышленных масштабах – «в кучах». Под заготовку дерна для пожогов на кровлю отводились целые луга, изъятые у Пыскорского монастыря. Метод углежжения в кучах получил распространение, как передовой, при достаточно крупных вододействующих заводах с XVIII в., что привело в конечном итоге к массовой вырубке уральских лесов.

В XVII в. трудом рудознатцев-самоучек была создана первичная база данных о рудных богатствах Урала. В этот период еще не созрели возможности для появления в этом крае крупной промышленности, большого числа вододействующих заводов. Лишь к концу XVII в. были найдены несколько крупных месторождений железных и медных руд, а край стал достаточно многолюдным. С этого времени определились места начала формирования промышленных районов. Там, где в XVII в. обнаружили руду, впоследствии возникли заводы и города Невьянск, Алапаевск, Каменск-Уральский, Первоуральск, Сысерть, Нижний Тагил, Златоуст и другие.

С начала массового строительства в XVIII в. металлургических мануфактур в облике края произошли крутые перемены. Урал стал быстро покрываться сетью больших и малых заводов. Первые вододействующие заводы Невьянский, Каменский, Уктусский и Алапаевский стали практической школой в подготовке горных мастеров и плавильщиков. С этого момента начинают складываться типичные для уральских городов горнозаводские ландшафты: пруд, плотина, пойменные территории нижнего после плотины русла реки, характерный для Урала долинный рельеф с холмами, поросшими лесом. Для непрерывной работы каждого из заводов велась интенсивная вырубка окрестных лесов, разрабатывались рудники, проводился поиск новых источников сырья.

В первые годы XVIII в. были проведены мероприятия по введению централизованного управления рудными поисками и создан Рудокопный приказ, вместо которого в 1719 г. была учреждена Берг-коллегия по европейскому образцу и оглашена Берг-привилегия, разрешающая любому жителю без ограничений заниматься розысками руд. С XVIII в. появляется и совершенствуется система поощрений и наказаний за розыски полезных ископаемых. На заводах появляется должность пробирного мастера, следящего за качеством добытых руд.

С появлением на Урале В. Татищева и В. Геннина вводится продуманная система организации труда в горном деле, составление чертежей подземных разработок, применяются метод бурения и порох. За счет иностранных технологических новшеств в горных разработках, использования насосов для откачки воды расширяются возможности добычи ископаемых с больших глубин. Эти нововведения заметно сказываются на интенсивности горных работ. Урал начинает покрываться тысячами шурфов, траншей, шахт и карьеров. Примерно до 40-х гг. XVIII в. основное заводское строительство идет главным образом в пределах Среднего и Северного Урала, но уже с 1740-х гг. начинается интенсивное освоение богатств Южного Урала.

Металлургические предприятия, ис-

пользовавшие гидроэнергию, просуществовали XVIII и XIX вв. Появление в XIX в. паровых двигателей и машинной техники изменили структуру производства. Теперь не было необходимости привязывать производственные мощности к руслу реки. С этого времени пруды лишь напоминают о былом промышленном предназначении и становятся украшением городов-заводов. Для мануфактуры наличие реки было необходимо, как источник движущей силы и путь сбыта продукции, а для индустриального предприятия важнейшим условием существования стала сеть железных дорог. Таким образом, промышленный переворот на Урале включал в себя не только распространение машинной техники, но и полную реконструкцию организации производства. Его завершение требовало наличие сети железных дорог для обеспечения сырьем и вывоза продукции, развитого машиностроения, индустриальных предприятий как потребителей массовых сортов металла.

Серьезно изменило облик края начало промышленной добычи россыпного золота и платины. Как известно, основным источником золота является золотая руда, содержащаяся в коренных и россыпных месторождениях. С находки таких месторождений историки начинают отсчет промышленной добычи драгоценного металла. Первое уральское золото обнаружил Леонтий Пигалев на Шилово-Исетском руднике в 1744 г. [9. С. 169-175]. Спустя год крестьянин Ерофей Марков нашёл золотой самородок недалеко от Екатеринбурга, вскоре на этом месте возник Берёзовский прииск, с которого и началась в России промышленная добыча драгоценного металла. Следом открывались прииск за прииском, в том числе и на территории современного Екатеринбурга. Поначалу добывали только рудное золото.

В 1814 г. мастер Берёзовского прииска Лев Брусницын открыл в долине речки Берёзовки золотоносные пески, а позже изобрёл простой и экономичный способ промывки рассыпного золота. К 1823 году на Урале насчитывалось уже более двухсот приисков. Самыми крупными месторождениями считались Берёзовское, Екатеринбургское, Гороблагодатское, Нижнетагильское и Сысертское. До этого события доля России в мировой добыче золота едва достигала 3 %. Но с началом добычи золота из россыпей Урала Россия вошла и прочно обосновалась в мировой элите золотодобывающих стран. В 1831-1840 гг. добыча золота превысила 4328 пудов (около 70 т). Открытие Л. И. Брусницыным нового типа месторождений золота – легкообогатимого, доступного для отработки самым примитивным способом – привело ко второй волне золотой лихорадки на Урале, которая затем перекинулась на Сибирь. В начале XX в. – на юго-востоке Башкирии была открыта «Золотая долина» – от Миасса до Миндяка, включающая богатейшие россыпные и коренные месторождения золота.

За счет добычи россыпного золота до 1913 г. Урал прочно удерживал первое место в России (26 %) по количеству добытого металла. Доля России к концу XIX в. достигала 22 % мировой добычи золота в год. Пик роста объема добычи приходится на 1892 г., когда он составил 12,3 тонны, после чего из-за истощения известных месторождений объем добычи стал снижаться. Так происходило до 1921 г., когда было получено всего 1860 кг золота.

По оценке Г. В. Фосса ориентировочный объем суммарной добычи золота в дореволюционной России составил около 3000 тонн. Декретом СНК РСФСР от 31 октября 1921 г. всем гражданам, кооперативам, артелям старателей было предоставлено право вести поиски, разведку и извлечение золота, что послужило толчком к быстрому наращиванию объемов его добычи. Впоследствии к такому способу неоднократно возвращались в периоды, когда возникала необходимость активизировать добычу [10. С. 102-103].

При разработке золотых россыпей в 1819 году на Среднем Урале случайно был обнаружен другой драгоценный металл – платина. Россыпи открыли по притокам рек Баранча, Ис и Тура, а затем и по другим речкам западнее Нижнего Тагила. За неполные сто лет (с 1824 по 1922 год) на Урале было добыто более 250 тонн платин. К началу XX в. от 92 до 95 % мирового производства платины давали уральские прииски. Но к середине прошлого столетия они практически выработали свои ресурсы. Интенсивная разработка россыпей драгоценных металлов изуродовала русла многочисленных рек.

В середине XIX в. французским ученым Анри Этьеном Сент-Клер Девилем, был открыт способ промышленного производства алюминия. Несмотря на то, что Урал был уже давно освоен и обладал большими залежами природного сырья, здесь еще не было технологических и энергетических возможностей для производства алюминия. Первенец уральской алюминиевой промышленности – Уральский алюминиевый завод был построен возле месторождения бокситов в поселке Каменск (ныне г. Каменск-Уральский) и заработал в 1939 г.

Среди многообразия промышленности цветных металлов алюминиевая индустрия – крупнейшая как по объемам выпуска продукции, количеству задействованных в производстве людей, так и по безусловной важности для мировой экономики. Схема получения готовой продукции из сплавов алюминия сложна и включает в себя различные операции, начиная от добычи исходного сырья – бокситов – до процессов получения готового проката. Это делает производство алюминия чрезвычайно энергоемким, что предполагает расположение предприятий, производящих первичный алюминий, в местах локализации источников энергии и сырья.

На территории Урала расположены следующие предприятия алюминиевой отрасли: в Челябинской области – это ЮжноУральские бокситовые рудники (ЮУБР); в Свердловской области – Уральский алюминиевый завод (филиал УАЗ ОАО «СУАЛ»), Верхне-Салдинское металлургическое производственное объединение (ВСМПО), Богословский алюминиевый завод (БАЗ), Каменск-Уральский металлургический завод (КУМЗ) и др.; в республике Коми – Бокситы Тиммана; в Оренбургской области - ЮжноУральский криолитовый завод (ЮУКЗ) [11. С. 28-39].

Первые никелевые месторождения были открыты на Урале в начале 20-го века. На сегодня Уфалейский, Орский, Серовский, Режский и другие районы в разных областях Уральского федерального округа считаются никеленосными. Наиболее крупным на Среднем Урале является Серовское месторождение, на котором запасы никеля составляют сотни тысяч тонн. Производство никеля, точнее его выплавка без обогащения, происходит на Режском никелевом заводе – «Уфалейникель». До последнего времени крупнейшим никелевым предприятием Урала был Южно-Уральский никелевый комбинат, который был остановлен в 2012 г. по причине убыточности производства. Таким образом, в дополнение к металлургии железа и меди в XIX-XX вв. появились новые отрасли цветной металлургии (золотоплатиновая, алюминиевая, никелевая) появились новые градообразующие предприятия, расширилась и усложнилась инфраструктурная сеть.

Одной из особенностей периода промышленного освоения края в XVII - XVIII вв. – использование дерева, как основного строительного материала для заводских построек. Следствием чему стало практически полное отсутствие в настоящее время памятников горнозаводской архитектуры тех веков. В XIX в. начала формироваться архитектурная составляющая индустриального ландшафта Урала.

Важнейшие как для экономики, так и для ландшафта объекты были обустроены уже в XX в. Это крупнейшие металлургические и машиностроительные комплексы, среди которых Уралмашзавод, Магнитогорский металлургический комбинат, заводы городов Нижний Тагил, Челябинск. Городским пейзажем вблизи этих объектов уже давно считается плотная черно-серая масса строений и труб, закрывающих стеной дыма небо. Масштабы предприятия не ограничиваются пределами заводской площадки: нуждам завода подчинены как прилегающие к городу природные ресурсы – озера, реки, залежи полезных ископаемых, так и жилая застройка, городская инфраструктура, спроектированные с единственным расчетом – восполнить потребности производственного комплекса. В совокупности с особым менталитетом, образом жизни и мысли, сформированная десятилетиями коллективного труда среда жизнедеятельности человека цементирует культурный пласт индустриального общества – нематериальную часть индустриального ландшафта.

Интенсивная индустриализация Урала в XX в. обозначила доминирование индустрии над природой и человеком. Одним из самых впечатляющих примеров тому может по праву считаться город Асбест, жилые кварталы которого занимают площадь лишь немногим большую, чем карьер. Самосва-

лы грузоподъемностью в десятки тонн, карьерные локомотивы круглосуточно вывозят расколотую породу с его дна, расширяя пространство освоения в сторону города. При просмотре спутниковых снимков создается ощущение, что карьер постепенно съедает город. Кроме того, производство асбеста считается во всем мире вреднейшим, как с точки зрения экологии, так и с позиции влияния на здоровье человека. Промышленный ландшафт этого города выражает непростую историю отношений человека и индустрии – обернувшегося против самого человека инструмента освоения природы.

Не менее примечательным является город Карабаш, градообразующее предприятие которого своими выбросами превратило окрестности города в марсианскую пустыню. Карабаш «прославился» на весь мир как один из памятников безответственного отношения к экологии, а индустриальный ландшафт этого города вызывает в основном негативные ассоциации. В экологическом контексте можно рассматривать также воздействие атомной и нефтедобывающей промышленности, характеризующихся загрязнениями и негативным влиянием на биосферу Урала.

Таким образом, современные индустриальные ландшафты Урала формировались в определенной последовательности под воздействием различных факторов: географических, технологических, экономических, и геополитических. Время открытия залежей железных руд, меди и других полезных ископаемых, сосредоточенных в горах и предгорьях, напрямую зависело от направления и последовательности освоения края. Месторождения были открыты лишь после того как население приблизилось к предгорьям, где имелась руда.

Промышленная архитектура Урала изобилует примерами промышленных сооружений, культурная ценность которых получила всеобщее признание. В совокупности с заводскими трубами, агрегатами, инфраструктурными и транспортными сооружениями, архитектура формирует ядро индустриального наследия и ландшафта Урала. Осмысление итогов индустриальной эпохи, в том числе актуализация вопросов экологии – знак заключительного этапа существования индустриального общества. Окончание этого этапа и переход к новым формациям знаменуется признанием достижений и ошибок индустриальной эпохи, а также ценности её свидетельств – индустриального наследия. Именно в этом направлении видится решение проблем кризиса самосознания общества переходного периода промышленного региона.

Взаимосвязанные понятием о ландшафте архитектурный, географический, культурный, ментальный образы Урала формируют целостную, выразительную карту индустриального наследия края. Многосложный географический подход позволяет поместить в ряд историко-культурного наследия промышленности, наряду с уже признанными памятниками, всю совокупность сформированного ей ландшафтно-территориального комплекса.

И вернемся к частному случаю – полигональной кладке в Чусовом. На документальной основе установлено, что обсечка камня, битье свай и кладка стены производились в мае-июле 1816 г. заводскими и вольнонаемными работниками в процессе устройства новой гавани при Шайтанском заводе, где каменная стена играла роль подпорной стенки, предохраняющей берег канала от размыва [12]. Собранный материал, извлеченный преимущественно из фондов ГАСО, окончательно развенчал миф о строительстве знаменитой каменной стены в селе Чусовое некой древней цивилизацией. Заводские остатки, включающие и подпорную стену пристани, перешли в категорию памятников индустриального наследия, стали частью природного ландшафта, измененного человеческой деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Любичанковский А. В.* Географический и культурологический подходы к дифференциации объектов культурного наследия // Вестник ОГУ. 2008. Т. 88. № 6. С.17-24.

2. *Любичанковский А. В.* Проблема понимания культурных ландшафтов в современной отечественной науке // Вестник ОГУ. 2007. Т. 80. № 10. С. 28-34.

3. Культурный ландшафт как объект наследия. Под ред. *Ю. А. Веденина*, *М. Е. Кулешо-*

вой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с., ил.

4. *Мильков Ф. Н.* Человек и ландшафты. М.: Мысль, 1973. 222 с.

5. *Мильков Ф. Н.* Рукотворные ландшафты. Рассказ об антропогенных комплексах. М.: Мысль, 1978. 86 с.

6. *Тютюнник Ю. Г.* Охрана и заповедание индустриальных ландшафтов // География и природные ресурсы. 2006. № 2. С. 34-41.

7. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. II. М.-Л., 1941. С. 161.

8. *Курлаев Е. А., Манькова И. Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.

9. *Курлаев Е. А., Корепанов Н. С.* К истории открытия золота на Урале // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. 2013. № 6.

10. *Казаков П. В.* К истории добычи россыпного золота // Геология. Известия Отделения наук о Земле и природных ресурсов АН РБ. 2013. № 19.

11. *Запарий В. В.* Алюминиевая отрасль Урала в конце XX – начале XXI в. // История науки и техники в современной системе знаний: вторая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2012. Екатеринбург: [УМЦ УПИ] – 2012.

12. *Николаев Г.* Исторические загадки села Чусовое. – https://uraloved.ru/goroda-i-sela/sverdlovskaya-obl/selo-chusovoe

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

REFERENCES

1. *Lyubichankovskij A. V.* Geograficheskij i kul'turologicheskij podhody k differenciacii ob"ektov kul'turnogo naslediya // Vestnik OGU. 2008. T. 88. N 6. C.17-24.

2. *Lyubichankovskij A. V.* Problema ponimaniya kul'turnyh landshaftov v sovremennoj otechestvennoj nauke // Vestnik OGU. 2007. T. 80. N 10. C. 28-34.

3. Kul'turnyj landshaft kak ob"ekt naslediya. Pod red. *Yu. A. Vedenina*, *M. E. Kuleshovoj*. M.: Institut Naslediya; SPb.: Dmitrij Bulanin, 2004. 620 s., il.

4. *Mil'kov F. N.* CHelovek i landshafty. M.: Mysl', 1973. 222 c.

5. *Mil'kov F. N.* Rukotvornye landshafty. Rasskaz ob antropogennyh kompleksah. M.: Mysl', 1978. 86 c.

6. *Tyutyunnik Yu. G.* Ohrana i zapovedanie industrial'nyh landshaftov // Geografiya i prirodnye resursy. 2006. N 2. S. 34-41.

7. *Miller G. F.* Istoriya Sibiri. T. II. M.-L., 1941. S. 161.

8. *Kurlaev E. A., Man'kova I. L.* Osvoenie rudnyh mestorozhdenij Urala i Sibiri v XVII veke: u istokov rossijskoj promyshlennoj politiki. M.: Drevlekhranilishche, 2005. 324 s.

9. *Kurlaev E. A., Korepanov N. S.* K istorii otkrytiya zolota na Urale // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Gornyj zhurnal. 2013. N 6.

10. *Kazakov P. V.* K istorii dobychi rossypnogo zolota // Geologiya. Izvestiya Otdeleniya nauk o Zemle i prirodnyh resursov AN RB. 2013. N 19.

11. *Zaparij V. V.* Alyuminievaya otrasl' Urala v konce XX – nachale XXI v. // Istoriya nauki i tekhniki v sovremennoj sisteme znanij: vtoraya ezhegodnaya konferenciya kafedry Istorii nauki i tekhniki, 8 fevralya 2012. Ekaterinburg: [UMC UPI] – 2012.

12. *Nikolaev G.* Istoricheskie zagadki sela Chusovoe. – https://uraloved.ru/goroda-i-sela/sverdlovskaya-obl/selo-chusovoe

SPISOK SOKRASHCHENIJ

GASO – Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti

INTERPOSOLENCIAL CENTRAL LIBRARY NAMED AFTER BROTHERS V. AND E. SAFONOVYCH, SARAEVSKY MUNICIPAL DISTRICT RYAZAN REGION

UDC 94(47).084
National history

ABOUT THE CONTRIBUTION OF THE KOMSOMOL OF SARAEVSKIY DISTRICT OF THE RYAZAN REGION TO THE VICTORY OF THE USSR IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

N. A. Khvostova

Abstract. The history of the Komsomol movement in the Sarayevskiy district of the Ryazan region during the Great Patriotic War is considered. An invaluable contribution to the victory over the enemy was made by the young workers of the village. On the example of the history of one rural district, we see how the country lived as a whole. The period from 1941 to 1945 is considered according to archival documents and memoirs. The mood of the youth of that time was analyzed. The contribution of young people to the victory in the Great Patriotic War is significant and invaluable.

Key words: Komsomol District Committee, Komsomol Regional Committee, Ryazan Region, Sarajevsky District, Mozharsky District, Muravlyansky District, collective farms, state farms, MTS, primary Komsomol organizations, Komsomol ticket, Stakhanov movement, OSOVIAHIM, GSO, reading room, pioneer squads, production Komsomol units, women's tractor brigades, socialist competitions, the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Red Army.

МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ БРАТЬЕВ В. И Э. САФОНОВЫХ, САРАЕВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 94(47).084
Отечественная история

О ВКЛАДЕ КОМСОМОЛА САРАЕВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 ГОДОВ

Н. А. Хвостова

Реферат. Рассматривается история комсомольского движения в Сараевском районе Рязанской области в годы Великой Отечественной войны. Неоценимый вклад в победу над врагом внесли молодые труженики села. На примере истории одного сельского района мы видим, как жила страна в целом. Период с 1941 по 1945 год рассматривается по архивным документам и воспоминаниям. Проанализированы настроения молодежи того времени. Вклад молодых людей в дело победы в Великой Отечественной войны значителен и неоценим.

Ключевые слова: Районный комитет ВЛКСМ, обком ВЛКСМ, Рязанская область, Сараевский район, Можарский район, Муравлянский район, колхозы, совхозы, МТС, первичные комсомольские организации, комсомольский билет, стахановское движение, ОСОВИАХИМ, ГСО, изба-читальня, пионерские дружины, производственные комсомольские звенья, женские тракторные бригады, социалистические соревнования, ВКП(б), РККА.

Введение. На примере Сараевского района Рязанской области рассматривается жизнь и работа молодых людей военной поры. С 1918 года комсомольское движение набрало силу и твердо встало на ноги. Если первые годы решались вопросы орга-

низации работы комсомольцев, привлечение в ряды несоюзной молодежи, создания морального облика первых комсомольцев. То в 30-е годы перед войной проблемы решались уже другие. Например, по архивным данным перед войной перед комсомольцами ставили задачи по развертыванию стахановского движения. Например, на IV районной конференции вынесли следующую резолюцию: «шире развертывать стахановское движение среди комсомольцев и молодежи за 7-8 млрд. пудов хлеба, за поднятие животноводства путем изучения и овладения техникой сельскохозяйственного назначения». Создавались кружки по изучению трактора, автомобиля и другой техники. Почти каждый номер местной газеты «Колхозный путь» пестрил заголовками, посвященными стахановскому движению. Молодые комсомолки колхоза имени Ленина М. Хрустова и М. Сергеева на вязке снопов нормы выработали в два раза. Комсомолки колхоза «Память Ильича» Клавдия Кленкова и Татьяна Агапкина на всех участках колхозного поля работали по-стахановски, выработав на пахоте нормы на 250 процентов. За что были вынесены на областную Доску Почета. Найдено много критических статей о недостатках комсомольской работы, в то время это сильно подстегивало к более быстрому устранению недочетов.

Один из важный моментов в истории комсомола, молодежь 30-х годов в обязательном порядке привлекалась к военной подготовке. Каждый комсомолец был обязан быть членом ГСО [ГСО – готов к санитарной обороне] и активно сотрудничать с осоавиахимовскими организациями [ОСОАВИАХИМ – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству] и пройти военно-технический минимум. Задачей комсомольских организаций на тот момент было шире развернуть оборонную работу, в частности, по подготовке летчиков, артиллеристов, танкистов и парашютистов. Большое внимание уделялось призывникам. Многих отправляли на стрелковые соревнования. В 1936 году в резолюции РК ВЛКСМ упоминается строительство стадиона в с. Сараи и парашютной вышки. Видимо, строительство парашютной вышки так и осталась в планах РК ВЛКСМ. Потому что больше упоминаний о ней нигде не встречаются. Но в то время парашютный спорт был очень популярен и во многих районах подобные вышки были. Некоторые использовали колокольни церквей. В 30-е годы уделялось большое внимание развитиюспорта в колхозах [1]. Проводились различные соревнования. Количество комсомольцев росло. Даже ставился вопрос, какое количество молодых людей нужно принимать в первичные комсомольские организации. Интересная графа в анкетах кандидатов в комсомол появилась в 30-е годы – вопрос о том, были ли родственники, привлекаемые в органы НКВД. В 1938 году на VI Пленуме ЦК ВЛКСМ было принято постановление «Об улучшении работы комсомола в деревне» и «О работе с вновь принятыми комсомольцами».

В 1938 году ВЛКСМ отметил двадцатилетний юбилей. В связи с этим комсомольцы страны обратились с призывом, чтобы каждый молодой гражданин СССР в честь 20-летней годовщины подготовил и преподнес подарок своей Родине. Наряду со взятием обязательств комсомольцами и молодежью в соревновании имени 20-летия ВЛКСМ и подготовки подарков Материродине включились взрослые колхозники, рабочие и служащие. Например, комсомолец Рязанов в газете «Колхозный путь» пишет, что лучшим подарком Матери-родине к двадцатой годовщине будет производство зерна 7-8 миллиардов в год, также лучшим овладением военными знаниями и готовить себя к вступлению в ряды Красной Армии [14].

В связи XX-летием комсомола в стране проводился XXIV Международный Юношеский день 6 сентября [11]. В Сараях этот день был отмечен митингом. Вот как этот день описывается в местной газете «Колхозный путь»: «Празднично одетые, хорошо отдохнувшие и окрепшие за лето школьники, проходили с лозунгами и портретами руководителей партии и правительства. В своих руках они несут портреты любимого друга и учителя товарища Сталина, плакаты с надписями «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство» [12].

Комсомольцы подвели итог работы за двадцать лет. К 1938 году организация выросло до 1200 человек. Комсомольская организация при Сараевской школе насчитывала 132 человека. [17] Многие из ком-

сомольцев выдвинуты на руководящие должности: М. А. Цветков работал председателем колхоза, В. Д. Карпов – учитель, заведующий РОНО, В. В. Митронов – председатель Павловского сельского совета, С. Барсуков, Н. Хабаров, А. Кукушкин работали директорами НСШ [17]. Многие комсомольцы стали членами ВКП (б) и были выдвинуты по партийной линии на ответственные руководящие хозяйственные-политические должности. Воспитанники комсомола П. Булыгин – инструктор РК ВКП(б), А. Медведев – парторг Телятниковской парторганизации, П. Мухин – секретарь РК ВКП(б), А. Кирьяков – секретарь РК ВЛКСМ, С. Шишкин – заместитель редактора райгазеты, М. Сухов – директор рыбхоза «Пара», И. Попов – ответственный редактор райгазеты, Е. Якшин – инструктор РК ВКП(б).

Очень важна роль комсомольцев во всеобуче малограмотных. Комсомол объявил поход молодёжи в науку. В 30-е годы очень много молодых людей из Сараевского района отправляются в рабфаки, в вузы, техникумы, училища. По инициативе Комсомола родилась новая массовая форма технического обучения рабочих – техминимум.

К началу войны комсомольские организации имели четкую иерархию и структуру. Контроль за работой в районах руководил Областной комитет ВЛКСМ (Обком ВЛКСМ). В районах Райком ВЛКСМ руководил первичными комсомольским организациями, которые действовали при школах, МТС, колхозах.

В 1938 году проходил очередной обмен комсомольских билетов. На обложке стального цвета был помещен силуэт. На титульном листе изображены ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени, которым комсомол наградили в 1931 году. Новому членскому билету выпала неповторимая роль в истории комсомола. Это был и билет-воин, и билет-труженик. С ним связаны около трех лет довоенного ударного труда, с ним комсомольцы вершили подвиги в годы Великой Отечественной. С этим билетом восстанавливалось после войны народное хозяйство (рис. 6).

Основная часть. С 1941 года вся деятельность ВЛКСМ переключилась на военно-массовую работу. На третий день войны многих комсомольцев призвали в ряды Красной Армии. Количество молодых людей в организации уменьшилось в двое. Две первичные комсомольские организации при колхозе «Искра» Кривского сельского совета и колхоза «Красный Герой» Карл-Марксовского сельского совета распались по причине того, что все комсомольцы и даже секретари были призваны на фронт. Юноши и девушки мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них получили звание Героя Советского Союза. Например, уроженец деревни Ивановка Сараевского района комсомолец Фаломеев Дмитрий Сергеевич. Отважно сражались на фронте комсомольцы Сараевского района, такие как бывший ответственный секретарь РК ВЛКСМ Алимпиев Александр Михайлович, за храбрость и отвагу награжден тремя правительственными наградами (медаль «За оборону Москвы», орден Красной Звезды (08.12.1941), Орден Отечественной войны 2 ст. (23.10. 1943), Орден Отечественной войны 1 ст. (01.10.1944), письмом от т. Хрущева за освобождение Харькова. Бывший секретарь райкома ВЛКСМ Сергеев Александр был четыре раза награжден. Двумя правительственными наградами награждена доброволец рядов Красной Армии, комсомолка села Телятники Сараевского района КлашаХмылева (Аракчеева). Родилась в 1921 году. Мл.сержант, зенитчица. Награждена Орденом Отечественной войны первой и второй степени. Трижды награжден правительственными наградами Николай Саломатин: два ордена Красного Знамени, медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды. Савостиков Алексей награжден орденом Красного Знамени и орленом Красной Звезды.

Найдена фотография выпускного класса 1941 года Сараевской средней школы датированная 15 июнем 1941 года. (Рис. 1) Этим молодым людям через несколько дней придется надеть «маленькую, по размерам шинель» (Рождественский Р. Баллада о маленьком человеке).

Боевые действия на территории Рязанской области почти не велись. Это был тыл. Наш район является одним из производителей зерна. Согласитесь, без провианта никакая армия воевать не может. И можно сказать, что победа ковалась в тылу, на полях, заводах, вот такими юными комсомоль-

Рис. 1. Выпускной класс Сараевской средней школы 15.06.1941 года.

цами. В связи с уходом в армию взрослых мужчин доля труда молодежи в сельском хозяйстве увеличилась, стала решающей силой в деревне.

В декабре 1941 года комсомольские организации организовали сбор одежды, белья, обуви для эвакуированных детей. Для работы привлекали пионеров, женский актив, депутатов сельских советов. Организована акция по отправке новогодних посылок бойцам Красной Армии. В качестве подарка могли быть теплые вещи, бритвенные принадлежности, варежки, перчатки, мыло, одеколон, папиросы, махорка и другие вещи. Райком обязывает каждого комсомольца участвовать в этой акции [2]. Всего по Рязанской области было собрано и направлено около 180 тысяч индивидуальных посылок и 22 вагона с подарками.

В первые дни войны в селе Сараи был создан госпиталь. И все комсомольские организации, учащиеся школ активно шефствовали над палатами госпиталя. Они же собрали посуду, постельные принадлежности [9]. Пионеры и комсомольцы организовывали концерты и спектакли для раненных. Особенно большую работу провели учащиеся Казинской школы (пионервожатая Галя Ерофеева), Сараевская школы (пионервожатая Валя Дудкинская).

Одно из направлений комсомола в то время была военная подготовка. В средних школах района были открыты курсы телефонистов. Было подготовлено 300 человек. Работали пункты всеобуча. В ряды Красной Армии и флота за годы Великой Отечественной войны из Сараевского района было мобилизовано – 2809 человек, 279 девушек [9].

Ответственное и почетное дело выполнял комсомол в дни проведения весенне-полевых работ. Молодежь и школьники помогали взрослым растить и собирать урожай. 112 человек вышли в число передовиков весеннего сева за 1942 год, как товарищи Ливанов, Лазутин, Черенков, Шорохова Татьяна из комсомольской организации колхоза «Победитель» [8]. Помощник начальника политотдела Сараевской МТС Бахметьев Иван Иванович (1918 г. р., образование – 2 курса пединститута, член ВЛКСМ с 1934, учитель Сысоевской НСШ. С первых дней войны нафронте. Был тяжело ранен с дальнейшей ампутацией руки. Инвалид войны) (рис. 3) предложил создание при колхозе «Красный пахарь» произ-

водственных комсомольских звеньев. Каждому звену дается определенная площадь земельного участка размером 12 га. Комсомольцы должны вести обработку участка, задержание снега, собирать местное удобрение. Участок должен засеваться различными культурами: 5 га – овса, 3 га – яровой пшеницы, 2 га – просо, 2 га – картофеля. Звеном должен руководить звеньевой. С этого участка комсомольцы должны получить 100 пудов зерновых, 200 ц. картофеля и заключить социалистический договор с колхозом [5]. Эта идея была реализована и давала весьма внушительные результаты. Одно из первых звеньев создала в 1942 году секретарь комсомольской организации колхоза «Победитель» Сараевского района Мария Киселева (рис. 2). На закрепленном участке ее звена получили по 100 пудов зерновых и 300 центров картофеля с гектара. В 1943 году Сараевские комсомольские молодежные звенья достигли высоких результатов превышающих в несколько раз средний показатель по району. Отличилось звено Марии Мордвиновой из колхоза «Красный пахарь» (рис. 4) Ей было на тот момент пятнадцать лет. В звене 10 человек. В 1944 звено Мордвиновой завоевало первое место по Рязанской области в социалистическом соревновании и третье место по

Рис. 2. Делегация молодежи страны в редакцию газеты «Комсомольская правда» октябрь 1942 г. Первая слева – звеньевая колхоза «Победитель» Сараевского района Мария Киселева.

стране. Звено получило с каждого гектара по 24,8 ц пшеницы, 20,4 ц ржи и по 300 ц картофеля. Это был рекордный урожай по Рязанской области.

Продолжалась культурно-массовая работа комсомольцев с населением. Проводились читки в избах-читальнях, красных уголках. Организовывались витрины с центральными газетами и доски показателей [5].

Комсомольцы организовывали работу по сбору денежных средств на строительство самолета, танковой колоны, проводили работы по сбору военного займа.Сараевская средняя школа собрала 8000 рублей. Желобовская школа – 7000 рублей. Секретарь комсомольской организации колхоза «Трудовик» Кошкина внесла 10 пудов хлеба и 1500 рублей. Хлуденев из колхоза «Красный Пахарь» внес 1000 рублей. Всего собрано – 2 000 000 рублей и 12 ц. хлеба [8]. На постройку авиаэскадрильи – 1 млн. руб. [9, л. 88].

Так как не хватало лекарственных средств, то было принято решение о сборе дикорастущих лекарственных трав. Опять в этом помогали комсомольцы. Каждый должен был обязан сдать государству по 5 кг.

трав.

В документах упоминаетсяфакт о создании в сороковые годы кружки по изучению истории ВКП (б) [5, л. 45].

В январе 1942 в Сараевском районе было 67 первичных комсомольских организаций, в которых было 474 человека [3]. По отчетам за первое полугодие в организации уже состояло – 573 человека. Было принято решение принимать в комсомол с 14 лет, активно привлекать школьников. В Сараевской школе в 1943 году было принято 46 человек.

Большое внимание уделяется военной подготовке. С 1 по 10 апреля в районе проводится санитарный декадник. Главная задача которого, укрепление санитарной обороны тыла. Особое внимание при проведении декадника уделялась станции Верда, железнодорожному вокзалу и железнодорожному полотну. Райком ВЛКСМ проводит мобилизацию вместе с районным военкоматом комсомольцев и молодежи в подразделении в количестве по 5 человек для обучения с мая месяца 1942 года на курсах пулеметчиков. [3]

В условиях военного положения и близости фронта становится необходимо решить вопрос по охране железной дороге и военного имущества. Из комсомольцев создавали отряды из мужчин и женщин от 18 лет, которые под руководством начальников военных гарнизонов, НКВД, без отрыва от производства несли дежурства.

Выполняя решение бюро обкома ВЛКСМ от 24 января 1942 о выявлении и сборе комсомольцами запасных деталей для тракторов и других сельскохозяйственных машин, Сараевским райкомом ВЛКСМ было создано 5 бригад. Бригада при Новобокинской МТС выявила 306 запасных частей. Бригада при Сараевской МТС руководимая т. Бахметьевым выявила 100 запасных деталей. Комсомольская организация при колхозе «Красный Луч» Пущинского сельского совета организовала бригаду под руководством секретаря комсомольской организации т. Мишуровой [4].

Статистические сведения об участии комсомольцев при подготовке к весеннему севу 1942 года. По колхозам района вывезено навоза 675 тонн, собрано золы 18 тонн, птичьего помета 19 тонн.

Уделяется внимание подготовке кадров для сельскохозяйственных работ. На курсах трактористов при МТС комсомольские организации активно подбирают курсантов. Подобрали девушек комсомолок в количестве 30 человек, которые без отрыва от производства изучали тракторное дело. 990 человек учащихся старших классов средних и неполных средних школ получали сельскохозяйственные специальности: трактористов – 80 человек; машинистов – 20 человек; сеяльщиков – 100 человек и другое [4].

Во время войны в сельской местности женщины составляли 86,5 % трудоспособного населения. Возникла необходимость замещения на производстве ушедших на фронт мужчин. Началось движение женщин за овладение мужскими профессиями. Каждый день они совершали героический трудовой подвиг. Весной 1942 года по призыву трактористок Орджоникидзевского края началось Всесоюзное социалистическое соревнование женских тракторных бригад. В Рязанской области одними из первых откликнулись бригады Клавдии Клинковой из Кораблинской МТС и Полины Артамоновой из Новодеревенского МТС. Всего по области включилось в соревнование 156 женских бригад, 3942 трактористки. Первенство выиграла бригада Дарьи Гармаш из Рыбновской МТС [15]. Второе место заняла бригада Елены Уразовой Сараевского района (рис. 5). Отряд состоял из шести девушек комсомолок: Евгении и Полины Машковой, Татьяны Муравлевой, Марии Петюшиной Ксении Сапожниковой, Татьяны Щелоковой. Они доводили выработку до 15-18 га в сутки, трудясь в две смены, практически не покидая поля все 24 часа. Сейчас по сравнению с современными мощными тракторами это кажется мало. А в то время вспомните неказистый трактор 1942 года. Дарья Гармаш работала на тракторе «Универсал-2». Тракторы этой серии предназначались для междурядной обработки пропашных культур с прицепными и навесными машинами. Оснащались керосиновым двигателем мощностью 22 л. с., имели 3 скорости движения вперед и 1 назад (3,9 – 8,1 км/ч), эксплуатационная масса трактора У-2 – 2108 кг.Управлять такой машиной было очень тяжело даже для мужчины, а во время войны им управляли девчонки. Елене Уразовой в то время было двадцать лет, всем остальным еще меньше. Поэтому работу девушек-трактористок в тылу при-

Рис. 3. Справа - Бахметьев Иван Иванович

равняли к ратному подвигу, потому как, работая в поле, те выполняли боевое задание.

Рязанский писатель Валентин Иванович Сафонов лично был знаком с героическим трактористками, написал множество очерков о них. В одном из очерком в книге «Слово о ратаях» он рассказывает о трудовом подвиге бригады Уразовой, написанный по ее воспоминаниям. Описывает один случай. На станции Верда Елена Степановна увидела, как из санитарного эшелона выносят раненных бойцов (в селе Сараи был госпиталь). А в другом эшелоне были эвакуированные ленинградские дети. Эта встреча так ее потрясла, что вернувшись в МТС предложил девушкам из своего отряда отдать весь свой заработанный в этот день хлеб до последнего грамма. Девушки согласились передать хлеб в Фонд обороны. Обоз собрали внушительный, везли его на пяти быках и трех лошадях. Девушкам полагалось за работу много зерна, зарплату в то время не платили. [16]

Свои личные запасы зерна в фонд Красной Армии 50 ц. зерна сдали члены комсомольского-молодежного звена Натальи Бухановой из колхоза «Путь социализма» Можарского района (теперь Сараевский) [15].

В 1943 году 2595 комсомольцев работали в дни прополочной компании. Активное участие комсомольцы и молодежь приняли участие в уборке урожая и сельскохозяйственных продуктов в 1942 году. 900 человек проводили подготовку токов, навесов, ремонт уборочных машин, телег, сбруй. 3000 комсомольцев и школьников участвовало в уборочной компании, 90 человек работало на жатках, 577 вязальщиками, 1312 человек на молотилках и отвозе зерна. 1800 работало на скирдовании. Более 300 человек участвовало на вывозе зерна государ-

Рис. 4. Слева - комсомолка Мордвинова Мария Ивановна

Рис. 5. Тракторный отряд Елены Уразовой перед выходом в поле. 1942 г. [16].

ству. Для быстрейшего выполнения государственных поставок сельскохозяйственных продуктов проводились воскресники, в которых приняло участие более 970 человек. Вывезли в один воскресник 1350 ц. зерна, убрали 10 га капусты, 180 га картофеля, 15 га свеклы [8].

13 февраля 1943 года в Москве состоялось совещание комсомольского актива и молодых передовиков сельского хозяйства Московской области. Были подведены итоги работы 1942 года. Рекордные урожаи. Молодежь справилась с работами, которые тяжестью легли на ее плечи в суровую годину войны. Но этого было недостаточно, было принято решение об усилении включенности комсомольцев в сельскохозяйственные работы. В газете «Комсомольская правда» публикуются Письма молодых передовиков сельского хозяйства ко всей молодежи, комсомольцам и комсомолкам колхозов, совхозов и МТС [13]. Москвичи призывают комсомольцев подготовиться к тому чтобы по-военному, четко, в самые сжатые сроки и высококачественно провести весенний сев, завоевать в 1943 отличный урожай. Это была, по сути, боевая программа, для всех сельских организаций молодежи, конкретный план их действий на ближайшее время.

Письмо обсуждалось во всех комсомольских организациях. Обязательства которые брала на себя организация, а следовательно и каждый комсомолец должны безоговорочно быть выполнены. В деревне, по идее этой программы не должно остаться ни одного трудоспособного человека, который бы сидел бы сложа руки.

В Протоколах собраниях первичных комсомольских организаций Сараевского района за 1943 год сохранились материалы обсуждений призыва москвичей и конкретные обязательства практически каждого комсомольца. Например.в первичной организации колхоза «Правда» Сараевского района 10.03.1943 г. были взяты следующие обязательства:

1. Кондрашова Вера Григорьевна – собрать военный налог и все виды платежей к 20 апреля 1943 года. Помочь бригаде № 6 в сборе верхушек, читать и выпускать стенгазеты;

2. Котова М. П. взяла на себя обязанности подготовить коня до средней и выше средней упитанности, также отремонтировать весь инвентарь к 1 апреля. Собрать урожай в средней по 14 ц с га.

3. Швечкова Тат. Ал. (так указано в документах) – обязалась как конюх бригады № 8 довести коня до средней и выше средней упитанности к весенне-посевной компании;

4. Фирсова А. Г. – вывести бригаду № 5 из отстающих в передовые.

5. Потапов В. Л. – обязался довести лошадей до средней и выше средней упитанности. Отремонтировать инвентарь. Выпускать стенгазеты. Добиться урожайности в среднем по 4 ц. зерновых с га.

6. Ермакова М. А. – обязалась помогать

бригадиру бригады № 4 в организации труда, выпускать стенгазету, проводить читки газет [7].

По статистическим данным по отчетам за 2 квартал 1943 в районе в комсомол было принято 124 человека и числилось 72 первичных организаций. Всего – 774 человека [6].

В 1943 году сельскохозяйственные работы приравнивались к военным. Усилился контроль и требования. Кроме того в колхозах стали создаваться осовиахимовские организации и группы защиты от возможных нападений. Создавались контрольные молодежные посты, которые ежедневно, днем или ночью, должны были проверять, дается ли корм лошадям в полной мере и как хранятся корма. О недостатках сообщать в правление колхоза. Комсомольцы и молодежь приняло активное участие в заготовке кормов для общественного скота и в укреплении помещений для них.

Кроме сельскохозяйственных работ, большое внимание уделялось политической и физической подготовке молодежи. Работало 275 агитаторов. Проводились читки газет, беседы, разъяснительная работа о важности всех постановлений власти.

В марте 1943 года проводился профсоюзно-комсомольский лыжный кросс. В то время был лозунг «Сегодня в кроссе, завтра в бою!» Но отмечается, что как раз эта работа велась плохо. Бюро райкома комсомола мало уделяло внимания на военную и спортивную подготовку населения. Например, секретари первичных комсомольских организаций не обеспечили явку комсомольцев на лыжный кросс, тем самым почти сорвали его проведение. Вместо заявленных 2500 человек, явилось 1800 человек.

Сложно было с политической подготовкой. Не хватало агитаторов. Часто работа сводилась к читке газет и проведению собраний. Крупным недостатком считалось недостаточное изучение истории ВКП(б). Было отставание в создании стенгазет. Но уже в 1944 году создано 39 кружков текущей политики и 18 кружков по изучению истории ВКП(б). В них занимались 430 комсомольца и 380 молодежи.

В 1943 году отмечалось 25-летие Советской Армии и 25-летие создание ВЛКСМ. В связи с этими юбилейными датами комсомольцы организуют различные соревнования. Например, осенью развернулись соревнования по заготовке кормов для скота. В качестве подарка к юбилею ВЛКСМ комсомольцы колхоза «Победитель» взяли на себя следующие обязательства:

Черенкова М. Ю. – натаскать для сельскохозяйственной работы 5 голов крупного рогатого скота (большинство работ на полях выполнялось на крупно-рогатом скоте, не хватало лошадей и техники);

Киселева М. Е. – создать звено пахарей из 4 человек (Жикалкина И., Киселев Д. Е., Абабилова А. В., Тимохина В. С.) вспахать 130 га до 28.10.1943 г. Отремонтировать сельский клуб силами комсомольцев (ответственный Алимпиев В.П.)

Машкова П. З. обязалась связать 20 пар варежек [6].

На весеннем севе 1945 года работало 700 комсомольца и молодежи. Комсомольская организация колхоза «Красный Пахарь» – секретарь т. Тэрлыго, организовала транспортную бригаду под руководством Мордвиновой М. Эта бригада вывезла зерна государству 240 т.

Молодежно-тракторная бригада Уразовой за 1944 год вспахала на каждый колесный трактор по 1373 га, сэкономив горючего 11 т. Бригада работала во вновь организованном отстающем колхозе «Новая жизнь» Сысоевского сельского совета. Бригада оказала влияние на хозяйственное укрепление колхоза. Все сель хозяйственные работы проведены были в сроки и на высоком агротехническом уровне. Бригада получила вторую премию ВЛКСМ и НКЗ СССР – 10 тысяч. Бригадир Елена Уразова награждена именными серебряными часами [9]. В 1945 году бригадой вспахано более 2300 га.

В 1945 году в районе насчитывалось 88 комсомольских организаций, 1041 комсомольцев. Из них – 48 колхозных, 19 школьных, 21 учрежденческие. В комсомоле – 540 колхозников, 93 учителя, 161 учащихся, 39 рабочих, 176 служащих, 3 агронома, 29 остальных. За период 1944-1945 гг. вступило 611 человек, прибыло из других районов – 94 человек, выбыло из организаций – 389 человек.

Заключение. В результате упорного труда девушек комсомолок Рязанская область поставила государству за годы войны более 65 млн. пудов зерна, свыше 55 млн.

пудов картофеля, 11 млн. пудов овощей.

Победа в Великой Отечественной войне досталась ценой больших потерь. Война унесла лучшее молодое поколение. Если учесть, что до войны по всей стране в комсомоле было 10,4 млн. чел., за время войны было принято 11 млн. чел., на 1 января 1945 г. в ВЛКСМ состояло 7 069 210 человек, то разница составит 14 330 790 человек. Часть из них 14,3 млн. комсомольцев вступила в ВКП9б) – 2,5 млн., другая – выбыла по возрасту , примерно 1,8 млн. Остается цифра в 10 млн человек – это потери комсомола [10]. Это по стране – примерная цифра. Сколько не вернулось комсомольцев из Сараевского района, посчитать пока не представляется возможным. Общие потери района более 7 тыс. человек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№ 2922177

Фамилия Прокофьев

Имя и отчество Иван Васильевич

Год рождения 1921

Время вступления в ВЛКСМ март 1938

Наименование организации, выдавшей билет Моршанский РК ВЛКСМ

Секретарь Райкома

„8" мая 1939 года

Уплата членских взносов за 1938 г.

Месяц	Месячный заработок	Членск. взнос	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Рис. 6. Комсомольский билет погибшего под Москвой комсомольца.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 1. Д. 1а.
2. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 1. Д. 4.
3. ГАРО. Ф. П- 1078. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАРО. Ф. П-107. Оп. 1078-1. Д. 8.
5. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАРО. Ф. П-1078. Оп.1. Д. 12.
8. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 1078-2. Д. 4.
9. ГАРО. Ф. П-1078. Оп. 2. Д. 10. Л. 81.
10. *Кудинов В. А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В. А. Кудинов, Д. А. Омельченко, О. В. Попова. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013.
11. На встречу XXIV Международному Юношескому дню // Колхозный путь. 1938. 14 августа.
12. *Н. С.* Празднование Международного Юношеского дня в Сараях // Колхозный путь. 1938. 8 сентября.
13. Патриотический долг сельской молодежи // Комсомольская правда. 1943. 14 февр.
14. *Рязанов Н.* Мои подарки матери-родине в честь XX – летия комсомола (письмо красноармейца-комсомольца т. Рязанова) // Колхозный путь. 1938. 1 сент.
15. Рязанские мадонны. Рязань: Узорочье, 2000. 432 с.
16. *Сафонов В. И.* Слово о ратаях. М.: Детская литература, 1988. 143 с.
17. *Сергеев А.* Комсомол свято бережет традиции большевистской партии // Колхозный путь. 1938. 29 октября.

REFERENCES

1. GARO. F. P-1078. Op. 1. D. 1a.
2. GARO. F. P-1078. Op. 1. D. 4.
3. GARO. F. P- 1078. Op. 1. D. 7.
4. GARO. F. P-107. Op. 1078-1. D. 8.
5. GARO. F. P-1078. Op. 1. D. 9.
6. GARO. F. P-1078. Op. 1. D. 11.
7. GARO. F. P-1078. Op.1. D. 12.
8. GARO. F. P-1078. Op. 1078-2. D. 4.
9. GARO. F. P-1078. Op. 2. D. 10. L. 81.
10. *Kudinov V. A.* Istoriya molodezhnogo i detskogo dvizheniya v Rossii: ucheb. posobie /V. A. Kudinov, D. A. Omel'chenko, O. V. Popova. Barnaul: Izd-vo Altajskogo gos. un-ta, 2013.
11. Na vstrechu XXIV Mezhdunarodnomu Yrnosheskomu dnyu // Kolhoznyj put'. 1938. 14 avgusta.
12. *N. S.* Prazdnovanie Mezhdunarodnogo Yrnosheskogo dnya v Sarayah // Kolhoznyj put'. 1938. 8 sentyabrya.
13. Patrioticheskij dolg sel'skoj molodezhi // Komsomol'skaya pravda. 1943. 14 fevr.
14. *Ryazanov N.* Moi podarki materi-rodine v chest' HKH - letiya komsomola (pis'mo krasnoarmejca-komsomol'ca t. Ryazanova) // Kolhoznyj put'. 1938. 1 sent.
15. Ryazanskie madonny. Ryazan'.: Uzoroch'e, 2000. 432 s.
16. *Safonov V. I.* Slovo o ratayah. M.: Detskaya literatura, 1988. 143 s.
17. *Sergeev A.* Komsomol svyato berezhet tradicii bol'shevistskoj partii // Kolhoznyj put'. 1938. 29 oktyabrya.

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 94(47).08: 908
National history, Local history

SLAVE MUSIC: A BIOGRAPHICAL ESSAY ON THE HONORARY FIGURE OF THE ARTS OF THE RSFSR S. A. ZALIVUKHIN

To the 125th anniversary of the birth of the famous Russian choral conductor, teacher and the musician (23.4. (5.5.) 1893 – 23.6. 1965)

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. In my native Zakharov village of Plakhino, the surname of the Zalivukhins is one of the most common along with Alexandrovs, Shurygin, Mikheyevs, Chekovs, Kalinins ... From far childhood, I remember the oral truth transmitted from generation to generation in various variations by the inhabitants. But they all agreed on the main point: the last name of the Zalivukhins appeared in the village in the second half of the 19th century from a young peasant Anastasia Vikhrova, who could sing well thanks to her good natural voice. She «flooded» in such a way that during the holidays the whole village gathered at her singing, a round dance was always circling around her from young people who tried to imitate the «shriek» and learn such a performance.

«Fun we are fun
We go through the village
We are fragrant wreaths
With songs we carry ...»

When in 1890 Nastya «Zalivukha» married a rural boy Alexander Vikhrov, then, allegedly, then according to all the documents her husband, she and children began to be written Zalivukhin, that is, children of vociferous Zalivukha. So it was really or not, nobody knows. But this legend about the name has long been living in the minds of the Plakhinites with its life and over the years it has been perceived more and more authentically.

The children of that gifted peasant woman gave roots to four Zaukhukha clans, which today widely ramified in Plakhin and are more likely to be namesakes than relatives. But there are among them quite inquisitive and competent people who are interested in the history of their own kind, and establish electronic correspondence with their namesakes, and work in serious office positions. In any case, today it is possible to say with complete confidence that the Zauhukha clan continues to live and work honestly on its parental land and be proud of its surname.

And the most famous representative of this plakhinsky family is Semyon Aleksandrovich Zalivukhin, Honored Art Worker of the RSFSR, a music teacher and conductor. His life and career, as the path of another great peasant son – composer A. V. Alexandrov, is a bright characteristic of the limitless creative talents of ordinary Russian rural people. Simple by birth, but ingenious by the gift that two mothers endow with a person in life – the mother-mother and mother-earth.

Keywords: Plakhino, Petersburg, choir, Lyuban, Kronstadt, Ryazan Province, Mikhailov, Ryazan, musical technical school, composer Alexandrov, Saratov, rector, honored art worker, newspaper Sovetskaya Kultura.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 94(47).08: 908
Отечественная история, краеведение

ВЕДОМЫЙ МУЗЫКОЙ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ЗАСЛУЖЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ ИСКУССТВ РСФСР С. А. ЗАЛИВУХИНЕ

К 125-летию со дня рождения известного русского хорового дирижера, педагога и музыканта (23.4. (5.5.) 1893 г. – 23.6. 1965 г.)

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. В моём родном захаровском селе Плахино фамилия Заливухиных – одна из самых распространённых наряду с Александровыми, Шурыгиными, Михеевыми, Чековыми, Калиниными... Ещё с далёких детских лет я помню устную быль, передаваемую жителями из поколения в поколение в разных вариациях. Но все они сходились в главном: фамилия Заливухиных появилась в селе во второй половине 19 века от молодой крестьянки Анастасии Вихровой, умевшей хорошо петь благодаря своему хорошему природному голосу. «Заливалась» она так, что в праздничные дни на её пение собиралось всё село, вокруг неё всегда вился хоровод из молодых людей, которые пытались и подражать «заливухе», и выучиться такому исполнению.

«Весело мы, весело
По селу идём,
Мы венки душистые
С песнями несём...»

Когда в 1890 году Настя «Заливуха» вышла замуж за сельского парня Александра Вихрова, то, якобы, затем по всем документам её муж, она и дети стали писаться Заливухиными, то есть детьми голосистой Заливухи. Так это было на самом деле или нет, никто не знает. Но эта легенда о фамилии давно живёт в сознании плахинцев своей жизнью и с годами воспринимается всё достоверней и достоверней.

Дети той одарённой крестьянки дали корни четырём заливухинским родам, которые сегодня широко разветвились в Плахине и являются скорее однофамильцами, чем родственниками. Но есть среди них достаточно пытливые и грамотные люди, которые и интересуются историей своего рода, и устанавливают электронную переписку со своими однофамильцами, и работают на серьёзных должностных постах. В любом случае, сегодня можно с полной уверенностью говорить о том, что заливухинский род продолжает честно жить и трудиться на родительской земле и гордиться своей фамилией.

А самым известным представителем этого плахинского рода является Семён Александрович Заливухин, заслуженный деятель искусств РСФСР, музыкальный педагог и дирижёр. Его жизненный и творческий путь, как и путь другого великого крестьянского сына – композитора А. В. Александрова, является яркой характеристикой безграничных творческих талантов простых русских сельских людей. Простых по рождению, но гениальных по дару, которым наделяют человека в жизни две матери – мать-родительница и мать-земля.

Ключевые слова: Плахино, Петербург, хоровая капелла, Любань, Кронштадт, Рязанская губерния, Михайлов, Рязань, музыкальный техникум, композитор Александров, Саратов, ректор, заслуженный деятель искусств, газета «Советская культура».

«*Что любится, чем дышится,*
Чем наше сердце полнится,
То в голосе услышится,
То в песенке припомнится.

А мы споём о родине,
С которой столько связано,
С которой столько пройдено
Хорошего и разного!»

Иосиф Уткин. Родина

– 1 –

Семён Александрович Заливухин родился в селе Плахино Захаровского района (тогда Михайловского уезда) Рязанской области **23 апреля 1893 года** (по нов. ст. 5 мая) в простой крестьянской семье. Отец его, Александр Вихров, летом занимался земледелием, а на зиму уходил на заработки в Москву или Петербург. Известно, что у Семёна был старший брат, который дружил с Сашей Александровым, будущим великим композитором, и который вместе с отцом выезжал на заработки в Петербург.

С 1900 по 1904 год Семён учился в Пла-

хинском двухклассном образцовом училище, которое подчинялось Министерству народного просвещения Российской империи. Учеников было около 200 человек обоего пола, на обучение их выделялись казённые деньги, а учителями были всё те же С. А. Насилов, М. Загорский, И. М. Терентьев и В. Р. Яковлев, которые 5 лет назад выпустили в большую жизнь Сашу Александрова. Именно в школе и церковном хоре впервые проявил свои способности Семён Заливухин, обладавший хорошим музыкальным слухом и красивым голосом.

Эту особенность своего сына поддержал отец и, после окончания училища, взял Семёна в Санкт-Петербург, где уже несколько лет живший в столице старший брат устроил его на обучение в Санкт-Петербургскую хоровую капеллу на хоровое отделение. Вступительные испытания Заливухин выдержал успешно и был зачислен в известное своими талантливыми преподавателями и выпускниками российское музыкальное учреждение. В нём плахинский самородок обучался с 1904 по 1910 год, с годами постигая азы песенного, музыкального и исполнительского искусства, которому желал посвятить всю свою жизнь. В этом он следовал своему земляку Александру Александрову, который к этому времени уже вышел на большую музыкальную дорогу и преподавал и руководил хорами в Твери.

После окончания хоровой капеллы дипломированный хоровик был тоже направлен на работу учителем хорового пения сначала в железнодорожное училище г. Любани (1910-1911), затем в мужскую и женскую гимназии г. Кронштадта (1911-1914). Практитическая деятельность дала 20-летнему Семёну многое: он познал жизнь России, повысил свою квалификацию, осознал своё место в музыкальном мире страны. Но для полного соответствия этому уровню требовались ещё годы учёбы.

В 1914 г. С. Заливухин поступает в Санкт-Петербургскую консерваторию и начинает обучение сразу на двух отделениях – родном дирижёрско-хоровом и теоретическом. Тогда уже он определил для себя эти два направления своей профессиональной деятельности – теоретическое и дирижёрское. В будущем преподавание обещало стабильный заработок, а дирижирование хорами – профессиональный рост. Естественно, учёбу он совмещал с активной работой учителем музыки и пения в Путиловском училище. Эти самые переломные годы в российской истории он пережил как свидетель и непосредственный участник: начало войны в 1914 г., волнения рабочих, февральская революция 1917 г., мартовское отречение императора Николая Второго, апрельские волнения, октябрьский переворот 1917 г. … Всё это на всю жизнь запечатлелось в памяти молодого человека.

В эти же годы Семён Александрович женился, его супругой стала выпускница педагогических курсов девушка по имени Вера. Вера Александровна своего первого ребёнка из троих родила 16 февраля 1917 г. Счастливые родители назвали девочку Лидой.

В 1918 г. Семён Александрович заканчивает консерваторию и в 1919 г. получает направление в Рязанскую губернию. Из Рязани, тогда маленького городка, его назначают организатором и заведующим детской музыкальной школы в уездный г. Михайлов, где одновременно с созданием этого культурного образовательного учреждения он преподаёт первым ученикам теорию музыки и хоровое пение. Чиновничий оклад и паёк дают возможность семье Заливухиных в те голодные годы кое-как свести концы с концами. Вера Александровна тоже не сидела без дела: она преподавала в местной школе литературу и русский язык.

Шесть лет своей педагогической жизни Семён Александрович отдал становлению подлинно народного искусства и музыкальному просвещению своих родных земляков: дело в том, что все эти годы он работал на родной земле, учил музыке своих земляков, находил и воспитывал новые таланты, так как его село Плахино и в целом Плахин-ская волость административно входили тогда в Михайловский уезд. Символично, что именно на родной для Заливухина земле родились и его следующие дети – в 1919 г. появился на свет сын Александр, а в 1924 г. – вторая дочка Людмила. Здесь же впервые переступила порог созданного отцом музыкального училища и старшая дочка шестилетняя Лидия, тогда уже выбравшая для себя путь отца.

Успешно проявившему себя в Михайлове при создании музыкального училища Семёна Александровича переводят в 1925 г. в Рязань и назначают преподавателем теории му-

Семён Александрович Заливухин

зыки и хорового дирижирования в Рязанский музыкальный техникум. С этого года начинается его непрерывная 23-летняя плодотворная творческая жизнь в городе Рязани.

– 2 –

Ко времени приезда С. А. Заливухина в 50-тысячную Рязань сама музыкальная жизнь города насчитывала свою немалую плодотворную историю. Кратко она такова.

В 1908 г. творческая интеллигенция губернского города создала Литературно-художественный кружок, организатором которого был служащий-чиновник Н. С. Китлов, вообще не владевший никаким видом искусства. 22 сентября 1908 г. в кружке образовалась музыкальная комиссия, которая в ноябре оформилась в Рязанское музыкальное общество, которое возглавил товарищ прокурора Владимир Иванович Мордвинов, страстный любитель и пропагандист музыки, имевший за плечами, помимо правовых знаний, учёбу в Московском филармоническом училище и вокальное образование в Италии. На афишах он представлялся как Миров, Мирович. Активистами общества были И. С. Чекунов, солистка А. Н. Орлова, солистка М. В. Попова, аккомпаниатор М. М. Свенцицкий, скрипач Л. М. Кессельман и капельмейстер Д. А. Райхман, руководитель духового оркестра Рязанской артиллерийской бригады.

Музыкальная деятельность В. И. Мордвинова не понравилась прокурору окружного суда К. Ф. Попову и тот в 1910 г. «сослал» Владимира Ивановича в Касимов. Затем он уехал в Италию. Музыкальное общество распалось.

В марте 1911 г. в Рязани вновь появился В. И. Мордвинов, а 22 апреля 1912 г. было образовано новое Музыкальное общество, уже ничего не имеющее общего с распавшимся Литературно-художественным кружком. Возглавили его М. Н. Тарачков, С. В. Рязанцев, А. А. Ростовцев, Г. К. Тизенгаузен, в правление вошли М. В. Попова, В. И. Мордвинов и Д. А. Райхман. Музыкальное общество проводило много опереточных, духовых, театральных, музыкальных концертов в зале Благородного собрания и играло заметную роль в культурной жизни города.

Начавшаяся Первая мировая война в 1914 г. выпотрошила музыкальное общество. Уехал на фронт его председатель М. И. Тарачков. К этому времени его заместитель В. И. Мордвинов тоже ушёл на войну в качестве начальника санитарного поезда. Другие офицеры-кружковцы также ушли на фронт. Было не до музыки.

После октябрьского переворота 1917 г. в Рязани с трудом начала налаживаться новая жизнь, но и в ней нашлось место всем тем добрым делам, которые начинали члены Рязанского музыкального общества.

– 3 –

4 февраля 1919 г. состоялось заседание коллегии Рязанского губернского отдела народного просвещения, на котором было решено использовать для нужд Красной Армии и трудового народа творческие кадры бывшего музыкального общества в организации специального музыкального учебного заведения по массовой подготовке музыкантов-исполнителей. Победившему трудовому народу требовались и свои народные трубадуры и певцы.

С июня 1919 г. в Рязани на улице Астраханской, рядом с бывшим «Банком Живаго», открылась Рязанская музыкальная школа 2 ступени с тремя специальностями: фортепиано, скрипка и сольное пение. Преподавателями, среди других, стали известные нам Л. М. Кессельман, А. Н. Орлова, В. И. Мордвинов и, ставший директором школы,

один из видных деятелей музыкального общества дореволюционного состава духовик Давид Абрамович Райхман.

Именно в этот творческий коллектив и влился приехавший из Михайлова С. А. Заливухин в сентябре 1925 г., сначала преподавателем ставшего к этому времени музыкального техникума, затем с 1926 г. заведующим учебной частью, а с 1927 г. и его директором. Жить они устроились рядом, в соседнем здании на втором этаже, где жили и другие сотрудники учебного заведения. Вера Александровна устроилась работать по специальности: в недалеко располагавшейся по этой же центральной улице города школе №10 она стала учителем словесности.

Именно на посту руководителя данного музыкального учебного заведения раскрылись творческие и организаторские способности сына плахинской Заливухи. Во-первых, Семён Александрович приложил много сил, чтобы долго и плодотворно руководить существующим под одной крышей возглавляемым им единым учебным заведением – музыкальным техникумом и художественным техникумом, вплоть до 1939 г. Во-вторых, он организовал техникумовские хор и симфонический оркестр, открыл в учебном заведении дирижёрско-хоровое отделение, поддерживал создание музыкальных ансамблей, принимал активное участие в проведении городских и областных смотров музыкальной самодеятельности. В-третьих, он вновь создал Рязанское городское музыкальное общество и инициировал при нём наличие хора. В-четвёртых, сам маэстро много выступал и концертировал в городе: он дирижировал и хором, и оркестром сочинений русских классиков и современных советских композиторов, в том числе и своего известного земляка композитора А. В. Александрова, начавшего в эти годы великий подвиг своей души – становление и организацию ансамбля Красной Армии и создание его легендарного песенно-музыкального репертуара. И, наконец, в стенах ставшего родным рязанского детища постигала музыкальную культуру его дочь и сподвижница Лидия Заливухина, закончившая с отличием в 1935 г. отцовское музучилище всего за три года по двум специальностям – по классу фортепиано и хорового дирижирования.

В 1936 г. Семён Александрович через Рязанское областное управление образования смог добиться переименования возглавляемого им техникума – он стал называться музыкальным училищем, хотя и в объединённых рамках с художественным техникумом. А с сентября 1939 г. музыкальное училище вновь получает автономию и становится отдельным учебным образовательным учреждением во главе со своим славным директором С. А. Заливухиным.

Тяжело сказалась на музыкальной жизни Рязани Великая Отечественная война. Как и первая мировая в своё время, она затянула в свой кровавый оборот и преподавателей, и студентов училища. На фронт ушли М. М. Ельцов, Г. М. Миронова, Н. М. Пантелеева, И. А. Мордвинцева, Э. К. Святославская, Н. А. Шарлыгина, Н. И. Ананьин и другие. Многие эвакуировались. Как известно, победа в войне ковалась и музыкой, и песней.

Для 48-летнего С. А. Заливухина это была уже четвёртая переживаемая им в тылу война в родной стране: первая мировая, гражданская, финская, отечественная. Рязань была переведена на осадное положение и стала прифронтовым городом. С. Заливухин отказался от эвакуации и остался с основным своим коллективом. Музыкальное училище продолжало жить напряжённой духовной жизнью. Занятия проводились строго по расписанию, их прерывали только во время пролётов и налётов гитлеровских бомбардировщиков. Правда, иногда налёты были так часты, что занятия по приказу директора переносили в подвал, куда и он с семьёй перебирался из стоящего рядом двухэтажного дома.

Когда в декабре 1941 г. красноармейцы во главе с генералом Голиковым освободили Рязань и область от фашистов, С. Заливухин в январе 1942 г. поехал в своё родное село Плахино, побывавшее в течение двух суток в руках захватчиков. Эту поездку он совершил по инициативе своего друга композитора А. В. Александрова, в это время выехавшего с частью своего ансамбля в освобождённые сёла и города страны. Находясь с концертами в Рязани, А. В. Александров и предложил принимавшему участие в его выступлениях Семёну Александровичу съездить по зимней январской дороге в родное Плахино. Эта поездка состоялась и стала событием не только для про-

стых и любимых земляков и родственников, но и для самих музыкантов. Родина после этой поездки стала им ещё ближе.

С подачи А. В Александрова Семён Заливухин выступил с инициативой организовать в городе концертные фронтовые бригады, в которые входили его преподаватели – пианисты, оркестранты, вокалисты, и отправлять их для поднятия духа фронтовиков на передовую.

Но и внутреннюю жизнь училища не упускал из виду деятельный директор. По его инициативе в 1943 г. в музыкальном училище открылось отделение народных инструментов, ставшее со временем главной площадкой по развитию народного самодеятельного музыкального самовыражения.

А самым радостным моментом этих военных лет был приезд в 1941 г. из Москвы дочери Лидии, которая закончила обучение в Московской консерватории на дирижёрско-хоровом факультете и стала в Рязани в «отцовом» училище преподавать дирижирование, чтение хоровых партитур, хороведение, хоровую литературу, позже стала руководителем хорового класса, а впоследствии была назначена заведующей отделением хорового дирижирования. Постепенно старшая дочь, впервые получившая музыкальные азы ещё в Михайловской музыкальной школе, во всех делах Семёна Александровича стала выполнять одну из главных ролей, стала его правой рукой.

Уже после войны, в 1946 г., при поддержке директора в училище открылось ещё одно отделение – теоретическое, основателем и руководителем которого стал его ученик Б. И. Алексеев.

– 4 –

В 1948 г. в жизни С. А. Заливухина начался новый важный этап его педагогической и творческой деятельности: приказом Министерства культуры РСФСР рязанский маэстро был назначен директором Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова. Переезд был трудным для всей семьи: родной Рязани за почти 30 лет были отданы лучшие творческие силы Заливухиных: самого Семёна Александровича, жены Веры Александровны и, ставших в Рязани профессиональными музыкантами, детей Лидии Семёновны, Александра Семёновича и Людмилы Семёновны. Становление в городе музыкальной культуры как высокого искусства закладывалось именно их руками.

В Саратове директору консерватории выделили отдельную квартиру, что по тем послевоенным временам считалось большой удачей. И началась для Семёна Александровича всё та же планомерная работа по укреплению учебного заведения. В консерватории он преподавал теоретические дисциплины: сольфеджио, гармонию, полифонию, аранжировку и дирижирование. На него были возложены обязанности и заведующего кафедрой хорового дирижирования, ему было присвоено звание доцента, а затем и.о профессора.

Кроме этого с 1949 г. С. А. Заливухин стал первым председателем Саратовского отделения Всероссийского хорового общества, членом ревизионной комиссии ВХО. А для повышения научного уровня работал над диссертацией по творческому наследию своего земляка на тему: «А. В. Александров и его хоровое творчество».

В этом же году к нему на помощь приехала тоже оставившая Рязань его дочь-сподвижница Лидия Семёновна, которая и на новом месте сразу профессионально влилась в работу возглавляемого отцом высшего музыкального образовательного учреждения области. Она стала преподавать дирижирование, народное творчество и руководить хоровым классом. Неугомонная и здесь, как и отец, Л. Заливухина организовала и возглавила Научное студенческое общество дирижёрско-хорового отделения Саратовской консерватории, где студенты знакомились с творчеством как композиторов-классиков, так и с сочинениями современных советских авторов. Это расширяло образовательный кругозор воспитанников, давало возможность ещё на стадии обучения самим ориентироваться в огромном музыкальном наследии страны и мира.

Семён Александрович был горд и счастлив как отец: рядом всегда была надёжная опора – старшая дочь. Ведь к этому времени сын Александр работал флейтистом Государственного академического симфонического оркестра, а младшая Людмила освоила виолончель и стала преподавать музыку в Ленинграде.

Вот на таком творческом, научном, воспитательном фоне и разворачивалась на саратовской земле деятельность одарённо-

го рязанца. Благодаря своему административному и педагогическому опыту, С. Заливухин оживил и активизировал сначала работу кафедры хорового дирижирования, а затем придал всему учебному процессу вуза чёткую систему и плановость. Также возрос научно-практический уровень возглавляемой им кафедры, где со временем сформировался педагогический состав с высокой профессиональной квалификацией. Он так отрегулировал работу кафедры дирижирования, что через постоянную научно-методическую работу все педагоги повышали свой образовательный багаж. Несмотря на студенческую малочисленность дирижёрско-хорового отделения Саратовской консерватории, Семён Александрович помог дочери Лидии создать полноценный вузовский хор с помощью приглашаемых певцов оперного театра. Из года в год эта практика улучшалась и через несколько лет Хор Саратовской консерватории (а это мужская группа из 30 человек, а женская – из 50) стал вести самостоятельную активную концертную деятельность, исполняя перед различной публикой русскую и зарубежную хоровую классику и сочинения заметных и популярных советских музыкантов.

В Саратове С. Заливухин применил уже опробованную практику широкоохватной работы с другими коллективами и большими аудиториями слушателей. Рязанско-саратовский директор установил самые тесные контакты и творческие связи сначала своей кафедры с другими кафедрами консерватории, а затем и усилил их взаимовыгодной дружбой с профессиональными творческими коллективами города – с уже упоминавшимся выше оперным театром, филармонией и музыкальным училищем.

Поэтому-то, когда в Саратове образовалось Всероссийское хоровое общество, С. Заливухин, уже и здесь имевший высокий профессиональный, творческий и просто человеческий авторитет, был избран председателем его областного отделения. С этого момента в Саратове стали регулярно проводиться хоровые концерты, участниками которых являлись различные хоры и самодеятельные коллективы.

За такую высокую и масштабную работу директор Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова Семён Александрович Заливухин в 1951 году был удостоен высокого звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В 1959 г. 66-летний С.Заливухин оставляет должность директора вуза, так как новый этап становления учебного заведения требовал руководителей более подготовленных профессионально, с фундаментальным научным образованием, и сосредоточился на работе своей кафедры хорового дирижирования.

Весь последний этап своей профессиональной и педагогической жизни Семён Александрович прожил как на одном дыхании: эти последние 6 лет своего служения искусству во всех своих делах он вновь горел, ведь он занимался любимым делом – русской музыкой и песней – только по велению своего сердца. Здесь вновь была видна и его масштабность, и перспективность мышления, талант руководителя, высокий профессионализм, человечность, порядочность, интеллигентность, патриотизм. То есть все те качества, которые заложили в него простые плахинские крестьяне, которые жили просто, но подарили родине такой талант, который сверкнул своими гранями на многие годы.

23 июня 1965 г., на 72-ом году жизни, Семён Александрович скончался. Многие саратовцы это известие восприняли с горечью. Прощались с профессором в стенах родной консерватории, а похоронили нашего рязанца на городском кладбище. Газета «Советская культура» 13 июля опубликовала официальный некролог Министерства культуры РСФСР, Всероссийского хорового общества и Саратовской государственной консерваториии имени Л. В. Собинова, в котором говорилось:

«*Советское музыкальное искусство понесло тяжёлую утрату.*

Скончался заслуженный деятель искусств РСФСР, заведующий кафедрой хорового дирижирования Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова профессор Семён Александрович Заливухин.

Музыкальная общественность знала С. А. Заливухина как большого специалиста и пропагандиста хорового искусства. Семён Александрович прожил большую творческую жизнь. Выходец из бедной крестьянской семьи, он, обладая яркой одарённостью, закончил Петербургскую хоровую капеллу. Более 50 лет активной деятельности С. А.

Заливухина тесно связано с развитием русского и советского хорового искусства.

Свою богатую творческую деятельность педагога, дирижёра, композитора Семён Александрович сочетал с активной общественной музыкальной работой в качестве руководителя старейших музыкальных заведений России – Рязанского музыкального училища и Саратовской консерватории, руководству которыми он отдал почти 30 лет своей жизни.

Своей самоотверженной работой и преданностью принципам реалистического хорового искусства С. А.Заливухин заслужил признание и глубокое уважение всех тех, кто знал этого интересного музыканта.

Многочисленные воспитанники С.А. Заливухина надолго сохранят память о нём как о замечательном человеке, вдумчивом педагоге-воспитателе, жизненный и творческий путь которого будет служить для них примером».

Да, плахинская земля вслед за композитором Александром Васильевичем Александровым дала музыкально-песенному искусству России ещё одного сына, который с честью пронёс по жизни своё высокое музыкальное дарование, оказавшее огромное влияние на отечественную культуру.

***

В заключение следует отметить, что имя нашего талантливого земляка практически никак не увековечено на русской земле. Ни Санкт-Петербург, ни Кронштадт, ни Рязань, ни Саратов, ни Михайлов, ни Плахино не имеют на своей географической карте ни одного какого-либо памятного знака в честь заслуженного деятеля искусств РСФСР, талантливого преподавателя музыки и хорового дирижирования профессора Семёна Александровича Заливухина. Прямо скажем, человек, вышедший из глубин русского земледельческого народа и создавший массовую музыкальную культуру для своего народа, заслуживает особой памяти, заслуживает он и именной премии за вклад в развитие музыкально-хорового дела в Рязанской области. Более того, нужен и Заливухинский фестиваль хоровых коллективов, приуроченный к 5-летним годовщинам со дня его рождения и смерти в майско-июньские дни.

Наконец, в г. Рязани необходима и мемориальная доска на доме № 34 по ул. Ленина, в котором в 20-40-е годы прошлого века жил со своей семьёй С. А. Заливухин. Да и само бывшее здание музыкальной школы, ныне занимаемое художественным училищем по ул. Ленина, дом 32, тоже бы следовало украсить памятной доской. Это тем более приобретает особое значение, что в ноябре 2012 г. исполняется 100 лет со дня образования Саратовской консерватории, в мае 2013 г. культурная общественность страны будет отмечать 120 лет со дня рождения С. А. Заливухина, а в 2014 г. исполнится 95 лет Рязанскому музыкальному колледжу имени Г. и А. Пироговых, славную историю которого в 20-40-е годы 20 века писал наш талантливый земляк, плахинец по рождению Семён Александрович Заливухин.

Память не нужна мёртвым, память нужна живым.

P. S. На Плахинском сельском кладбище есть несколько могил с фамилиями Заливухиных. Самой старшей памятной доской увековечена Матрёна Павловна Заливухина (1876 – 1949), рядом, видимо, её сын Яков Васильевич Заливухин (1899 – 1975) и, скорее всего, его сестра Варвара Васильевна Калинина. Эта могила находится рядом с могилой двоюродного брата А. В. Александрова Степана Горбатова, в свою очередь примыкающей к могиле родителей композитора – Василия Александровича и Анастасии Никитичны Александровых. Таким образом, все захороненные рядом плахинцы являются родственниками и их могилы надо считать мемориальными.

Есть ещё могила с фамилиями Заливухиных. Это бывший тракторист колхоза «Путь Ленина» Заливухин Александр Яковлевич (20.7.1923 – 23.7.1985), видимо, сын Якова Васильевича, и его жена.

В следующей могиле сразу трое Заливухиных. Это Владимир Яковлевич Заливухин, Вячеслав Владимирович Заливухин и Мария Егоровна Заливухина.

Живущие в Плахине однофамильцы говорят, что в Санкт-Петербурге живёт музыкант Фёдор Заливухин. Кто он известному плахинцу? – Надо узнавать.

Поиски Заливухиных продолжаются, особенно по линии Семёна Александровича.

Рязань-Плахино-Рязань.
2011, 2012, 2018 гг.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).08: 908
National history, Local history

IVAN PETROVICH ZABELA AS A BINDING LINK BETWEEN TITANS OF GLOBAL ART VRUBEL AND GAY

V. P. Nagornov

Abstract. About Ivan Petrovich Zabela is sometimes remembered as a representative of the ancient Little Russian senior-Cossack noble family, and even then only on the INTERNET. In print publications, as a rule, complete silence. But few people know what a fascinating genealogical connection through his personality lay in the history of art between world-class families of artists (I quite rightly called them the titans of world art) Nikolai Nikolayevich Ge, Mikhail Alexandrovich Vrubel and a talented opera singer, the creative muse of the genius Russian composer Nikolai Andreevich Rimsky-Korsakov, Nadezhda Ivanovna Zabeloy-Vrubel. The name of her father, Ivan Petrovich Zabela, is strongly associated with the ancient Russian city of Ryazan, in the most distant, original, past part of the Chernihiv principality of the Russian land. This is very interesting, since Ivan Petrovich himself was born in the town of Monastyrnitsa of the Nezhinsky district of the Chernihiv province and was a representative of the ancient Chernihiv noble family.

Keywords: Ivan Petrovich Zabela, Ryazan, Ryazan Provincial Excise Administration, Nikolay Nikolayevich Ge, Mikhail Vasilievich Vrubel, Nadezhda Ivanovna Zabela-Vrubel, family ties, creativity in the field of painting and music

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08: 908
Отечественная история, краеведение

ИВАН ПЕТРОВИЧ ЗАБЕЛА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ТИТАНАМИ МИРОВОГО ИСКУССТВА ВРУБЕЛЕМ И ГЕ

В. П. Нагорнов

Реферат. Об Иване Петровиче Забеле иногда вспоминают как о представителе древнего малороссийского старшино-казацкого дворянского рода, да и то только в ИНТЕРНЕТе. В печатных изданиях, как правило, полное молчание. А ведь мало кто знает, какая увлекательная генеалогическая связь через его личность пролегла в истории искусства между семействами художников мирового уровня (я их вполне справедливо назвал бы титанами мирового искусства) Николаем Николаевичем Ге, Михаилом Александровичем Врубелем [24-25] и талантливой оперной певицей, творческой музой гениального русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, Надеждой Ивановной Забелой-Врубель [22-23]. Имя её отца, Ивана Петровича Забелы, прочно связано с древним русским городом Рязанью, в самом далеком, изначальном, прошлом входившим в состав Черниговского княжества Русской земли. Это весьма интересно, так как сам Иван Петрович родился в местечке Монастырница Нежинского уезда Черниговской губернии и являлся представителем древнего черниговского дворянского рода.

Ключевые слова: Иван Петрович Забела, Рязань, Рязанское губернское акцизное управление, Николай Николаевич Ге, Михаил Васильевич Врубель, Надежда Ивановна Забела-Врубель, родственные связи, творчество в области живописи и музыки

Введение

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Теперь постараемся раскрыть подробнее всю эту удивительную историю, все обстоятельства этого узлового жизненного столкновения и сочетания человеческих судеб необыкновенных русских людей. Да, я их так вполне справедливо называю, хотя в основании их родов сошлись французская ветвь (ветвь Н. Н. Ге [Gay]), польско-прусская ветвь (ветвь Врубелей) и малороссийская ветвь (ветвь Забелы (Забело)). Они творили на русской земле, на русской интеллектуальной почве и для русских людей.

Семейство Забела (встречаются всевозможные написания этой фамилии – Забело, Забило, Забелла, Забела) прочно вошло в историю России.

Иван Петрович Забела (Забело) родился **19 марта 1827 года**, скорее всего, в **с. Монастырница Нежинского уезда Черниговской губернии**, поскольку впоследствии он владел там 400 десятинами на праве родового имения.

Его отец, черниговский помещик, отставной армейский майор **Петр Иванович Забела** [р. 1791– ум. 1872] был знатен, но не богат. Его мать – **Варвара Фёдоровна Забела** [урожд. Ракович].

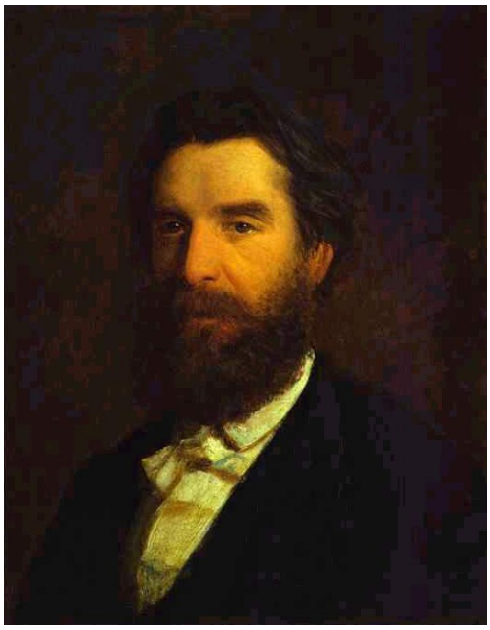
У И. П. Забелы было три брата и сестра, сам он был вторым по старшинству ребенком в семье. Рассмотрим подробнее состав его ближайших родственников:

1. **Георгий** (Егор) **Петрович Забела** [р. 23.09.1825, в браке с Варварой Дмитриевной Забелой (замужняя фамилия)];

2. **Иван Петрович Забела** [19.03.1827, с. Монастырница Нежинского у. Черниговской губ. – 17.09.1902, г. Рязань, Скорбященское кладбище.];

3. **Пармен Петрович Забела** [28.07. 1830, с. Монастырница Нежинского у. Черниговской губ. – 25.02.1917], впоследствии ставший широко известным академиком скульптуры. П. П. Забела был женат на Жозефине Людвиговне Бове.

4. **Анна Петровна Забела** [2.12.1831 – 1891], впоследствии вышедшая замуж за Николая Николаевича Ге. Таким образом великий русский художник Н. Н. Ге приходится И. Н. Забеле зятем, согласно русской системе родственных отношений, а И. П. Забела приходится ему шурином.



Портрет Ивана Петровича Забелы работы художника Н. Н. Ге

5. **Александр Петрович Забела**. Был женат на Варваре Андреевне Иваненко, после – на Софье Андреевне Ракович.

Женой И. П. Забелы стала **Елизавета Яковлевна Забела** (урожд. Макарова). В их семье родились четверо детей:

1. Дочь 1858 г. р. – **Екатерина Ивановна Забела**, впоследствии вышедшая замуж за сына Н. Н. Ге – Петра Николаевича Ге, который приходится И. П. Забеле зятем, а сам И. П. Забела ему – тестем;

2. Сын 1864 г. р. – **Андрей Иванович Забела**;

3. Дочь 1868 г. р. [1 апреля, г. Ковно (ныне Каунас, Литва), Российская империя – ум. 4 июля 1913 г, СПб.] – **Надежда Ивановна Забела**, вышедшая замуж за М. А. Врубеля. В этом случае И. П. Забела является тестем великого русского художника М. В. Врубеля, который приходится ему зятем;

4. Дочь 1875 г. р. – **Ольга Ивановна Забела** (ум. 9.10.1904)

ГОДЫ ЮНОШЕСТВА И УЧЁБЫ

В 1835 г. **Иван Петрович Забела** поступает в немецкое **Петропавловское училище в Санкт-Петербурге**. Официальное его название – Школа при лютеранском приходе Святых Апостолов Петра и Павла;

Главное немецкое училище Святого Петра (гимназия) или по другому – «Петришу́ле» (нем. *St. Petri-Schule*). В училище обучали мальчиков разных национальностей и вероисповеданий. Преподавание велось в течение 8 лет на немецком языке, только русская словесность и русская литература преподавались на русском языке. Благодаря высокому качеству образования и обширной программе Peter Schule пользовалась большим авторитетом также среди русских, в результате чего среди учащихся школы они стали преобладать. Как правило, *Peter Schule* готовило для поступления в Училище правоведения.

Одновременно с И. П. Забелой в этом училище в младших классах учились его родные братья – Александр и Пармен.

В гимназические годы неплохо рисовал. Впоследствии, вынужденный по материальным соображениям поступить на государственную службу, он тем не менее продолжал интересоваться живописью, музыкой и способствовал разностороннему воспитанию своих дочерей Екатерины и Надежды.

Окончив *Peter Schule* в 1843 году, И. П. Забела поступает в Императорский университет св. Владимира в Киеве, но в 1848 г. был уволен, не окончив курса наук. Вследствие материальных соображений он был вынужден поступить на государственную службу.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

3 мая 1849 был зачислен на государственную службу в Черниговскую палату гражданского суда. Через полтора года 17 января 1851 года по прошению был перемещен в канцелярию военного губернатора г. Чернигова и Черниговского гражданского губернатора. Вскоре Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 27 января 1851 года произведен в **коллежские регистраторы** (первый гражданский чин согласно Табели о рангах) со старшинством с 3 мая 1850 года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 72 уволен по прошению со службы с 11 апреля 1852 года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 167 награжден при отставке **чином губернского секретаря** с 21 августа 1852 года. Здесь в службе И. П. Забелы случился первый перерыв длиною в полтора года – с 21.08.1852 по 7.02.1854. Эта временная отставка произошла по законам того времени с награждением следующим чином. По выбору дворянства Нежин-ского уезда избран в должности судьи Нежинского суда, в которой Высочайшим приказом по гражданскому ведомству утвержден 7 февраля 1854 года. В исполнение должности судьи И. П. Забела вступил 16 февраля 1854 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 263 от 28 декабря 1856 г. был утвержден в **чине губернского секретаря**, полученном при отставке, со старшинством с 1 марта 1856 г.

26 августа 1956 г. получил свою первую награду – **темнобронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг.**

Должность судьи И. П. Забела исполнял по 17 июня 1857 года. После этого И. П. Забела находится в отставке без награждения чином с 17 июня 1957 г. по 6 июня 1962 г. (второй перерыв в его государственной службе). Далее судьба Забелы круто меняется, вместо юридического поприща он переходит на финансово-денежную должность, точнее, начинает работать в акцизной сфере государственной деятельности.

КОВЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Приказом Господина Управляющего Министерством финансов за № 9 6 июня 1862 г. он был определен **старшим ревизором питейно-акцизного управления в Минской губернии**, а 8 марта 1863 г. Министром финансов был командирован к исполнению должности **помощника Управляющего акцизными сборами Ковенской губернии**. А уже 1 мая 1863 г. определен Министром финансов **помощником управляющего акцизными сборами Ковенской губернии**.

Через два года работы в этой должности следует первая награда орденом Российской империи. Согласно стандартной формулировке того времени: «В воздаяние отлично усердной службы и особых трудов, засвидетельствованных г. Министром финансов, 26 февраля 1865 г. ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден **орденом Станислава 2 степени**».

По докладу Министра внутренних дел 12 мая 1865 г. высочайше утвержден в звании **Директора Ковенского тюремного комитета.**

Далее в служебной карьере И. П. Забелы следуют очередные гражданские чины. Так, Указом Правительствующего Сената от 25 октября 1866 г. за № 5547 он награжден за выслугу лет **чином коллежского секретаря** со старшинством с 20 февраля 1864 г.

Указом Правительствующего Сената от 16 августа 1867 г. за № 5350 награжден **чином титулярного советника** со старшинством с 20 февраля 1867 г. Далее следует очередной гражданский чин от самого Императора.

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по засвидетельствовании начальства об отлично усердной работе и особых трудах, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил 26 декабря 1869 г. пожаловать его, согласно удостоению Комитета гг. Министров, в **чине коллежского ассесора** со старшинством с 20 февраля 1869 г.»

25 ноября 1869 г. следует очередная награда, он получает т**емнобронзовую медаль в память усмирения польского мятежа 1863 и 1864 годов.**

По распоряжению г. Министра финансов 23 сентября 1870 г., изъясненному в предложении Департамента неокладных сборов от 25 сентября 1870 г. за № 2258, назначен **Управляющим акцизными сборами Ковенской губернии** с 23 сентября 1870 г.

Указом Правительствующего Сената от 17 октября 1873 г. за № 127/3865 произведен за выслугу лет в **надворные советники** со старшинством с 20 февраля 1873 г.

БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

По приказанию г. Министра финансов, последовавшему в 12 июня 1875 г., изъясненному в предписании Департамента неокладных сборов от 17 июня 1875 г. за № 1984 перемещен на такую же должность в Бессарабскую губернию с 1 июля 1875 г.

Указом Правительствующего Сената от 19 декабря 1877 г. за № 142/173 произведен за выслугу лет в **коллежские советники** со старшинством с 20 февраля 1877 г.

По засвидетельствованию начальства об усердно отличной службе и особых трудах ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ 1 января 1880 г. пожалован **кавалером ордена Св. Анны II степени.**

Указом Правительствующего Сената от 28 августа 1881 г. за № 5351 произведен за выслугу лет в **статские советники** со старшинством с 20 февраля 1881 г.

За особые услуги состоящему под Августейшим покровительством ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Мариинскому попечительству для призрения слепых объявлена **признательность Ея ВЕЛИЧЕСТВА** – 20 марта 1882 г.

По засвидетельствовании начальства об отлично усердной службе и особых трудах ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован **чином действительного статского советника** – 24 марта 1885 года.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

В 1885 г. Управляющий акцизными сборами Рязанской губернии д. с. с. А. Н. Шишков переведен в Москву, как об этом в «Приложении – исправления и перемены в списке должностных лиц: по губернскому акцизному управлению» сообщает Календарь Рязанской губернии за 1885 год [1]. На его место приказом Министра финансов от 16 августа 1885 г. переведен на **должность Управляющего акцизными сборами Рязанской губернии** И. П. Забела с 1 сентября 1885 года.

5 октября 1885 г. И. П. Забела прибывает в г. Рязань и письменно докладывает об этом в Департамент неокладных сборов, исправляющему должность управляющего ревизору Хромницкому.

8 октября пишет о вступлении в должность рязанскому губернатору и всем акцизным надзирателям Рязанской губернии.

Календари Рязанской губернии за 1886, 1887 и 1889 гг. на своих страницах отражают пребывание И. П. Забелы в должности управляющего акцизными сборами Рязанской губернии [2-5]. Рязанские архивные документы [6-8] также подтверждают этот факт биографии И. П. Врубеля.

По всеподданнейшему докладу Г. Министра финансов действительный статский советник Забела ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован **кавалером ордена Св. Владимира 3-й степени** 18 декабря 1887 г.

В 1889 г. И. П. Забела находился на ку-

рортном отдыхе и лечении хронического многосуставного ревматизма в Крыму, в Евпатории, где проходил курс лечения в Мойнакском грязелечебном заведении, используя минеральные грязелечебные и рапные ванны, а также лиманные купания. 2 августа 1889 г. в присутствии Евпаторийского уездного исправника его освидетельствовал Евпаторийский уездный врач и выдал ему свидетельство для предъявления начальству.

В 1891 г. в Рязань И. П. Забеле приходит письменное отношение № 1885 от 29 апреля 1891 г. из Департамента неокладных сборов, в котором сообщалось, что Государь Император, по засвидетельствовании начальства об отлично усердной службе и особых трудах Ваших, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ изволил в 21 день апреля сего года пожаловать его, согласно удостоению Комитета гг. Министров, **кавалером ордена Св. Станислава 1 степени.**

В то время за каждый пожалованный орден кавалер ордена должен был вносить определённую сумму денег в Капитул российских императорских и царских орденов (кратко – Капитул орденов). За орден Св. Станислава 1 степени И. П. Забеле пришлось внести в Капитул 120 руб., в то же самое время коллежский советник Петров внес за пожалованный орден Анны 2-й степени – 10 руб., титулярный советник Сидоров за орден Св. Станислава 3-й степени – 5 руб.

26 февраля 1896 г. И. П. Забела получил установленную Высочайшим лицом Правительствующему Сенату **медаль в память царствования Императора Александра III.**

К 1898 г. И. П. Забела, помимо прямых служебных обязанностей по акцизному управлению, был включен в состав **губернского статистического комитета** [5.С. 207] в должности **члена комитета**, председателем же был сам губернатор.

И. П. Забела, как высокий губернский чиновник, занимался благотворительной и общеполезной деятельностью. Так он был **членом Рязанского общества, состоящего в ведении Императорского человеколюбивого Общества** [5. С. 221], а также – **пожизненный членом и членом Совета Общества вспомоществования бедным воспитанницам рязанской Мариинской женской гимназии** [5. С. 222].

В 1898 г. И. П. Забеле исполнился 71 год, его здоровье к этому времени сильно пошатнулось, становилось все труднее исполнять служебные обязанности. Все это подвело к мысли об отставке и 16 мая 1898 г. он пишет отношение за № 1831 своему начальнику С. В. Маркову о том, что одновременно им послано в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей представление за № 1830 об увольнении для восстановления расстроенного здоровья с двухмесячным отпуском за границу, при этом просит пособие на поездку и лечение за границей.

И. д. управляющего старший ревизор Каюковский сообщает вышестоящему начальству положение дел с И. П. Забелой, он докладывает, что Забела 26 мая сдал исполнение должности ему, а сам уехал в отпуск 7 июля.

30 октября 1898 г. в Рязанское губернское акцизное управление поступило из главного управлении отношение за № 6233 с сообщением, что г. Министр финансов своим приказом от 20 октября 1898 г. изволил уволить со службы д. с. с. И. П. Забелу согласно прошению по расстроенному здоровью с 5 октября с правом ношения мундира по должности его присвоенной.

12 ноября 1898 г. И. П. Забела получил на руки Аттестат о службе № 6341, о чём собственноручно расписался в получении

Бывший Управляющий акцизными сборами Рязанской губернии, д. с. с. И. П. Забела после увольнения со службы прожил еще три года и скончался **в Рязани 17 сентября 1902 г.**, был похоронен на Скорбященском кладбище, его захоронение до наших дней не сохранилось [9].

ЗАБЕЛА И РЯЗАНЬ

В губернской Рязани И. П. Забела провел последний период своей жизни, с 5 октября 1885 г. по 17 сентября 1902 г. Это составило 17 лет. За это время он получил следующие государственные награды:

1. орден Св. Владимира 3-й степени – 18 декабря 1887 г.;

2. орден Св. Станислава 1 степени – 21 апреля 1891 г.;

3. медаль в память царствования Императора Александра III – 26 февраля 1896 г.

РЯЗАНСКИЕ КРАЕВЕДЫ И АРХИВИСТЫ: ИНФОРМАЦИЯ О ЖИЗНИ ЗАБЕЛЫ В РЯЗАНИ

В рязанской прессе периодически появляются заметки о жизни И. П. Забелы в Рязани [12-16]. Обычно это связано с тем, что в Рязань постоянно приезжала его дочь, выдающаяся оперная певица Надежда Ивановна Забела-Врубель, и бывал её муж, выдающийся художник Михаил Александрович Врубель. Особенно отмечается факт пребывания Врубеля в Рязани в апреле 1902 года. Как установила архивист Т. П. Синельникова, семья И. П. Забелы в период 1896-1900 гг. снимала квартиру в доме Трескиной, располагавшимся на углу улиц Астраханской и Владимирской (ныне Ленина и Свободы). В 1900 г. отец и мать известной певицы переехали на новую квартиру в двухэтажный деревянный дом Еропкиной, находившийся в тупике за Семинарской церковью [ул. Каляева (ныне ул. Семинарская, д. 16)]. О пребывании знаменитого художника известно мало, из письма Забелы-Врубель Римскому-Корсакову [22. С. 75] следует, что он пробыл в Рязани около 2-х дней. По воспоминаниям сестры Е. И. Ге, художник провел в Рязани в доме на Семинарской около месяца и даже пытался писать картины. Один из эскизов серии «Снегурочка» Врубеля хранится в Рязанском художественном музее. Этот дом сохранился до наших дней и располагается через дорогу от десантного училища. В память о посещении его Н. И. Забелой Врубель и М. В. Врубелем в 1902 г. установлен туристический информационный знак.

Фотографий И. П. Забелы не сохранилось, но известно полотно его зятя Н. Н. Ге, представляющее портрет И. П. Забелы. Также считается, что другой зять М. А. Врубель использовал внешность И. П. Забелы в качестве прототипа при создании панно «Богатырь» (1899, ГРМ).

БЫЛ ЛИ И. П. ЗАБЕЛА ЛЕРМОНТОВСКИМ МЕМУАРИСТОМ?

В заключение, после рассмотрения фактов биографии и службы И. П. Забелы, затронем один литературоведческий аспект, отраженный в «Лермонтовской энциклопе-

Дом Еропкиной, находящийся в тупике за Семинарской церковью [ул. Каляева (ныне ул. Семинарская, д. 16)]. Фото *В. П. Нагорнова* (04.09.2018).

Панно «Богатырь» работы М. А. Врубеля (1899, ГРМ).

дии» [28] и в ряде изданий «Воспоминаний о Лермонтове» [29-31].

В «Лермонтовской энциклопедии» фигурирует мать И. П. Забелы **Варвара Фёдоровна Забела** [урожд. Ракович] как петербургская приятельница Е. А. Арсеньевой, знакомая М. Ю. Лермонтова, а И. П. Забела считается автором воспоминаний о знакомстве и встрече с Лермонтовым во время его последнего приезда в Петербург в 1941 году, о чём И. П. Забела якобы оставил свои воспоминания. Все эти опубли-

кованные выводы о знакомстве В. Ф. Забелы с Е. А. Арсеньевой и знакомстве и встрече И. П. Забелы с Лермонтовым сделаны исследовательницей А. Н. Михайловой на основании изучения неподписанной архивной рукописи, где мемуарист фигурирует как младший брат из трех родных братьев. Этой информации уже достаточно, чтобы опровергнуть её вывод об авторстве воспоминаний, которое она приписывает И. П. Забеле. Если вернуться к выше изложенному тексту нашей статьи, то видим, в семье В. Ф. Забелы было четыре сына, из которых И. П. Забела был по старшинству вторым, за ним шли младшие сыновья Пармен и Александр. Убедительное опровержение вывода А. Н. Михайловой дал Бройман Л. И. в 1987 г. в журнале «Русская литература» [24]. Он показал, что истинным автором воспоминаний является К. А. Бороздин. Поэтому в последующем издании «Воспоминаний о Лермонтове» автором фрагмента «Из моих воспоминаний» назван К. А. Бороздин [32]. Ошибка, допущенная А. Н. Михайловой, исправлена и знакомства и встречи И. П. Забелы с Лермонтовым не было.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Календарь Рязанской губернии на 1885 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Составлено под редакцией секретаря Комитета А. В. Селиванова. Год третий. Рязань: Тип. губ. правления, 1885.

С. 121. Губернское акцизное управление: Управляющий акцизными сборами Д. С. С. Анд. Ник. Шишков; Приложение – Исправления и перемены в списке должностных лиц: По Губернскому акцизному управлению: Управляющий акцизными сборами Д. С. С. А. Н. Шишков переведен в Москву.

2. Календарь Рязанской губернии на 1886 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Составлен под редакцией секретаря Комитета А. В. Селиванова. Год четвёртый. Рязань: Тип. губ. правления, 1886.

С. 9. Губернское акцизное управление: Управляющий акцизными сборами Д. С. С. Ив. Петр. Забела.

3. Календарь Рязанской губернии на 1887 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Составлен под редакцией А. В. Селиванова и Н. К. Фрост. Год пятый. Рязань: Тип. губ. правления, 1887.

С. 10. Губернское акцизное управление: Упр акцизными сборами д. с. с. Ив. Петр. Забела.

4. Календарь Рязанской губернии на 1889 год. Издание Рязанской губернской типографии. Составлено под редакцией Н. К. Фрост. Год седьмой. Рязань: Тип. губ. правления, 1888.

С. 11. Губернское акцизное управление: Управляющий акцизными сборами Д. С. С. Ив. Петр. Забела.

5. Адрес-Календарь Рязанской губернии на 1898 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Рязань: Тип. Н. Д. Малашкина, 1897.

Алфавит фамилий лиц: Забела – 207, 212, 221, 222.

С. 212. Губернское акцизное управление: Управляющий акцизными сборами д. ст. сов. Ив. Петр. Забела.

С. 207. Губернский статистический комитет. Управляющий акцизными сборами д. ст. сов. Иван Петрович Забела.

Благотворительные и общеполезные учреждения г. Рязани

С. 221. Рязанское общество, состоящее в ведении Императорского человеколюбивого Общества. Члены: Ив. Петр. Забела.

С. 222. Общество вспомоществования бедным воспитанницам рязанской Мариинской женской гимназии. Член Совета: Ив. Петр. Забела.

Пожизненный член: Ив. Петр. Забела.

6. Дело по представлению в Департамент неокладных сборов полного списка должностных лиц, служивших в Акцизном управлении Рязанской губернии за 1895 год (Началось 30 января 1896 г, кончено 30 января 1896 г.) // **ГАРО. Ф. 143. Оп. 35. Д. 28.**

7. Дело по предписанию Департамента неокладных сборов о доставлении списка лиц Рязанского акцизного управления, состоящих на службе в акцизном ведомстве со времени

введения акцизной системы (Началось 17 ноября 1887 г., кончено 27 января 1888 г.) // **ГАРО. Ф. 143. Оп. 26. Д. 9.**

8. Дело о назначении действительного статского советника Ивана Петровича Забело Управляющим Рязанским губернским акцизным управлением (Началось 1 сентября 1885 г., кончено –) 64 л. // **ГАРО. Ф. 143. Оп. 24. Д. 18.**

9. Забела Иван Петрович (умер 17.09.1902, Скорбященское кладбище в г. Рязани, захоронение не сохранилось). // *Чулков Н. П.* **Русский провинциальный некрополь.** М., 1996.

10. № 369. Забела-Врубель Надежда Ивановна. (1868 –1913). С. 289-291. // **Лица российской истории: коллекция портретов.** Справочное издание. Т. 3: Д – Ч. М.: РОССПЭН, 2010. 400 с.

11. *Грабарь Игорь.* Письма 1891 – 1917. М.: Наука, 1974. Забела – 288, 418, 437.

12. *Радов Георгий.* Врубель в Рязани [р. «Архив»] // МК в Рязани. 2007. 18-25 июля. № 29. С. 13.

13. *Касаткин Александр.* Певица и художник // Приокская газета. 5-й день. Пятница. 2001. 6 июля. № 72(26518). С. 12.

14. *Петров С.* Врубель в Рязани [р. «Поиски и находки»] // Приокская правда. 1981. 12 июля. Воскресенье. № 161(18032). С. 4.

15. *Петров С.* Здесь бывал Врубель [р. «Страницы прошлых лет»] // Приокская правда. 1985. 21 мая.

16. *Касаткин Влад.* Оставили они о себе память и на рязанской земле // Рязанские зори: Соколовка. 2001. 15 августа. Среда. № 60(10959). С. 3.

17. *Торгашова Татьяна.* Жена и царевна // Крестьянка. 2004. № 6 (июнь). С. 68-73.

18. *Ширинский Н. А.* Царевна-Лебедь // Московский журнал. 2003. № 10. С. 54-59. М. А. Врубель и Н. И. Забела-Врубель.

19. *Ширинский Н. А.* Симфония о любви и смерти [О судьбе М. Врубеля и Н. Забелы] // Домашний очаг. 1999. № 5. С. 98-101.

20. *Ковалик О.* Михаил Врубель: «Эти глаза меня погубили» [О взаимоотношениях М. А. Врубеля и М. Я Симонович] // Общая газета. 1995. 26 января – 1 февраля. № 4(80). С. 16.

21. *Успенский В.* Врубель рисует «Пана» // Нева. 2004. № 4. С. 238-241.

22. *Янковский М.* Н. И. Забела-Врубель. М.: Музгиз, 1953. 144 с. 3 р. 80 к. 6 тыс. экз. [Серия: «Замечательные русские исполнители»].

23. *Барсова Л.* Н. И. Забела-Врубель глазами современников. Л.: Музыка, 1982. 120 с.

24. *Домитеева В. Д.* Врубель. М.: Молодая гвардия, 2014. [(ЖЗЛ; № 1659(1458)].

25. *Коган Д.* М. А. Врубель. М.: Искусство,1980. 350 с. Цена 2 р. 50 к. [Серия: «Жизнь в искусстве»]

26. Письма И. И. Лапшина к Н. И. Врубель. Публикация, вступительная заметка и примечания *Л. Г. Барсовой*. // Звезда. 1999. № 12.

27. *Бройман Л. И.* Новые сведения о последнем приезде Лермонтова в Петербург в 1841 году // Русская литература. 1987. № 3. С. 140-145.

28. Забелла Варвара Фёдоровна (урожд. Ракович). С. 172. // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1981.

29. *Забела И. П.* Из моих воспоминаний. С. 222-229. // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1960. 376 с. [Вступительная заметка к мемуарам А. Н. Михайловой].

30. *Забела И. П.* Из моих воспоминаний. // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М, 1964.

31. *Забела И. П.* Из моих воспоминаний. С. 272-279. // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Худ. литература, 1972. 568 с. [Комментарий И. П. Забела. С. 488-489].

32. *Бороздин К. А.* Из моих воспоминаний. С. 250-257. // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Худ. литература, 1989. 672 с. [Серия литературных мемуаров].

REFERENCES

1. Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1885 god. Izdanie Ryazanskogo gubernskogo

statisticheskogo komiteta. Sostavleno pod redakciej sekretarya Komiteta A. V. Selivanova. God tretij. Ryazan': Tip. gub. pravleniya, 1885.

S. 121. Gubernskoe akciznoe upravlenie: Upravlyayushchij akciznymi sborami D. S. S. And. Nik. SHishkov; Prilozhenie – Ispravleniya i peremeny v spiske dolzhnostnyh lic: Po Gubernskomu akciznomu upravleniyu: Upravlyayushchij akciznymi sborami D. S. S. A. N. Shishkov pereveden v Moskvu.

2. Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1886 god. Izdanie Ryazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Sostavlen pod redakciej sekretarya Komiteta A. V. Selivanova. God chetvyortyj. Ryazan': Tip. gub. pravleniya, 1886.

S. 9. Gubernskoe akciznoe upravlenie: Upravlyayushchij akciznymi sborami D. S. S. Iv. Petr. Zabela.

3. Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1887 god. Izdanie Ryazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Sostavlen pod redakciej A. V. Selivanova i N. K. Frost. God pyatyj. Ryazan': Tip. gub. pravleniya, 1887.

S. 10. Gubernskoe akciznoe upravlenie: Upravlyayushchij akciznymi sborami D. S. S. Iv. Petr. Zabela.

4. Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1889 god. Izdanie Ryazanskoj gubernskoj tipografii. Sostavleno pod redakciej N. K. Frost. God sed'moj. Ryazan': Tip. gub. pravleniya, 1888.

S. 11. Gubernskoe akciznoe upravlenie: Upravlyayushchij akciznymi sborami D. S. S. Iv. Petr. Zabela.

5. Adres-Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1898 god. Izdanie Ryazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Ryazan': Tip. N. D. Malashkina, 1897.

Alfavit familij lic: Zabela – 207, 212, 221, 222.

S. 212. Gubernskoe akciznoe upravlenie: Upravlyayushchij akciznymi sborami d. st. sov. Iv. Petr. Zabela.

S. 207. Gubernskij statisticheskij komitet. Upravlyayushchij akciznymi sborami d. st. sov. Ivan Petrovich Zabela.

Blagotvoritel'nye i obshchepoleznye uchrezhdeniya g. Ryazani

S. 221. Ryazanskoe obshchestvo, sostoyashchee v vedenii Imperatorskogo chelovekolyubivogo Obshchestva. CHleny: Iv. Petr. Zabela.

S. 222. Obshchestvo vspomoshchestvovaniya bednym vospitannicam ryazanskoj Mariinskoj zhenskoj gimnazii. CHlen Soveta: Iv. Petr. Zabela.

Pozhiznennyj chlen: Iv. Petr. Zabela.

6. Delo po predstavleniyu v Departament neokladnyh sborov polnogo spiska dolzhnostnyh lic, sluzhivshih v Akciznom upravlenii Ryazanskoj gubernii za 1895 god (Nachalos' 30 yanvarya 1896 g, koncheno 30 yanvarya 1896 g.) // GARO. F. 143. Op. 35. D. 28.

7. Delo po predpisaniyu Departamenta neokladnyh sborov o dostavlenii spiska lic Ryazanskogo akciznogo upravleniya, sostoyashchih na sluzhbe v akciznom vedomstve so vremeni vvedeniya akciznoj sistemy (Nachalos' 17 noyabrya 1887 g., koncheno 27 yanvarya 1888 g.) // GARO. F. 143. Op. 26. D. 9.

8. Delo o naznachenii dejstvitel'nogo statskogo sovetnika Ivana Petrovicha Zabelo Upravlyayushchim Ryazanskim gubernskim akciznym upravleniem (Nachalos' 1 sentyabrya 1885 g., koncheno –) 64 l. // GARO. F. 143. Op. 24. D. 18.

9. Zabela Ivan Petrovich (umer 17.09.1902, Skorbyashchenskoe kladbishche v g. Ryazani, zahoronenie ne sohranilos'). // Chulkov N. P. Russkij provincial'nyj nekropol'. M., 1996.

10. № 369. Zabela-Vrubel' Nadezhda Ivanovna. (1868 -1913). S. 289-291. // Lica rossijskoj istorii: kollekciya portretov. Spravochnoe izdanie. T. 3: D – CH. M.: ROSSPEHN, 2010. 400 s.

11. *Grabar' Igor'.* Pis'ma 1891 – 1917. M.: Nauka, 1974. o portrete 1898 g. kisti M. A. Vrubelya, priobretennoj I. EH. Grabarem dlya Tret'yakovskoj galerei. Zabela – 288, 418, 437.

12. *Radov Georgij.* Vrubel' v Ryazani [r. «Arhiv»] // MK v Ryazani. 2007. 18-25 iyulya. № 29. S. 13.

Dejstvitel'nyj statskij sovetnik, upravlyayushchij akciznymi sborami Gubernskogo statisticheskogo komiteta (Adres-kalendar' za 1897 god. S. 207). Prozhival v d. Eropkinoj na Seminarskoj ul., d. 16.

V 1902 g. priezzhal hudozhnik Vrubel' s zhenoj.

13. *Kasatkin Aleksandr.* Pevica i hudozhnik // Priokskaya gazeta. 5-j den'. Pyatnica. 2001. 6 iyulya. № 72(26518). S. 12.

14. *Petrov S.* Vrubel' v Ryazani [r. «Poiski i nahodki»] // Priokskaya pravda. 1981. 12 iyulya. Voskresen'e. № 161(18032). S. 4.

15. *Petrov S.* Zdes' byval Vrubel' [r. «Stranicy proshlyh let»] // Priokskaya pravda. 1985. 21 maya.

16. *Kasatkin Vlad.* Ostavili oni o sebe pamyat' i na ryazanskoj zemle // Ryazanskie zori: Sokolovka. 2001. 15 avgusta. Sreda. № 60(10959). S. 3.

Znakomstvo Vrubelya i Zabely proizoshlo 2 yanvarya 1896 goda. Vesna 1896 g. Zabela v Ryazani. Brakosochetanie – iyul' 1896 g.

Mart-aprel' 1902 g. Vrubel' v Ryazani.

17. *Torgashova Tat'yana.* Zhena i carevna: [N. Zabela] // Krest'yanka. 2004. № 6 (iyun'). S. 68-73.

18. *Shirinskij N. A.* Carevna-Lebed' // Moskovskij zhurnal. 2003. № 10. S. 54-59. M. A. Vrubel' i N. I. Zabela-Vrubel'.

19. *Shirinskij N. A.* Simfoniya o lyubvi i smerti [O sud'be M. Vrubelya i N. Zabely] // Domashnij ochag. 1999. № 5. S. 98-101.

20. *Kovalik O.* Mihail Vrubel': «Eti glaza menya pogubili» [O vzaimootnosheniyah M. A. Vrubelya i M. Ya Simonovich] // Obshchaya gazeta. 1995. 26 yanvarya – 1 fevralya. № 4(80). S. 16.

21. *Uspenskij V.* Vrubel' risuet «Pana» // Neva. 2004. № 4. S. 238-241.

22. *Yankovskij M.* N. I. Zabela-Vrubel'. M.: Muzgiz, 1953. 144 s. 3 r. 80 k. 6 tys. ehkz. [Seriya: «Zamechatel'nye russkie ispolniteli»].

23. *Barsova L.* N. I. Zabela-Vrubel' glazami sovremennikov. L.: Muzyka, 1982. 120 s.

24. *Domiteeva Vera Dmitrievna.* Vrubel'. M.: Molodaya gvardiya, 2014. [(ZHZL; № 1659(1458)].

25. *Kogan D.* M. A. Vrubel'. M.: Iskusstvo,1980. 350 s. Cena 2 r. 50 k. [Seriya: «Zhizn' v iskusstve»]

26. Pis'ma I. I. Lapshina k N. I. Vrubel'. Publikaciya, vstupitel'naya zametka i primechaniya *L. G. Barsovoj*. // Zvezda. 1999. № 12.

27. *Brojman L. I.* Novye svedeniya o poslednem priezde Lermontova v Peterburg v 1841 godu // Russkaya literatura. 1987. № 3. S. 140-145.

28. Zabella Varvara Fyodorovna (urozhd. Rakovich). S. 172. // Lermontovskaya ehnciklopediya. M.: Sov. ehnciklopediya, 1981.

29. *Zabela I. P.* Iz moih vospominanij. S. 222-229. // M. Yu. Lermontov v vospominaniyah sovremennikov. Penza: Penzenskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 376 s. [Vstupitel'naya zametka k memuaram A. N. Mihajlovoj].

30. Zabela I. P. Iz moih vospominanij. // M. Yu. Lermontov v vospominaniyah sovremennikov. M, 1964.

31. *Zabela I. P.* Iz moih vospominanij. S. 272-279. // M. Yu. Lermontov v vospominaniyah sovremennikov. M.: Hud. literatura, 1972. 568 s. [Kommentarij I. P. Zabela. S. 488-489].

32. *Borozdin K. A.* Iz moih vospominanij. S. 250-257. // M. Yu. Lermontov v vospominaniyah sovremennikov. M.: Hud. literatura, 1989. 672 s. [Seriya literaturnyh memuarov].

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(470): 908
National history, Local History

SILKIN ALEXANDER VASILIEVICH – OUTSTANDING RYAZAN HEAD OF TOURISTIC MOVEMENT AND LOCATION (20.08.1935 – 29.03.2017)

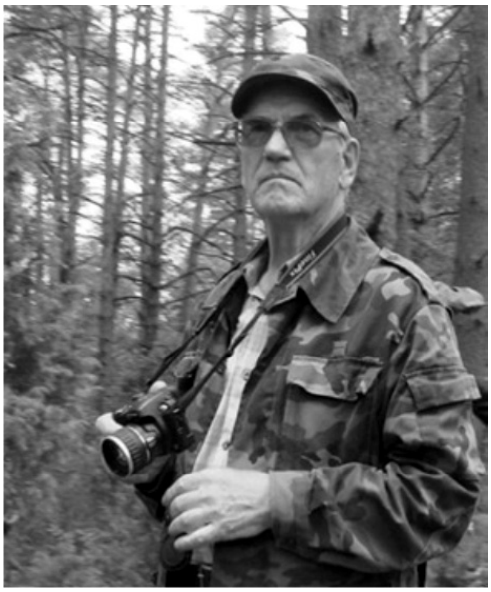
Doctor of Historical Sciences B. V. Gorbunov
Local history researcher O. V. Romanov

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(470)**:** 908
Отечественная история, краеведение

СИЛКИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ – ВЫДАЮЩИЙСЯ РЯЗАНСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И КРАЕВЕД (20.08.1935 – 29.03.2017)

Доктор исторических наук Б. В. Горбунов
Краевед-исследователь О. В. Романов



СИЛКИН Александр Васильевич родился 20.06.1935 г. в семье рабочих в с. Сахапта Красноярского края, куда родители в поисках лучшей доли в 20-е годы XX в. переехали из Ермишинского р-на Тамбовской губ. В 5-летнем возрасте вместе с семьей переехал на Целину (юг Омской обл. в с. Одесское, райцентр). В 1952 - 53 гг. во время учебы в Омском речном училище во время летних практик познакомился с долиной р. Иртыш на участке Омск – Тобольск и природой Прииртышья. В 1954-57 гг. проходил армейскую службу в топографическом подразделении корпусной артиллерии – в Калининградской обл. После окончания службы переехал в г. Рязань, поступил на работу в ремонтномонтажные мастерские связи Главнефтеснаба (на базе которой строился Опытный завод), где прошел путь от электромонтажника до мастера монтажного цеха. С 1962 г. – член президиума Рязанского областного совета по туризму и экскурсиям, возглавлял комиссию по слетам и соревнованиям, поддерживая развитие ориентирования и спортивного туризма в Рязанской обл. В 1964 г. окончил вечернее отделение Рязанского радиоинститута, перешел на работу в Рязанское конструкторское бюро «Глобус», где с 1965 по 1994 г. занимался разработкой автоматизированной контрольной аппаратуры. В 1994 г. после перенесенного микроинфаркта перешел на работу директором муниципального молодежного туристского клуба г. Рязани. В 1998 г. ушел на пенсию и переехал в р. п. Гусь-Железный Касимовского р-на Рязан-ской обл. Здесь при Гусевском Доме детского творчества с января 2004 г. начал исполнять должностные обязанности педагога-организатора краеведческой работы и руководить клубом летописцев родного края. Туризмом

начал заниматься в Рязани с 1960 г. В 1969 г. руководил группой рязанских туристов, которая заняла 1-е место во Всесоюзных соревнованиях на лучший поход Центрального совета по туризму и экскурсиям (впоследствии эти соревнования переименованы в Чемпионат СССР). С 1965 г. принимал активное участие в первых соревнованиях по ориентированию в г. Рязани. В составе команды Рязанского региона выступал на 1-х межобластных соревнованиях в Ивановской обл. На следующих соревнованиях в Туле рязанские ориентировщики были вторыми, пропустив вперед только команду хозяев. В Туле Александр Силкин был представителем команды. Карьера его как ориентировщика закончилась, поскольку из-за перенесенного в конце армейской службы ревмокардита в сердце появились лишние шумы, и врачи отказывались подписывать справки о допуске на соревнования. Инструкторскую подготовку получил в 1961 - 1962 гг. в Рязанской школе туристского актива (160-часовая программа младших инструкторов водного и пешего туризма). В 1962 и 1963 гг. работал инструктором планового маршрута на турбазе «Солотча»; инструктором-руководителем в Рязанской школе туристского актива (с 1963 г.); инструктором отделения Всесоюзного сбора руководителей высшей туристской подготовки (1972 г.). Его наставником был Л. Н. Дубровский. Участвовал в организации и проведении учебных туристско-спортивных передвижных лагерей подростков с учебными походами 1 - 3 класса сложности (1975 - 1995 гг.). В 1995 г. участвовал в проведении 3-х полевых лагерей (подросткового в Мещере, семейного на Оке, и «Лидер» в Карелии, всего 364 подростка). Инструкторские звания: младший инструктор водного и пешего туризма – ноябрь 1962 г.; инструктор водного и пешего туризма – декабрь 1964 г.; инструктор-методист – декабрь 1967 г. старший инструктор-методист - март 1980 г.; инструктор спортивного туризма международного класса – март 1998 г. Организовывал практическую помощь лесному хозяйству после пожара в Мещере в 1972 г. – через проведение общегородского трудового праздника «День леса», ставшего ежегодным с массовыми выездами на расчистку пожарищ и посадку саженцев. Участвовал в организации и проведении с 1982 г. ежегодных слетов подростков «Будь Готов!», посвященного Дням Победы с проведением соревнований на кубки памяти знатных рязанцев – Евпатия Коловрата, Александра Типанова, Анатолия Мерзлова. С 1975 по 1990 гг. Рязанский туристский клуб при участии Александра Силкина и под его руководством отдельными направлениями занимал призовые места во Всесоюзном смотре на лучший туристский клуб. В 1995 г. клуб занял 1-е место в спортивной и конкурсной программе на 1-м Фестивале туристских клубов России. Общественная туристская деятельность в регионе: член президиума Рязанского совета по туризму (с 1962 г.); различные должности в общественных органах Рязанского турклуба и федерации туризма, в том числе и председателя клуба и федерации (с 1961 года). Общественная туристская деятельность в центральных органах самодеятельного туризма: член бюро Центральной секции водного туризма (1960-е и 1970-е гг.); член республиканской комиссии по туристским кадрам 1980-е гг.); председатель комитета представителей регионов Туристско-спортивного союза России (1990-е гг.); вице-президент Туристско-спортивного союза России (1995 - 2005 гг.). Профессиональная деятельность по туризму и краеведению: директор Рязанского молодежного туристского клуба (1994 - 1996 гг.), заместитель директора Рязанского молодежного туристского клуба по информационно-методической и научной работе (1996 - 1998 гг.). Педагог-организатор краеведческой работы МОУ ДОД «Районный Дом детского творчества» Касимовского муниципального района (с 2004 г.). Работы воспитанников клуба летописцев и его руководителя Александра Силкина с 2006 г. неоднократно отмечались дипломами Всероссийских и региональных конкурсов. Так, в 2006 - 2007 гг. дипломами были отмечены работы: на Всероссийском конкурсе «Первые шаги», на Всероссийском открытом конкурсе «Педагогические инновации», на Всероссийском конкурсе методических пособий на лучшую организацию работы по патриотическому воспитанию среди обучающихся «Растим патриотов России», на Всероссийском эколого-краеведческом марафоне «Зеленая планета», посвященный 180-летию российского лесничества. Активная работа по участию в созда-

нии областной Книги Памяти была отмечена в Благодарственном письме губернатора Рязанской области Г. И. Шпака. В 2006 г. отмечен дипломом и медалью «Януша Корчака» за работу «Ступеньки мастерства клуба летописцев». С 2009 г. принимает активное участие в организации и проведении ежегодных межрегиональных краеведческих конкурсов «Зову тебя в мою Мещеру». В 2012 г. награжден Грамотой Министерства образования Рязанской области «Лучший педагог учреждения дополнительного образования Рязанской области по патриотическому воспитанию детей» Центральный совет отметил большую общественную работу краеведа почетными нагрудными знаками: «За заслуги в развитии туризма и экскурсий», Туристско-спортивный союз России наградил его почетным знаком «Заслуженный путешественник России», Федерация спортивного туризма России присвоила в 2015г. золотой почетный знак «За заслуги в развитии спортивного туризма в России». Краевед. Заслуженный путешественник России, Вице-президент Туристско-спортивного союза России (1995-2005). Инструктор спортивного туризма международного класса.

Походы.: Основные походы (категория сложности, год, маршрут, в качестве кого, район): 1 - 1960 г. - Водный поход по Мещере, участник 1-2 -. 1961-1966 гг., водные и пешие походы по Мещере; участник и руководитель 3 - 1967 г. Водный (ст. Лоухи-оз. Кереть-р. Воньга-Белое море - ст. Кузема) рук., Карелия 4 - 1968 г. Водный (с. Ревда-р. Ревда-Умбозеро-р. Умба-пос. Лесной) уч., Кольский п-в 4 - 1968 г. Водный (с. Тикша-р.Чирка-Кемь - р. Кемь-п. Вуочаж) рук., Карелия 4 - 1969 г. Водный (р. Икса - р.Ундоша-р.р.Черева-р. Водла) рук., Архангельская обл. 5 - 1971 г. Водный (пос. Кургунтук - р. Балыгтыг-Хем-р. Каа-Хем) уч., Саяны 5 - 1972 г. Водный (ст. Абаза - р. Карасибо-р. Самбыл-р. Кантегир-р. Енисей) рук., Саяны 5 - 1973 г. Водный (Порт Ока - п. Алаг-Шулун-р. Хайт-р.Белая-п. Мишелевка) рук., Саяны 1-3 - 1975 -1995 гг. Передвижныеучебные туристские лагеря для подростков в Мещере, Карелии и Архангельской обл., руководитель 3 - 2014 г. Водный (Волдозеро - р. Сухая Водла - р. Водла) уч. Карелия. Экспедиции: руководитель экспедиций Рязанского совета по туризму по разработке маршрутов по области – пешеходной (1963 г.), водной (1964 г.); руководитель экспедиции Центрального совета по туризму по разработке новых маршрутов по Мещере (1966 г.); участник Всероссийской экспедиции по Приморью и островам Сахалин и Кунашир (1989 г.); участник Всероссийской экспедиции по Путоранам (1996 г.).

Соч.: Основные печатные работы: Сборник «Нормативные акты по спортивно оздоровительному туризму в России на 1998-2000 гг.» (М., 1998), Сборник «Нормативные акты по спортивно оздоровительному туризму в России на 2001-2004 гг.» (М., 2001), Книга Памяти рабочего поселка Гусь-Железный (Рязань, 2005), Герой Советского Союза Покликушкин Александр Васильевич (Рязань, 2005), Герой Советского Союза Рябова Екатерина Васильевна (Рязань, 2005), Герой Советского Союза Соколов Николай Семенович (Рязань, 2005), Герой Советского Союза Тарасов Дмитрий Васильевич (Рязань, 2005), Касимовский район. 80 лет (Рязань, 2009) Страницы истории храма Живоначальной Троицы. Гусь Железный (Рязань, 2012) Кроме того, на основе работ Клуба летописцев родного края ежегодно издавались работы в сериях «Наши земляки» и «Летопись родного края». Эти работы размещены на сайте moudodrddt.ru); Сборник «Касимовский район – 80 лет / Редкол.: П. Ф. Свистунов (пред.), А. В. Силков, А. М. Мишаков, А. А. Никитин. Рязань: Ряз. обл. тип., 2009. С. 296.

Лит и ист.: http://www.tssr.ru/main/ludi/1819/; Сборник // Касимовский район - 80 лет / Редкол.: П. Ф.Свистунов (пред.), А. В. Силков, А. М. Мишаков, А. А. Никитин. Рязань: Ряз. обл. тип., 2009. С. 220.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).084: 908
National history, Local history

LEGENDARY RYAZAN COMBRIGE OF THE ERA OF THE CIVIL WAR MIKHAIL VASILYEVICH VOLOSATOV

V. P. Nagornov

Abstract. During the civil war, the name of Mikhail Vasilyevich Volosatov, a renowned commander of the 15th Cavalry Division of the 3rd Cavalry Corps of G. D. Guy, one of the organizers of the Red Army, who was closely acquainted with M.V. Frunze, S.M. Budyonny, K. Ye. Voroshilov, V. I. Kikvidze, who after the war became the commander of the 9th Crimean Cavalry Division named after the Council of People's Commissars. During the civil war, he fought under the command of the famous generals V. I. Kikvidze, G. D. Guy, S. M. Budenny, and M. V. Frunze on the Southern and Western Fronts. He took an active part in the Soviet-Polish war of 1920, for which he was awarded the Order of the Red Banner. Killed by gangsters in Kharkov in 1923. His name is given to the street in selo Borets of the Sarajevo district of the Ryazan region.

Keywords: Ryazan Province, Sapozhkovsky county, village Borets, brigade commander and division commander Mikhail Vasilyevich Volosatov, World War I, George Knight, Second Lieutenant, the Red Army, the Civil War, the commander of an artillery battalion, the commander of a cavalry regiment, brigade commander, Soviet-Polish war, the Order Red Banner, commander of the 9th Crimean Cavalry Division.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).084: 908
Отечественная история, краеведение

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РЯЗАНСКИЙ КОМБРИГ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛОСАТОВ

В. П. Нагорнов

Реферат. В период гражданской войны стало широко известно имя рязанца, Михаила Васильевича Волосатова, прославленного комбрига 15 кавалерийской дивизии, одного из организаторов Красной армии, близко знакомого с М. В. Фрунзе, С. М. Буденным, К. Е. Ворошиловым, В. И. Киквидзе, ставшего уже после войны начдивом 9-й Крымской кавалерийской дивизии имени Совета Народных Комиссаров. Во время гражданской войны воевал под началом прославленных полководцев В. И. Киквидзе, Г. Д. Гая, С. М. Буденного на Восточном и Южном фронтах. Принял активное участие в советско-польской войне 1920 г., за которую был награжден орденом Красного Знамени. Убит бандитами в Харькове в 1923 году. Его имя присвоено улице в с. Борец Сараевского района Рязанской области.

Ключевые слова: Рязанская губерния, Сапожковский уезд, село Борец, комбриг и начдив Михаил Васильевич Волосатов, первая мировая война, георгиевский кавалер, подпоручик, Красная армия, гражданская война, командир артиллерийского дивизиона, командир кавалерийского полка, комбриг, советско-польская война, орден Красного Знамени, начдив 9-й Крымской кавалерийской дивизии.

Введение. Недавно мной была опубликована подробная биография и история боевого пути самого выдающегося рязанского военачальника эпохи гражданской войны М. Д. Великанова, единственного из рязанцев дослужившегося до звания командарма, или по-простому, четырехромбового генерала. А сейчас решился поведать читателю не менее героическую и боевую биографию ещё одного достойного сына

Рязанской земли, военачальника, комбрига и начдива Михаила Васильевича Волосатова. Великанова беру для сравнения, поскольку в жизненном и боевом пути обоих военачальников много общего.

Для начала скажу, что оба героя имеют имя Михаил, т. е. они тезки.

Великанов, хотя и родился в с. Зимино Михайловского уезда Рязанской губернии, но все детство и юность провел в с. Никольском Сапожковского уезда, а далее учился и закончил Сапожковское духовное училище. Волосатов родился в с. Борец Сапожковского уезда. Так что их объединяет как земляков Сапожковский уезд Рязанской губернии. Отмечу, что родом из Сапожковского уезда также был Чижов Давид Викторович, командир 223-го полка в Чапаевской дивизии. Великанову же довелось два месяца командовать Чапаевской дивизией, когда В. И. Чапаев учился в Москве в Военной академии.

Оба, Великанов и Волосатов, воевали на фронтах первой мировой войны и закончили ее в звании подпоручиков.

Оба с самого начала вступили в ряды Красной армии. Оба воевали под началом Г. Д. Гая. Они также воевали на Южном фронте под началом С. М. Буденного. Далее их боевые пути расходятся, Великанова ждёт освобождение Азербайджана, Армении и Грузии, Волосатов бьёт белополяков на Западном фронте. В 1923 году Волосатов погибает в результате подлого нападения бандитов. Великанова расстреливают в 1938 году по сфальсифицированному делу военного заговора (Великанов служил на Восточном фронте под началом Тухачевского).

Основная часть. Михаил Васильевич Волосатов (1893 - 1923) – участник первой мировой войны, гражданской и советско-польской войн. Краснознамёнец (1923). **Михаил Васильевич Волосатов** родился в **1893 году** в бедной крестьянской семье в **с. Борец Сапожковского уезда Рязанской губернии.** Ему удалось окончить только два класса церковно-приходской школы. Уроженец с. Борец двадцатилетний крестьянский парень попадает в окопы первой мировой войны. Отчаянно храбрый и находчивый молодой воин честно заслужил в боях георгиевские кресты. Волосатов проявил большие способности к военному делу и

Рис. 1. Командир артдивизиона Михаил Волосатов (справа) и комедант дивизии Дмитрий Денисов

был направлен в школу прапорщиков, по окончании которой был произведен в офицерское звание, дослужился до звания подпоручика. Поскольку документы на награждение георгиевскими крестами автору неизвестны, то награждение крестами остается пока под вопросом до обнаружения соответствующих приказов командования. Так в энциклопедии по гражданской войне [12] о георгиевских наградах Волосатова не упоминается. Неизвестна и школа прапорщиков, в которой он обучался. Но вот его последний офицерский чин «подпоручик» многократно упоминается во многих источниках, в том числе и в энциклопедии гражданской войны [12].

Волосатов пользовался среди солдат заслуженным уважением и авторитетом, об этом свидетельствует то, что с началом революционных событий в России он становится в декабре 1917 г. выборным командиром конно-артиллерийской батареи, а потом – кавказского кавалерийского полка.

В коммунистическую партию вступил в марте 1917 года [8].

Рис. 2. Командир 2-й бригады 15 кавдивизии М. В. Волосатов

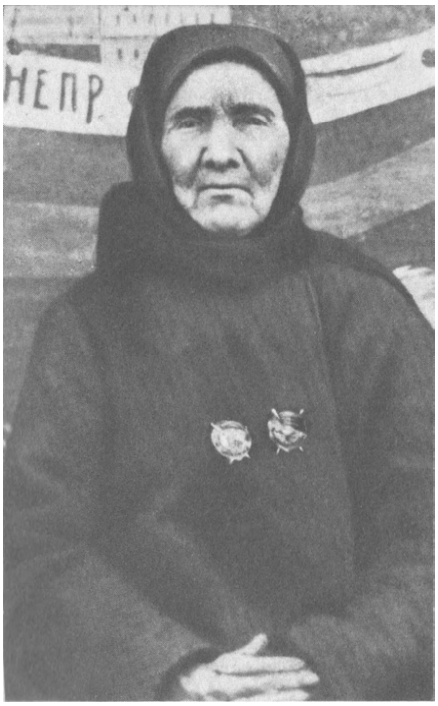


Рис. 3. Волосатова Прасковья Андреевна

Рис. 4. Волосатов Михаил Васильевич

С первых дней гражданской войны Михаил Волосатов – в первых рядах организаторов Красной армии. С февраля 1918 г. командовал кавказским кавалерийским отрядом революционных войск, действовавших против германских оккупантов на Украине после подписания Брест-Литовского мира. С мая 1918 г. по сентябрь 1919 – командир конного артиллерийского дивизиона в 1-й дивизии внеочередного формирования В. И. Киквидзе, с августа – командир кавалерийской группы, а затем командир артиллерийского дивизиона в 16-й стрелковой имени тов. Ульянова-Ленина дивизии. С сентября 1919 – начальник сводной дивизии 8-й армии, с апреля 1920 г. командир отдельной кавалерийской бригады имени Чистякова (впоследствии – 4-й кавалерийской бригады), с мая 1920 – отдельной кавалерийской бригады 15-й армии, в июне-июле 1920 г. командовал кавалерийской группой 3-го конного корпуса легендарного Г. Д. Гая. Принимал активное участие в боях Гражданской войны на Южном фронте, согласно данным учётной карточки и послужного списка, за боевые заслуги был награждён орденом Красного Знамени РСФСР, однако другими источниками эта информация не подтверждается.

С июля 1920 г. – командир 2-й бригады 15 кавалерийской дивизии 3-го конного корпуса. Участвовал в советско-польской войне, в ходе которой отличился во время штурма города Цеханув (ныне – Мазовецкое воеводство Польши). Приказом Революционного Военного Совета Республики № 150 от 8 октября 1923 года «за отличия при взятии г. Цеханов» бывший командир 2-й бригады Михаил Волосатов был награждён орденом Красного Знамени РСФСР [1].

После войны – командир 3-й кавалерийской бригады 9-й кавалерийской дивизии. Командир 9-й Крымской кавалерийской дивизии имени Совета Народных Комиссаров.

Скончался в декабре 1923 году. Был убит наемным убийцей.

В настоящее время в с. Борец Сараевского р-на Рязанского области одна из улиц носит имя М. В. Волосатова [14].

О РАНАХ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЛОСАТОВА

Михаил Волосатов был отчаянно храбрым человеком, неизменно увлекал во время атаки вперед своих бойцов. По данным сослуживца Волосатова, рязанского военного комиссара, героя гражданской войны, трижды краснознаменца и близкого друга А. Бахирева [8], «Михаил Волосатов имел

Рис. 5. Штаб кавалерийской бригады. В центре комбриг М. В. Волосатов.

8 ранений». «Отличался огромной боевой храбростью и кристальной честностью. За свое внимательное и чуткое отношение к красноармейцам пользовался с их стороны большой любовью». Писатель Валентин Сафонов в своих газетных материалах [3-4] сообщает о 16 ранениях. Но сколько бы их не было, самым убедительным доказательством его беспримерной отваги является снимок красного командира Волосатова, где он обнаженный по пояс, а возле сердца – рваная рана, нанесенная вражеской пикой.

А. Бахирев сообщает о смерти М. В. Волосатова следующее: «убит в 1923 г. в г. Харькове хозяином гостиницы в контрреволюционных целях» [8].

О НАГРАДАХ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЛОСАТОВА

«Военно-исторический журнал» [1] в своей серии публикаций о героях гражданской войны дает нам краткую биографию М. В. Волосатова и информацию о его наградах: двух орденах Красного Знамени РСФСР, причем сообщает, что первый орден записан в учетную карточку и послужной список, но найти приказ РВСР об утверждении награды не удается. Если посмотреть на прижизненные снимки М. В. Волосатова, то везде присутствуют на его груди именно два ордена Красного Знамени.

А. Бахирев сообщает о наградах М. В. Волосатова следующее: два ордена Красного Знамени, благодарственная грамота от ВУЦИКа, двое золотых часов и серебряный портсигар от Гайсинского окружного исполкома [8].

Писатель Валентин Сафонов пишет о том, что Волосатов был награжден Почетным революционным оружием [3-4], но это недостоверная информация, которая легко проверяется, поскольку таких награждений было очень немного и все они известны. Фамилии М. В. Волосатова среди них не имеется.

Накануне 70-летия Великого Октября в ноябре 1987 г. в с. Борец Сараевского района Рязанской области исполком Борецкого сельсовета и общий сход граждан улицы решили переименовать улицу Бутырки в улицу М. В. Волосатова. Состоялся торжественный митинг по этому поводу, на который со всех концов страны приехали родственники М. В. Волосатова – Волосатова Анастасия Федуловна, Попова Мария Федуловна, Сухова Зоя Михайловна, Волосатова Валентина Михайловна, Роланд Валерий Борисович с семьей [14].

МАТЬ ПРАСКОВЬЯ АНДРЕЕВНА ВОЛОСАТОВА

Вместе с сыном все фронты и дороги гражданской войны прошла его мать Прасковья Андреевна Волосатова. Ей в то время было около 70 лет. Но простая крестьянка всем сердцем восприняла идеи Ленина и беззаветно служила Революции. Перевязывала раны, обстирывала бойцов, вселяла в них мужество своим добрым женским словом. Матерью называли Прасковью Андреевну прославленные полководцы М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный. После гибели Михаила Васильевича Реввоенсовет республики постановил передать ей награды сына с правом их ношения – если это было в действительности, то это, конечно, уникальный факт. В любом случае мы видим на фотографии Прасковью Андреевну с наградами сына, двумя орденами Красного Знамени [14].

Прасковья Андреевна, случалось, подолгу гостила в семьях К. Е. Ворошилова и М. В. Фрунзе – наезжала из родного ей Борца. От квартиры в Москве, в так называемом доме правительства, отказалась наотрез. Она умерла в Борце в 1947 году, в возрасте 96 лет. В трудные годы Великой Отечественной войны Прасковья Андреевна верила в победу, в боевое искусство наших командиров и мужество бойцов. Она всегда находила нужные слова, чтобы ободрить своих односельчан.

БРАТ КАРП ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛОСАТОВ

Карп Васильевич Волосатов, младший брат Михаила Васильевича Волосатова, родился 23 мая 1896 года в крестьянской семье в с. Борец Сапожковского уезда Рязанской губернии. Окончил церковно-приходскую школу. Был призван в армию и направлен на обучение во Владикавказскую школу подпрапорщиков артиллерии. В первой мировой войне участвовал с 25 ноября 1915 г. по конец 1917 года в артиллерий-

ских частях. Военную службу закончил в чине прапорщика, полученного за боевые отличия, в должности младшего офицера артиллерийской батареи. По выбору солдат занимал должность помощника командира батареи. После демобилизации работал председателем Борецкого волостного совета. По партийной принадлежности – большевик-коммунист [11. С. 403].

Карп Васильевич Волосатов своей смелостью и кипучей энергией предотвратил кулацко-бандитский мятеж в родном селе Борец в период прохождения здесь антоновской банды [14].

ПЛЕМЯННИК МИХАИЛ ФЕДУЛОВИЧ ВОЛОСАТОВ

Михаил Федулович Волосатов, племянник Михаила Васильевича Волосатова (и его тезка) мальчишкой прошел по дорогам гражданской войны. Вместе со своим дядей, в тех же самых частях. После Михаил Федулович долгое время работал учите-

Рис. 5. Командование кавалерийской бригады. Справа – комбриг М. В. Волосатов.

лем в Сараях, директором школы Казинской семилетней школы. Своим ученикам он запомнился как добрый и уважаемый в селе человек [4].

БОЕВЫЕ СОРАТНИКИ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЛОСАТОВА

В 16-й стрелковой дивизии, одним из организаторов которой был Михаил Васильевич, служило немало его земляков из Сараев, Шацка, Назарьева, Борца и других сел. Хабаровы, Маликовы, Абрамовы, Фроловы, Фроловские, Логиновы, Кирьяковы и Кирьяновы, Щербаковы… Эти боевые побратимы Михаила Васильевича зачастую не расставались с ним всю гражданскую войну, переходя из части в часть, становясь их ядром и основой. Служивший под знаменами бригады М. В. Волосатова А. Ф. Хабаров много рассказывал землякам о храбрости, военной смекалке, кипучей боевой энергии комбрига Михаила Волосатова, о его беззаветной преданности Советской власти.

Заключение. В наше тяжелое и смутное время идеалы, за которые боролся Михаил Васильевич Волосатов, должны быть вновь обретены широкими народными массами и на практике стать их путеводными ориентирами. Ибо эти идеалы вечны, поскольку они основаны на всеобщей и вечной справедливости.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Герои гражданской войны: **ВОЛОСАТОВ Михаил Васильевич**. // Военно-исторический журнал. 1975. № 2. С. 67. Фото – С. 68.

2. Сборник лиц, награждённых орденом Красного Знамени и Почётным революционным оружием. М.: Государственное военное издательство, 1926. С. 44.

3. *Сафонов В.* Начдив гражданской войны из села Борец // Приокская правда. 1986. 25 ноября. Вторник. № 271(19641). С. 4.

4. *Сафонов В.* Комбриг Первой конной: рассказываем о герое гражданской войны М. В. Волосатове [р. «Командиры революции»]: [Очерк о герое гражданской войны, уроженце села Борец Сараевского района М. Волосатове] // Неделя. 1987. № 4. С. 7.

5. *Орлов Н.* Комдив легендарной Крымской [р. «Наши знатные земляки»]: [о рязанце, герое гражданской войны М. Волосатове] // Рязанский комсомолец. 1972. 22 февраля. Вторник. № 23(3747). С. 2.

6. *Хвостова Наталья Алексеевна.* Георгиевские кавалеры Сараевского района [р. «Память сильнее времени»] // Сараевские зори. 2014. 21 февраля. Пятница. № 7(10701). С. 6.

7. Википедия: Волосатов Михаил Васильевич.

8. *Бахирев А.* Комдив М. В. Волосатов // Рабочий клич. 1928. 23 февраля. Четверг. № 46. С. 2.

9. *Орлов Н.* Помнят героя рязанцы… [р. «Экспедиция "Подвиг"»]: [о герое гражданской войны комкоре А. Бахиреве] // Рязанский комсомолец. 1987. 7 февраля. Вторник. № 16(4675). С. 4.

10. *Еремин Кирилл Георгиевич.* Солдатские версты. М.: Воениздат. 1960. 176 с. [Серия «Военные мемуары»]. / Лит. запись Т. К. Гладкова. С. 120.

11. *Григоров.* Рязанская книга памяти великой войны 1914 – 1918 годов. Т. II. С. 782-783. – Волосатов М. В.; С. 403. – Волосатов К. В.

12. Волосатов Михаил Васильевич. С. 112. // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С. С. Хромов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 703 с.; 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 720 с.

13. *Суслов А. И.* ВОЛОСАТОВ Михаил Васильевич. С. 198. // Рязанская энциклопедия. Т. I. А - М. Рязань: Пресса, 1999.

14. *Григорьев Ю.* Улица героя гражданской войны [Репортаж] // Новый путь. 1987. 12 ноября. С. 2.

REFERENCES

1. Geroi grazhdanskoj vojny: **VOLOSATOV Mihail Vasil'evich.** // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1975. № 2. S. 67. Foto - S. 68.

2. Sbornik lic, nagrazhdyonnyh ordenom Krasnogo Znameni i Pochyotnym revolyucionnym oruzhiem. M.: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo, 1926. S. 44.

3. *Safonov V.* Nachdiv grazhdanskoj vojny iz sela Borec // Priokskaya pravda. 1986. 25 noyabrya. Vtornik. № 271(19641). S. 4.

4. *Safonov V.* Kombrig Pervoj konnoj: rasskazyvaem o geroe grazhdanskoj vojny M. V. Volosatove [r. «Komandiry revolyucii»]: [Ocherk o geroe grazhdanskoj vojny, urozhence sela Borec Saraevskogo rajona M. Volosatove] // Nedelya. 1987. № 4. S. 7.

5. *Orlov N.* Komdiv legendarnoj Krymskoj [r. «Nashi znatnye zemlyaki»]: [o ryazance, geroe grazhdanskoj vojny M. Volosatove] // Ryazanskij komsomolec. 1972. 22 fevralya. Vtornik. № 23(3747). S. 2.

6. *Hvostova Natal'ya Alekseevna*. Georgievskie kavalery Saraevskogo rajona [r. «Pamyat' sil'nee vremeni»] // Saraevskie zori. 2014. 21 fevralya. Pyatnica. № 7(10701). S. 6.

7. Vikipediya: Volosatov Mihail Vasil'evich.

8. *Bahirev A.* Komdiv M. V. Volosatov // Rabochij klich. 1928. 23 fevralya. Chetverg. № 46. S. 2.

9. *Orlov N.* Pomnyat geroya ryazancy… [r. «Ehkspediciya "Podvig"»]: [o geroe grazhdanskoj vojny komkore A. Bahireve] // Ryazanskij komsomolec. 1987. 7 fevralya. Vtornik. № 16(4675). S. 4.

10. *Eremin Kirill Georgievich*. Soldatskie versty. M.: Voenizdat. 1960. 176 s. [Seriya «Voennye memuary»]. / Lit. zapis' T. K. Gladkova. S. 120.

11. *Grigorov.* Ryazanskaya kniga pamyati velikoj vojny 1914 - 1918 godov. T. II. S. 782-783. – Volosatov M. V.; S. 403. – Volosatov K. V.

12. Volosatov Mihail Vasil'evich. S. 112. // Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR: Enciklopediya / Gl. red. S. S. Hromov. M.: Sov. enciklopediya, 1983. 703 s.; 2-e izd. M.: Sov. enciklopediya, 1987. 720 s.

13. Suslov A. I. VOLOSATOV Mihail Vasil'evich. S. 198. // Ryazanskaya ehnciklopediya. T. I. **A - M**. Ryazan': Pressa, 1999.

14. *Grigor'ev Yu.* Ulica geroya grazhdanskoj vojny [Reportazh] // Novyj put'. 1987. 12 noyabrya. S. 2.

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР

УДК 378
Педагогика высшей школы

О МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПЛАНЕ СОЧЕТАНИЯ МЕДИЦИНЫ С ОБУЧЕНИЕМ

Сунь Цзинхуа

Реферат. Спустя более чем 30-летнего пути развития обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья в Китае постепенно пошло по пути специализации и диверсификации. В связи с этим, в основном сформирована такая модель подготовки специалистов, где бакалавриат в качестве основы, специальное образование в качестве дополнения, а уровень магистратуры постепенно расширяется. С происходящими изменениями в спросе на специалистов специального образования в обществе педагоги в области специального образования должны не только освоить теорию специального образования, но и овладеть необходимыми знаниями о реабилитационной медицине. Сочетание медицины с обучением является обязательным.

Ключевые слова: специальное коррекционное образование, сочетание китайской медицины с обучением, реабилитация, система академических дисциплин

CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC

UDC 378
Pedagogy of the Higher School

STUDY ON THE TALENT TRAINING MODE OF SPECIAL EDUCATION WITH THE COMBINATION OF MEDICINE AND TEACHING

Master, Associate Professor Sun Jinghua

Abstract: After the developent of more than thirty years, the training of special education in China has been gradually moving towards specialization and diversification, and the style of the talent training is basically formed: With the undergraduate level as the main, the specialized level as the supplement, the graduate level expands gradually. With the change of social demand for the special education professionals, our teachers of the special education need to know not only the special education theories, but also the knowledge of rehabilitation medicine, the combination of medicine and teaching is imperative.

Keywords: Special Education, Combination of Medicine and Teaching, Rehabilitution, Curriculum system

I. Implement Foundation

The Special Education College of Changchun University was approved in 1987, it is the first higher special education college for the visually impaired, hearing-impaired students in China also in Asia. Since its establishment, it has trained a large number of special education teachers for the country, they have a solid foundation of special education theories and the abilities of n practice. At the same time, the Special Education College of Changchun University is the only one which can combine the special education and the rehabilitation in the college, on the basis of the special education theories of special education and the excellent medical rehabilitation technology of rehabilitation, it can be done directly, without the intercollegiate cooperation. It provides a unique research foundation and implementation conditions for the

combination of medicine and teaching, no matter from the preparation of teachers or the hardware facilities.

II. The requirement of the professional training

The students of the special education with the combination of medicine and teaching study the basic theories of paychology and education for specical children and do the basic training and rehabilitution, then they have the ability to teach, research and rehabilitate.

After gratuation the students of the special education need to obtain the knowledge and abilitiy as follows:

1. Have the better quality of political, ideological, cultural, moral, physical and psychological, and have the sense of social responsibility.

2. Have the higher ability to master English, and master a foreign language in the information query, document retrieval and use of modern information technology to obtain information about the basic approach.Have the abilities of the scientific research and practical work.

3. Have the ability of professional development.

4. Have the strongger abilities of the organization and management, communication, adapting the enviroment and cooperation.

5. Understand the frontier theory and the dynamaic of the development of the special education.

6. Acquaint with the guideline,policy and rules of the special education.

7. Master the basic theroy and knowledge of the special education.

8. Master the basic methods of the evaluating all kinds of special education.

9. Have the basic abilities of practial teaching of the special education,training and rehabilitution,management and scientific research.

III. The design of the personnel training program in the special education with the combination of medicine and teaching

1. ***Module course of general education***

(1)The course of personality education

In the module course of general education, the course of personality education is to develop students and make them be capable with perfect personality, guide and help students to foster correct overlooks on the world, life and values, lay on the theory foundation of science, establish the political orientation of building socialism with Chinese characteristics. Required course includes six courses as follows: Marxist Theory, Introduction of Mao Zedong Thought, Deng Xiaoping Theory,Situation and Policy, Ideological and Moral Cultivation and Ledal Basis, military theory course.

(2) *The course of basic skill*

The course of basic skill is to make students obtain all kinds of basic skills required to modern society. Required course includes three courses as follows:foreign language,basic computer coureses in college, research methods of educational science.

(3) *The course of natural science*

The course of natural science is to make students to have the basic scientific literacy, we suggest to set a comprehensive course, it should involve biology, physics, chemistry, environmental science and so on. Moreover, we should open a large number of elective courses to meet different requirmens of students.

(4) *The course of social culture*

The course of social culture can also be set to a comprehensive course which involves history, law and so on. It is form of a topic, a discussion or a problem, and we should try to analyze the problem from different aspects. At the same time, we should pay attention to foster the understanding of the students' cultural which includes the foreign culture and the minority culture. The understanding of foreign culture mainly includes three aspects: Understand the knowledge of other countries, the positive attitude towards international affairs, the sense of communication with the people and culture of other countries. Therefore, it is necessary to integrate the global consciousness into the study of the general education curriculum in addition to setting up some courses about the culture of other countries, a large number of elective courses should be offered for students to choose.

(5) *The course of artistic accomplishment*

The course of artistic accomplishment is designed to help students absorb all the achievements of ancient and modern civilization, improve the students' cultural and artistic accomplishment and the ability of carrying out aesthetic education activities, and lay a good foundation for the construction of human spirit. It involves three courses:

?Practical writing,? art appreciation,: including practical music for children and practical art for children, ?Etiquette and public relations. In addition we should set the corresponding elective courses according to the specific circumstances.

(6) *The course of physical education*

The course of physical education is designed to keep students in good health, it mainly refers to the University Physical Education Curriculum and physical training and exercise in the scientific system which enables students to have a healthy body, flexible and well-developed limbs, healthy organs. At the same time, it will also promote the overall improvement of their spirit, will, morality and intelligence. In addition we should set the corresponding elective courses according to the specific circumstances.

2. ***Module course of special education***

(1) *The course of educational theory*

The course of educational theory aims to make students master the general rules of education, lays a solid foundation for the study of other courses of education. According to the development trend of special education and the needs of personnel training, we open the following courses: educational principles, developmental psychology, general psychology, curriculum and teaching theory, the history of Chinese education, economics of education, statistics of education, the history of foreign education, educational psychology and so on.

(2) *The course of educational skill*

The course of educational skill is designed to enable students to master the necessary skills to be a teacher, the skills invole the establishment of individualized education plan, the curriculum design and evaluation, the principle of teaching design, the evaluation of students, classroom management, teaching strategies, the diagnosis of educational problems, the organization and management of class an so on. These courses may be taught in a way that combines classroom instruction and self training of the students, its purpose is to enable students not only to become a qualified teacher, but also to become expert teachers, the students need to master the skills of problem diagnosis, treatment and evaluation, etc. We open the courses as follows: the management of special education, the plan of individual education, microteaching, Chinese teaching methods in special education schools, mathematics teaching methods in special education schools, instructional design in special education, children's art and music, the educational technology, guidance education, community rehabilitation, family training and so on.

(3) *The course of educational practice*

There is almost no course of educational practice in addition to the practice of special education in China, so we suggest to combine the educaional theory, skill and practice, then form a module to combine the practice and the theroy after finishing the study of the theroy and the skill. For example, the students learn the theory of instructional design in the course of educational theory, then we can study the courses about the implementation methods and techniques of the theories of teaching system design and arrang the students to practice. The shape of the practice can be probation, practice to school or in groups, then write a summary or report after practice. So far, we have completed the teaching design from theory to practice. For example, we have set the courses of the basic skills training of teachers, the theory and practice of learning in regular class, etc.

(4) *The course of education and scientific research*

The teachers of special eduacation will encounter more practical problems than ordinary teachers in their work because of the particularity of teaching situation. They need to have a higher scientific literacy, to find the problem and try to solve the problem, in order to carry out education and teaching work better. We can open the courses as follows: educational research methods, educational statistics and measurement, etc. These courses can be in the form of topics to guide students how to select topics, how to access information, how to design research programs and other research methods, and allow students to choose their own topics of interest to study. This part of the courses can be linked with the curriculum of educational practice, the students can carry out scientific research in the process of practice, such as educational research methods.

3. ***Module course of the combination of medicine and teaching***

(1) *The basic professional cou*rses

These courses is a basic of special education, which is a basic courses for students to study further. For example, the course psychology of special children, you need to put

several main types of special psychological characteristics of children integrate into a course instead of setting up such courses as the language of children with language impairments, the psychology of children with hearing impairment, and the psychology of children with visual impairments. In the same way, it is also the case in the course of the education of special children, we need integrate several main types of special children's education into a course. It ensures that students have a relatively broad knowledge, for studying further and laying a solid foundation,and it also can be flexible to deal with various issues in the future.

(2) *Major courses*

According to the curriculum requirements, we will set the following educational courses: the psychology and education of mentally retarded children, the psychology and education of hearing impairment children, the psychology and education of visual impairment children,the educational diagnosis of special children, the mental health education of special children,the psychology and education of children with learning disorder, the early Intervention for Special Children, the psychological measurement and evaluation of special children, etc. The main courses of medicine inlude the pathology of special children, the foundation of rehabilitation medicine, genetics and eugenics, the rehabilitation therapy and so on.

(3) *The courses of the professional skills*

The courses of the professional skills should be focus on practicality and operability, these courses can enable students to master some skills necessary in the future work, such as Chinese braille, Chinese sign language, Resource room program, The blind guiding of directional walk, Behavior modification,the mumbletypeg design and rehabilitation of children, Psychological assessment and rehabilitation of autistic children, Sensory Integration Training, Physical therapy and task therapy, Assessment and training of language barriers, Assessment and training of children with attention deficit, etc.

(4) *The courses of pratice*

The courses of pratice is the application of the theoretical courses, so we set them to improve the abilities of students.

First, we cooperate with the local schools of spcial education,and send the students to the schools of spcial education to be on probation every semester that make them understanding the teaching of special children. So we require our students to enter the schools of spcial education for two weeks,during the probation the students start to pratice in the guidance of the the teachers of special education school and their teachers of the college. In the fourth academic year,we requir the students to design curriculum Systematically scientifically with their knowledge. At present, The Special Education College of Changchun University has established a long-term cooperative relationship with Changchun special education schools, Nanguan District special education schools, Chaoyang District special education schools, Shuangyang District special education schools, Yongkang special schools of Changchun City, etc to carry out educational probation for special education students. The theoretical knowledge will be transformed into practice through promoting learning by teaching.

At the same time, we cooperate with local medical rehabilitation institutions, to enable students to understand the knowledge of medicine related to the special children. Medical rehabilitation institutions are different from special education schools, special schools are mainly from the «teaching» point of view to intervene in special children, and rehabilitation institutions are from the perspective of «medicine» to help the special children. Therefore, it is necessary to understand the medical treatment measures for different children in the specialmedical rehabilitation institutions. At present, The Special Education College of Changchun University has established the cooperative relationship with Federation of Disabled and Medical rehabilitation Units about hearing-impaired, visual-impaired and cerebral palsy of the children. In the fourth and the third academic year, students will go to the rehabilitation center about hearing- impaired children and cerebral palsy to learn the methods of medical rehabilitation.

The conclusion

We all know that the special education is an integral part of human education and it is an important indicator of the degree of civilization of a country, the development of the special education needs a large number of high-quality teachers. The training of special

education teachers in our country has been paid more and more attention, but because of short history, there are still many problems like this or that, so we need to learn from the foreign university of special education professional training properly, combine with the specific situation in our country, reform the professional talent training of special education in our colleges and universities, promote the development of the professional training of special education in China. We are committed to building on the basis of the development of special education, national policy guidance and needs of teachers in special education school, arouding the training goal of the combination of medicine and teaching,making our students to master the basic theories and skills of teaching in three kinds of special education schools: blindness, deafness and intelligence and the necessary knowledge and skills of rehabilitation. Finally, we set up education modes of innovative talents which can be engaged in special education teaching and medical rehabilitation.

REFERENCES

1. 杜晓新等．试论教育康复学专业建设［J］．中国特殊教育 2013 (6): 6-27.

2. 王雁等.对高等师范特殊教育师资培养问题的探讨[J].教师教育研究 2004 (7): 55-60.

3. 宋志英.刍议教师专业化背景下的高师教育课程改革[J].中国高教研究 2007 (4): 83-84.

4. 曲学利，王文艳，许华红.国内外高校特殊教育专业课程设置的比较研究[J].北京联合大学学报 2003 (12): 88-92.

5. 王雁，顾定倩.对高校特教学科人才培养方向的思考[J].中国特殊教育 2005 (1): 3-9.

6. 郭启华,刘文雅.特殊教育本科应用型人才培养的探索与实践[J].绥化学院学报, 2009 (3): 14-16.

7. 王雁,等.中国特殊教育教师培养研究[M].北京:北京师范大学出版社 2012: 337-360.

INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS, MOSCOW

UDC 81-373.21
BBK 81.2-3
Linguistics, toponymy

DETERMINATIVES AT RYAZAN TOPONYMS FIXED IN ANCIENT RUSSIAN WRITTEN MANUSCRIPTS

Candidate of Philological Sciences Yu. Yu. Gordova
Senior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Abstract. The work analyzes the determinatives (geographical signs) recorded in the ancient Russian monuments of writing with toponyms belonging to the territory of Ryazan led. princedoms. The analysis of this group of toponymic vocabulary allows to establish a range of common geographic terms (residential, hydronymic, administrative-territorial, natural-geographical) and types of objects involved in onomastic processes (regions, cities, villages, rivers, fields, forests).

It is noted that the list of determinatives presented is incomplete due to the small number of informative sources on the Old Russian toponymy of the regions.

Key words and phrases: toponymy, onomastic sampling, determinatives, geographic terms, Old Russian toponymy, Ryazan toponymy.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81-373.21
ББК 81.2-3
Языкознание, топонимика

ДЕТЕРМИНАТИВЫ ПРИ РЯЗАНСКИХ ТОПОНИМАХ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Кандидат филологических наук Ю. Ю. Гордова
Старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Реферат. В работе анализируются детерминативы (географические указатели), зафиксированные в древнерусских памятниках письменности при топонимах, относящихся к территории Рязанского вел. княжества. Анализ этой группы топонимической лексики позволяет установить круг бытовавших географических терминов (поселищные, гидронимические, административно-территориальные, природно-географические) и типов объектов, вовлекаемых в ономастические процессы (области, города, села, реки, поля, леса). Отмечается, что представленный список детерминативов является неполным ввиду малочисленности информативных источников по древнерусской топонимии регионов.

Ключевые слова и фразы: топонимика, ономастическая выборка, детерминативы, географические термины, древнерусская топонимия, рязанская топонимия.

Целью работы является анализ детерминативов при топонимах древнейРязанской земли с решением следующих задач: формирование списка географических указателей путем их выборки из русских памятников письменности раннего периода (до XVI в.), определение круга бытовавших географических терминов и времени их первой фиксации в текстах, относящихся к указанной территории, выявление типов объектов, вовлекаемых в ономастические процессы в древнерусское время.

Ономастическая выборка по отноше-

нию к детерминативам при топонимах Рязанской земли, а также их анализ в аспекте принадлежности одной территории и одному временному периоду осуществляется впервые, что доказывает отсутствие изданных трудов по рязанской древнерусской топонимии и топонимической лексике и определяет актуальность и новизну исследования. Полученные сведения являются не только важным звеном реконструкции ономастического процесса и ономастической ситуации в бассейне реки Оки в древнейшие периоды, но и новыми материалами для топонимического каталога Рязанской области и Центральной России, а также материалами для единой информационной системы «Топонимия России», что определяет и большую практическую значимость исследования.

Основными источниками топонимов и детерминативов послужили древнейшие летописные своды, в частности, Повесть временных лет (предположительно 1113 г.), Лаврентьевская летопись (1377 г.), Ипатьевская летопись (древнейший список датируется ок. 1425 г.); произведения светской литературы, в частности, воинские повести «О побоищи на реце Воже в Рязанской земли», «Повесть о разорении Рязани Батыем». В работе использовалась книга ««И были полки Ольговы…»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в.» (составитель А. И. Цепков) [2], в которой собраны летописные упоминания, относящиеся к территории Рязанского великого княжества.

В древнерусских памятниках письменности упоминаются около 60 названий, имеющих отношение к Рязанской земле. Чаще всего называются основные города княжества: **Рязань, Пронск, Переяславль.** Названия сельских поселений, рек фиксируются, как правило, только в случаях, если рядом с ними произошло какое-то значимое событие: сражение, осада и под. Из детерминативов при рязанских топонимах в ранних памятниках письменности регистрируются: термины поселений, водных текучих объектов, небольших природных объектов, пространств. Время употребления этих терминов по отношению к периферийным русским регионам более позднее (по сравнению с территориями раннего славянского освоения и центрами русской жизни).

Поселищная терминология представлена лексемами: **град, городок, село.** Детерминатив **град** (**градъ**) по отношению к рязанским поселениям фиксируется под 1147, 1148 гг. (Никоновская Лет.) [3. IX. С. 173, 177; 2. С. 58, 59], хотя первое упоминание рязанского поселения данного типа относится к 1095 г.: «и иде к Рѧзаню» (Лавр. Лет.) [3. I. Стб. 231, 240].

Чуть ранее, под 1146 г., в Ипатьевской летописи регистрируется указатель **городок**: «Колтеск городок» [2. С. 57].

Детерминатив **село** фиксируется под 1157 г.: «*Княгиня же по своем животе 5 сел … отдала*» [4. III. С. 61; 2. С. 64], под 1187 г.: «*все власти и села Рязанскаа*» (Московский летописный свод) [2. С. 93].

Из гидронимических детерминативов зафиксирован только термин **река** (***рька***). Одна из наиболее ранних его фиксаций (для рязанской территории) относится к 1153 г.: «у Оки реки» (Никоновская Лет.) [3. IX. С. 197; 2. С. 62]. В Хронике Литовской и Жмойтской в ряду рек выделяется *река великая* (речь идет о главной реке территории – Оке): «*Резань … место столичное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы места миль 36 лежит, прирожоное месце до обороны*» (1322 г.) [3. XXXII. С. 37-38; 2. С. 175].

В качестве терминов, служащих для обозначения обособленной территории (административной области), используются: *земля, область, волость* (*власть*), *места, украина*. Использование того или иного термина во многом предопределено источником и временем упоминания.

Так, в Ипатьевской летописи по отношению к рязанской территории встречаются *земля* и *волость*: 1180 г. – Рязаньская волость; 1237 г. – *земля Рязанская* [3.II. С. 122, 175; 2. С. 122, 147].

В «Повести о разорении Рязани Батыем» – земля Рязанская (с различными орфографическими вариантами) [1. С. 110-116].

В собрании В. Н. Татищева (утраченные летописи) преимущественно *область* (1155 г.: «ого ж году приходили болгары волские с войски на Муромские и Резанские области…» [4. III. С. 55; 2. С. 63]; 1177

г.: «в область Резанскую» [4. III. С. 119; 2. С. 83]).

Никоновская летопись наиболее вариативна в употреблении термина, здесь встречаются:

– *область* (1198 г.: «Ярослав, князь резанский, по согласию с братиями просили великого князя Рюрика и митрополита, дабы область Резанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Резань особаго епископа» [2. С. 99]);

– *волость* (*власть*) (1393 г.: «…приходиша изгоном на Рязанскиа власти» [2. С. 231]);

– *земля* (1209 г., 1365 г., 1378 г.: Рязанская земля [2.С. 186, 202]);

– *места* (1493 г.: «того же лета приходили Татарове… изгоном на Рязанские места…» [2.С. 281]).

Приведенный ряд показывает, что из терминов, использовавшихся для обозначения отдельной территории, с XII до нач. XIII в. чаще всего употреблялись *область, волость*, с начала XIII в., в течение XIV в. – *земля*, а *места* – только в XV в., и это связано не только со стилистикой отдельной летописи или отдельного текста, но и с юридическим статусом княжества, земли в тот или иной исторический период, порядком княжеского владения ею: временное владение, по старшинству, в старой Киевской Руси или с XIII в. в северной (Суздальской) Руси удельное, вотчинное, владение, передаваемое по наследству от отца сыну. Как следствие, соответствующее осмысление статуса территории.

Позднее, в XIV – XVвв., в летописных записях появляется новое обозначение – *украина*. Хотя и раньше рязанская территория занимала окраинное положение по отношению к русским регионам, теперь оназанимала это положение по отношению к набирающему силу Московскому княжеству. Вместе с другими пограничными землями: Нижегородской, Ростовской, Ярославской, Смоленской, защищала егои обеспечивала относительно безопасную жизнь населению центра северной Руси, способствуя объединению русских земель вокруг Москвы. Для этого времени типичны записи: «приходиша Татарове на Рязанскую украину и возвратишяся с полоном в Поле» (1425 г., 1442 г., Никоновская Лет.) [2. С. 261, 265].

Проанализировав документы XVI-XVII вв., А. В. Барандеев пришел к выводу, что вариативность в употреблении терминов при назывании отдельных княжеств и всего Русского государства (*царство, держава, великая держава, великое княжество, страна, край*) сохранялась и в средневековых текстах [5. С. 127].

Из детерминатовов иных видов (в частности, относящихся к микротопонимам) встречаются: *поле* (1207 г.: «за рекою с поля Половецькаго…», Лавр. Лет.[3.I. С. 181-182; 2. С. 106]), *лес* (1365 г.: «под Шишевским лесом», Никоновская Лет. [3.XI. С. 5-6; 2. С. 186]), но, как видно из примеров, они попадают на страницы документов не ранее XIII в. и упоминаются очень редко.

Таким образом, в древнерусских летописях и произведениях светской литературы при рязанских топонимах зафиксированы поселищные, гидронимические, административно-территориальныеиприродно-географические термины. Их анализ позволяет говорить о том, что объектами номинации в древнерусский период были отдельные области, поселения городского и сельского типа, реки, леса. Объекты иного вида в летописях не отмечены, хотя очевидно, что их круг, ввиду хорошей освоенности территории, был намного шире. Более информативными в этом плане оказываются документы регионального характера – документы, составленные в княжествах, для нужд княжеств (в частности, в духовных грамотах Ивана Калиты, датируемых первой половины XIV в. и касающихся территории Московского княжества, помимо указанных, уже встречается термин *слобода* [6. С. 177]). Однако памятники летописания Рязанского княжества до нас не дошли. Как в этой связи пишет А. В. Чернецов, «эта крупнейшая древнерусская земля-княжение по обеспеченности своей истории источниками значительно уступает таким регионам, как Киевщина, земли Великого Новгорода, Псковщина, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества» [7.С. 12-13], поэтому, безусловно, список установленных детерминативов не может считаться исчерпывающим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Древняя русская литература. Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980. 399 с.

2. «И были полки Ольговы…»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в. / Сост. А. И. Цепков. М.: Прогресс- Культура, 1994. 512 с.

3. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1841-2003. 42 т.

4. *Татищев В. Н.* История Российская: в VII т. / В. Н. Татищев. М.-Л.: Наука, 1962-. Т. II. 1963. 352 с.Т. III. 1964. 340 с. Т. V. 1965.344 с.

5. *Барандеев А. В.*Русские космографии XVI-XVII вв. в аспекте топонимического источниковедения // Топонимия России / Отв. ред. Р.А. Агеева, А.В. Барандеев. М.: Русское географическое общество, Московский центр, 1993. С. 119-132.

6. *Кучкин В. А.* Из истории средневековой топонимии Поочья (названия древних московских волостей) // Ономастика Поволжья / Отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. Вып. 4. Саранск, 1976. 355 с. С. 175-182.

7. *Чернецов А. В.* Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // Великое княжество Рязанское. Историко-археологические исследования и материалы / Ин-т археологии РАН; отв. ред. А. В. Чернецов. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 7-34.

REFERENCES

1. Drevnyaya russkaya literatura. Hrestomatiya / Sost. N. I. Prokof'ev. M.: Prosveshchenie, 1980. 399 s.

2. «I byli polki Ol'govy…»: Svod letopisnyh izvestij o Ryazanskom krae i sopredel'nyh zemlyah do 50-h gg. XVI v. / Sost. A.I. Cepkov. M.: Progress - Kul'tura, 1994. 512 s.

3. Polnoe sobranie russkih letopisej. SPb.: Izdanie Arheograficheskoj komissii, 1841-2003. 42 t.

4. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya: v VII t. / V. N. Tatishchev. M.-L.: Nauka, 1962-. T. II. 1963. 352 s. T. III. 1964. 340 s. T. V. 1965. 344 s.

5. *Barandeev A. V.* Russkie kosmografii XVI-XVII vv. v aspekte toponimicheskogo istochnikovedeniya // Toponimiya Rossii / Otv. red. R. A. Ageeva, A. V. Barandeev. M.: Russkoe geograficheskoe obshchestvo, Moskovskij centr, 1993. S. 119-132.

6. *Kuchkin V. A.* Iz istorii srednevekovoj toponimii Pooch'ya (nazvaniya drevnih moskovskih volostej) // Onomastika Povolzh'ya / Otv. red. V. A. Nikonov, N. F. Mokshin. Vyp. 4. Saransk, 1976. 355 s. S. 175-182.

7. *Chernecov A. V.* Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Ryazanskoj zemli: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe. Istoriko-arheologicheskie issledovaniya i materialy / In-t arheologii RAN; otv. red. A.V. Chernecov. M.: Pamyatniki istoricheskoj mysli, 2005. S. 7-34.

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 8; 821.161.1
Philology

FAREWELL ON THE DON. MOURNING DAYS IN VESHENSKAYA
To the 35th anniversary of the death of the great Russian writer M. A. Sholokhov (May 24, 1905 – February 21, 1984)

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. On February 21, 1984, at night, at 1 hours and 40 minutes, the Genius, the Great Writer, the Creator Mikhail Sholokhov, died while standing in the same row with Leo Tolstoy, Maxim Gorky, Vladimir Mayakovsky, died.

February 21 in the program «Time» on Central Television was reported on this loss. The funeral in Vyoshenskaya was appointed on February 23 at 12:00. I was running, fussing. After all, it was only in October of the same 1984 that I sent my letter to M. A. Sholokhov. I did not wait for an answer. And then, on February 15, he proceeded to the literary essay «Speaking of Sholokhov without Sholokhov». I wrote 4 pages and ... here is February 21, such a tragic news.

I urgently asked for help from the director for two days from teaching, called the Ryazan branch of the Writers' Union, learned that no one was going to say goodbye to Don to the classic and the next day from the Ryazan-2 train station by train at 17. 00 h. went alone to the Rostov region.

So I found myself in the Sholokhov funeral party.

Key words: Chronicler, Vyoshenskaya, Moscow, Zimyanin, mourning rally, schoolchildren, writer's manor, wife Maria Petrovna, grave.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 8; 821.161.1
Филология

ПРОЩАНИЕ НА ДОНУ. ТРАУРНЫЕ ДНИ В ВЁШЕНСКОЙ

К 35-летию со дня кончины великого русского писателя М. А. Шолохова (24 мая 1905 г. – 21 февраля 1984 г.)

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. 21 февраля 1984 года ночью, в 1 час 40 минут, умер Гений, Великий писатель, Творец Михаил Шолохов, при жизни стоявший в одном ряду с Львом Толстым, Максимом Горьким, Владимиром Маяковским.

21 февраля в программе «Время» по Центральному телевидению было сообщено об этой утрате. Похороны в Вёшенской назначались на 23 февраля в 12.00 час. Я забегал, засуетился. Ведь только в октябре этого же 1984 года я отправил М. А. Шолохову своё письмо. Не дождался ответа. И тогда, 15 февраля, приступил к литературоведческому очерку «Говоря о Шолохове без Шолохова». Написал 4 страницы и … вот 21 февраля такое трагическое известие.

Я срочно отпросился у директора от преподавательской работы на два дня, позвонил в Рязанское отделение Союза писателей, узнал, что никто не едет на Дон прощаться с классиком и на следующий день с железнодорожного вокзала «Рязань-2» поездом в 17. 00 час. отправился в одиночку в Ростовскую область. Так я оказался на всенародном шолоховском траурном вече.

Ключевые слова: Летописец, Вёшенская, Москва, Зимянин, траурный митинг, школьники, усадьба писателя, жена Мария Петровна, могила.

– 1 –

Печальная весть, принесённая телевидением в наши дома, осиротила миллионы людей. Скончался великий писатель современности – Михаил Александрович Шолохов. Умер от рака горла, душившего его последние 9 лет жизни. А ведь только что страна торжественно отметила 50-летие со дня выхода романа «Поднятая целина», только что в ознаменование заслуг живого классика на его родине был сооружён бюст великого донца, только что он был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по 24 Ростовскому избирательному округу...

Только что …

И вот пришла скорбная весть о его кончине, которая меня, видевшего его живым летом 1982 года в его родной станице, потрясла до бесконечности. Всегда казалось, что Летописец Отчизны будет жить вечно. Это виделось бесспорным потому, что московские траурные митинги на Красной площади начала 80-х годов воспринимались народом как продолжение затянувшегося спектакля упокоения престарелых вождей. И на этом фоне существование живого Шолохова говорило как бы о бренности именно власть имущих, о временности их на земле. А вечным представлялся он – Писатель, Коммунист, Гражданин.

И вот его не стало. Не стало того, кто отцовскими корнями вышел из Рязанской земли. Александр Михайлович Шолохов, отец писателя, много сделал для сына, особенно в плане образования. Вплоть до своей смерти в 1925 году он прилагал все силы, чтобы помочь сыну стать грамотным человеком. И он добился этого. Вся почти 80-летняя жизнь Шолохова-писателя, от гимназиста до академика, подтверждает правильность отцовского воспитания.

– 2 –

Издыхающий организм застоя пытался по-своему переиграть и смерть М. А. Шолохова. Как только остановилось сердце писателя, первый секретарь Вёшенского райкома КПСС Н. А. Булавин сообщил о смерти первому секретарю Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко. От него печальное сообщение пришло в секретариат ЦК КПСС в Москву. Сообщили генсеку К. У. Черненко. Прервав сон, он велел обзвонить всех членов политбюро. В 10.00 час. в Кремле состоялось заседание верховных политиков страны, на котором они решили не прерывать избирательную кампанию в государстве и назначили председателем траурной комиссии по организации похорон М. А. Шолохова секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина, уже выступившего к этим дням с предвыборной речью в своём округе.

На заседании политбюро был поднят вопрос и о захоронении писателя в Москве, на Красной площади. Но согласование вопроса со станицей Вёшенской перевернуло выверенную партийную линию: вдова писателя Мария Петровна решительно выступила против этого, упирая на последнюю волю усопшего – быть упокоенным на берегу родной реки, в своём родном уголке. Организацию столичных похорон пришлось свернуть и согласиться на Вёшки. Оставляя Шолохова донской земле, отказываясь от помпезных, многолюдных, величественных государственных похорон, которые были призваны показать стране и миру всю мощь и гигантизм пролетарского реалиста, лауреата советских и зарубежных литературных премий, дважды Героя Социалистического Труда (что со всех сторон было бы естественно, правильно, логично и политически верно), советские руководители утвердили самое малое: решили открыть мемориальную доску на доме №33 по переулку Сивцев Вражек в Москве, где жил классик, бывая в верхах.

– 3 –

Тысячи людей по всему Советскому Союзу выступали на митингах, в печати , на телевидении, выражая любовь к писателю и скорбя в связи с постигшим всех советских людей горем. Многие из них, подталкиваемые святым русским чувством сопричастности, снялись со своих мест и тронулись в станицу Вёшенскую, туда, куда ещё совсем недавно звал живой шолоховский голос. Среди этих граждан – непосед и счастливчиков – был и я. Купив 22 февраля билет в купейный вагон за 13 рублей на ро-

стовский поезд с символичным названием «Тихий Дон», заняв место, я мило побеседовал с 56-летней попутчицей, едущей к дочери в Воронеж, и заснул под стук колёс. Утром 23-го меня разбудил проводник и в 7. 40 час. я вышел на перрон в Миллерове. Думал, доберусь быстро. Увы, расстояние в 170 км протрезвило сразу: далековато. Автобус пойдёт только в 10. 30 час., 3,5 часа дороги, значит, приеду в Вёшенскую в самом лучшем случае в 14. 00 час. Таксист запросил до станицы 50 рублей, многовато. Что же делать? Выручил, как всегда, Бог.

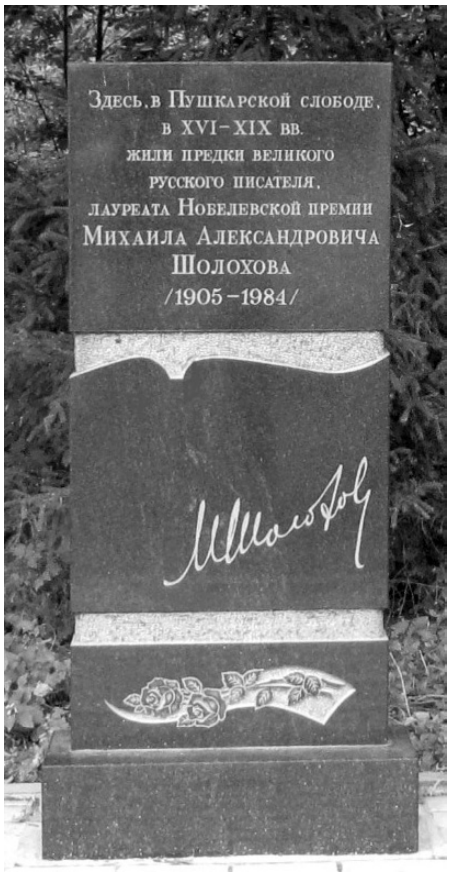
Я встретил на привокзальной площади группу школьников с венком. Познакомился, спросил, не на похороны ли. Оказалось, что это учащиеся московской школы №504, они приехали с Москвы этим же поездом, за ними пришёл «Икарус» и они едут на нём в Вёшенскую. Я познакомился с их руководителем, учительницей литературы Галиной Александровной Слаушевой, которая и рассказала мне, что у них в школе уже 15 лет существует музей лауреата Нобелевской премии М. А. Шолохова. Сама она неоднократно встречалась с писателем, беседовала с ним, имеет фотографии и подарки от него. Им московские власти оплатили поездку по железной дороге для участия в похоронах писателя, выехали из столицы они тоже вчера и вот теперь осталось преодолеть на предоставленном автобусе последний отрезок пути от Миллерова до Вёшенской и они будут на месте. Узнав о моей проблеме, добрая Галина Александровна пригласила меня в автобус и разместила в мягком кресле. Так по Божьему промыслу я и добрался до Вёшек в 11. 45 час. Пейзаж за окнами автобуса был сплошным огромным полем с неровными бугристыми наносами снега. Тот путь, который шолоховские герои преодолевали за несколько суток, мы промчались за 3 часа. Остановились на низком берегу у замёрзшего Дона. Дул сильный ветер, вьюжило. Небо было пасмурное, сквозь рваные куски тёмных облаков прорывались лучики солнца. Только тут стало видно и понятно по оставленному на «прикол» автотранспорту, что проститься с великим летописцем земли русской приехали сотни и сотни людей. Моста нет. На ту сторону надо идти по льду, который был местами крепок, а местами с незамёрзшими участками. Там от ветра бугрились мелкие волны. Они поблескивали в лучах скупого февральского солнца и казались слёзами седого Дона.

Михаил Александрович Шолохов

Сотни людей шли, не боясь провалиться. Смутное чувство испытал я, идя по донскому льду, то есть ступая по верху той самой реки, которая вошла в мою жизнь с прозой Шолохова, обретя с ним единство и взаимосвязь. Когда мы в общем потоке поднялись на высокий донской берег, я простился со своими московскими спасителями и, зная прекрасно расположение мест в станице, пошёл к площади Гагарина, за церковью, где было самое большое свободное место для массовых мероприятий.

– 4 –

В станице с многочисленных портретов на людей смотрел улыбающийся Михаил Александрович. Непокорный донской вихор, пристальный взгляд добрых и умных глаз, дымящаяся трубка в руке – всё было так знакомо и близко, что не верилось в трагическое. А оно было. Об этом напоминала траурная музыка, идущая из громкоговорителей. На площади стоят машины, ходят солдаты, развеваются красные флаги с траурными лентами. Народ в движении. Толпы людей шли в направлении районного Дома культуры. Иду в тесной молчаливой толпе. В здании ДК нас стречает скульптур-



Памятный знак в г. Зарайске Московской области, указывающий на место родовых корней Михаила Александровича Шолохова. Его дед и отец родились в г. Зарайске Рязанской губернии. Здесь сохранились здания, принадлежащие деду, зарайскому купцу 2-й гильдии Шолохову. Дальние предки служили пушкарями в Пушкарской слободе г. Зарайска. *Фото В. П. Нагорнова* (23.10.2012).

ный портрет Михаила Шолохова работв В. Вучетича. Под звуки скорбной мелодии входим в зал. Гроб с телом великого писателя 20 века установлен на высоком красном постаменте. Вокруг море венков. Траурную вахту несут школьники Каргинской средней школы, построенной на средства М. А. Шолохова, учащиеся педагогического училища, земляки с хутора Кружилина, где в мае 1905 года родился писатель. В почётный караул становятся ветераны Великой Отечесвенной Войны, затем донские казаки, послужившие прототипами образов выдающихся произведений. В скорби стоят работники Дома-музея М. А. Шолохова, вскоре подошла и московская делегация школьников во главе с Г. А. Слаушевой.

Член коммунистической партии Т. Зеленков говорит у гроба своего земляка, сдерживая слёзы:

– Я помню, какую огромную роль играл Михаил Александрович в строительстве новой жизнии своим личным участием и своим творчеством.Поэтому благодарные вёшенцы будут вечно хранить память о своём земляке, гордиться его именем и тем, что живут на земле, по праву ставшей шолоховской.

Народ прощается с покойным, обходя густой волной гроб. Последними в почётном карауле встали М. В. Зимянин, Г. М. Марков, Ю. В. Бондарев, С. В. Михалков. Я обхожу медленно это траурное место, вглядываюсь в мудрое спокойное высохшее лицо небольшого человечка. И только теперь приходит в сознание то, что он действительно умер. Слёзы текут по моим щекам, освобождая душу.

Обессиленная Мария Петровна припала к плечу старшего сына Михаила. Все здесь: дети, внуки, родственники... Золотыми буквами горит надпись на огромном венке: «М. А. Шолохову от Центрального комитета КПСС».

И вот шесть капитанов Советской Армии бережно выносят деревянный гроб с телом писателя, обитый красным с чёрными полосками плюшем, из Дома культуры и устанавливают на артиллерийский лафет. Бронетранспортёр под №088 трогается, увлекая за собой весь траурный кортеж. Чётко отбивают шаг солдаты почётного караула, отсчитывая последние минуты пребывания среди нас великого гуманиста. Обессиленная вдова идти не может, её посадили в белую «Волгу».

Подходим к центральной площади, носящей имя Юрия Гагарина. Именно здесь выступал перед вёшенцами в 1967 году первый космонавт земли. Как и тогда, площадь от края и до края заполнена народом. Церковь Архангела Гавриила молчаливо и скорбно возвышается над нами. Она как бы связывает прошлые века с сегодняшним днём одной нитью – нитью истории. Это подтверждают и герои романа «Они сражались за Родину», сурово взирающие с огромной афиши соседнего современного кинотеатра «Колос». Много людей на крышах соседних зданий, на крышах автомобилей, на столбах и деревьях.

Гроб с телом Михаила Александровича строгие капитаны установили на деревянный постамент, обитый сиреневым полотном. Караул несли 4 гвардейца, поодаль стояла рота почётного караула. Военный оркестр исполнял мелодии, пробиравшие до слёз. Но вот по взмаху дирижёра он затих. Все замерли. На трибуну поднялись члены правительственной комиссии. Первым выступил секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, который отметил гигантское воздействие личности и творчества писателя на развитие художественной культуры всего прогрессивного человечества, и открыл траурный митинг.

Чтобы всё видеть хорошо, мне пришлось поволноваться, побегать, поприсматриваться. Наконец я забрался с разрешения корреспондентов на кузов автомобиля ростовского телевидения, стоявшего за трибуной, ближе к церкви, а уже с него залез на несколько метров выше по железной стрелке, на верху которой, в специальной корзине, работал телеоператор. Отсюда мне всё было видно прекрасно. Оказалось, не только площадь, но и все соседние улицы были заполнены народом. А самым удобным для меня было то, что я, нависая над трибуной, видел всё, что из толпы просто не мог разглядеть. Видел сидящих на простых стульях родственников покойного, видел здания кинотеатров – детского и взрослого, видел студентов в окнах педучилища, видел батюшку, сиротливо стоявшего на пороге храма... Но не это было главным. Главное – я видел Шолохова. Он лежал в гробу прямо подо мной, внизу. Белый, сухонький, в чёрном костюме. Тёплый февральский ветерок играл с его непокорным седым чубом. Он был виден ближайщим поклонникам с правой стороны. А я видел всего. И вот на левой стороне лица покойного, ближе к виску, я заметил приклееный пластырь. (Как потом выяснилось из бесед с вёшенцами, этот пластырь закрывал ранку, образовавшуюся на лице писателя в момент последнего ночного приступа, когда горло сдавила роковая болезнь, дышать стало невозможно, а он попытался встать с постели, идти за таблетками и препаратами, но потерял сознание, упал и ударился об угол стола. Вот этот белый пластырь и скрывал эту ранку). Пластырь постоянно притягивал моё внимание, в нём виделось что-то фантастическое, инородное, чужое на шолоховском лике с острым сухим носом. Живее и естественнее воспринимались шевелящиеся белые волосы покойного. А этот белый лоскуток...

После высокого партийного секретаря выступили И. А. Бондаренко, Г. М. Марков, С. В. Михалков, Н. А. Булавин, В. А. Закруткин, а также Герои Социалистического Труда свиновод Х. А. Бокова и слесарь-сборщик комбайнов К. Е. Уланов, которые сердечно и трогательно попрощались с великим писателем. Казалось, что от теплоты хороших слов покойный поднимется из гроба. Но чуда не происходит. Я оглядывал площадь и плакал: плакали старики и старушки, для которых писатель был просто Мишей, смирно стояли школьники, плотной молчаливой стайкой стояли дошколята. Замолкли вечно чирикающие воробьи. Стих ветер с Дона. Солнце, вышедшее из облаков и осветившее это шолоховское прощальное вече, мне казалось чёрным. Улыбающийся с многочисленных портретов Шолохов, глядя на это людское горе, будто не верил в свою смерть, а верил в своё бессмертие.

Но вот репродуктор донёс до тысяч людей слова о том, что митинг закрывается. Первыми пошли 2 солдата с большим портретом писателя в руках. За ними 25 полковников несли на атласных подушечках ордена и медали М. А. Шолохова. Далее 50 пар людей несли траурные венки. Следом двое гражданских лиц двигались с крышкой гроба. За ними всё те же 6 молодых капитанов понесли на плечах гроб с телом писателя. Тихо и скорбно выстроились по субординации М. В. Зимянин, И. А. Бондаренко, Г. М. Марков, Ю. В. Бондарев, А. А. Епишев, Н. А. Булавин и другие члены комиссии по организации похорон. Вслед за ними шли родные и близкие покойного. Величественно и строго двигалась рота военного оркестра и исполняла траурную мелодию. Так же шли 80 солдат почётного эскорта с оружием «на краул». Людское море колыхнулось волнами и упругими ручейками тоже устремилось за этой величественной траурной процессией.

Я слез со своей спасительной телевышки, поблагодарил корреспондентов за помощь и влился в гущу скорбящих людей. К моей радости, в толчее я соединился со своими московскими школьниками. С ними мы и двинулись на шолоховскую усадьбу.

***

Следует отметить, что это сложное мероприятие было очень хорошо и тщательно проведено. Милиционеров или не было совсем, или было очень мало. Давления на людей никто не оказывал. Все были спокойны, дисциплинированы и вежливы. Только кучками там и здесь стояли солдаты с офицерами для возможного предотвращения давки. Но ничего похожего на это даже не было. Вспомним похороны Льва Толстого в ноябре 1910 года. Полицейских было много как в Астапове, так и в Засеке, и в Ясной Поляне. Гражданские лица никуда не допускались. Правительством были запрещены митинги и речи, шпики следили за каждым активным гимназистом или ремесленником. Тогда Россия хоронила своего очередного Гения и Провидца с опаской за своё будущее. Бояться было чего – революционного брожения. Действительно, через 7 лет в стране начался красный поток, унёсший и империю, и монархов, и дворянский класс.

В отношении к таланту Шолохова коммунистические власти были дальновиднее. Член парламента страны, коммунист, член Центрального комитета КПСС, лауреат Сталинской, Ленинской и Нобелевской премий, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда, академик Академии наук СССР, почётный доктор фи- лологических наук, секретарь правления Союза писателей СССР – таковы вершины его прижизненного общественного и государственного признания. Он не позволял себе расслабляться, последние 10 лет жизни держался на одном долге, долге служения России. В эти последние годы начался, может быть, самый главный подвиг Шолохова, подвиг во имя нашей веры, во имя нас, во имя русского человека. Михаил Александрович хорошо понимал, что одно его присутствие на земле, его простая и скромная жизнь среди вёшенцев, его мудрое слово – поддерживали всех нас, вселяли уверенность в свои силы, укрепляли веру в справедливость.

И вот Шолохов умер.

И очень справедливо и правильно, что в самом отношении власти к своему великому сыну-Гению было проявлено прижизненное уважение, признание, почёт и слава. Это главное, что отделяет его от упокоенного в Ясной Поляне Льва Николаевича Толстого. Народная же слава их объединяет. Хотя через те же 7 лет после смерти Шолохова распался и Советский Союз, унеся с собой и секретарей, и коммунистов.

***

Итак, гроб с телом М.А. Шолохова шесть капитанов понесли на плечах по улице Подтелкова на усадьбу писателя, расположеную на высоком берегу Дона, здесь же, рядом: там по воле писателя его должны захоронить. Мария Петровна по-прежнему едет в белой "Волге". За машиной идут сыновья и дочери покойного, за ними – внуки и другие родственники. И уже после них медленно шагают члены траурной комиссии. С обеих сторон – на столбах красные флаги с чёрными лентами, дымчатое солнце на небе с уже весенним окрасом, игра похоронного оркестра... На душе тяжело.

– 5 –

Хорошо, что и здесь меня выручила делегация школьников 504-ой московской школы, и я вместе с ними прошёл на усадьбу. Большую часть прощающихся задерживает цепочка солдат, предотвращая возможную давку в момент захоронения. Вся П-образнаяу садьба, охваченная высоким деревянным зелёным забором, невелика, вместить сотни поклонников не сможет, поэтому офицеры разъясняют, что потом доступ к могиле будет свободным до поздна.

Итак, у самого 2-этажного дома, у главного входа, куда ведут восемь ступенек, встала рота почётного караула. Справа и слева по забору стоят люди с венками. Гроб, плывущий над головами людей, капитаны подносят к могиле, вырытой прямо на шолоховском огороде, где осенью они выращивали картошку, ботва которой торчит из-под растоптанного снега, и ставят на табуретки. Очень много представителей прессы, которые пишут, снимают, фотографируют.

Наступают минуты прощания. Первой подходит Мария Петровна, она со слезами падает на грудь мужа, приговаривая : «Отец, отец!». Её плач – как последний аккорд и наших плачущих душ. Сыновья бережно поднимают матушку и отводят на лавочку. Прощаются с отцом и дедом они, дочери, внуки, родные. Поклонами прощаются и члены комиссии.

Четверо солдат в чёрной униформе хло-

почут около гроба, устанавливают на него крышку, забивают гвоздями. Звонкие удары молотков рвут наши души. Солдаты пропускают полотенца под днище гроба, слаженно снимают его с табуретов и опускают в широкую глубокую могилу. Раздаётся троекратный оружейный салют роты почётного караула. Военный оркестр играет прощальную мелодию. Родные и близкие бросают на гроб жёлтую донскую землю, затем официальные лица, затем мы, простые поклонники писателя. Очень долго шла эта церемония, наконец четверо солдат приступили к засыпке могилы. Вскоре холм земли вырастает там, где тысячи раз шагивал живой хозяин усадьбы, спускаясь к Дону и поднимаясь от него.

Здесь, в нескольких метрах от грядок, во время Великой Отечественной войны был домик матери Шолохова. Он был на фронте. Немецкая авиабомба попала в хату, когда там была мама, и разметала строение на щепки, оставив вместо хозяйки и домишка глубокую воронку. Михаил Александрович на месте трагической гибели родительницы всегда высаживал цветы. Вот здесь-то и завещал он похоронить себя – рядом с мамой.

Всё те же шесть капитанов принесли чёрное мраморное надгробие, на котором золотом выбиты слова: «Михаил Александрович Шолохов» с датами жизни: «11 (24). 05. 1905 г. – 21.02. 1984 г.». и установили на холмик. Деловито распоряжался всем С. В. Михалков. М. В. Зимянин по своему обыкновению был несуетлив, стоял просто и скромно. Величественно и широко звучит над нами, над Доном, над землёй Государственный гимн СССР, как последнее прощание Родины со своим героическим сыном.

Люди подносят венки – их много, так что вскоре на месте могилы вырастает венковая гора, затем увеличенная и цветами. Родственники плачут и не спешат расходиться. Но вот по знаку Михалкова их уводят в дом, а к могиле допускается народ. Открываются для входа главные ворота со стороны ул. Подтелкова и запасные, как раз рядом с большой цветочной клумбой на месте гибели матери, для выхода людей.

Сотни граждан, пропускаемых по двоетрое бдительными солдатами, медленно входят на шолоховскую усадьбу, осматривают двухэтажный дом-красавец, дворовые постройки, баньку-сауну, гараж с тремя «Волгами», две лодки-моторки, хозяйственный двор, слушают тревожно гогочущих в закуте гусей, вступают на яблоневый сад, где догнивают на морозе неубранные прошлой осенью плоды, то есть видят всё то, что ещё три дня назад окружало живого Шолохова. Интересуются всем. У увенчанной сотней венков и тысячами букетов цветов могилы замирают надолго: разговоров нет, в тиши русский люд прощается со своим певцом.

В доме Шолохова, куда ушли родственники и официальные лица, ярко загорается свет. В гостиной на первом этаже они сели помянуть великого мыслителя.

А за Доном, внизу, падало на запад солнце. В его закатных лучах чёрно-кроваво горела в венках и цветах могила М. А. Шолохова, земля которой как бы приветствовала приход таланливого сына в своё лоно.

Я спускаюсь чуть вниз, к берёзкам, и оттуда наблюдаю за народом. Долго и долго с опущенными головами подходят к могиле воины, дети, учащиеся, рабочие, станичники... Подошли медленно три старушки, покрестились и что-то долго шептали. Наверное, молились местные жители.

На небе завиднелась первая звезда. Она мерцает на тёмно-синем фоне неба, приветствуя людей. Мне она показалась живой.

Я смотрю на Дон и слышу его вздохи. Он тоже в печали.

Дон потерял своего певца...

– 6 –

С наступлением темноты делаю несколько знаковых посещений. Я осматриваю белокирпичный дом дочери Шолохова, который она построила на улице Шолохова, напротив родительского. Хорош.

Зашёл в книжный магазин, капил книгу М. Шолохова «Слово о Родине». Зашёл ещё раз в Дом культуры, где всё ещё висел большой портрет писателя, поклонился Донским казакам. Зашёл в ту церковь Михаила-Архангела, спросил у привратника про батюшку, узнал его имя и адрес. Напротив почты нахожу низкий уютный кирпичный домик. Знакомлюсь и беседую с 76-летним отцом Саргием и его женой. Они ждут к выходным внучку-студентку из Волгограда. Историю здания церкви не знают, так как все архивы сгорели во время войны. Шоло-

хова батюшка встречал не раз, беседовали редко. А так он был очень добрым человеком. Благодарю божьих людей за беседу и спешу дальше.

Захожу я и в участковую избирательную комиссию по 24 Ростовскому избирательному округу, расположенную в Доме пионеров. Тихо. Все переживают, ведь умер кандидат в депутаты. Теперь у них будут довыборы после 4 марта 1984 года. Секретарь избирательной комиссии мне дарит районную газету «Советский Дон» и областную «Молот», где помещены агитационные материалы М. А. Шолохова. Прощаюсь, тоже благодарю за внимание.

Теперь, уже в 18. 30 час., почти в темноте, я в последний раз захожу на усадьбу М. А. Шолохова. На входе солдаты внимательно осмотрели меня. Прохожу. Смотрю. В гостиной по-прежнему горит яркий свет. Тускло отсвечивают восемь шолоховских ступенек. Посетители иссякли, но ворота ещё не закрывают. К могиле изредка подходят двое-трое человек. Я в последний раз останавливаюсь у места упокоения великого писателя, снимаю шапку и кланяюсь человеку, так и не ответившему на моё письмо. Я не в обиде. Он был велик.

Смотрю на Дон, который так талантливо воспел мой земляк. В великой реке чувствуется предвесеннее движение. Окидываю взглядом всю усадьбу, смотрю на дом. Из него выходят М. В. Зимянин и С. В. Михалков. Они прощаются с Марией Петровной. Садятся в автомобиль и уезжают.

Я выхожу за ворота усадьбы и иду на набережную Михаила Шолохова. С бюста на высоком постаменте на меня уже в отблесках фонарей смотрит писатель. Кажется, он что-то говорит мне. Я вглядываюсь в мраморное изваяние и думаю, что судьба подарила писателю редкое признание: при долгой жизни он увидел себя в бронзе и мраморе, оставаясь человеком.

Я покидаю Вёшенскую.

С высокого берега Дона спускаюсь на лёд, напутствуемый не весть откуда взявшейся доброй старушкой. Она говорит, что теперь трудно уехать, надо идти несколько километров до автостанции, а там, как Бог поможет.

Я благодарю добрую станичницу и иду по льду Дона на другой берег.

Сзади на меня смотрит бронзовый Шолохов.

До свидания, Вёшки!

До свидания, Дон!

До свидания, Михаил Александрович!

Вёшенская - Рязань - Плахино.
1984, 1989, 2015, 2018 гг.

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 8; 821.161.1
Philology

SOUL IN FIRE: ESSAY ON LIFE AND CREATIVITY OF BORIS MOZHAYEV

To the 95th anniversary of the birth of Russian writer B. A. Mozhayev (1.6. 1923 - 2.3. 1996)

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. The essay tells about the famous Russian prose writer Boris Andreevich Mozhaev, a native of Ryazan. Analyzing the fate of Boris Mozhaev, the modern reader should be given a more or less complete biography of the «pitelinsky peasant», for some reason deprived in our capitalist time, as sometime later in the communist, not only entering the educational sphere, but in general any creative and biographical representation in the information world.

Yes, the story once again laughs at Don Quixote, who fought with the truth, the uterus with some windmills, then with others – and all to no avail: those in power of his truth and the meaning of his struggle did not recognize or recognize. And some who call themselves his comrades-in-arms, laughed and laughed at him, not seeing in the past law-giver the carrier of conscience of the people and the defender of their native land.

Boris Andreyevich, with all his great artistic talent, great experience of life, good health, was just such a gullible Russian man, a Russian dreamer, Ryazan Kryakutny. No one believed him that it was a sin to destroy the earth, no one believed him and posthumously that the earth should be loved. Well, I wrote «Alive», well, I wrote «The smell of mint and daily bread», well, I wrote «Men and women», well, I wrote about Sevastopol and Crimea about Russians ... So what? Life goes and goes well: life has become better and easier, even more fun and interesting. Kuz'kina wasted out on the ground as a species, the fields were completely overgrown with weeds, Russian men and women were replaced by Central Asian foreigners, the Black Sea land was lost in the sea fog ...

– So what? After all, life is so fun and interesting!? – argues the mass man in the street, deprived of precisely Mozhaevskogo-Kryakutnovskoy historical memory. – We will live.

You will not live, says the great writer, and you will live.

How did the life of the artist, who did not live life, but, unlike the consumers of market thinking, burned in it with his fiery soul?

Keywords: Ryazan Region, Pitelino, Great Patriotic War, Vladivostok, Khabarovsk, Moscow, Ryazan, Solzhenitsyn, Khrushchev, Baltic States, Literary Gazette, Vermont, Taganka Theater, live play, Vladivostok, meeting A. I. Solzhenitsyn, Sevastopol, illness, wife of Milda Emilievna, death in a Moscow hospital.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 8; 821.161.1
Филология

ДУША В ОГНЕ: ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА МОЖАЕВА

К 95-летию со дня рождения русского писателя Б. А. Можаева (1.6. 1923 - 2.3. 1996)

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. В очерке рассказывается об известном русском прозаике Борисе Андреевиче Можаеве, рязанце по рождению. Анализируя судьбу Бориса Можаева, следует совре-

менному читателю дать более-менее полную биографию «пителинского мужика», лишённого почему-то в наше капиталистическое время, как когда-то в позднее коммунистическое, не только выхода в образовательную сферу, но и вообще какого-либо творческого и биографического представительства в информационном мире.

Да, история в очередной раз смеётся над Дон-Кихотом, который боролся правдой-маткой с одними ветряными мельницами, затем с другими – а всё безрезультатно: не признавали и не признают власть имущие его правды и смысла его борьбы. А некоторые, называющие себя его соратниками, смеялись и смеются над ним, не видя в ушедшем правдоискателе носителя совести народной и защитника родной земли.

Борис Андреевич, при всём своём огромном художественном даровании, большом опыте жизни, богатырском здоровье, был именно таким доверчивым русским человеком, русским мечтателем, рязанским Крякутным. Никто не верил ему, что землю грешно губить, никто не верит ему и посмертно, что землю надо любить. Ну, написал «Живого», ну, написал «Запах мяты и хлеб насущный», ну, написал «Мужиков и баб», ну, написал про русские Севастополь и Крым... Ну и что? Жизнь-то идёт и идёт неплохо: жить стало лучше и легче, даже веселей и интересней. Кузькиных извели на земле как вид, поля сплошь заросли сорняком, русских мужиков и баб заменили средне-азиатские иноплеменники, черноморская земля сгинула в морском тумане...

– Ну и что? Ведь жизнь так весела и интересна!? – рассуждает массовый обыватель, лишённый именно можаевско-крякутновской исторической памяти. – Проживём.

Не проживёте, говорит нам великий писатель, а доживёте.

Как же складывалась жизнь художника, который не проживал жизнь, а, в отличие от потребителей рыночного мышления, горел в ней своей пламенной душой?

Ключевые слова: Рязанская область, Пителино, Великая Отечественная война, Владивосток, Хабаровск, Москва, Рязань, Солженицын, Хрущёв, Прибалтика, «Литературная газета», Вермонт, Театр на Таганке, пьеса «Живой», Владивосток, встреча А. И. Солженицына, Севастополь, болезнь, жена Мильда Эмильевна, кончина в московской больнице.

«*Вся биография писателя*
хорошо просматривается в его книгах...
Что же касается рода его,
то и он угадывается в творчестве писателя».

Б. А. Можаев

Борис Андреевич Можаев родился 1 июня 1923 г. в селе Пителино Рязанской области в семье земледельца-единоличника. Его отец Андрей Иванович Можаев был очень весёлым человеком, словоохотливым, добрым. Он работал на земле, воспитывал детей и любил свою страну. Но, как не вступивший в местный колхоз хозяин, в 1935 г. был арестован и отправлен в лагерь, где и погиб от голода во время Отечественной войны.

Закончив местную школу, 17-летний Борис Можаев осенью 1940 года поехал в Горький и, скрыв в биографии информацию об отце, подал документы в Горьковский институт инженеров водного транспорта и вскоре был зачислен на кораблестроительный факультет. Начал учиться с интересом: сказывалась наследственность, ведь его родные по отцовской и материнской линиям были связаны службой на флоте. Но учиться долго не пришлось – ввели плату за обучение в вузе, и Борис вскоре вернулся на свою малую родину. Короткое время учительствовал в селе Гридино, откуда и ушёл с одногодками и старшими мужиками под женский плач на фронт.

Шестеро Можаевых, как в Первую мировую войну, пошли и на Вторую. И все защитники Можаевы, как и прежде, вернулись на свою землю живыми. Среди них был и Борис, ушедший на фронт в сентябре 1941 года. Воевал в эти трагические для страны дни на передовой, вплоть до истечения 1943 г., а затем, как бывшего студента, Можаева с фронта сняли и направили на офицерские курсы, затем в Высшее инженерно-техническое училище Военно-

Борис Андреевич Можаев

морского флота СССР.

По окончании военно-морского училища он был направлен в 1948 г. на Тихоокеанский флот, где занимался строительством укреплений и аэродромов для торпедоносной авиации. Служебные пути молодого офицера флота пролегли через Порт-Артур, Квантун, Владивосток, Хабаровск. Именно там, во Владивостоке, в морских походах он и начал писать. Первые произведения инженер-капитан-лейтенанта были стихотворными.

Его завлекла морская романтика, да и высокое материальное обеспечение советского офицера играло в этой привязанности не последнюю роль. Служил и писал.

А тем временем мама его, Мария Васильевна, ещё в 1946 г. продавшая в Пителине домик и уехавшая к сестре в Ама-Ату, так как тяжело жилось тогда на родной русской земле зэковской вдове, написала сыну о тоске по приокской земле. И захотелось сыну помочь матери.

В 1953 г. Можаев уволился с флота и стал заниматься только литературными делами. Свою первую книгу стихов, вышедшую во Владивостоке, 32-летний автор назвал символично – «Зори над океаном». Живя затем в Хабаровске, увлёкся дальневосточной историей, записывал и печатал удэгейские сказки, широко и вольно разъезжая по тамошней земле. Там же, 1956-1959 гг., Можаев опубликовал три свои первые прозаические вещи – повести «Наледь», «Саня» и «Тонкомер». Стал членом Союза писателей. В Хабаровске же Можаев женился, но при отъезде в Москву расстался с первой любовью: не сошлись взглядами на жизнь.

В столице он познакомился с консультантом Союза писателей эстонкой Мильдой Эмильевной, вскоре зарегистрировал с ней брак и стал жить в её съёмной квартирке на улице Осипенко. Вот как вспоминает жизнь Можаева в этот период Игорь Золотусский: «*То были встречи высокие, вдохновенные, и Борис в иные минуты был неотразим. Во-первых, он замечательно – в лицах – умел разыгрывать сцены из своих повестей. Всякое лицо говорило у него своим языком. Мимика, паузы, восторг и ехидство были у каждого единственны. Чтение как-то незаметно отрывалось от рукописи, он переходил к житейским историям и анекдотам, которые то ли слышал, то ли выдумывал тут же, на ходу. И всегда, в каждом изгибе сюжета была внезапность – родная сестра вдохновения. Что такое вдохновение? – спрашивал Белинский. И отвечал: внезапное попадание в истину. Таких попаданий у Можаева было с избытком.*

Я смеялся и плакал, слушая его: горькая жизнь, отзывавшаяся в этих импровизациях смехом, казалось ещё горше. Плакал я и от смеха, и от полноты наслаждения талантом. Бог дал Борису не только писатель-ский глаз и руку, но и характер. Крестьянский сын, клеймённый советской властью, он не только получил образование, не только поднял оставшуюся без кормильца семью, но и отстоял себя как личность, почти не понёсши внутреннего урона, хотя уроны, конечно, были».

После не совсем удачной обживки в Москве Борис Андреевич в самом начале 60-х годов приехал в Рязань, где с апреля 1958 года действовало областное отделение Союза писателей СССР, насчитывающее 5-6 человек. Присутствие Можаева в городе усилило рязанские писательские ряды, да прозаик такого уровня, да ещё земляк, был нужен и местным властям. Он имел корреспондентское удостоверение нескольких московских газет, в том числе и «Литературной газеты». Печатался в местной и сто-

личной прессе. Видимо, писатель пришёлся в Рязани ко двору, поэтому и быстро получил от властей отдельную трёхкомнатную квартиру в новом доме в Касимовском переулке, напротив дома, где жил Солженицын с Натальей Решетовской.

По заданию редакции «Литгазеты» он зашёл тогда к уже прославившемуся на весь Советский Союз Солженицыну для получения какого-либо малого произведения в печать. И хотя Александр Исаевич отказал, между ними установились добрые отношения. Они даже стали дружить семьями. Встречались накоротке в те редкие дни, когда Солженицын посещал заседания Рязанской писательской организации.

Через год Можаев поменял рязанскую квартиру на московскую и переехал в столицу: его позвал в центр Ф. Панфёров для сотрудничества в журнале «Октябрь». На страницах этого издания раскрылся талант Можаева-очеркиста. Он стал часто ездить в творческие командировки по стране, встречаться с народом и писать, писать и писать.

Не раз он бывал в Прибалтике, на родине жены Мильды. Там он душевно отдыхал на хуторе Уки, по-русски загульно, с размахом. Вот как характеризует Бориса Андреевича в этот период Золотусский: «*И вот тут я впервые услышал, как поёт Можаев.*

У него был сильный голос, он брал самые высокие ноты и от них без труда переходил к низким. Пел он русские песни, и как заражающе пел! Тут всё лучшее в нём выходило наружу: и чувство гармонии, красоты, и страдание, тоска, и глубина этого страдания, и удаль, если он пел не грустную, а бравурно-ухарскую песню. Тут уж никакого притворства, никакой игры не было, а был один неразбавленный звук – звук сердца».

А в первопрестольной через некоторое время он съехал с квартиры на Балчуге и стал жить в отдельной огромной квартире на улице Чайковского с длинным коридором и большой кухней, высокими потолками и высокими окнами, как раз напротив посольства США. Переехал он в свою мечту, а за окнами начиналось политическое похолодание: оттепель закончилась, началась борьба с диссидентами. И первыми под этот новообразованный коммунистический каток попали такие литераторы, как Солженицын и Можаев.

Почему пал режим Хрущёва? – Его советник и составитель речей Фёдор Бурлацкий поясняет: «*...Последние шаги Хрущёва вызывали удивление и даже подозрение. Его выступления против интеллигенции просто шокировали нас, поскольку все наши симпатии были на стороне Б. Пастернака, В. Дудинцева, Е. Евтушенко, Б. Окуджавы, Ю. Любимова*». То есть, интеллектуальное окружение первого секретаря советской компартии не понимало логику культурной политики своего мужиковатого патрона. Оно – окружение – тогда было всецело на стороне демократической интеллигенции, той, к которой и принадлежали оппозиционные Солженицын с Можаевым. Но от падения оттепельного вождя стало плохо всем, и прежде всего таким народникам, как они.

В описываемый период – вторая половина 60-х годов 20 века – Бориса Можаева уже не печатали в столице: пьесу «Живой» запретили в театре на Таганке, имя не упоминали в газетах, критиковали на писательских и правительственных уровнях, в творческих командировках отказывали... Что говорить, если его квартирные хоромы насквозь прослушивались электронщиками КГБ с помощью аппаратуры. От её воздействия болело сердце, ухудшалось зрение, пропадал аппетит.

Вскоре он добился получения новой квартиры, на это раз в тихом Безбожном переулке, куда переехал в конце 60-х годов, сдав прежнее очереднику-писателю.

Только с помощью А. Твардовского в «Новом мире» №7 за 1966 г. была, наконец, опубликована его многострадальная повесть «Живой», правда под названием «Жизнь Фёдора Кузькина». А ведь писатели-комиссары называли её «*далеко не во всём отвечающей правде современности и критериям искусства социалистического реализма*».

В ответ на новомирский подарок Борис Андреевич поставил свою подпись, среди прочих «великих», под официальным приветствием редакции «Нового мира» по случаю 50-летия Октябрьской революции в №10 журнала. Литературная политика требовала и такого поведения.

Но эта же политика, только народная,

заставляла Можаева и бороться. В «Литературной газете» 21 февраля 1968 г. он опубликовал статью «Где и кому жить», в которой отстаивал традиционный уклад в деревнях, борясь с гигантоманией в сельском строительстве.

В 1971 г. Можаев приобрёл и деревенский дом на любимой Оке – в деревне Дракино, что на границе трёх областей – Московской, Тульской, Калужской – для матушки Марии Васильевны, которую он всё-таки вытащил из немилой ей казахстанской земли.

Тяжело переживал Можаев высылку Солженицына. Но сделать ничего было невозможно. От общественного и творческого удушья спасала работа. И неплохо. В 1982 г. у него вышла книга «эссе и полемических заметок» «Запах мяты и хлеб насущный», вызвавшая жаркие споры в обществе. Направленная на спасение деревни и земли, в Рязани по распоряжению областного партийного руководства она была даже изъята из продажи.

В этом же году мы впервые встретились с ним в помещении Рязанской писательской организации, где я познакомил его с набросками моей статьи-рецензии на последнюю его книгу. Почему власть запрещает её? – Ответ Бориса Андреевича был прозорлив и точен: «*Они боятся своего народа и не хотят помочь крестьянину и сельскому хозяйству*». Сегодня эти слова являются метафорой причин развала Советского Союза.

Именно с этой встречи мы стали перезваниваться, встречаться, я стал бывать у него в Безбожном переулке и в Переделкине.

Примерно в эти годы он закончил работу над романом-эпопеей «Мужики и бабы», в котором дал обобщённую картину раскулачивания крестьянства на Руси. Читатели встретили книгу неоднозначно. А литературовед и критик В. Чалмаев в издательстве «Современник» даже не рекомендовал её в печать. Так получилось, что в 1984 г. Можаева наградили за литературную деятельность орденом «Знак Почёта», а «Мужиков и баб» он выпустил в свет только при перестройке, в 1987 г. в ... журнале «Дон». Вот так.

Распад Советского Союза не вызвал особого огорчения у Бориса Андреевича. В противостоянии Горбачёва и Ельцина он однозначно выступил на стороне Бориса Николаевича, поэтому возвращение именно России в общественную жизнь и политическую практику приветствовал. Более того, присутствовал на первой инаугурации Ельцина в Кремле и даже выступил на государственной церемонии с речью. Её потом напечатала его родная «Литературная газета».

Расколовшийся Советский Союз повлёк за собой и раскол писательский. Русская литература обрела два своих лица – коммунистическое и демократическое. Коммунистическое возглавил Юрий Васильевич Бондарев, официально именуемое Союзом писателей России. Демократические писатели назвали себя Союзом российских писателей. К своему собственному удивлению, Можаев оказался не в «пулатовском» союзе, а в «бондаревском». Но, хотя там и были его друзья – В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Солоухин, В. Крупин и другие, – эта московская организация «*ему не нравилась*».

Рухнувший «железный занавес» позволил свободно передвигаться писателям по миру. Весной 1992 г. Борис Можаев посетил в Вермонте Солженицына. «*...Приехал он к нам в Кавендиш весной 1992, с какой-то делегацией был в Штатах, тогда уже ездили*, – пишет в своих мемуарах Солженицын. – *Из Нью-Йорка его привёз Ермолай (от самых крестин Боря его не видел)*». Радостной была эта встреча для обоих. Многое вспомнили, но главное – обсудили план возвращения Солженицына на Родину.

Встреча проходила на фоне драматических событий в России, которая всего только полгода назад повернула своё собственное развитие в другое русло. В страну возвращалось не только православие, но в полном объёме и её история и литература. Таким необычным способом – в лице возвращаемой литературы – судьба и приглашала великого изгнанника припасть к душе обретшего свободу народа.

Видимо, этим смелым поступком Борис Андреевич вызвал некое недовольство коллег по Союзу писателей и поэтому почти не торжественно 1 июня 1993 г. в Москве было отмечено его 70-летие. К этой дате в Театре на Таганке в постановке Ю. Люби-

мова был показан «Живой», именуемый когда-то в «Новом мире» по-другому – «Из жизни Фёдора Кузькина». Народу в некогда громыхавший эпохальными спектаклями театр в это тревожное и бодливое для России время пришло мало. Золотухинский герой никого не смешил, не задирал, не гневил: в капиталистическую шкалу ценностей Живой не вживался, более того, он был здесь явно не к месту, даже лишним. Ведь в прошлом уже были не только колхозы, но и сама коммунистическая система, да и страна с диковинным названием СССР тоже стала просто историческим фактом. И если в той стране Кузькин был смешлив, то этой стране он был вообще не нужен. И выяснилось тогда главное: смех тогдашнего Живого был ни чем иным, как запечатлённым Можаевым предсмертным плачем кузькиных по себе, по деревне, по родине.

К счастью, это самоистребление земледельцев и деревни не затронуло души простых людей ни в прошлом, советском строе, ни в настоящем, капиталистическом. Безропотная Русь в своём многомиллионном человеческом представительстве в очередной раз почти без стона пошла на заклание.

Но, несмотря на этот тревожный аспект, в тот театральный вечер от имени Б. Н. Ельцина председатель Союза российских писателей Тимур Пулатов вручил юбиляру орден Дружбы народов, его поздравляли Ю. Любимов, С. Михалков, В. Солоухин и другие.

А 27 мая 1994 г., в дождливом и холодном Владивостоке, Борис Можаев встречал своего друга Солженицына после 20-летнего вынужденного отсутствия в родной стране. Заявления, интервью, первые встречи с народом – они выявили всю драматическую картину состояния российского общества, которую знал и которой болел Можаев, но обнажал теперь перед новыми российскими властями Солженицын. Это был наглядный урок борьбы, который преподал всем Пророк: разрушители коммунизма, охваченные жаждой борьбы, вместе с последним выбросили на помойку и собственный народ. А это и есть преступление, есть грех перед Богом.

В ноябре этого же года по приглашению Литературной ассоциации «Переяславль» Борис Андреевич приехал в Рязань, много встречался с народом, выступал, давал интервью, рассказывал о своих встречах с Солженицыным. Мне он поведал о том, что вот-вот возглавит редакцию нового журнала «Россия», где соберёт талантливых демократических авторов, выведет его «в люди». Как оказалось, штормящее литературное русское море оборвало трос, корабль с именем «Россия» сел на мель, и даже сам буксир вскоре затонул.

В мае 1995 г. уже я гостил у Можаева в Москве, мы отмечали недавний юбилейный День Победы и вышедшую только что его книгу рассказов и очерков «Раны». Отмечали в Переделкине, где почти все писатели жили обособленно. Отмечали вдвоём. По малости своего литературного веса я не придавал этому значения – ну, вдвоём и вдвоём: что здесь такого? Оказалось всё серьёзнее. Игорь Золотусский, живший в те годы на даче пообочь от улицы Серафимовича, так характеризует тогдашнюю можаевскую жизнь: «*В Переделкине в то последнее лето его жизни я не видел возле него никого. Он ходил один, стуча своей палкой. Палка присутствовала, скорей, для демонстрации её веса и убойной силы, а не из-за немощи, из-за старости. Он был по-прежнему крепок, хотя и посерел лицом. Его все узнавали, ему охотно кланялись, но были ли у него друзья? Кроме Василия Росляко-ва, я никого из его друзей не помню. Может, в родной деревне на Рязанщине или где-то ещё они существовали, но в Москве? Я думаю, что причиной этого был его острый язык...* «*Языце, супостате, губителю мой!*» *– мог бы сказать о себе Можаев.*

Известны злые розыгрыши, на которые он не скупился. Осуществлял он их блестяще, потому что был прекрасный актёр и бесподобный пародист. Он пародировал голос, манеру, интонацию, и отличить его в такую минуту от человека, которого он изображал, не было никакой возможности».

Можаев тяжело переживал своё бунтарское одиночество. Теперь, когда с коммунистическими оковами в стране было покончено, пришла другая беда – раскованность. Эта напасть разила всё и всех наповал. Разидеологизированному обществу вектор духовного развития был не нужен, он мешал образованцам утверждаться в жизни материально. И когда лопнула идея примирения двух писательских союзов на

почве экономического (?!) сотрудничества, кипятливый Борис Андреевич сник. Он заболел.

Но и недомогающий, Можаев нашёл силы и посетил брошенный Россией Севастополь с легендарным Черноморским флотом. И написал два обжигающих своей правдой очерка – «Некоторые соображения о малой родине» и «Куролесица. Кривотолки вокруг истории России». А хозяева ещё недавно возглавляемого им же журнала «Россия» не опубликовали эти вещи: зачем гневить начальство? Как бы чего не вышло? А кто он такой, чтобы своё мнение иметь?

Только со страниц журнала «Дон» прочитали русские люди предсмертные слова о своей стране одного из преданнейших её сыновей.

Самый конец декабря 1995 г. и начало 1996 г. Можаев провёл в московских клиниках и больницах – врачи диагностировали у него рак брюшных органов. Правду о тяжёлом недуге от него скрыли. Мильда Эмильевна была с мужем рядом. 24 февраля больного друга навестил Солженицын с супругой, а 2 марта Борис Андреевич умер. Отпевали писателя-рязанца в церкви Филиппа митрополита Московского, а похоронили на Троекуровском кладбище. На надгробии, выполненном в форме гранитной глыбы, сегодня выбиты слова: «Борис Андреевич Можаев. 1 июня 1923 – 2 марта 1996».

И всё.

***

Современники не опечалились потерей русского летописца и не озаботились наследством, которое велико и прозорливо. Не открылись в стране, которую он изъездил вдоль и поперек, памятники и мемориальные доски, не переиздавались труды, написанные кровью души.

Слёзы лили жена Мильда Эмильевна и дети – сын Пётр и дочь Анита.

И тогда Александр Исаевич написал на Рязанщину главе муниципального района следующее: «*В Пителино родился, долго жил, затем описал село и район в своих произведениях крупный русский писатель Борис Андреевич Можаев. Немало поездивший по России, я посещал изродные места и других известных писателей советского времени – как село Сростки Алтайского края, родину Василия Макаровича Шукшина, или районный центр Мокшаны Пензенской области, родину Александра Георгиевича Малышкина. В этих местах гордятся своими прославленными земляками, бережно хранят их память, устроили музеи в их родительских домах, называют местные школы их именем.*

Посещал я и Пителино... Б. А. Можаев, умерший два года назад, никак не отмечен у себя на коренной родине.

Россия славна не столицей одной, отнюдь, но множеством мест, рассеянных по её пространствам, которые все вместе и составляют её образ». А. И. Солженицын. Письмо пителинцам. 23.01.1998 г.

И только по этой солженицынской подсказке районной школе поселка Пителино в 1998 г. было присвоено имя Бориса Андреевича Можаева.

А в городе Рязани нашлись другие памятливые люди. По инициативе председателя Комитета по вопросам культуры и искусства администрации Рязанской области Натальи Николаевны Гришиной заместитель директора есенинского музея К. П. Воронцов и директор музея истории молодёжного движения И. И. Киреев 1 июня 1998 г. провели в музее вечер, посвящённый 75-летию Б. А. Можаева. На нём выступили народный артист Валерий Золотухин, сыгравший в спектакле «Живой» первым роль Фёдора Кузькина, и дочь великого писателя Анита Борисовна Можаева. Так родной город, в котором когда-то в пятиэтажном доме в Касимовском переулке проживал Борис Андреевич, отметил день рождения одного из своих самых верных сыновей.

2018 г.

SECONDARY SCHOOL № 38, RYAZAN

UDC 81'282.3
Philology

REGIONAL WORD DESIGNATION OF CLOTHES, FOOTWEAR AND HEADGEAR IN THE WORKS OF BORIS ANDREEVICH MOZHAEV

G. A. Nesterova

Abstract. The proposed article introduces readers to the regional word that characterizes the names of clothes, shoes and hats in the works of B. A. Mozhaev «Peasants and women», «Alive», «One and a half square meters. A story-joke in fourteen parts with an epilogue and a dream», «Starica Proshkina». In my opinion, this thematic group represents a large, complex layer of the lexical system of Russian folk dialects. The appeal to the declared thematic group is all the more urgent, because at present the overwhelming majority of the names of folk costumes are preserved exclusively in the speech and memory of the representatives of the older generation as a result of the loss of traditional garments from everyday use.

Keywords: speaking, dialectal vocabulary, regional word, poneva, zipun, anuchi, scroll, cap, cap, kosovorotka, bekesha.

МБОУ «ШКОЛА № 38» г. РЯЗАНИ

УДК 81'282.3
Филология

РЕГИОНАЛЬНОЕ СЛОВО, ОБОЗНАЧАЮЩЕЕ ОДЕЖДУ, ОБУВЬ И ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БОРИСА АНДРЕЕВИЧА МОЖАЕВА

Г. А. Нестерова

Реферат. Предлагаемая статья знакомит читателей с региональным словом, характеризующим наименования одежды, обуви и головных уборов в произведениях Б. А. Можаева «Мужики и бабы», «Живой», «Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с эпилогом и сновидением», «Старица Прошкина». По моему мнению, эта тематическая группа представляет большой, сложный пласт лексической системы русских народных говоров. Обращение к заявленной тематической группе тем более актуально, что в настоящее время подавляющее большинство наименований народного костюма сохраняется исключительно в речи и памяти представителей старшего поколения в результате утраты традиционных предметов одежды из обихода.

Ключевые слова: говор, диалектная лексика, региональное слово, понева, зипун, онучи, свитка, капор, картуз, косоворотка, бекеша.

Вступление. При описании своих персонажей особенно большое внимание писатель уделяет одежде, головным уборам и обуви. Через слово и описание реалий Борис Андреевич Можаев передает колорит родных мест. В одежде, как и в слове, заключена информация о принадлежности человека определенной местности [1].

Основная часть. Главным героем, главным воплощением, сосредоточием русского национального характера для Б. А. Можаева являлся Федор Фомич Кузькин, герой повести «Живой» [5], описывающей тяжелую жизнь крестьян на Рязанщине в 50-е годы 20 века. Здесь показана судьба русского крестьянства на исторических изломах. Земное притяжение и влечение к земле – сильнейшее чувство земледельца. Но, к сожалению, главный герой не может заниматься любимым делом: его исключили из колхоза, и он вынужден зарабатывать на хлеб, чтобы прокормить семью. Вердикт же

критиков был в целом однозначен: «Нет, не любит наш герой колхозный труд, не хочет вместе с другими укреплять хозяйство, чтобы оно твёрдо встало на ноги...», «Он бьётся только за себя, за свою семью. До всех прочих ему нет дела, до колхоза – тем паче». Но это совсем не так. Он готов трудиться денно и ношно, но это ему не удается. Вот и терпит он тяготы и лишения.

Давайте теперь обратимся к следующим наименованиям одежды того времени, посмотрим, как автор описывает героев.

Френч – куртка, китель, пиджак.

Галифе – брюки, облегающие олени и сильно расширяющиеся на бедрах.

Шоболья – лохмотья, мохорь, ветошь, истасканная одежда.

«Да у нас на вешалке шоболья-то больше, – сказал Фомич». «Мотяков встал из-за стола; на нем были защитный френч и синие командирские галифе». «Достал из сундука белый китель из чесучи, сапожки опойковые, темно-синие галифе». «Ну ладно. Оделся я чистенько: сапожки хромовые, китель из желтой чесучи, шляпу соломенную набекрень».

Названию обуви автор также уделяет особое внимание.

Чесанки – тонкие и мягкие валенки из чесаной шерсти.

Онучи – куски полотна, предназначавшиеся для обертывания ног; портянки, подвертки.

«Один молоденький, на ногах черные чесанки с калошами».

«Дед лапти плел, бабка онучи ткала – так и жили».

Не только в лексике одежды и обуви ярко проявляется национальное своеобразие, но и головных уборов.

Малахай – меховая шапка.

Шлык – головной убор с коническим верхом.

«Привет! – махнул Фомич малахаем».

«Вот и плащ. Да еще с капюшоном, и шлык на макушке». А с каким разнообразием тканей и материалов знакомимся мы в повести.

Чесучи – шелковая ткань особого сорта, желтовато-песочного цвета.

Опойковые – сделанный из опойка. Опойк – выделанная тонкая и мягкая кожа из шкуры молочного теленка.

Яловой – необрабатываемый.

Сыромятный – сделанный из недубленой кожи.

Бостоновый – сделанный из ткани бостона.

Ватола – самая толстая и грубая крестьянская ткань.

Молескиновая – плотная, обычно темная хлопчатобумажная ткань.

«Сапог яловых на эти деньги не справить».

«Пеньжак вот ветхий, хорошенько дунь в него – разлетится, как сорочье гнездо».

«Фомич осмотрел свои ветхие кирзовые сапоги и решил привязать резиновые подошвы сыромятными ремнями: дорога до Таханова дальняя – 10 км».

«Возле стола стоял секретарь райкома Демин в темно-синим бостоновом костюме».

«Хозяйка перед домом провевала на ватоле гречиху». «Стенин и Парфенов не застали в шалаше деда Ивана. В изголовье стоял кованый сундук с посудой и харчем, над ним весело ружье, ватола полосатая валялась, шинель вместо одеяла и подушки».

«Вышел старичок в черном молескиновом пиджачке».

Вот некоторые наименования одежды, характеризующие жителей Рязанского края в 50-годы. А теперь обратимся к роману «Мужики и бабы» [4], написанному в 70-е годы и посвященному коллективизации на территории Рязанского края.

Здесь мы встречаемся с подробным описанием крестьянок, одетых в рубахи, юбки *поньки* и белые *запоны*. Мещерские села и их жители, называемые в романе «залесными глухарями», дольше всех, пожалуй, сохраняли приверженность старому костюму, традициям, обычаям. В произведении часто встречается упоминание домотканой юбки, которую носили замужние женщины: «*Возле мельницы обочь дороги стали попадаться пантюхинские бабы; они шли в полосатых поневах и в ярких цветастых платках*»; «*На святках этой зимой в толпе ряженых выделялась дюжая баба в цветной поньке, в нагольной шубе и при маске*».

Понька – элемент русского народного костюма. Женская шерстяная юбка замужних женщин из нескольких кусков ткани с богато украшенным подолом [2. С. 289].

Запон – передник, фартук. Это слово отмечено всеми диалектными словарями

русского языка [9].

Передник или фартук в Рязанском крае носили женщины и девушки поверх рубахи, поневы, юбки, сарафана как в праздничные, так и в будничные дни. Лексема запон является наиболее употребительной в рязанских говорах, обозначая любую разновидность фартука.

В романе «Мужики и бабы» несколько раз встречается слово *ватола*: «*Так вот тебе ватола и зипун. Ложись и укрывайся*»; «*Ватола, она, робятки, влагу гонит, – говорил Селькин, принимая все это добро. – На ней не больно уснешь. Вот зипунишко – это хорошо. Эта подстилка сухая…*»; «*Но теперь он Буланца пристегнул; во-первых, ватолу отец крепко приторочил на Белобокую, чтобы отвязать-повозиться надо, а во-вторых, не лошадьми были заняты мысли его*».

Ватола – самая толстая и грубая крестьянская ткань; основа из самой толстой пряжи, уток из легко скрученных охлопков, толщиною с гусиное перо.

Большое внимание Борис Можаев уделяет верхней сезонной мужской и женской одежде.

Зипун – русский кафтан без стоячего ворота, изготовленный из грубого самодельного сукна: «*Под зипун надел, онучи натянул, картуз новый на нем*»; «*Ларион быстро снял валенки, натянул сапоги, прихватил зипун, и они вышли*»; «*Маклак скинул лапти, быстро переобулся в штиблеты и зипуном их еще почистил, рубашку расшитую расправил, все складочки за спину разогнал*».

В одном из фрагментов романа читаем: «*Шуба на козьем меху, крытая драп-кастором, бекеша из кенгуру – пальто с бобровым воротником*». Здесь упоминается зимняя одежда, которую шили из овчин. Наиболее распространенным видом этой одежды являлась шуба. Она могла быть прямого покроя с клиньями или с облегающим лифом и сборами сзади и носила наименование бекеша.

Драп-кастор – сукно разного вида и достоинств, из бобрового (речного бобра) пуху.

Бекеша – накидка, верхняя одежда.

Свитка – широкая, долгая запашная одежда, без перехвата.

Слово ***свитка*** означает мужской пиджак (брянские говоры), рубаху, сорочку (орловские, калужские), легкую женскую одежду вроде сарафана, а также праздничную одежду (вологодские), одежду наподобие жилета (ярославские) и старую рваную одежду (псковские и калининские говоры).

В романе Борис Можаева читаем: «*Дак вот, когда Гредная их стирает, он спит, завернувшись в свиту*»; «*У него кроме свиты ничего из одежды нет*»; «*Когда выехали на улицу, Иван накинул свитку на бушлат и поднял высокий стеганый воротник*».

Примечательно, что в рязанских памятниках XVII века **свита, свитка** – одежда духовного сословия (дьяконов, архиепископов), которая шилась из сукна и холстины.

На праздники люди старались одеть все самое нарядное и красивое. Не только женщины, но и мужчины выделялись необычностью своих костюмов. Для изготовления использовали качественную ткань.

Коленкор – бумажное полотно, тонкая хлопчатая ткань.

Посконный холст, лучший, крестьянский рубашечный.

Рубаха с гайтанами – верхняя часть рубахи, шейное или нагрудное украшение.

«*На мужиках суровые рубахи с расшитыми отложными воротниками, с жесткими стоячими гайтанами; бабы в тройном облачении: снизу рубаха полотняная, белая с красными ластвицами – широкими врезками подмышкой на пухлых вышитых рукавах; на рубаху надевается в ярких разноцветных полосах суконная юбка – понька, а поверх всего – белый запон – урезанный сзади по талии сарафан с кумачовым обкладом по вороту, с черной вышивкой и множеством блестящих стеклянных пуговиц до самого подола. Да еще пояс плетеный, шириной три пальца с длинными яркими кистями, свисающими на правое бедро… А ноги у всех толстые, обутые по-зимнему в белые онучи да в лапти – семирники*».

Названию обуви автор также уделяет особое внимание.

Онучи – куски полотна, предназначавшиеся для обертывания ног; портянки, подвертки.

«*Онучи забыл снаружи*». «*Я поглядывал на мокрые онучи гостя, на разбухшие и врезавшиеся в них оборы, на головашки лаптей*». «*Сперва пришел дед Агафон; в посконной рубахе, в синих молескиновых* шта-

нах, заправленных под онучи, худой и малорослый, как подросток, он стукнул палкой в высокое окно Бородиных».

Семирники – это лапти в семь лык, с мотивирующей основой семь.

Оборы – завязки, продетые в боковые ушки лаптей, ими привязывали лапти к ноге.

«*Иван! Ты вылезешь или нет? Ай в оборах запутался?*»

«*Оборы от лаптей продаешь? – с усмешкой спросил Прокоп*».

Шевровые (ботинки) – сорт мягкой хромовой козьей кожи: «*А ты скинь лапти-то, – сказал Чувал. К селу подойдем – в оврагах в тине вымажешь ноги. Пойдешь, как в шавровых ботинках*». «*На Чувале был черный отцовский картуз с лакированным козырьком да шевровые ботинки*».

Не только в лексике одежды и обуви ярко проявляется национальное своеобразие, но и головных уборов. По данным рязанских говоров, основная номинанта для головных уборов женщин среднерусской деревни первой трети XX века – платок. По представлениям современных диалектоносителей, именно платок является национальным головным убором русской женщины – жительницы среднерусской деревни. Уже в начале XX века платок становится характерным, почти единственным головным убором женщин.

Плат – платок.

«*В годах хозяйка, плат по самые брови повязан и лицом темна да нелюдима*».

Девушки из обеспеченных семей могли позволить себе носить капор.

Капор – женская стеганая шапка на всю голову с завязками.

«*Царица в санях что-то кричала, размахивая сорванным с головы розовым капором*».

Камилавка – шапочка священника: «*Так, бывало, и ходит по приходу: где нарукавники позабудет, где камилавку потеряет*».

Рассказ «Старица Прошкина» [7, 10], героиней которого является старуха со сложной биографией. Существуя, да, именно существуя на пятнадцати отвоёванных у колхоза сотках, не просит она ничьей помощи и желает лишь одного – дабы её оставили в покое. Глядя на старицу, рассказчик «дивился безграничности человеческого упорства, порождённого любовью к независимости». Героиня жила в таких условиях, что герой сначала даже опешил от увиденного.

По описанию одежды, где автор использует региональные слова, мы можем многое сказать о героине.

Исподний – нижний, находящийся под чем-либо.

Мерлушка – шкурка ягненка.

Свитка – широкая, долгая запашная одежда, без перехвата

Сборчатки – складки на одежде.

Бекеша – накидка, верхняя одежда.

«На ней была исподняя рубаха, заправленная в штаны».

«В полушубке черной дубки, опушенном серой мерлушкой, в серой папахе, она выступала на митинге».

«Мужики в валенках и лаптях, в черных, крытых чертовой кожей сборчатках, в длинных свитках, с округлым воротником, – всю эту свитку, толкущуюся вокруг покрытой кумачом полуторки».

«Из ораторов мне запомнились полувоенный в серой бекеше, в буденовке и Прошкина».

Вот в таких условиях жили люди в Рязанском крае, вот так им приходилось доказывать свою правоту. И как говорит старица Прошкина, используя при этом региональное слово «планида», что «видать уж такая у нее **планида**». И такая нелегкая судьба была у многих крестьян на Рязанщине в то время.

В 1970-е годы выходит повесть-шутка «Полтора квадратных метра» [6, 10]. Героем здесь предстал не крестьянин, а мещанин, обыватель. Павел Семёнович Полубояринов – скромный житель маленького городка Рязанской области, «зубной техник и член домкома».

Причина, по которой в повествовании разгораются «шекспировские страсти», анекдотична, как вообще анекдотичен советский быт. Суть дела заключается в том, что полубояриновский сосед по коммунальной квартире, алкоголик, имеет обыкновение засыпать прямо под его дверью; дверь же устроена таким образом, что открывается только наружу – следовательно, хозяева каждый раз оказываются у себя в комнате как в ловушке. Полубояриновы мечтают лишь об одном: переделать дверь так, чтобы она могла открываться внутрь

(тогда можно было бы попросту перешагивать через спящего), однако из-за особой притолоки необходимо «отнести её метра на полтора по коридору», т. е. захватить 1,5 м общественной территории. На это требуется специальное разрешение Горсовета. «Идиотизм советской жизни» состоит в том, что проблема оказывается практически неразрешимой. Простой человек, будь он трижды справедлив в своих скромных притязаниях, тем не менее бессилен чего-либо добиться, если бюрократия (что обусловлено дальнейшим развитием сюжета) ополчается на него в лице всей местной власти – исполкома, милиции и т. д.; тогда из просителя он уже превращается в обороняющегося. Однако, отчаявшись, человек иногда способен на то самое «безграничное упорство». Полубояринов бросает всё, отправляясь по инстанциям «искать свою узкую, голую правду. И понесло его, и закружило».

Он добивается своей «узкой, голой правды» ценой неимоверных потерь – времени, нервов, сил, здоровья, но главный результат видит не в том, что дверь перенесена-таки на полтора квадратных метра по коридору и не в том, что некоторые превышавшие свои полномочия чиновники наказаны (пусть и относительно). Главное, удалось принципиально выстоять и не потерять самоуважения.

В региональных словах, связанных с одеждой, подчеркивается здесь важность героя, желание показаться перед обидчиками на высоте. В одежде и головных уборах, как и в слове, заключена информация о принадлежности человека к тому или иному сословию..

Картуз – неформенная разновидность фуражки.

Косоворотка – рубаха с косым воротом, то есть с разрезом сбоку, а не посередине, как у обычных рубашек.

Сарпинка – лёгкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, с полосатым или клетчатым рисунком.

Тулья – основная, верхняя часть шляпы, шапки, фуражки.

«Герой держал картуз в полусогнутой руке». «Он наложил обе руки на картуз, висевший на палке и, скинув острый подбородок, умолк». «Доктор как-то грустно улыбнулся, снял халат, надел серый полотняный пиджак с мятыми лацканами, натянул старомодный белый картуз с высоким околышем, палку суковатую взял». «Он поставил палку промеж колен, картуз на нее повесил». «Доктор напялил картуз по самые уши и, грохая палкой, пошел вон».

«Подошел он в опрятном сереньком пиджачке и в синей косоворотке, застегнутой на все пуговицы».

«Он был в рубахе из сарпинки и в строгом пиджаке».

«На представителе местной власти была велюровая шляпа, а парторг к пестрому в клетку пиджаку надел серую зимнюю шляпу немецкого фасона с приплюснутой тульей и с простроченными полями». Начальники тоже пытались выглядеть достойно и даже фасон брали заграничный.

Таким образом, мы видим, что такие наименования одежды и обуви, как зипун, бекеша, свитка, френч, онучи, чесанки вышли из употребления, а на смену им пришли картуз, пиджак и косоворотка.

Заключение. Региональные слова – это важный источник для изучения и описания народного языка и народной культуры того времени. Мы видим, что на территории только одной области зафиксировано довольно большое количество региональных слов, представляющих собой общие названия одежды, обуви и головных уборов, которые классифицируются по ряду признаков [8-9].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Валикова Д. Г.* Художественный мир Бориса Можаева. М., 2001.

2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Русский язык. 1981.

3. Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998. Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург, 2001.

4. *Можаев Б. А.* Мужики и бабы: роман. М., 1998.

5. *Можаев Б. А.* Повести. М., 1998.

6. *Можаев Б. А.* Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с

эпилогом и сновидением. М., 1998.

7. *Можаев Б. А.* Старица Прошкина. М., 1997.

8. *Орлова О. С.* Диалектная лексика Рязанской области: учебное пособие. Рязань, 1981.

9. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина / Институт русского языка АН СССР. М., Л.: Наука, 1965.

10. *Нестерова Г. А.* Использование регионального слова слова в повести Бориса Андреевича Можаева «Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с эпилогом и сновидением» и рассказе «Старица Прошкина» // Российский научный журнал. 2017. № 3(56). С. 170-174.

REFERENCES

1. *Valikova D. G.* Hudozhestvennyj mir Borisa Mozhaeva. M., 2001.

2. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. M.: Russkij yazyk. 1981.

3. Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov. Materialy i issledovaniya 1998. Rossijskaya Akademiya nauk. Institut lingvisticheskih issledovanij. Sankt-Peterburg, 2001.

4. *Mozhaev B. A.* Muzhiki i baby: roman. M., 1998.

5. *Mozhaev B. A.* Povesti. M., 1998.

6. *Mozhaev B. A.* Poltora kvadratnyh metra. Povest'-shutka v chetyrnadcati chastyah s ehpilogom i snovideniem. M., 1998.

7. *Mozhaev B. A.* Starica Proshkina. M., 1997.

8. *Orlova O. S.* Dialektnaya leksika Ryazanskoj oblasti: uchebnoe posobie. Ryazan', 1981.

9. Slovar' russkih narodnyh govorov / pod red. F. P. Filina / Institut russkogo yazyka AN SSSR. M., L.: Nauka, 1965.

10. *Nesterova G. A.* Ispol'zovanie regional'nogo slova v povesti Borisa Andreevicha Mozhaeva «Poltora kvadratnyh metra. Povest'-shutka v chetyrnadcati chastyah s ehpilogom i snovideniem» i rasskaze «Starica Proshkina» // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 3(56). S. 170-174.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.102: 343.81
Law

THE ROLE OF INFORMATION IN OPERATIONAL-PERSONAL SECURITY ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Senior Researcher N. P. Gnedova

Abstract. The article examines the factors on which the organization of operative-search activity (ORD) in institutions and bodies of the penal-executive system (UIS) largely depends. The content of the definition «information» is considered in detail with reference to the activity of the penal-executive system, as a result, the concept «operational-search information» was formed. The main features of information support of operative-search activity, as well as types of information-search information, are given. Prospective directions of the development of information support of the SAR in the institutions and bodies of the MIS are outlined.

Key words: information, information system, security, operative-search activity, criminal-executive system

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ г. МОСКВА

УДК 343.102: 343.81
Право

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова

Реферат. В статье рассматриваются факторы, от которых во многом зависит организация оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС). Подробно рассматривается содержание дефиниции «информация» применительно к деятельности уголовно-исполнительной системы, в результате сформировалось понятие «оперативно-розыскная информация». Приводятся основные признаки информационного обеспечения оперативно-розыского деятельности, также виды информационно-розыскной информации. Намечены перспективные направления развития информационного обеспечения ОРД в учреждениях и органах УИС.

Ключевые слова: информация, информационная система, обеспечение, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система

Введение. Эффективная организация оперативно-розыскной деятельности (ОРД) зависит от многих факторов, среди которых в последнее время все большее значение приобретает соответствующее информационное обеспечение оперативных подразделений. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности позволяет принимать правильные управленческие решения, при этом информация многократно расширяет возможности правоохранительных органов и позволяет им составлять прогнозы и планировать свою работу адекватно складывающейся обстановке.

Основная часть. Многообразие разнородной, трудно формализуемой информации оперативно-розыскной деятельности усложняет процесс ее систематизации, тематического обобщения, накопления и разноплановой многофакторной обработки и анализа.

Переход информационного обеспечения ОРД в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС) на качественно новый уровень стал возможен за счет использования современной вычислительной техники и передового программного обеспечения сбора, хранения и обработки информации.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в познании процессов и событий, протекающих как в каждом отдельном учреждении, так и в целом в УИС, а также способности осуществлять воздействие на систему исполнения наказаний, достигать результатов, прогнозировать процессы в местах лишения свободы, связанные с изменениями в гражданском обществе при переходе к исправительным учреждениям нового типа и управлять этими процессами.

Понятие «информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности» тесно связано с понятием «оперативно-розыскная информация», которое формирует основу информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности [6, с. 30].

Термин «информация» (от лат. informatio – разъяснение, изложение, ознакомление, представление) возник в социальной среде и первоначально применялся для обозначения сведений, передаваемых одними людьми другим устным, письменным или иным способом [2, с. 498].

Информация есть сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состояниях, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний.

Понимание информации включает в себя также и обыденное, общепринятое понимание информации как знания. Но знание не всегда является информацией. И информация в свою очередь – это не просто знание. Это именно сообщения, сведения, т.е. такое знание, которое требуется и у которого есть потребитель. Только взаимодействуя с потребителем, знание приобретает характер сообщения, сведения, т. е. становится информацией. Информация – это знания, находящиеся в постоянном обороте, движении, это те знания, которые собираются, хранятся, перерабатываются, передаются и используются (или могут быть использованными) системой.

Правовая дефиниция понятия «информация» сформулирована в ст. 2 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ФЗ № 149) и определяется, как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Исходя из приведенного определения понятие «информация» может быть применено в различных сферах деятельности человека, в том числе и в организации оперативно-розыскной деятельности в УИС.

Информация в ОРД специфична по целевому назначению, методам получения и режиму использования.

К свойствам информации относятся независимость информации по отношению к своему носителю; возможность многократного использования одной и той же информации; ее неисчерпаемость при потреблении; сохранение на определенном отрезке времени передаваемой информации у передающего субъекта; способность к накоплению, «сжатию»; количественная определенность; системность информации [3, с. 19].

Начиная с 70-х годов прошлого столетия в специальной литературе стали использовать понятие «оперативно-розыскная информация» [7, с. 135]. Оперативно-розыскная информация – это получаемые субъектом оперативно-розыскной деятельности с помощью специальных методов и средств фактические данные, содержащие в себе знания, необходимые и пригодные для предотвращения и раскрытия преступлений, розыскной работы и решения иных задач борьбы с преступностью [1, с. 11].

Особенности оперативно-розыскной информации во ФСИН России обусловливают процессы, протекающие в сфере ОРД в уголовно-исполнительной системе, и прежде всего деятельную сторону, содержанием которой выступает информационное обеспечение.

Применительно к информационному обеспечению ОРД в УИС можно выделить

его следующие сущностные признаки:

– наличие специальных субъектов, осуществляющих комплекс специальных мер;

– направленность деятельности субъектов на создание и использование системы оперативно-розыскной информации;

– цель создания и использования системы оперативно-розыскной информации.

Субъектами информационного обеспечения ОРД в учреждениях и органах, исполняющих наказания, являются сотрудники оперативных подразделений ФСИН России и их руководители, которые в процессе осуществления своих функциональных обязанностей создают информационные ресурсы, а также систематизируют их и потребляют.

Оперативными подразделениями УИС в целях предупреждения и раскрытия преступлений и нарушений порядка отбывания наказания востребовано два вида оперативно-розыскной информации.

Первый вид – информация ориентирующего назначения, имеющая важное значение для выбора профилактических мер. Второй вид – информация, используемая в индивидуальных профилактических мероприятиях [5, с. 596].

Под «информационной системой» законодатель (ст. 2 ФЗ № 149) понимает совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку с помощью информационных технологий и технических средств.

Интерпретируя данное определение в сферу оперативно-розыскной деятельности учреждений и органов УИС, можно утверждать, что в информационную систему вносятся полученные и проверенные оперативно-розыскным путем, а также определенным образом систематизированные сведения, которые возможно обрабатывать с помощью технических средств, с целью решения задач по поддержанию правопорядка и законности в деятельности указанных учреждений и органов.

Сведения, являющиеся основой современной системы оперативно-розыскной информации, представляют собой следующую совокупность знаний:

– о состоянии оперативной обстановки (в т. ч. на обслуживаемом объекте);

– о причинах и условиях совершения преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

– о средствах, методах и результатах профилактического воздействия на преступность;

– о признаках подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

– о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Информация, имеющая значение для решения задач ОРД учреждений и органов, исполняющих наказания, может быть получена сотрудниками оперативных подразделений не только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и в процессе выполнения служебных обязанностей в повседневной деятельности при проведении различного рода служебных проверок, ревизий и т. п. Данная информация систематизируется и отражается в различных служебных документах как оперативно-розыскного, так и режимного, воспитательного характера.

Информационное обеспечение ОРД в УИС имеет специфические отличия, связанные с необходимостью выполнения требований нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование УИС.

С учетом изложенного, под информационным обеспечением ОРД в УИС понимают основанный на оперативно-розыскном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве процесс создания и использования системы оперативно-розыскной и иной информации, осуществляемый сотрудниками оперативных подразделений для решения задач ОРД в учреждениях и органах УИС [4, с. 35-40].

Выводы. В заключение наметим перспективные направления развития информационного обеспечения ОРД в учреждениях и органах УИС.

К основным из них относятся:

– использование современных программно-технических продуктов, позволяющих создавать на их основе информационно-аналитические системы по каждому направлению деятельности оперативных подразделений УИС;

– создание защищенной ведомственной компьютерной сети, объединяющей различные субъекты ОРД в УИС;

– использование системы компьютерного стенографирования для сокращения трудозатрат по занесению оперативной информации, полученной не на бумажном или электронном носителе, в базы данных;

– систематическое повышение квалификации сотрудников оперативных подразделений УИС, непосредственно работающих с информационными системами;

– развитие существующих информационных систем оперативно-розыскной информации в УИС посредством расширения имеющихся словарей и повышения наполняемости как фоновой, так и актуальной оперативной информации;

– осуществление подготовки кадров в сфере информационных технологий, учитывающих специализацию, связанную с осуществлением правоохранительной деятельности, в частности ОРД в УИС.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Атмажитов В. М.* Реализация оперативно-розыскной информации: лекция. М., 1984.

2. Большой энциклопедический словарь. М., 1993.

3. *Венгеров А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления: теоретические вопросы. М., 1978.

4. *Гуцев О. В.* Теоретико-методологические аспекты организации социально-педагогической работы по ресоциализации осужденных в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы: практ. пособ. Владимир, 2011.

5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова [и др.]. М., 2018.

6. *Паршин К. Н.* Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска (теоретические и организационно-тактические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

7. *Синилов Г. К.* Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. М., 1975.

REFERENCES

1. *Atmazhitov V. M.* Realizaciya operativno-rozysknoj informacii: lekciya. M., 1984.

2. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'. M., 1993.

3. *Vengerov A. B.* Pravo i informaciya v usloviyah avtomatizacii upravleniya: teoreticheskie voprosy. M., 1978.

4. *Gucev O. V.* Teoretiko-metodologicheskie aspekty organizacii social'no-pedagogicheskoj raboty po resocializacii osuzhdennyh v usloviyah ispravitel'nyh uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prakt. posob. Vladimir, 2011.

5. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik / pod red. K. K. Goryainova [i dr.]. M., 2018.

6. *Parshin K. N.* Informacionnoe obespechenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti apparatov ugolovnogo rozyska (teoreticheskie i organizacionno-takticheskie aspekty): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1996.

7. *Sinilov G. K.* Pravovye, informacionnye i takticheskie osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti sovetskoj milicii. M., 1975.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.352: 343.81
Law

SOCIAL AND ECONOMIC DETERMINANTS OF CORRUPTION IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AND THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Senior Researcher N. P. Gnedova

Abstract. The main socio-economic determinants of corruption are considered as a factor influencing the activities of employees of law enforcement agencies and the criminal-executive system.

Key words: corruption, internal affairs bodies, criminal-executive system, corruption crimes, determinants, counteraction.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.352: 343.81
Право

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова

Реферат. Рассматриваются основные социально-экономические детерминанты коррупции как фактор, влияющий на деятельность сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система, коррупционные преступления, детерминанты, противодействие.

Введение. Эффективность функционирования органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительной системы (УИС) во многом зависит от состава кадров, их профессионализма и морально-психологической способности успешно выполнять усложняющиеся задачи обеспечения безопасности человека, общества и государства. Особенно тяжелые последствия для общества возникают вследствие коррумпированности сотрудников правоохранительных органов. Основные характеристики и современные тенденции такого негативного социального явления, как коррупция, в том числе в ОВД и УИС, дают основания для вывода об увеличении ее как по своим масштабам, так и по степени разрушительного влияния на жизнедеятельность общества, права и свободы граждан.

Основная часть. Коррупция представляет собой общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании лицами, осуществляющими функции представителей власти, а также находящимися на государственной службе, своего служебного положения для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно выражающееся в подкупе этих лиц. В РФ «коррупция» – понятие не уголовно-правовое, а собирательное, определяющее правонарушения самого различного вида – от дисциплинарных до уго-

ловно-правовых.

При выработке действенных мер противодействия коррупции в ОВД и УИС важное значение имеет понимание ее социально-экономических детерминант, среди которых можно указать:

– появление достаточно представительного слоя людей, имеющих сверхдоходы и, следовательно, свободные деньги, которые могут широко использоваться для подкупа сотрудников ОВД и УИС;

– сравнительно невысокое денежное довольствие (заработной платы) и недостаточный уровень социальной защищенности сотрудников ОВД и УИС, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы. Не имея возможности законным путем удовлетворять свои материальные потребности, отдельные сотрудники ОВД и УИС начинают поиск дополнительных источников доходов, в том числе противоправным путем; отсутствие стимулов честной работы сотрудников, включая отсутствие зависимости служебного роста от добросовестного выполнения обязанностей.

Анализируя указанные выше положения, следует заметить, что служба в учреждениях и органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы традиционно связана со значительными трудностями: ненормированный рабочий день, переработки по времени, риск и опасность во время работы, состояние повешенной психической напряженности [4, с. 44]. Традиционно государством подобные трудности компенсировалась путем предоставления сотрудникам ОВД и УИС определенного круга льгот. В настоящее время большая часть льгот монетизирована. Однако в результате денежное довольствие сотрудников ОВД и УИС продолжает оставаться невысоким по сравнению с иными категориями лиц, трудовая деятельность которых не предусматривает переработок и риска.

Тем не менее, создание условий для достаточного материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы является одной из приоритетных задач государства в сфере противодействия коррупции в этом секторе государственного аппарата. В частности, уровень заработной платы должен соответствовать степени риска и объему работы, который он осуществляет [2, с. 219-222]. Можно сделать вывод, что одной из первоочередных задач в решении проблемы распространения коррупции в ОВД и УИС является повышение уровня материального обеспечения сотрудников, их социальных гарантий.

К сказанному следует добавить, что уровень материально-технического обеспечения учреждений и органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы не в полной мере обеспечивает потребностей сотрудников в технических составляющих (средства связи, обнаружения и фиксации следов преступлений и т. д.). Это негативно сказывается на результатах их деятельности, что в свою очередь, ведет к росту правонарушений среди сотрудников.

В этой связи необходимо отметить, что для решения проблемы материальной обеспеченности высказывалась точка зрения, в соответствии с которой предлагалось расширить права сотрудников органов внутренних дел на совместительство. В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] они вправе заниматься творческой, научной и преподавательской деятельностью. Предлагалось предоставить сотрудникам право так же совмещать свою основную деятельность с предпринимательской.

Представляется, что такой подход не совсем обоснован. Безусловно, предоставление сотрудникам органов внутренних дел права на осуществление предпринимательской деятельности может решить проблему недостаточного уровня материального обеспечения. В то же время, видится не совсем оправданным такой подход. Предпринимательская деятельность может стать причиной возникновения конфликта интересов, что в соответствии с упомянутым федеральным законом, недопустимо.

Кроме того, сам факт осуществления предпринимательской деятельности сотрудниками органов внутренних дел может привести к дополнительному росту коррупции среди них, что только усугубит ситуацию, а не послужит механизмом устранения рассматриваемой причины и, соответственно, механизмом противодействия коррупции в органах внутренних дел в целом.

Заключение. Следовательно, решение данной проблемы должно заключаться, как представляется, в конкретных действиях государства, направленных на создание достойных материальных условий для сотрудников органов внутренних дел, чтобы у них не возникало причин и желания использовать свои служебные полномочия в корыстных целях. Эта точка зрения высказывалась в науке, является вполне обоснованной, и ее реализация приведет к устранению одной из главных экономических причин распространения коррупции в органах внутренних дел [1, с. 112].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Варыгин А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

2. *Кучапина К. С.* Коррупция в органах внутренних дел: причины, последствия, организация противодействия // Правовая культура. 2011. № 1 (10).

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

4. *Черепашкин А. С.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: Дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2000.

REFERENCES

1. *Varygin A. N.* Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del i problemy vozdejstviya na nee: Dis. … d-ra yurid. nauk. Saratov, 2003.

2. *Kuchapina K. S.* Korrupciya v organah vnutrennih del: prichiny, posledstviya, organizaciya protivodejstviya // Pravovaya kul'tura. 2011. № 1 (10).

3. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 49 (ch. 1). St. 7020.

4. *Cherepashkin A. S.* Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami milicii obshchestvennoj bezopasnosti: Dis. … kand. yurid. nauk. Omsk, 2000.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.13: 343.81
Law

GENERAL THEORETICAL ASPECTS INTERACTION OF CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM WITH THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS LAW ENFORCEMENT AND COMBATING CRIME

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk
Senior Researcher N. P. Gnedova

Abstract. In this article the author defines the general theoretical aspects of the organization of interaction between regional agencies and bodies of the penal system with the internal affairs agencies of law enforcement and combating crime, the factors contributing to this interaction, as well as some options for the implementation of their joint activity

Keywords: interaction, interaction organization, coordination, authorities and institutions of the penal system, internal affairs bodies, the principles of interaction, the functions of the institutions and bodies of the penal system and of the internal affairs agencies of law enforcement and security, forms of implementation

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.13: 343.81
Право

ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Доктор исторических наук О. И. Мальчук
Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова

Реферат. В данной статье автором определены общие теоретические аспекты организации взаимодействия территориальных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел по обеспечению правопорядка и противодействию преступности, определены факторы, обуславливающие такое взаимодействие, а также некоторые функции по осуществлению их совместной деятельности

Ключевые слова: взаимодействие, организация взаимодействия, координация, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, органы внутренних дел, функции учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и безопасности

Введение. На сегодняшний день одним из важных направлений в сфере правоохранительной деятельности является организация взаимодействия учреждений органов и уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) с органами внутренних дел (далее – ОВД) по обеспечению правопорядка и противодействию преступности, так как их совместная деятельность значительным образом определяет состояние безопасности в обществе.

Основная часть. В современных условиях продолжает возрастать количество совершаемых тяжких и особо тяжких преступ-

лений против личности и всех видов собственности, остаются наиболее опасными резонансные деяния (совершение квалифицированных убийств, проведение террористических актов, незаконный оборот наркотических средств, торговля людьми и т.д.)

Проведённый за последние несколько лет выборочный анализ количественных и качественных изменений состояния преступности в России показал, что в структуре и динамике совершённых преступлений продолжает увеличиваться степень их общественной опасности, что не в полной мере соответствует организации должного взаимодействия между УИС и ОВД по их окончательной нейтрализации.

Как показывает сложившаяся следственная и судебная практика, органы УИС и ОВД оказываются не всегда готовыми к адекватным мерам реагирования на нарастающие криминальные угрозы. В связи с этим становится необходимым создание надёжного организационно-правового и управленческого механизмов защиты личных и имущественных прав граждан, материальных интересов юридических лиц от противоправных посягательств.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» утверждён подробный перечень территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих взаимодействие, среди которых определены региональные органы МВД России и ФСИН России.

Необходимость во взаимодействии вышеуказанных правоохранительных органов на региональном уровне обусловлена тем, что для них характерна общность некоторых целей, задач и функций, а, в частности, используемых методов работы. В настоящее время достаточно широким является перечень служебных задач, выполняемых УИС и ОВД в процессе их совместной деятельности, поэтому в контексте таких понятий, как «обеспечение правопорядка, безопасности» и «противодействие преступности» следует рассматривать такое взаимодействие в наиболее узком значении, указывая лишь те учреждения и органы УИС и ОВД, которые при этом преследуют специально определённые цели, наделены соответствующими правами и обязанностями, обладают соответствующей компетенцией, информационным, методическим, ресурсным и другим обеспечением деятельности.

Вместе с тем, многие учёные всё больше сталкиваются с системой общетеоретических (в том числе понятийных), организационных и иных проблем, которые в полном объёме ещё не разрешены.

Так, существуют некоторые устойчивые зависимости, типичные соотношения между целями группами взаимосвязанных признаков и представляющих их факторов. Выявление этих типичных соотношений и закономерностей является одной из задач любой системы обеспечения правопорядка. Фактор, в данном случае, это сила влияния, причина и соответствующее условие, а также явление, состоящее с ними в функциональной взаимосвязи.

Многие факторы действительно взаимосвязаны, поэтому оказывают комплексное воздействие на различные сферы деятельности УИС и ОВД, часто дублируя друг друга. Этими базовыми параметрами системы представляется возможным рассматривать факторы национальной безопасности.

Классифицировать факторы можно по разным основаниям. С точки зрения сфер объективной реальности выделяют природные и общественные факторы. С позиции основных областей общественной жизни – экономические, социальные политические и т.д. В зависимости от характера детерминации общественных процессов – объективные и субъективные, исходя из социальной роли – основные и производные, а также множество других.

Предлагается рассмотрение двух основных видов факторов – *общие и специальные факторы*. К общим факторам можно отнести те, которые находятся и действуют на исследуемый объект извне, а к специальным – факторы собственного внутреннего развития.

Общие факторы возникают из социальной природы общественного развития. Так, например, социально-политическая, экономическая, духовно-нравственная и др. нестабильность в обществе приводит к росту преступности (терроризм, экстремизм,

организованная преступность), тем самым, приводя всю деятельность УИС и ОВД в режим противодействия и борьбы с преступными проявлениями на всех направлениях.

Специальные факторы обусловлены действием той или иной отдельно взятой системы, чья компетенция определена конкретной деятельностью или функциональной особенностью. Например, действие таких факторов может определять специфику деятельности полиции общественной безопасности, направленную на обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий (митингов, шествий, пикетирований и т.д.). Для органов, исполняющих наказания, данная группа факторов может представлять возникновение, например, в исправительных учреждениях конфликтов и групповых эксцессов среди осуждённых, с последующим перерастанием в массовые беспорядки, которые будут иметь место в условиях изоляции от общества.

Также следует выделить основные виды взаимодействия между УИС и ОВД. Прежде всего, это долгосрочное или постоянное взаимодействие, основанное на функционально-отраслевом построении, проявляющееся в необходимости решения длительных служебных задач (например, борьба с экстремизмом и терроризмом, подготавливаемых в местах лишения свободы). Далее, ситуативное взаимодействие, которое осуществляется при возникновении чрезвычайных ситуаций. И, наконец, разовое (при решении конкретной задачи) – раскрытие конкретного преступления, например, в местах принудительного содержания осуждённых.

Что касается уяснения некоторых понятийных категорий («взаимодействие», «организация взаимодействия», «координация», др.), то следует отметить, что под взаимодействием следует понимать внутренне присущую любой социальной системе объективно обусловленную потребностью совместную деятельность нескольких субъектов по реализации общих для них задач. В теории управления понятие «взаимодействие» употребляется наряду с такими родственными понятиями, как «координация взаимодействия», «организация взаимодействия». Взаимодействие – это непосредственно сам процесс совместной деятельности по решению общих задач для нескольких субъектов управления, тогда как «координация» и «организация» являются разновидностью управленческой деятельности, осуществляемой субъектами, наделёнными определёнными полномочиями в отношении участников совместной работы.

Организация взаимодействия служит формированию согласованных действий по обеспечению совместного использования сил и средств в интересах, например, эффективного предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений. Между тем, «координация» – это организационно-распорядительная деятельность по реализации взаимодействия, а само взаимодействие является внутренне присущим системе состоянием, поэтому оно выступает в качестве имманентно присущего атрибута конкретной системы и не выходит за её рамки.

Взаимодействие может осуществляться на основе предписаний вышестоящего субъекта управления, тогда речь идёт о взаимодействии внутри системы, а может и на основе паритетного соглашения между различными субъектами управления, когда один из них не находится по отношению к другому в порядке власти – подчинения (имеется в виду внесистемное взаимодействие).

Применительно к рассматриваемой тематике, под «взаимодействием УИС с ОВД» подразумевается совместная деятельность учреждений и органов вышеуказанных правоохранительных систем, неподчинённых друг другу, но обладающих различной компетенцией и имеющих общую цель – защиту прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств, а также их совместная деятельность с органами власти иностранных государств по обеспечению международного сотрудничества в сфере противодействия преступности.

Необходимо акцентировать внимание на такую важнейшую составляющую взаимодействия, как цель, так как для всех участников совместного процесса деятельности единая цель является источником возникновения интереса и мотива её осуществления. Отсутствие у любой из сторон интереса по поводу предмета совместной деятельности, наличие других интересов и задач,

как правило, исключает возможность реального сотрудничества и делает его в значительной степени неэффективным.

Процесс эффективности совместной работы УИС и ОВД обеспечивается «организацией взаимодействия», то есть согласованием деятельности его субъектов путём оказания на них управленческого воздействия, то есть по характеру как организующего, согласующего, определяющего, устанавливающего и направляющего.

Таким образом, организация взаимодействия между УИС и ОВД является одной из разновидностей управленческой деятельности, осуществляемой вышеперечисленными субъектами, наделёнными определёнными полномочиями, например, в отношении участников совместной оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной работы.

В то же время, эффективная управленческая деятельность, направленная на обеспечение взаимодействия и координации УИС с ОВД, удовлетворяющая требованиям системного подхода обеспечения национальной безопасности, в значительной степени определяется правильным пониманием содержания и сущности *функций*. В данном случае функция может пониматься как практическая реализация какой-либо служебной задачи.

Во-первых, можно выделить первые три группы функций: *ориентирования* УИС и ОВД (совместное прогнозирование, планирование деятельности, нормативное регулирование (издание совместных приказов, инструкций общее методическое руководство и т.д.); *обеспечения* УИС и ОВД (кадрового, материально-технического, организационно-структурного и т. п.); *оперативного управления системой* (непосредственное регулирование деятельности, учёт, контроль, оценка деятельности).

Во-вторых, речь может идти о трёх других видах функций: *основных*, *обеспечивающих, общего руководства (то есть штабных).*

В данном контексте представляется наиболее корректно разграничивать функции УИС и ОВД как органов обеспечения безопасности и правопорядка (по содержанию выполняемых ими задач) на общие (штабные), специальные и обеспечивающие (вспомогательные).

Так, к группе *общих (штабных)* функций следует отнести исследование проблем повышения эффективности управления и обеспечения безопасности на разных уровнях (в том числе региональном) в обычных условиях и чрезвычайных ситуациях; оценка состояния безопасности и правопорядка, прогнозирование тенденций их развития; подготовка комплексных целевых программ обеспечения правопорядка и безопасности; выявление, оценка, устранение, нейтрализация источников угроз объектам правопорядка и безопасности, контроль за их состоянием в определённых сферах деятельности.

К *специальным функциям* относятся обеспечение эффективности функционирования системы правопорядка и безопасности; организация и проведение упреждающих действий по защите личной и имущественной неприкосновенности, прав, свобод и законных интересов гражданина; принятие мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов объектов безопасности (например, осуждённых в местах лишения свободы); привлечение к ответственности лиц, совершивших противоправные посягательства на объекты правопорядка и безопасности; подготовка и поддержание на должном уровне готовности сил и средств субъектов обеспечения правопорядка.

В состав обеспечивающих (вспомогательных) функций входят: правовое, кадровое, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности субъектов правопорядка и безопасности (в данном случае, УИС и ОВД), поскольку обеспечивающие функции призваны обслуживать реализацию общих и специальных функций, от них во многом, а нередко и полностью зависит эффективность совместной деятельности указанных субъектов взаимодействия.

Что касается правовых проблем в контексте рассматриваемой тематики , то в настоящее время не существует единого нормативного акта как на федеральном, так и региональном уровнях, определяющего организацию совместной деятельности УИС и ОВД в сфере обеспечения правопорядка.

К сожалению, существует лишь небольшой ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию совместной

деятельности УИС и ОВД только по отдельным и, как правило, узким направлениям работы. Примером этому являются изданные совместные приказы Минюста России и МВД России: от 04.10.2012 № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учёте уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» и от 06.09.2012 № 178/851 «Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании» и другие.

Заключение. Таким образом, в качестве альтернативного варианта может быть предложена разработка проекта приказа ФСИН России, утверждающего собственный отдельный Регламент, регулирующий организацию взаимодействия учреждений и органов УИС с соответствующими подразделениями ОВД (полиции) по обеспечению правопорядка и противодействию преступности на региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2005 № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 08.12.2008) http://www.consultant.ru/search (дата обращения 05.12.2014). Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 02.04.2014).

2. *Возженников А. В.* Концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности. М.: РАГС., 1998. С. 1,14.

3. *Возженников А. В.* Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М.: РАГС, 1999. С. 47.

4. *Зубков А. И.* Геополитика и проблемы национальной безопасности России: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 18.

5. *Лазарев В. В.* Эффективность правоприменительных актов. Казань: КГУ, 1975. С. 101-106.

6. *Пономарев П. Г.* Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осуждённых к лишению свободы. М., 1989, С. 154.

REFERENCES

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.12.2005 № 725 «O vzaimodejstvii i koordinacii deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii i territorial'nyh organov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» (red. ot 08.12.2008) http://www.consultant.ru/search (data obrashcheniya 05.12.2014). Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.07.1993 № 5473-1 (red. ot 02.04.2014).

2. *Vozzhenikov A. V.* Konceptual'nye podhody k obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti. M.: RAGS., 1998. S. 1,14.

3. *Vozzhenikov A. V.* Paradigma nacional'noj bezopasnosti reformiruyushchejsya Rossii. M.: RAGS, 1999. S. 47.

4. *Zubkov A. I.* Geopolitika i problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: Kurs lekcij. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. S. 18.

5. *Lazarev V. V.* Ehffektivnost' pravoprimenitel'nyh aktov. Kazan': KGU, 1975. S. 101-106.

6. *Ponomarev P. G.* Ehffektivnost' pravovyh norm, reguliruyushchih primenenie osnovnyh sredstv ispravleniya i perevospitaniya osuzhdyonnyh k lisheniyu svobody. M., 1989, S. 154.

INSTITUTE OF APPLIED MECHANICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW

UDC 579 872:579 222.2, BBC 28.072
03 - life sciences

SYNTHESIS OF BIOSAFE HYDROXY DERIVATIVES OF THE POTENTIALLY ANTITUMOR DRUG ARTEMISININ BY BASIDIOMYCETES

Ph.D. I. A. Parshikov

Abstract. The processes of hydroxylation of a potentially antitumor artemisinin preparation by basidiomycetes were studied. The fungi were grown on sucrose-malt broth in the presence of artemisinin, for 14 days. The transformation products were extracted with ethyl acetate. The extracts were analyzed by HPLC. Each culture of fungy had transforms artemisinin into a single metabolite. The transformation products were identified using mass spectrometry and NMR methods. 5β-hydroxyartemisinin was isolated from the incubation medium *Pycnoporus* sanguineus in a yield of 92.1% and 7β-hydroxyartemimizinin was isolated from the incubation medium *Funalia trogii* in 89.7% yield.

Keywords: artemisinin, hydroxylation, fungi, metabolism

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ РАН, г. МОСКВА

УДК 579 872:579 222.2, ББК 28.072
03 - биологические науки

СИНТЕЗ БИОБЕЗОПАСНЫХ ГИДРОКСИПРОИЗВОДНЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ПРОТИВООПУХОЛЕВОГО ПРЕПАРАТА АРТЕМИЗИНИНА БАЗИДИАЛЬНЫМИ ГРИБАМИ

Кандидат биологичесих наук И. А. Паршиков

Реферат. Были изучены процессы гидроксилирования потенциально противоопухолевого препарата артемизинина базидиальными грибами. Грибы выращивались на сахарозо-солодовом бульоне в присутствии артемизинина, в течение 14 дней. Продукты трансформации экстрагировали этилацетатом. Экстракты были проанализированы с помощью ВЭЖХ. Каждая культура грибов превращала артемизинин в единственный метаболит. Продукты трансформации идентифицировали с использованием методов масс-спектрометрии и ЯМР. 5β-гидроксиартемизинин был выделен из инкубационной среды *Pycnoporus* sanguineus с выходом 92,1% и 7β-гидроксиартемизинин был выделен из инкубационной среды *Funalia trogii* с выходом 89,7 %.

Ключевые слова: артемизинин, гидроксилирование, грибы, метаболизм

Введение. Артемизинин (qinghaosu) является натуральным продуктом получаемым из лекарственной травы *Artemisia annua* (Рис.1), которая уже давно используется в традиционной китайской медицине для лечения лихорадок. Целая серия сильных противомалярийных препаратов была получена из артемизинина [1]. Однако, в последнее время появились работы, котрые показывают возможность применения артемизинина в качестве эффективного средства обладающего антиопухолевой активностью [1, 2]. Артемизинин и его производные показали высокую противоопухолевую активность как по отношению к чувствительным к лекарственным средствам раковым клеткам, так и к резистентным линиям раковых клеток [2]. Однако, несмотря на эффективность действия артемизинина, остаются проблемы, связанные с водорастворимостью этого соединения и с побочными эффектами, связанными с поражениями в

стволе головного мозга. Эти проблемы вынуждают проводить поиск новых и эффективных производных артемизинина. Кроме того, повышение растворимости лекарства позволит снизить его дозировку, что соответственно приведет к увеличению биобезопасности используемого препарата.

К сожалению, химический синтез производных артемизинина является утомительным и дорогостоящим. Использование микробиологической трансформации позволяет заменить утомительные синтетические манипуляци химиков-органиков с материнской химической структурой более дешевыми и простыми методами. На сегодняшний день с помощью методологии микробной трансформации были разработаны эффективнные процессы получения производных артемизинина, которые не затрагивали основной скелет материнской молекулы. Ранее, с помощью микробиологической трансформации были получены гидроксилированнные производные артемизинина в четвертой позиции улеродного атома [3, 5], пятой позиции [4], шестой позиции [3, 5] и седьмой позиции [5-7] молекулы, однако все процессы шли не региоселективно и наблюдалось образование нескольких продуктов трансформации.

Здесь мы сообщаем о региоселективном гидроксилировании артемизинина базидиальными грибами *Pycnoporus sanguineus* CS 20 и *Funalia trogii* CS 63 в пятой и седьмой позиции, с образованием только одного продукта трансформации с высокими выходами. В этой работе нас интересовало получение гидроксипроизводных артемизинина с целью повышения его растворимости, с одной стороны и получение единственного продукта, с другой стороны, что сможет значительно повысить эффективность процесса и исключит дополнительную стадию выделения нужного продукта из смеси метаболитов.

Материалы и методы исследования

Грибы *P. sanguineus* CS 20 и *F. trogii CS* 63 были получены из коллекции микроорганизмов биологического факультета независимого университета (г. Сан-Николас-делос-Гарза, штат Нуэво-Леон, Мексика) Микроорганизмы поддерживали на агаровых косяках, как описано ранее [8].

Микроорганизмы выращивали в течение 48 часов на круговой качалке (200-220 оборотов в минуту) при 28°C в колбах (2500 мл), содержащих 500 мл среды следующего состава (г/л): сахароза – 15,0; солодовый экстракт (Difco, США) – 20,0; пептон (Fisher, Atlanta, GA, США) – 10,0; вода водопроводная, pH 6,0. Артемизинин (Mediplantex, Vietnam) (Рис. 1) растворяли в метаноле в концентрации 250 мг/10,0 мл и в каждую колбу добавляли 10,0 мл этого раствора, конечная концентрация артемизинина в каждой колбе составляла 500 мг/л. Культуры были инкубированы еще 14 дней на качалке при температуре 28°C. Через 14 дней биомассу отделяли фильтрацией через бумажный фильтр на воронке Бюхнера. Фильтрат упаривали на роторном вакуумном испарителе при 50°C до 0,1 объема и экстрагировали этилацетатом в делительной воронке (экстрагировать можно и неупаренный фильтрат). Экстракт упаривали в вакууме досуха и использовали для выделения продуктов трансформации [5].

Сухой остаток растворяли в метаноле и анализировали с использованием ВЭЖХ [5]. Экстракты были исследованы на хроматографе Waters 2690 (Waters, США), укомплектованном испарительным детектором рассеяния света PL-ELS 1000 (Polymer Laboratories, Amherst, MA, США) и колонкой Waters XTerra RP18 5 мкм (7,8 100 mm). Распылитель и испаритель ELS-детектора были установлены при температурах 70°C и 80°C соответственно, скорость потока газа (азот) – 1,0 SLM с постоянной времени 1. Элюентом служила подвижная фаза вода/метанол, градиент метанола повышали в течение 20 мин с 40 % до 90 %, затем снова снижали до 40 % в течение 5 мин при скорости потока 0,7 мл/мин, объем инжекции составлял 10 мкл [5]. Метаболиты выделяли с помощью полупрепаративной флэш-хроматографии [4] на Силикагеле 60 (200-400 меш, Natland International Corp., США) с использованием системы растворителей этилацетат-гексан в градиентном режиме, начиная с концентрации 10 % этилацетата и повышая до 40 %. Отбор фракций проводили по 50 мл со скоростью потока 30 мл/мин.

МСВР снимали на приборе Micromass Q-Tof Micro (Waters, США) [5]. ЯМР ^{1}H и ЯМР ^{13}C спектры записывали в растворе $CDCl_3$ на приборе Bruker DPX 300 (Bruker AG, Fallanden, Швейцария), работающих на

частотах 400 и 100 МГц, соответственно [5]. Оптическое вращение измеряли на поляриметре Chemapol IV (Rudolph, США) с использованием поляриметрической трубки длиной 10 мм, объемом 0,05 мл (λ = 589 нм). Данные элементарного анализа были получены с помощью анализатора CHNS/O Perkin Elmer модель 2400 Series II (PerkinElmer, Boston, MA, США). Тпл определяли с помощью прибора FP62 Mettler-Toledo (Mettler-Toledo, Columbus, OH, США). ИК-спектры регистрировали с использованием спектрометра Thermo Scientific Nicolet IR 300 FT-IR (Thermo, San Jose, CA, США) на пластинах из германия.

Результаты исследования и их обсуждение

ВЭЖХ анализ экстрактов полученых из культур *P. sanguineus* CS 20 и *F. trogii* CS 63 показали наличие только одного метаболита в каждой культуре, с временем удерживания 14,8 и 13,2 мин соответственно, остаточный артемизинин присутствовал в следовых количествах и имел время удерживания 19,1 мин.

Анализ МСВР обоих метаболитов показал, что каждый из них имел значение *m/z* 321,1314 [M+Na]+. Дополнительные 16 единиц массы по сравнению с исходным артемизинином объясняются присутствием кислорода гидроксильной группы. Присутствие дополнительного атома кислорода также было подтверждено данными элементного анализа, который подтверждал молекулярную формулу $C_{15}H_{22}O_6$ каждого метаболита.

Метаболит I, полученный из культуры *P. sanguineus* CS 20 имел время удерживания 14,8 мин с общей площадью пика 92,1% (как определено с помощью ELS-детектора). Полученное соединение имело оптическое вращение $[\alpha]^{27}D$ + 64° (*c* 1,0, метанол) и Тпл 145-146°C. ИК-спектр показал широкую полосу поглощения в области ν_{max} 3300 $см^{-1}$, что характерно для гидроксильной группы.

Спектр ЯМР ^1H, ($CDCl_3$), δ м.д (*J*, Гц): 5,86 (1H, с, H-12); 4,38 (1H, дд, *J* =3,7, 9,5 Hz, H-5α); 3,4 (1H, м, H-9); 2,32 (1H, дд, *J* =4,7, 6,7 Hz, H-4α); 1,86 (1H, м, H-8α); 1,80 (1H, м, H-7β); 1,73 (1H, м, H-8a); 1,66 (1H, дд, *J* =5,4, 10,8 Hz, H-4β); 1,60 (1H, м, H-6); 1,47 (1H, м, H-5a); 1,46 (3H, с, CH_3-13); 1,2 (3H, д, *J* =7,0 Hz, CH_3-15); 1,12 (1H, м, H-8β); 1,08 (1H, м, H-7α); 1,02 (3H, д, J =5,5 Hz, CH_3-14)

Спектр ЯМР ^{13}C, ($CDCl_3$), δ м.д: 173,1 (C, C-10); 107,9 (C, C-3); 93,1 (C, C-12); 79,1 (C, C-12a); 74,2 (CH, C-5); 47,2 (CH, C-5a); 44,7 (CH, C-8a); 37,2 (CH, C-6); 35,2 (CH_2, C-4); 33,5 (CH_2, C-7); 33,0 (CH, C-9); 23,4 (CH_2, C-8); 21,1 (CH_3, C-13); 19,7 (CH_3, C-15); 12,5 (CH_3, C-14)

Данные проведенных анализов были в соответствии со структурой 5β-гидроксиартемизинина (Рис. 1).

Метаболит **II**, полученный из культуры *F. trogii* CS 63 имел время удерживания 13,2 мин с общей площадью пика 89,7 % (как определено с помощью ELS-детектора).

Полученное соединение имело оптическое вращение $[\alpha]^{27}D$ + 63° (*c* 1,0, метанол) и Тпл 193-195°C. ИК-спектр показал широкую полосу поглощения в области ν_{max} 3481 $см^{-1}$, что характерно для гидроксильной группы.

Спектр ЯМР ^1H, ($CDCl_3$), δ м.д (*J*, Гц): 5,90 (1H, с, H-12); 3,33 (1H, д.кв, *J* =7,5, 6,0 Hz, H-9); 3,24 (1H, дт, *J* =11,0, 5,0 Hz, H-7α); 2,40 (1H, ддд, J =14,5, 13,0, 4,0 Hz, H-4α); 2,11 (1H, м, H-8α); 2,05 (1H, ддд, *J* =14,5, 5,0, 4,0 Hz, H-4β); 2,00 (1H, ддд, *J* =13,0, 4,0, 4,0 Hz, H-5α); 1,87 (1H, дт, *J* =14,0, 5,0, 5,0 Hz, H-8a); 1,52 (1H, м, H-5β); 1,48 (1H, м, J =5,0, 10,0 Hz, H-5a); 1,42 (3H, с, CH3-13); 1,35 (1H, м, J =4,5, 10,5 Hz, H-6); 1,19 (1H, м, H-8β); 1,19 (3H, д, J =7,5 Hz, CH_3-15); 1,09 (3H, д, J =6,5 Hz CH_3-14)

Спектр ЯМР ^{13}C, ($CDCl_3$), δ м.д: 172,5 (C, C-10); 105,9 (C, C-3); 93,9 (C, C-12); 79,2 (C, C-12a); 73,9 (CH, C-7); 48,4 (CH, C-5a); 44,9 (CH, C-6); 42,6 (CH, C-8a); 36,2 (CH_2, C-4); 33,5 (CH_2, C-8); 33,0 (CH, C-9); 25,6 (CH_3, C-13); 25,2 (CH_2, C-5); 15,9 (CH_3, C-14); 13,0 (CH_3, C-15)

Данные проведенных анализов были в соответствии со структурой 7β-гидроксиартемизинина (Рис. 1).

Артемизинин оказался клинически эффективным средством для лечения как малярии, так и онкологических заболеваний, однако его низкая растворимость в воде не позволяет составить эффективную лекарственную форму для перорального применения, что значительно ограничивает его широкое использование. Кроме того, при высоких дозах артемизинин проявляет некоторые неблагоприятные неврологические побочные эффекты, что было выяснено на

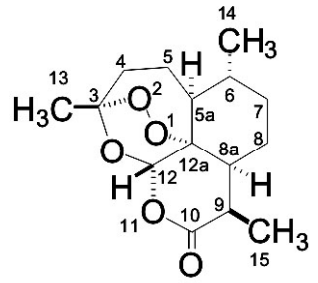
подопытных животных.

В настоящее время очевидна потребность в экономичной, нетоксичной, пероральный форме артемизинина для лечения малярии и онкологических заболеваний. Поскольку химический синтез производных артемизинина полностью не обеспечивает жизнеспособный подход к разработке новых лекарств, мы предлагаем новый, логический подход к синтезу водорастворимых прозводных артемизинина. Низкие затраты, связанные с микробной трансформацией стимулируют отличный подход для получения гидроксилированных производных артемизинина.

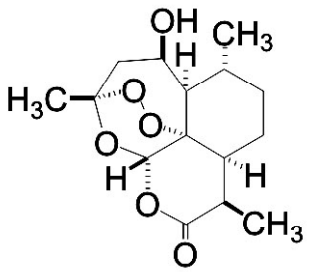
Известно, что фармакологическая активность артемизинина по отношению к малярии и онкологическим заболеваниям связана с эндопероксидным фрагментом [2]. Поэтому очевидно, что введение полярной гидроксильной группы в различных положениях углеродных атомов поможет увеличить гидрофильность молекулы артемизинина и повысить растворимость лекарства в воде с сохранением его фармакологической активности. Кроме того, имеются сведения, что введение по месту расположения гидроксильной группы таких радикалов, как этил или н-пропил увеличивает фармакологическую активность молекулы артемизинина [9]. Также ранее было проверено несколько С-7 замещенных производных артемизинина, полученных химически из микробного продукта (7β-гидроксиартемизинина), которые имели повышенную растворимость в воде и превосходную противомалярийную активность in vitro [10]. Пока не известно, как такие заместили будут вести себя в положении С-5 молекулы артемизинина.

Ранее были рассмотрены процессы трансформации артемизинина, с использованием различных микроорганизмов [11], но все процессы шли не региоселективно, с образаванием смеси нескольких метаболитов для которой требовалось дальнейшее разделение на индивидуальные вещества.

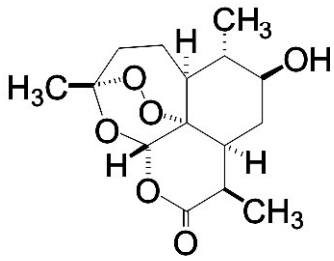
Для трансформации артемизинина нами были впервые использованы базидиальные грибы белой гнили *P. sanguineus* CS 20 и *F. trogii* CS 63. Результаты оказались превосходными и каждый гриб продуцировал только один метаболит с высоким выходом продукта трансформации: 5β-гидроксиартемизинин (92,1%) и 7β-гидроксиартемизинин (89,7%), соответственно.



Артемизинин



Метаболит I



Метаболит II

Рис 1. Структуры артемизинина и двух метаболитов, образованных *P. sanguineus* CS 20 и *F. trogii* CS 63

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ho W. E., Peh H. Y., Chan T. K., Wong W. S. Artemisinins: Pharmacological actions beyond anti-malarial. // Pharmacol Ther. 2014. V. 142. N 1. P. 126-139.

2. Das A. K. Anticancer effect of antimalarial artemisinin compounds. // Ann. Med. Health Sci. Res. 2015. V. 5. N 2. P. 93-102.

3. Zhan J., Guo H., Dai J, Zhang Y., Guo D. Microbial transformation of artemisinin by Cunninghamella echinulata and Aspergillus niger. // Tetrahedron Lett. 2002a. V. 43. N 25. P. 4519-4521.

4. Parshikov I. A., Miriyala B., Muraleedharan K. M., Avery M. A., Williamson J. S. Microbial transformation of artemisinin to 5-hydroxyartemisinin by Eurotium amstelodami and Aspergillus niger. // J. Ind. Microbiol. Biotechnol. 2006. V. 33. N 5. P. 349-352.

5. Parshikov I. A., Muraleedharan K. M., Avery M. A., Williamson J. S. Transformation of artemisinin by Cunninghamella elegans. // Appl. Microbiol. Biotechnol. 2004. V. 64. N 6. P. 782-786.

6. Zhan J., Zhang Y., Guo H., Han J., Ning L., Guo D. Microbial metabolism of artemisinin by Mucor polymorphosporus and Aspergillus niger. // J. Nat. Prod. 2002b. V. 65. N 11. P. 1693-1695.

7. Parshikov I. A., Miriyala B., Muraleedharan K. M., Illendula A., Avery M.A., Williamson J.S. Biocatalysis of the antimalarial artemisinin by Mucor ramannianus strains. // Pharm. Biol. 2005. V. 43. N 7. P. 579-582.

8. Parshikov I. A., Freeman J. P., Williams A. J., Moody J. D., Sutherland J. B. Biotransformation of N-acetylphenothiazine by fungi. // Appl. Microbiol. Biotechnol. 1999. V. 52. N 4. P. 553-557.

9. Avery M. A., Muraleedharan K. M., Desai P. V., Furtado A. M. M., Tekwani B. L. Structure-relationships of the antimalarial design, synthesis, and CoMFA studies toward the development of artemisinin-based drugs against leishmaniasis and malaria. // J. Med. Chem. 2003. V. 46. N 20. P. 4244-4258.

10. Pabbisetty D., Illendula A., Muraleedharan K. M., Chittiboyina A. G., Williamson J. S., Avery M. A., Avery B. A. Determination of antimalarial compound, ARB-89 (7β-hydroxyartemisinin carbamate) in rat serum by UPLC/MS/MS and its application in pharmacokinetics. // J. Chromatogr. B. 2012. V. 889-890. P. 123-129.

11. Parshikov I. A. Microorganisms in Chemistry of Terpenoids. Dallas: Primedia E-launch LLC. 2016. 102 p.

RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN I. P. PAVLOV

UDC 61: 37: 2: 11
Medicine, pedagogics, theology, phylosophy

GNOSIOLOGICAL ROOTS OF THE THEORY OF THE EPIDEMIC PROCESS

Candidate of medical sciences V. I. Vlasov

Abstract. Further development of concepts about the nature of the epidemic process warrants the data of Christian anthropology, gnosiology and natural scientific apologetics, a science formed at the junction of philosophical, theological and natural scientific knowledge about the essence of the world and man as God's creatures, to discovery of the gnosiological roots of its theory. Involving of this knowledge has made it possible to reveal the gnosiological roots of the epidemic process and to establish the priority value of philosophical-theological knowledge as the general- theoretical basis of the doctrine of the epidemic process.

Keywords: processes of an infection, epidemic process, pedagogical process, theory of the living matter, Christian anthropology, gnosiology, scientific apologetics.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61: 37: 2: 11
Медицина, педагогика, теология, философия

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЕОРИИ ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

Реферат. Дальнейшее развитие представлений о природе эпидемического процесса требует привлечения для вскрытия гносеологических корней его теории данных христианской антропологии, гносеологии и естественно-научной апологетики – науки, сформировашейся на стыке философских, богословских и естественно-научных знаний о сущности мира и человека как творений Божьих. Для познания природы эпидемического процесса до сих пор не привлекались знания теологического (богословского) характера, вытекающие из христианской гносеологии, антропологии, теории живой материи в сочетании с традиционными знаниями о природе эпидемиологических явлений и процессов. Привлечение этих знаний позволило вскрыть гносеологические корни эпидемического процесса и установить приоритет философско-теологических (богословских) знаний в качестве теоретической основы учения об эпидемическом процессе.

Ключевые слова: процессы инфекции, эпидемический процесс, педагогический процесс, теория живой материи, христианская антропология, гносеология, естественно-научная апологетика.

Вводные замечания

В Гимне России уже 27 лет поются слова: «<…> *хранимая Богом родная земля*…»[i]. Государственный Герб России украшают три креста (два на Главах Орлов, обращенных к Востоку и Западу, и один в центре – на Царской Короне). Средняя часть Герба украшена иконой Святого великомученика и победоносца Георгия, поражающего копьем древнего змея – *отца лжи*. В руках (лапах) Царственного двуглавого Орла скипетр и держава, также увенчанная Христианским Крестом. Спасские ворота Московского Кремля украшает икона Спаса Смо-

[i] Здесь и далее – курсив и выделения наши – *В. В.*

ленского, а Никольскую башню Кремля - икона Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских – сугубого покровителя России. «Николай Чудотворец является единственным святым, которого почитает весь мир, вся вселенная: православные; католики; протестанты; мусульмане; буддисты и даже язычники! Обращаясь к святому Николе Угоднику за помощью, каждый человек скоро её получает. Поэтому святителя Николая также называют скорым помощником!» [1].

Глава РПЦ патриарх Кирилл стал обладателем диплома почетного доктора МГУ. Документ был вручен предстоятелю РПЦ на международной научной конференции «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности», организованной в МГУ [2].

Президиум ВАК при Министерстве образования и науки РФ одобрил ПАСПОРТ научной специальности «Теология» (протокол президиума от 25 сентября 2015 г. № 24, рекомендация №24/555) [3]. Он позволяет применять богословские знания « <…> к государству и обществу». **Отрасль науки:** Философия, Филология, История, <…> Педагогика. Философско-богословский аспект исследования присутствует в нашей статье.

Президент России В. В. Путин во время визита на Святую Гору Афон в 2005 г. в сопровождении епископа Егорьевского Марка (ныне Митрополит Рязанский и Михайловский) отметил, что «это особое место для всех православных. Многие из тех, кто занимался просвещением и христианской культурой в России, прежде бывали здесь. <…> В России происходят очень большие перемены, и сегодня каждый человек любой национальности и вероисповедания возвращается к своим духовным корням. Конечно, в России со 145-миллионным населением подавляющее большинство – это христиане, – отметил президент. – Поэтому для нас возрождение России неразрывно связано, прежде всего, с духовным возрождением. <…> И если Россия – самая большая православная держава, то Греция и Афон – это ее истоки. Мы помним об этом и очень дорожим» [4].

Сбывается мечта величайших творцов русской науки – М. В. Ломоносова, Н. И. Пирогова и др. о соединении воедино всех познавательных способностей человека – *естественных* (научных, позитивных) и *сверхъестественных* – Откровенных (религиозных, метафизических) для уяснения сущности мира и человека и смысла бытия на земле. Настало время признания в России на государственном уровне *истин* Святого Православия, которые по мере сил и способностей следует познавать, применять и нам в исследованиях теории эпидемиологии. **Цель** данной статьи – вскрыть гносеологические корни учения об эпидемическом процессе в свете христианской гносеологии, антропологии и естественнонаучной апологетики.

Гносеология книги Смысла – основа теории эпидемического процесса

«В христианском миросозерцании тварному миру или природе отводится особая роль – роль Книги естественного Откровения, вместе со Священным Писанием – Сверхъестественным Откровением, свидетельствующей о Творце. Однако апологету важно помнить о различной природе этих Откровений: естественной и культурно-исторической. На это <…> обращал внимание свящ. Павел Флоренский» [5]. Он, в частности, писал: «При утверждении двойственности Божия откровения всегда отмечается, что две эти книги, хотя и находятся в соответствии друг другу, и содержание каждой идет параллельно содержанию другой, но, тем не менее, их именно две, и нельзя сказать, что одна книга – это другая, и наоборот. Следовательно, тем самым признается их несводимость друг к другу, то есть их несоизмеримость друг с другом или, иначе говоря, – отношения к разным сторонам бытия Божия. Одна – книга Бытия, другая – книга Смысла, но, однако, Бытие и Смысл не растворяются друг в друге. <…> Правда углубленному мистическому взору бытие открывается как сплошной смысл, и вся природа оказывается исписанной именем Божиим, равно как и смыслы постигаются в их бытийственной реальности, как творческие силы и сущности. Но мистический опыт ставит нас глубже, чем расхождения Бытия и Смысла, Природы и Истории. <…> Мы видим на небе если не имя Божие, то целые страницы учебников арифметики, геометрии, физики, астрономии, мифологии и т.д., так что нет ничего принципиально невозможного, но таким же пу-

тем можно видеть и страницы из Библии; по крайней мере следовало бы видеть, и ссылка на невидение есть лишь расписка в малокультурности» [6; цит. по 5].

С учетом сказанного рассуждения о *теории* эпидемического процесса начнем издалека, с Того Самого начала всех начал, о Котором сказано: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* [Ин.1:1-5]. Таким образом, в начале сего мира и человека было Слово Творца, Который дал начало книге Смысла, содержащий Его идеи о мире и человеке. Воплощение идей книги Смысла дало начало книге Бытия – мира вещества, энергии, информации, в котором мы обитаем: *В начале сотворил Бог небо и землю* [Быт. 1,1]. А затем воплотился и Сам Творец всего сущего – *Бог Слово – Иисус Христос*.

И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил [Ин. 1:14].

Итак, *Бог Слово* стал человеком, вторым Адамом, во всем подобным нам, кроме греха. Идеальный человек – Богочеловек, воплощенная Истина, которую почти 2500 лет ищут философы линий Платона (идеалисты) и Демокрита (материалисты), но так и не могут найти. Почему слаба философия *падшего человечества*, рожденная в поврежденной грехом книге Бытия? Ответ на это дает синтез *философии* книги Бытия и неповрежденного *любомудрия* книги Смысла. Отвечает богословие святого отца, выдающегося ученого Европы, дважды доктора философии, профессора и архимандрита, преп. Иустина (Поповича).

«Своей трагической судьбой в релятивистской философии, – пишет он, – человек доказывает одно: истина трансцендентна человеку и веществу. Непреодолимая пропасть зияет между человеком и истиной. Человек с одной строны пропасти, на этом берегу, и никак не может найти средство, которое бы его перенесло и высадило на тот берег, где обитает трансцендентная истина. Но на немощь этой стороны отвечает всемогущество той стороны. Трансцендентная истина переходит пропасть, высаживается на этом берегу и является в чудесной Личности Богочеловека Христа. В Нем трансцендентная истина становится имманентной человеку. Он доказывает истину тем, что являет ее Собой. Доказывает не дискурсивно, не рационалистически, а Своей живой Личностью. Он не только обладает истиной, но и Сам есть истина. В нем бытие и истина адекватны. Поэтому Своей Личностью Он определяет не только самую истину, но и путь познания истины: пребывающий в Нем познает истину, и истина освободит его от греха, лжи и смерти (Ср. Ин. 8, 32)» [7].

Христос открыл нам книгу Смысла, на основе которой Им сотворены и приведены в движение (запущены) все *процессы* и *явления* книги Бытия. В их числе *процессы инфекции* в их нынешней извращенной грехопадением первых людей формах – *инфекционный* (клиника) и *эпидемический* (эпидемиология). Рассмотрим их истоки применительно к теме нашей статьи.

«Учение о Царстве Божием Иисус Христос часто излагал в притчах, образах, подобиях и сравнениях, как примерах из нашей обычной жизни, чтобы нагляднее и полнее изложить свое учение» [8]. – Здесь Богочеловек выступает в роли Вселенского Учителя *истины*, Сам будучи живой Истиной: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* [Ин. 14, 6]. В самом деле, никто из людей никогда не сказал о себе, что *он* есть истина. Напротив, Священное Писание прямо говорит: *всяк человек ложь* [Пс. 115: 2].

«И видимый и невидимый мир сотворены Богом. Между тем и другим миром существует дивное единство или сродство. Поэтому видимый мир говорит нам о законах невидимого, небесного мира. Вся наша земная жизнь, со всей жизнью видимого мира, есть великая притча Божия о законах будущей жизни в Царстве Небесном» [8].

Одной из таких притч, послужившей теоретической основой *процессов инфекции*

в духовном (невидимом) и тварном (видимом) мирах является притча Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» [Мф. 13.3-23; Мк. 4.3-20; Лк. 8.5-15]. Процессы эти – *педагогический* и *эпидемический* [14, 16].

Гносеология книги Смысла и книги Бытия в теории эпидемического процесса

К. Сталлибрасс [9] использовал притчу Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» в качестве «*образа, подобия и сравнения*» для своего учения о «трех основных факторах в распространении болезней». Это учение сформулировано им в 20-х годах XX века. К. Сталлибрасс привел его в качестве обобщающего примера, т. е. «образа, подобия и сравнения», позволяющего ему[1] «*нагляднее и полнее изложить свое учение*» о законах возникновения, распространения, течения и угасания отдельных случаев и эпидемий инфекционных болезней в пространстве, времени, населении.

В теории «трех факторов» К. Сталлибрасса, заимствованной им у Иисуса Христа, в самой отчетливой и наглядной форме проявляется «дивное единство и сродство» между видимой книгой Бытия и невидимой книгой Смысла, идей, логосов, принципов и схем по которым движется вся земная материя – живая и косная. Здесь подтверждается мысль о возможности применять для дальнейшего развития теории эпидемиологии и медицины в целом положения христианской естественно-научной апологетики (от греч. απολογια – защитительная речь, защитительное письмо). Последняя есть «<…> раздел богословия, ставящий своей целью обоснование и защиту истин христианства на основе доводов разума и достижений естественных наук» [5. С.19].

Итак, богословско-философские положения христианства могут быть использованы для развития теоретических положений естественных наук вообще и медицины в частности. Примером использования наукой богословского учения Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» является учение о «трех основных факторах в распространении болезней» К. Сталлибрасса [9]. Это учение в качестве обобщающего примера, «*образа, подобия и сравнения*» и основы своей версии «учения об эпидемиях и движущих силах эпидемического процесса» использовал и Л. В. Громашевский [10, 12].

«***Объектом*** изучения естественно-научной апологетики является история, методология и современное содержание естественных наук, в том числе и рамках философского дискурса. ***Предмет*** данного направления – история, современное состояние и перспективы развития философско-мировоззренческого диалога между богословием и естествознанием. Современная естественно-научная апологетика имеет едва ли не столько же аспектов, сколько естественных наук. Ряд из них имеет приоритетное значение. <…> Таковыми <…> являются <…> биология, антропология, психология» [5].

Эпидемиология, как наука в своей основе биологическая и социальная, не должна быть в стороне от этого перспективнейшего направления развития ее теории. Учебно-методическая проблемная комиссия по эпидемиологии Минздравсоцразвития РФ при рассмотрении проекта паспорта научной специальности 14.00.30 – эпидемиология – сочла необходимым «<…> открыть внутри специальности самостоятельное научное направление по <…> *развитию философского осмысления самой науки, изучаемых ею явлений*». При этом члены комиссии согласились «*считать эту область исследований чрезвычайно важной*» [11]. Речь идет о поиске *истины* с помощью всех средств и методов познания, выработанных человечеством, в том числе знаний *позитивных* (наука, философия) и *метафизических* (религия, богословие). Без освоения сокровищ *метафизического знания* дальнейшее развитие теории самостоятельных ветвей единой науки эпидемиологии не может быть успешным. Речь идет об *эпидемиологии* заразных состояний *живого вещества* телесного состава внешнего человека как животного организма (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология соматическая) и *эпидемиологии* состояний внутреннего человека как личности (клиника духа) и общества такого рода людей (эпидемиология духовная), обусловленных *информацией как инфекцией* в своем роде [14, 16, 20-24 и др.].

Собственно гносеология теории эпидемического процесса

[1] Как и Иисусу Христу в Его время – *В.В.*

Фундаментом отечественной эпидемиологии инфекционных болезней является «учение об эпидемии и движущих силах эпидемического процесса», сформулированное Л. В. Громашевским в 40-х годах XX века [12].

Принято считать, что «вклад Л. В. Громашевского в теорию эпидемиологии заключается в том, что он заменил эколого-биологическое понятие «резервуар» («семя») на специфическое для эпидемиологии понятие «источник возбудителя инфекции», характеризующее не только место пребывания инфекционного агента, но и возможность его передачи оттуда восприимчивым лицам» [13].

Однако в теоретической эпидемиологии до сих пор не учтен и не осмыслен до конца во всей полноте тот факт, что понятие «резервуар» («семя») в первоисточнике идеи и *смысла* «теории трех факторов» – притче Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» – стоит не на первом, а на втором месте после «сеятеля». А именно «сеятель» а не «семя» по естеству имеет «специфическое для эпидемиологии понятие «источника возбудителя инфекции, характеризующее не только место пребывания инфекционного агента, но и возможность его передачи оттуда восприимчивым лицам», отмеченное выше Б. Л. Черкасским. А что гласит Первоисточник – Слово Божие и признающая его наука о значении «теории трех факторов»?

В книге Смысла (духовный мир информации) у Самого Иисуса Христа «сеятель» имеет значение Учителя как источника *информации* как *инфекции* в своем роде для умов и сердец учащихся *слову* учителя («семени»). Эти закономерности – предмет совместного изучения *педагогики* и *духовной эпидемиологии*, поскольку *информация-инфекция* специфически заражает *смыслами слов* **учителя** внутреннего человека **ученика** как личности, представленного *душой* и *духом* (нравственный человек по Н. И. Пирогову) и общество такого рода людей [14, 15]. В итоге возникают духовные состояния-эпидемии, обусловленные *информацией* – позитивной и негативной, – *духом*, в котором она рождена ее авторами-источниками. Плодом таких состояний-эпидемий является соответствующее общество – *духовно здоровое* или *духовно больное*, растленное, криминальное [16].

В книге Бытия (вещественный мир живой материи) тот же «сеятель» есть «резервуар» **источник** возбудителя биологической инфекции со всеми вытекающими из этого факта последствиями для человека (животных, растений) – клиническими и эпидемиологическими, – которые изучает классическая эпидемиология инфекционных болезней. Для нее «сеятель» – больной (носитель) биологически заразного начала в традиционном понимании инфекции телесного состава внешнего человека как животного организма (зоологический человек по Н. И. Пирогову) и общество такого рода людей [14, 15].

Таким образом, когда здесь Л. В. Громашевский вместо понятия «семя» ввел в научный оборот понятие «источника инфекции», он *невольно* поступил сообразно с исходной идеей (смыслом) Иисуса Христа о понятии «сеятеля» как «*образом, подобием, сравнением*» явлений и процессов, имеющих место в соматической эпидемиологии инфекционных болезней в сфере живого биологически заразного вещества.

Возникает вопрос: почему же Л. В. Громашевский, атеист и материалист, сформулировал понятие «источника инфекции» сообразно с книгой Смысла (идей). В итоге исходная *идея* книги Смысла *невольно* оказалась у него первичной по отношению к материальному бытию[2] вопреки *смыслу* понятия «семя», стоящего в триаде К. Сталлибрасса на первом месте, но которое по *естеству* (по *природе*) должно было бы стоять на втором после «сеятеля» как источника заражения? Попробуем ответить на этот вопрос в свете христианской гносеологии.

Из биографии Льва Васильевича известны два интересных факта.

Первый факт гласит: «Громашевский Лев Васильевич, 20 лет, православный <…> подвергся обыску и аресту <…>. При обыске у Льва Громашевского обнаружено:

1) 5 квитанций с мастичным оттиском на каждой печати Одесского комитета РСДРП.

2) 4 изданных явочным порядком брошюры, из коих две – «О баррикадах и уличной борьбе в западно-европейских революциях» и «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом» [17].

Данный факт указывает на исходно православно-христианское мировоззрение Л. В.

[2] Идея первична, бытие – вторично – *В. В.*

Громашевского, который впоследствии был вовлечен в *духовную эпидемию* революции и атеизма, *духовно* «заразился» их *идеями* и *духом* и сменил православное убеждение на атеистическое. Революционная *информация* стала *инфекцией* для его души.

Второй факт указывает начало увлечения Л. В. Громашевского атеизмом под влиянием информации (*идей и духа*) марксистской пропаганды: « <…> Не покидаю мысли о свободной жизни <…> 3 января 1903 г. один из памятных дней в моей жизни, в который я, наконец, узнал о несуществовании того, чему все покланяются, Б <…>». Нетрудно догадаться, что речь идет о боге, веру в которого решительно отбросил шестнадцатилетний одесский гимназист, – пишет его биограф [17].

Итак, ответ на заданный выше вопрос очевиден: нельзя никому «*не сойдя с ума*» [Н. И. Пирогов, цит. по 18] выйти за рамки книги Смысла, идей, логосов, по которым устроена книга Бытия (мир) и сам человек. Поэтому, даже отрицая существание Бога по соображениям *велений* «*духа времени*», нельзя в научном мышлении «выйти из подводной лодки» книги Смысла и устроенной по ней Богом книги Бытия, без риска подпасть под определение Творца: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог* [Пс. 13:1-2]. «Как действительно лишенный ума и смысла, безумен тот, кто говорит: «**несть Бог**» – пишет в своем толковании на этот Библейский стих Вселенский учитель Церкви философ и богослов Святитель Василий Великий [19].

Введя понятие «источника возбудителя инфекции» вместо понятия «семя», Л. В. Громашевский *невольно* поступил сообразно с первичной идеей («*образом, подобием, сравнением*») духовной книги Смысла, в которой из*начально* Сам Творец установил единые принципы и схемы движения *вещества, энергии, информации* в книге нашего Бытия.

В книге Бытия (мир живой материи) возбудители инфекционных болезней движутся от источников инфекции к реципиентам по тем же логическим «рельсам» *смысла, принципам и схемам*, по которым в книге Смысла (духовный мир информации) движется от учителя («сеятеля») к учащимся («почве») нематериальный *возбудитель* специфических состояний внутреннего человека как личности (духовная клиника) и общества такого рода людей (духовная эпидемиология). Возбудитель этот – *информация* как *инфекция* в своем роде. Признание этого факта составляет теоретическую основу *процесса инфекции* в духовной сфере (сфера информации) – *педагогического процесса* как структурного аналога *эпидемического процесса* [20] и *духовной эпидемиологии* как законнорожденной ветви единой науки эпидемиологии [14; 21, 22].

«Но основная его (*Громашевского – В. В.*) заслуга, – продолжает Б. Л. Черкасский, – состоит в замене понятия «сеятель» стройным, логичным и научно обоснованным учением о механизмах передачи возбудителей инфекций, ставшим краеугольным камнем учения об эпидемическом процессе» [13].

С точки зрения христианской естественно-научной апологетики следует заметить, что и здесь Л. В. Громашевский *невольно* поступил согласно с *идеями* книги Смысла, специфичными для эпидемиологии инфекционных болезней в ее традиционном понимании, *воплощенными* в книге Бытия. Речь идет о нижеследующем.

Несмотря на то, что К. Сталлибрасс в своей «теории трех факторов» поставил понятие «сеятеля» с первого места у первоисточника Иисуса Христа на второе у себя, – сущность действия этого фактора (по сути дела источника информации-инфекции) он изложил верно. «Сеятель» у К. Сталлибрасса – «соответствующие средства распространения этих микроорганизмов в достаточном количестве» [9]. А это и есть «специфические механизмы их передачи», которые Л. В. Громашевский детально расписал для внешнего человека (животных), назвав их адекватными земному бытию именами.

Л. В. Громашевский хорошо знал анатомию, физиологию, клинику и патологию человека и животных и марксистскую философию. Поэтому имея такую *идею* как учение о «трех основных факторах в распространении болезней» К. Сталлибрасса, он легко представил себе механизмы, пути и способы выделения возбудителей источниками (резервуарами) во внешнюю среду и восприятия их чувствительными реципиентами. Дело в том, что в основе всех механизмов передачи возбудителей в традиционной эпидемиологии инфекционных болезней лежат способы и процессы общения людей между собой, с животными, насекомыми, растениями и окружающей средой в

целом: *естественные* и *искусственные*. А они вполне очевидны. Их в свете «теории трех факторов» легко увидел, осмыслил и расписал Л. В. Громашевский, ибо имел для этого исходно безупречную богословскую идею – «учение о трех факторах» К. Сталлибрасса, которую тот, в свою очередь, «занял» у Иисуса Христа из Его притчи о «сеятеле, семени и почве». А «у кого нет идей, тот не увидит и фактов» (Фрэнсис Бэкон). Здесь богословие неявно, скрытно, но все же послужило науке – и истиной, и пользой.

Применительно к *духовным* аспектам эпидемиологии как науки о массовых состояниях внутреннего человека как личности (клиника духа) и общества такого рода людей (духовная эпидемиология) соответствующие ей механизмы передачи информации как инфекции в своем роде сформулированы нами [23, 24].

К ним относятся **офтальмо-кардиальный, аудио-кардиальный, густаторио-кардиальный, ольфакторио-кардиальный, тактильно-кардиальный, интероцептивно-кардиальный** и другие (**интуитивный**) способы движения саногенной [со знаком «+»] или патогенной [со знаком «–»] информации от человека к человеку, которые образуют соответствующие **пути передачи** информации-инфекции. Совокупность всех путей передачи информации-инфекции от одного **человека** как **личности** другому **человеку** как **личности** или целому обществу как **социальному организму** образует **кардио-кардиальный механизм** ее передачи. Его можно назвать просто – «**от сердца к сердцу**», когда «**сердце сердцу весть подает**» [25]. При этом сердце как орган духовных восприятий (чувств и ощущений) работает в тесной связи с умом человека, как словесной силой души [26].

Названные механизмы и пути передачи информации как инфекции также построены на основе фактических способов межличностного (духовного) общения людей между собой и с окружающей средой. Они также вполне очевидны для знакомых с книгой Смысла. В роли возбудителя специфических состояний внутреннего человека как личности (клиника духа) и общества такого рода людей (духовная эпидемиология) выступает информация (слово) как инфекция в своем роде.

Выводы

1. Богословская притча Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» – есть духовный про«*образ, подобие и сравнение*», заимствованные К. Сталлибрассом в книге Смысла (духовный мир) в качестве *идейного аналога* эпидемиологической реальности книги Бытия (вещественный мир) – теории «трех основных факторов в распространении болезней», на основе которой Л. В. Громашевским построено «учение об эпидемиях и движущих силах эпидемического процесса», являющееся «фундаментом отечественной эпидемиологии».

2. Богословская притча Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» – есть структурная единица (рамка, ячейка) *процессов инфекции* в книге Смысла и в книге Бытия – *педагогического процесса*, как единства процессов возникновения, распространения, течения и угасания специфических состояний внутреннего человека как личности (*духовная клиника*) и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология*), обусловленных информацией.

3. *Процессы инфекции* в духовной сфере (*педагогический*: инфекционный и эпидемический) и в сфере биологически заразных состояний внешнего человека и общества такого рода людей (*медико-биологический*: инфекционный и эпидемический) – структурные аналоги с общим гносеологическим корнем – триадой Иисуса Христа «сеятель, семя и почва».

4. *Педагогический процесс* – есть *процесс* возникновения, распространения, течения и угасания состояний духа общества (духовная эпидемиология, педагогика) с входящими в него *инфекционными процессами* состояний духа отдельных лиц (*духовная клиника*), обусловленных информацией.

5. Учение о *педагогическом процессе* как единстве *процессов инфекции* в области состояний духа внутреннего человека как личности (*духовная клиника*) и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология*) является фундаментом **теоретической педагогики** как науки о воспитании и образовании человека и общества путем воздействия на них *информацией* книги Смысла или книги Бытия. Отсюда каждый **учитель** и **священник** должен быть *духовным клиницистом* и *духовным эпидемиологом* в своем роде. Какова информация, исходящая от учителя и священника, таково и общество, и таков человек.

6. В исходном виде притча Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» является элементарной структурой (принципиальной схемой) *процессов инфекции* в книге Смысла – *духовного эпидемического процесса*, как процесса возникновения, распространения, течения и угасания специфических состояний внутреннего человека как личности (*духовная клиника*) и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология*), обусловленных информацией. *Духовный эпидемический процесс* является структурным аналогом *педагогического процесса* информации как *инфекции* в своем роде и вызываемых ею состояний *духа* внутреннего человека как личности (*клиника духа*) и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология*).

7. *Эпидемический процесс* информационно обусловленных состояний внутреннего человека как личности (*духовная клиника*) и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология*) и *педагогический процесс* в исходном (богословском) представлении в книге Смысла имеют общий гносеологический корень – притчу Иисуса Христа о «сеятеле, семени и почве» и являются структурными аналогами.

8. Эпидемиология – наука о *процессах инфекции* и ответа на них *индивидуума* (клиника) и *коллектива* (эпидемиология) совместно; сопряженных в единое целое результатом (*заболеваемость*), порождаемых ими *эпидемиях* и общих принципах возникновения, распространения, течения и угасания последних в пространстве, времени, населении независимо от их происхождения: и духовного, и соматического.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца Архиепископа Мирликийского и слава его в России. / В двух частях с 139 рисунками. Сост. А. Вознесенский и Ф. Гусев. С.-Петербург: Царское дело, 1999. С. 248-272; 608-627.

2. Патриарх Кирилл получил звание почетного доктора МГУ. Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/28/09/2012/5703fd7c9a7947fcbd440e5e

3. Паспорт научной специальности «Теология». Электрон. дан. – Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru/316

4. *Марк* (Епископ Егорьевский). Паломничество Президента России В. В. Путина на Святую Гору Афон. / Епископ Егорьевский Марк // Православный паломник. 2005. № 6 (25). С. 2-6.

5. *Мумриков Олег* (иерей). Христианско-апологетический аспект / О. Мумриков (иерей) // Концепции современного естествознания: учебное пособие для духовных учебных заведений. Сергиев Посад, 2014. С. 22.

6. *Флоренский П.* (свящ.) У водоразделов мысли / П. Флоренский // Сочинения. М.: Мысль, 1996. Т. 3(1). С. 375-376.

7. *Попович Иустин* (преп.). Православная философия истины: статьи / И. Попович. Пермь: ПО «Панагия», 2003. С. 17-18.

8. *Слободской Серафим* (прот.). Закон Божий для семьи и школы / С. Слободской (прот.). 4-изд. Jordanvile: Типография преп. Иова Почаевского; Holy Trinity Monastery, N.Y. (U.S.A), 1987. С. 292.

9. *Сталлибрасс К.* Основы эпидемиологии / К. Сталлибрасс. М.: Медгиз, 1936. С. 23-24.

10. *Громашевский Л. В.* Общая эпидемиология: учебник для студентов медицинских институтов / Л. В. Громашевский. 3-е изд., испр. и доп. М.: Медгиз, 1949. С. 123-148.

11. Проект паспорта специальности 14.00.30. – эпидемиология / В. И. Покровский [и др.] // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2009. № 5. С. 53-56.

12. *Громашевский Л. В.* Общая эпидемиология: руководство для врачей и студентов санитарно-гигиенических факультетов. / Л. В. Громашевский. 4-е изд., перераб. М.: Медицина, 1965. С. 146-172.

13. *Черкасский Б. Л.* Учение об эпидемическом процессе / Б. Л. Черкасский. М., 2000. С. 7.

14. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Ч. 1. Природа эпидемического процесса / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.

15. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. С. 29.

16. *Власов В. И.* Теоретические основы эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии) / В. И. Власов //Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели Российского образования. Инновации, преемственность, мировоззренческие парадигмы: материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. Свято-Троицкая Сергиева лавра (Сергиев Посад, 16 октября 2014 г.). Воронеж: ИСТОКИ, 2014. Т. 2. С. 247-250.

17. *Громашевский Л. В.* Избранные труды: в 3 т. / Л. В. Громашевский. К.: Здоров'я, 1987. Т. 1. С. 16.

18. *Войно-Ясенецкий В. Ф.* (Святитель Лука). Наука и религия. Дух, душа и тело / В. Ф. Войно-Ясенецкий. М.: Троицкое слово: ФЕНИКС, 2001. С. 138.

19. Толкование Священного Писания. Электрон. дан. – Режим доступа: https://bible.optina.ru/old:ps:013:01

20. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации / В. И. Власов // Материалы VI Междунар. форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк; Задонск, 26-27 ноября 2010 г.). Липецк, 2011. С. 48-50.

21. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Ч. 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 5(24). С. 268-282.

22. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Ч. 3. Математическое моделирование и прогнозирование духовной заболеваемости организованных групп взрослого населения (на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2012. № 1(26). С. 279-295.

23. *Власов В. И.* Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви)/ В.И.Власов // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы Междунар. науч.-практ.конф. (30 ноября 2009 г.). Рязань, 2010. С.48-58. (Тр. Рязанского института управления и права; Вып. 13).

24. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Ч.1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 252.

25. *Остапенко Савва* (схиигумен). Семена слова для нивы Божией: в 3 ч. / С. Остапенко. Пермь, 1996. Ч. 1: Избранные поучения на исповедях. С. 51.

26. Систематический свод учения св. отцов церкви о душе человеческой. Об уме. Электрон. дан. – Режим доступа:https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3973

REFERENCES

1. Zhitie i chudesa Sv. Nikolaya CHudotvorca Arhiepiskopa Mirlikijskogo i slava ego v Rossii. / V dvuh chastyah s 139 risunkami. Sost. A. Voznesenskij i F. Gusev. S.-Peterburg: Carskoe delo, 1999. S. 248-272; 608-627.

2. Patriarh Kirill poluchil zvanie pochetnogo doktora MGU. EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/society/28/09/2012/5703fd7c9a7947fcbd440e5e

3. Pasport nauchnoj special'nosti «Teologiya». Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://vak.ed.gov.ru/316

4. *Mark* (Episkop Egor'evskij). Palomnichestvo Prezidenta Rossii V. V. Putina na Svyatuyu Goru Afon. / Episkop Egor'evskij Mark // Pravoslavnyj palomnik. 2005. № 6 (25). S. 2-6.

5. *Mumrikov Oleg* (ierej). Hristiansko-apologeticheskij aspekt / O. Mumrikov (ierej) // Koncepcii sovremennogo estestvoznaniya: uchebnoe posobie dlya duhovnyh uchebnyh zavedenij. Sergiev Posad, 2014. S. 22.

6. *Florenskij P.* (svyashch.) U vodorazdelov mysli / P. Florenskij // Sochineniya. M.: Mysl',

1996. T. 3(1). S. 375-376.

7. *Popovich Iustin* (prep.). Pravoslavnaya filosofiya istiny: stat'i / I. Popovich. Perm': PO «Panagiya», 2003. S. 17-18.

8. *Slobodskoj Serafim* (prot.). Zakon Bozhij dlya sem'i i shkoly / S. Slobodskoj (prot.). 4-izd. Jordanvile: Tipografiya prep. Iova Pochaevskogo; Holy Trinity Monastery, N.Y. (U.S.A), 1987. S. 292.

9. *Stallibrass K.* Osnovy ehpidemiologii / K. Stallibrass. M.: Medgiz, 1936. S. 23-24.

10. Gromashevskij L. V. Obshchaya ehpidemiologiya: uchebnik dlya studentov medicinskih institutov / L. V. Gromashevskij. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Medgiz, 1949. S. 123-148.

11. Proekt pasporta special'nosti 14.00.30. – ehpidemiologiya / V. I. Pokrovskij [i dr.] // EHpidemiologiya i infekcionnye bolezni. 2009. № 5. S. 53-56.

12. *Gromashevskij L. V.* Obshchaya ehpidemiologiya: rukovodstvo dlya vrachej i studentov sanitarno-gigienicheskih fakul'tetov. / L. V. Gromashevskij. 4-e izd., pererab. M.: Medicina, 1965. S. 146-172.

13. *Cherkasskij B. L.* Uchenie ob ehpidemicheskom processe / B. L. Cherkasskij. M., 2000. S. 7.

14. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v ehpidemiologii i pedagogike – ehpidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli. Ch. 1. Priroda ehpidemicheskogo processa / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.

15. *Pirogov N. I.* Voprosy zhizni / N. I. Pirogov // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M.: Pedagogika, 1985. S. 29.

16. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy ehpidemiologii informacii (duhovnoj ehpidemiologii) / V. I. Vlasov //Pravoslavnyj uchenyj v sovremennom mire. Duhovno-nravstvennaya kul'tura i celi Rossijskogo obrazovaniya. Innovacii, preemstvennost', mirovozzrencheskie paradigmy: materialy Tret'ej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Svyato-Troickaya Sergieva lavra (Sergiev Posad, 16 oktyabrya 2014 g.). Voronezh: ISTOKI, 2014. T. 2. S. 247-250.

17. *Gromashevskij L. V.* Izbrannye trudy: v 3 t. / L. V. Gromashevskij. K.: Zdorov'ya, 1987. T. 1. S. 16.

18. *Vojno-Yaseneckij V. F.* (Svyatitel' Luka). Nauka i religiya. Duh, dusha i telo / V. F. Vojno-Yaseneckij. M.: Troickoe slovo: FENIKS, 2001. S. 138.

19. Tolkovanie Svyashchennogo Pisaniya. Elektron. dan. – Rezhim dostupa: https://bible.optina.ru/old:ps:013:01

20. Vlasov V. I. Osnovy ucheniya o pedagogicheskom processe kak ehpidemicheskom processe informacii / V. I. Vlasov // Materialy VI Mezhdunar. foruma «Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya» (Lipeck; Zadonsk, 26-27 noyabrya 2010 g.). Lipeck, 2011. S. 48-50.

21. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Ch. 2. Dinamika duhovnoj zabolevaemosti kriminal'nogo haraktera (EHpidemiologicheskij analiz i matematicheskoe modelirovanie na primere prestupnosti voennosluzhashchih) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 5(24). S. 268-282.

22. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Ch. 3. Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie duhovnoj zabolevaemosti organizovannyh grupp vzroslogo naseleniya (na primere prestupnosti voennosluzhashchih) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2012. № 1(26). S. 279-295.

23. *Vlasov V. I.* Osnovy duhovnoj ehpidemiologii (analiz s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Svyashchennogo Pisaniya Vostochnoj Kafolicheskoj Cerkvi)/ V. I.Vlasov // Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt.konf. (30 noyabrya 2009 g.). Ryazan', 2010. S. 48-58. (Tr. Ryazanskogo instituta upravleniya i prava; Vyp. 13).

24. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Ch.1. Duhovnye aspekty zaraznosti v patologii cheloveka i obshchestva (Vzglyad na problemu s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Hristianskoj antropologii) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 4(23). S. 252.

25. *Ostapenko Savva* (skhiigumen). Semena slova dlya nivy Bozhiej: v 3 ch. / S. Ostapenko. Perm', 1996. Ch. 1: Izbrannye poucheniya na ispovedyah. S. 51.

26. Sistematicheskij svod ucheniya sv. otcov cerkvi o dushe chelovecheskoj. Ob ume. Elektron. dan. – Rezhim dostupa:https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3973

RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN I. P. PAVLOV

UDC 61: 37: 2: 11
Medicine, pedagogics, theology, phylosophy

NATURE OF THE EPIDEMIC PROCESS REVISITED

Candidate of medical sciences V. I. Vlasov

Abstract. Knowledge of the philosophical and theological character, flowing from Christian gnosiology combined with traditional knowledge of epidemiological phenomena and processes, has not yet been involved to understand the nature of the epidemic process. Involving of this knowledge allowed to reveal the original nature of the epidemic process as a phenomenon of the *material world* having gnosiological roots in the *spiritual world*, and to establish the priority value of philosophical and theological knowledge as a general-theoretical basis of the doctrine of the epidemic process and other *processes of an infection.*

Keywords: processes of an infection, epidemic process, infectious process, living matter, ecology, pathology, Christian anthropology and gnosiology.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61: 37: 2: 11
Медицина, педагогика, теология, философия

ЕЩЁ РАЗ О ПРИРОДЕ ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

Реферат. Для познания природы эпидемического процесса до сих пор не привлекались знания философско-богословского характера, вытекающие из христианской гносеологии в сочетании с традиционными знаниями об эпидемиологических явлениях и процессах. Привлечение этих знаний позволило вскрыть исходную природу эпидемического процесса как явления *вещественного мира*, имеющего гносеологические корни в *духовном мире*, и установить приоритетное значение философско-богословских знаний в качестве общетеоретической основы учения об эпидемическом процессе и других *процессах инфекции*.

Ключевые слова: процессы инфекции, эпидемический процесс, инфекционный процесс, живая материя, экология, патология, христианская антропология и гносеология.

Введение (Introduction)

Учебно-методическая проблемная комиссия по эпидемиологии Минздравсоцразвития РФ при рассмотрении проекта паспорта научной специальности 14.00.30 – эпидемиология – сочла необходимым «<…> открыть внутри специальности самостоятельное научное направление по <…> *развитию философского осмысления самой науки, изучаемых ею явлений*». При этом члены комиссии согласились «*считать эту область исследований чрезвычайно важной*» [1] (Здесь и далее выделение и курсив наши – *В. В.*). Речь идет о поиске истины с помощью всех средств и методов познания, выработанных человечеством, в том числе знаний *позитивных* (наука, философия) и *метафизических* (религия, богословие). Без освоения сокровищ метафизического знания дальнейшее развитие теории самостоятельных ветвей единой науки эпидемиологии не может быть успешным. Речь идет об *эпидемиологии* заразных состояний *живого вещества* телесного состава внешнего

человека как животного организма (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология соматическая) и *эпидемиологии* состояний внутреннего человека как личности (клиника духа) и общества такого рода людей (эпидемиология духовная), обусловленных *информацией как инфекцией* в своем роде [2-8 и др.].

Материалы и методы (Materials and Methods)

Материалом для статьи послужили два вида знаний: *позитивное* (наука) и *метафизическое* (христианская гносеология и антропология). Основу первого знания составили представления о природе эпидемического процесса, сформулированные Л. В. Громашевским, современные знания биологии и экологии о размножении организмов в норме и патологии и их истолкование в свете второго вида знаний – философско-теологических представлений о мире и человеке как творениях Божиих. *Методом* работы послужил естественно-научный и философско-богословский анализ и синтез названных видов знаний с целью уточнения представлений о природе эпидемического процесса.

Результаты (Results)

Природа размножения видов живого и ее значение для теории эпидемического процесса

В разделе «Природа эпидемического процесса и основные его закономерности» Л. В. Громашевский писал: «Каждый животный или растительный вид, имеющийся на земле, не может существовать иначе, как в форме непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [9, с. 123].

Здесь свойство живых организмов к воспроизведению себе подобных, к преемству видов живого на Земле (**физиология**), чисто внешне, по аналогии привязано к воспроизведению возбудителей и вызываемых ими болезней (**патология**) и объяснению на этой основе природы эпидемического процесса. И не более того. Между тем за явлением «непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей <…>» сокрыта глубокая тайна (принципы, законы) бытия, суть которой применительно к инфекционной патологии телесного состава человека (ТСЧ) как животного организма [животных, растений] (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология) до сих пор в эпидемиологии не раскрыта. Продолжать думать о природе эпидемического процесса исходя из такой аналогии – некий *самообман*, в ходе которого употребляются слова, понятия, выражения, имеющие к нему не *исходное, первичное, законное* (**de jure**), а *вторичное* (**de facto**) отношение. Позитивное знание (наука) само по себе не может открыть эту тайну, не зная **истины** о происхождении **жизни** и **видов живого** на Земле [10, 11 и др.]. Эту тайну в фактах биологии открывает метафизическое знание (религия), которое ей обладает в вечных идеях Божественного Откровения. А «у кого нет (этих – *В. В.*) идей, тот не увидит и фактов» [Френсис Бэкон]. Свет на этот вопрос проливает и учение о живой материи [12], которое, к сожалению, не преподается в медицинских вузах России. Дело в том, что **размножение *размножению*** – рознь, ибо носит двойственный *биологический, экологический* и *физиологический* характер – один в **норме**, другой – в **патологии**.

Существует **первичный закон** нормального (физиологического) размножения **семян** видов живого в своих законных *нормальных экологических нишах*. К ним относятся органы репродукции наследственного (семенного) материала человека (животных, растений), а также естественные места внедрения и развития этих семян до состояния взрослого организма. Развитие **семян** будущих организмов в таких местах не связано с возникновением и распространением патологии видов живого вещества. Это пример **нормальной биологии, экологии, физиологии размножения** видов живого на Земле, а связанные с ним отношения – отношения их *нормальной биологии, экологии и физиологии*. Пример: *физиологическое* «*заражение*», «*инфицирование*» ТСЧ женщины сперматозоидом как *микроорганизмом* в своем роде происходит от *источника физиологической инфекции* этого рода – ТСЧ мужчины. Здесь ТСЧ мужчины исторически исходно, изначально, физиологически и экологически нормально (**de**

jure) есть тот объект, который Л. В. Громашевский (**de facto** – *В. В.*) определил как источник инфекции заразной патологии человека (животных, растений).

«*Под источником (или первоисточником) инфекции*, – писал он, – *следует понимать тот объект, который служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей, в котором идет процесс естественного накопления заразного начала и из которого возбудитель может тем или иным путем заражать здоровых людей*» [9, с. 36].

В ходе реализации **первичного закона** нормальное размножение организмов происходит посредством **роста** и **развития** их семян в законных (естественных) экологических нишах, начиная с осемененных яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием (отношения **de jure**). Итог этих отношений – **рост** и **развитие** зачатого организма, начиная со слияния гамет и заканчивая взрослым состоянием. Рост и развитие сопровождают **ассоциация живой материи, энергии, информации** согласно генетической программе будущего организма. При этом самого размножения *мужских семян* и осемененных ими *яйцеклеток* в законных (естественных) местах их специфической локализации (экологических нишах) в ТСЧ (животных, растений) *женского пола* в ходе формирования плода не происходит. Процесс размножения данного вида живого в природе происходит посредством **роста** и **развития** зачатого плода в естественной экологической нише посредством множества таких ниш, готовых к осеменению и рождению новых особей в популяции данного вида в периоды размножения. При этом само описанное состояние размножения (жизни) *семян* и *плодов* видов живого в *живой среде* не является патологией (нозологической формой).

Перефразируя Л. В. Громашевского с учетом наших уточнений можно сказать, что его формулировка понятия источника инфекции (*патология*) – есть формулировка **нормальной биологии, экологии, физиологии** размножения организмов (*физиология*), искусственно примененная к размножению патогенных микроорганизмов в ТСЧ (животных, растений) как биологически заразных видов живого и, вместе, вызываемых ими болезней как нозологических форм. Это формулировка здорового живого организма – источника семени новой жизни (особи мужского пола).

В самом деле testis самцов, например, есть «<…> тот объект, который служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей (новой жизни, спермиев – *В. В.*), в котором идет процесс естественного накопления (физиологически – *В. В.*) «заразного» начала и из которого возбудитель (новой жизни, спермий – *В. В.*) может тем или иным путем «заражать» (физиологически, вызывать беременность – *В. В.*) здоровых (интактных в этом плане самок – *В. В.*) людей». А разве не то же самое имеет место у животных, растений, бактерий, инфузорий и др.? И никакой патологии при этом не возникает.

Очевидно, что здесь слова, понятия, выражения, касающиеся всех деталей размножения видов живого как «<…> непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [9, с. 123], имеют к нему истинное, исходное, первичное, исторически изначальное, природное отношение. А эти отношения – из области **нормальной биологии, экологии, физиологии** размножения. Они отражают закон размножения семян видов живого в своих законных экологических нишах (тело самцов), данный им при их сотворении на Земле. В телесном составе женской особи, «*инфицированной*» семенами мужской особи, *семена-возбудители* новой жизни не размножаются как возбудители инфекций, но **растут** и **развиваются** в новый организм. Это отношения (**de jure**). Другими словами, «<…> половые клетки (например, спермии и др. – *В. В.*) не делятся, но они «начинают» репродукцию целого организма» [13]. И эта репродукция происходит в изначально законных экологических нишах ТСЧ исключительно женских особей соответствующего вида живого, которая не является патологией и нозологическим состоянием (формой болезни).

Напротив, патогенные микроорганизмы, как и соматические клетки, способны к делению. Попав в телесный состав хозяина **любого пола**, они репродуцируют сами себя и вызывают у него **заразную болезнь**, а в них самих образуются наследственные

продукты, необходимые для продолжения и сохранения вида патогенов (плазмиды). Так, у бактерий половое размножение аналогично с имеющейся у них конъюгацией, которая состоит в передаче плазмидной или хромосомной ДНК от клеток-доноров (содержащим плазмиды) к клеткам-реципиентам (не содержащих плазмиды), а также с трансдукцией бактерий, которая состоит в передаче генетического материала от одних бактериальных клеток к другим, а также к фагам.

К размножению патогенных микробов в ТСЧ как животного организма как исходно *незаконной* для них экологической нише понятия нормальной биологии, нормальной экологии и физиологии имеют **вторичное** отношение, исторически сложившееся в известное время бытия. Теперь эти отношения привычны для наблюдателей и считаются «естественными». Теперь они составляют **«закон» патологического размножения** видов живого в исходно **незаконных** для них экологических нишах. А он возник вследствие **извращения путей** нормального размножения видов живого на Земле, данного им Богом при их сотворении. Причина явления этого «закона» – падение прародителей Евы и Адама [Быт. 1, 11-12]. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Результат реализации *процесса инфекции* первого рода, например, – беременность женской особи как *физиологическое* «*инфекционное*» *состояние* и рождение на свет новой особи вида живого – человека (животных, растений). В ходе этого процесса происходит накопление массы будущего организма, усиление синтеза живой материи и организации его ТС; идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** на фоне уменьшения энтропии.

Другими словами, в случае нормальной биологии, экологии и физиологии размножения имеют место **рост** и **развитие** – как важнейшие свойства живого. **Рост** состоит в повышении массы зарождающегося организма в результате увеличения количества клеток. **Развитие** несет в себе качественные изменения зачатого организма, определяемые дифференциацией клеток и морфогенезом. Последние обеспечивают прогрессивные изменения индивидуумов, начиная с яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием. В результате всего этого идет уменьшение энтропии, усложнение организации, повышение порядка, уменьшение хаоса в живом веществе. Идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** нового организма, которая не является патологией и нозологической формой.

При биологической **инфекции** в ее традиционном понимании возникает патологический вариант размножения видов живого в изначально незаконных для них экологических нишах – ТСЧ обоего пола. Это не **исходное**, не **первичное**, исторически **не изначальное**, **не природное** с начала бытия отношение видов живого на Земле. Это – отношение из сферы патологической биологии, патологической экологии, патофизиологии – отношение **de facto**. Теперь это «закон» незаконного **непосредственного** размножения видов живого в исходно неестественных для них экологических нишах, не данный им при их сотворении на Земле. Об этом учит метафизическое знание (религия). Здесь возникают отношения между видами живого из области **патологии** в **биологии, экологии, физиологии**. Пример: когда вместе со сперматозоидом *человека мужчины* в матку *человека женщины* попадает гонококк или другой патогенный микроб, происходит не физиологическое, а *патологическое заражение* им ТСЧ *человека женщины*, и наоборот. Результат – **инфекционная болезнь** ТСЧ обоих участников полового процесса в ее традиционном понимании, **нозологическая форма.**

Зараженный патогенами ТСЧ исторически не всегда представлял собой «<…> тот объект, который (теперь – *В. В.*) служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей, в котором идет процесс естественного накопления заразного начала и из которого возбудитель может тем или иным путем заражать здоровых людей» [9, с. 36]. Если бы это было не так, то все люди на Земле рождались бы с полным набором возбудителей всех известных инфекционных болезней ТСЧ. Но как абсолютной закономерности этого нет. То же касается инфекционных болезней ТС животных, растений и самих микроорганизмов. ТСЧ **исторически** в **известное время стал** местом «естественного пребывания и размножения возбудителей <…>» по причинам духовно-нравственного характера. О них учит метафизическое знание (религия христианства), а позитивное знание (наука)

о нем лишь строит гипотезы и догадки.

Итак, есть **вторичный закон** ненормального (**патологического**) размножения биологически заразных видов живого и связанные с ним отношения **патологической биологии, патологической экологии** и **патофизиологии** размножения возбудителей традиционных инфекций в исходно незаконных (неестественных) для них экологических нишах. Его действие начинается с внедрения возбудителей в эти экологические ниши посредством механизмов передачи и заканчивается их пребыванием и питанием в них как местах специфической эпидемиологической локализации (отношения **de facto**). Из этих мест они периодически выходят в механизм передачи инфекции согласно второму закону эпидемиологии, чтобы все повторить сначала. Итог этих отношений – патогенное паразитическое размножение возбудителей традиционных инфекций в ТСЧ (животного, растения, микроорганизма), **диссоциация живой материи, энергии, информации** ТСЧ хозяина по клиническому типу той инфекции, возбудитель которой ее вызвал. Само описанное состояние размножения видов живого в живой среде является патологией (нозологической формой). Здесь жизнь в живой среде – суть биологический паразитизм.

Л. В. Громашевский формально применил сформулированные нами выше отношения *первичного закона нормального* (*физиологического*) *размножения* **семян** видов живого в исходно законной, естественной им среде пребывания и питания, роста и развития из них новых особей к объяснению природы эпидемического процесса инфекционных болезней. Тогда как в основе последнего лежит *вторичный закон ненормального* (*патологического*) *размножения* **видов живого** в исходно незаконных для них экологических нишах. Другой возможности сделать это объяснение одно *позитивное знание* (наука) ему дать не могло, а *метафизическое знание* Откровения (религии) он отрицал. И хотя практическая **польза** от такого знания все же была (победа эпидемий как массовых явлений), **истина** оказалась в синтезе всей полноты знаний – и науки, и религии [2, 14].

Таким образом, и здесь подтвердилась гносеологическая оценка разрешающей способности *научного знания* учеными мирового уровня, приведенная нами в [23]. Академик Л. С. Берг, в частности, писал: «В науке все то, что способствует ее развитию, есть истина, все, что препятствует развитию науки, ложно. В этом отношении истинное аналогично целесообразному <…> Итак, истина в науке – это все то, что целесообразно, что оправдывается и подтверждается опытом, способным служить дальнейшему прогрессу науки. В науке вопрос об истине решается практикой. <…> Польза есть критерий пригодности, а, следовательно, истинности (*в науке – В. В.*). Другого способа различать истину (*средствами науки – В. В.*) человеку не дано <…> Истина есть полезная фикция, заблуждение – вредная <…> Итак, мы определили, что такое *истина* с точки зрения науки» [24 и др. цит. по 25].

В основе природы эпидемического процесса лежит не первичный, а **вторичный закон** непосредственного патологического размножения самих патогенных видов живого в ТСЧ хозяина как исходно незаконной и неестественной для них среде пребывания и питания (патологическая экология видов живого). Последние отношения видов живого – отношения **патологической биологии, патоэкологии, патофизиологии**.

В свое время В. М. Жданов задавался вопросом «<…> как и почему эти биологические виды стали возбудителями болезней человека, какие особенности общественной жизни и деятельности людей делают возможным их существование в настоящее время». И сам же ответил, что «эти вопросы преимущественно **экологического** порядка, поэтому и эпидемиологию можно было бы определить как **экологию возбудителей заразных болезней** в человеческом обществе» [15, с. 3]. С учетом сказанного выше, *эпидемиологию массовых состояний человека и общества, обусловленных видами живого вещества, биологически заразного для ТСЧ как животного организма*, можно определить как **патологическую экологию возбудителей** этого рода **заразных болезней в человеческом обществе как социальном организме**. Объяснить подлинную природу и причину этого явления силами позитивного знания (науки) без знания метафизического (религия) невозможно [2,14 и др.].

Обсуждение (Discussion)

Природа эпидемического процесса в свете синтеза позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний

ТСЧ (животных, растений, микробов) стал объектом размножения в нем возбудителей инфекционных болезней в их традиционном понимании после грехопадения прародителей Евы и Адама по слову Бога: «<…> *проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе*» [Быт. 3, 17-18]. **Терния и волчцы** до сих пор производит человеку (животным, растениям, микробам) и внешняя земля – предмет агрономии, и земля ТСЧ – предмет медицины, «засеянная» патогенными, условно патогенными и иными микробами в ходе *процессов инфекции* медико-биологического типа (инфекционного и эпидемического). «Таким образом, для всех возбудителей инфекционных болезней свойствен общий экологический признак – признак паразитизма. Поэтому все болезни, вызываемые живыми возбудителями разных систематических групп, правомерно называть паразитарными» [16, с. 39]. «Поскольку паразиты имеют **животную природу**, то вызываемые ими болезни человека носят название инвазионных. Этим они отличаются от болезней инфекционных, где возбудителями их служат организмы **растительной природы**, какими являются бактерии, риккетсии и вирусы» [13, с. 369]. «К низшим растениям относятся 8 типов: вирусы, бактерии, грибы, 5 классов различных водорослей» [18, с. 459].

Каково происхождение и эпидемиологическое значение *растений* в целом согласно метафизическому знанию Откровения? Растения произвела земля в третий день творения по слову Создателя: «*И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя* [*по роду и по подобию ее*]» [Быт. 1,11]. А теперь «<…> среди низших *растений* имеется <…> большое количество вредных форм, наносящих ущерб хозяйственной деятельности человека и вызывающих ряд тяжелых заболеваний домашних животных и человека» [18, с. 459]. В свете слов Книги Бытия очевидно, что нынешние патогенные виды *растений-микробов* и есть те самые «терния и волчцы», о которых говорит Священное Писание.

Таким образом, некоторые виды *микробов-растений*, извратив «путь свой на земле», стали инфицировать (заражать) ТСЧ (животных, растений, микробов), вызывая в нем инфекционные болезни по причине грехопадения прародителей, которые также до этого «*извратили путь свой на земле*» [Быт. 3]. С тех пор и на первых людях, и на всех видах живого на Земле стало исполняться слово Творца «*...терния и волчцы произрастит она тебе*». Факт болезненного изменения путей и способов жизни видов живого на Земле после падения прародителей подтверждает Книга Бытия: «*И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6,12].

Именно здесь лежит тот «первоисточник» [19, с. III], первопричина, корень всей **виновной** патологии ТСЧ грешника и всей **страдательной** патологии ТС не имеющих греха животных, растений, микробов о котором должна учить эпидемиология. Растление земли означает изменение первичных законов этого мира, вступление в силу второго начала термодинамики (принцип Больцмана) – закона старения, болезни и смерти. Рост энтропии, уменьшение порядка и повышение хаоса в живой материи властвует над человеком, животными, растениями, микробами, которые со временем стареют, болеют и умирают каждый своей смертью. В ходе старения вообще происходит диссоциация живой материи, энергии, информации ТСЧ, животных, растений вплоть до ее полного распада после физической смерти. Во время конкретной болезни ТСЧ, животных, растений, микробов (инфекционной или неинфекционной) живая материя их тел диссоциирует (распадается, тлеет) по клиническому типу той болезни, которая вместе со своей причиной имеет в них место в данное время, в данном месте и у данного вида живого.

Л. В. Громашевский связал существование инфекционной болезни как клинической формы патологии человека (животных, растений) с непрерывным воспроизводством ее возбудителя в зараженном *организме* человека (животного, растения) посредством эпидемического процесса и его частного проявления в живом организме человека (животного, растения) – инфекционно-

го процесса. Здесь по умолчанию под «организмом» также следует понимать ТСЧ (животных, растений) как животного организма [2], а это – тот же «зоологический человек» «с его руками <…>» [20, с. 29], – животный организм.

Итак, как показано выше, два вида размножения – а) видов живого как **организмов** посредством **их семян** в законных экологических нишах (местах специфической репродуктивной локализации) и б) инфекционных болезней как **нозологических форм** посредством их **«семян» – возбудителей** в исходно незаконных для них экологических нишах (местах специфической эпидемиологической локализации) не являются простой аналогией. Они в корне, принципиально различны и по своей природе, и по своим последствиям. В первом случае живое размножается по законам нормальной биологии, экологии, физиологии, по исходным законам, данным Творцом, т. е. **de jure**. При этом изначально «каждый этап творения заключается словами: «*И увидел Бог, что это хорошо*». Древнееврейское слово טֹוב (тов), «хорошо» (к той же первооснове восходит славянское «доб-ро»: друг к другу переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благотворность. Под благотворностью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для обитания на ней живых существ» [21, с. 42]. Следовательно, никаких форм заразной и иной патологии видов живого на первозданной Земле до падения первых людей не было в принципе. Все живое на девственной Земле вкушало всецелое добро, а не смесь добра и зла как вкушает оно теперь. «Произвести растения Бог повелевает земле, потому что начала происхождения их заключены были в ее **материнем недре**, и потому что впоследствии к ней наипаче они долженствовали быть привязаны **местом** своего **бытия** необходимостью **питания**» [22, с. 41]. Это означает, что будущие возбудители инфекционных болезней ТСЧ (животных, растений и др.) из царства растений по законам нормальной экологии, **de jure** были привязаны исключительно к земле «**местом** своего **бытия** необходимостью **питания**». Потому они не имели нужды в других средах и условиях, которые им не предназначались и которые теперь эпидемиологи относят к «<…> условиям существования (**питания и нахождения**)» [16, с. 40] возбудителей инфекций. Но когда падение прародителей в корне изменило условия жизни на планете, то и « <…> *всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6, 12]. Следствием этого стало то, что теперь «<…> в жизненном цикле возбудителей инфекционных болезней наблюдается смена сред обитания. Не все они равны с точки зрения **экологии** возбудителя и **эпидемиологии** болезни. Наибольшее значение имеет та среда обитания, без которой возбудитель не может существовать как биологический вид. Ее называют специфической, **главной** средой обитания» [16, с. 40]. С тех пор этой главной средой обитания для многих возбудителей традиционных инфекций стал ТСЧ как животного организма, который также сотворен из праха земного [Быт. 2, 7] и в прах возвращается [Быт. 3, 19]. То же самое имеет место у животных, растений, микроорганизмов.

Согласно **вторичному «закону»** патологического размножения живое заразное начало размножается **de facto** в изначально не своих законных местах по «законам» патологической биологии, патоэкологии и патофизиологии. Виновность в этом людей в целом отражают слова Книги Бытия: «*И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет*» [Быт. 6, 3]. Одной из причин сокращения жизни людей на Земле с Ветхозаветных времен являются инфекционные болезни ТСЧ как животного организма, возникшие вследствие того, что ТС человека стал для их возбудителей «главной средой обитания» [16, с. 40]. То же самое имеет место у животных, растений, микроорганизмов.

В случае **нормального** физиологического размножения возникают, распространяются и сохраняются виды живого на Земле. А в случае **ненормального** патологического размножения – возникают, распространяются и сохраняются на Земле возбудители биологически заразных болезней ТСЧ как патогенные виды живого, и вызываемые ими болезни как нозологические формы. То же самое имеет место у животных, растений, микробов. Без учета всех этих фактов формулировки понятий о природе эпидемического процесса в его традиционном по-

нимании внешне выглядят логично и практично. Они сформулированы без учета метафизических знаний о мире и человеке с точки зрения чистой науки и формально возражений не вызывают. Но мы знаем, что за ними стоят не учтенные события грехопадения первых людей, в корне изменившие природу и поведение всей твари. А потому можем требовать объяснений природы эпидемического процесса не по внешне видимой аналогии с нормальным размножением видов, а по глубинному существу его происхождения в том виде «как он есть» на самом деле.

Заключение (Conclusion)

Такова в принципе **природа** эпидемического процесса в его медико-биологической форме в свете синтеза позитивных (наука) и метафизических (религия) знаний о мире и человеке. Это ***процесс инфекции*** в сфере совместных массовых состояний человека (клиника) и общества (эпидемиология), обусловленных видами живого вещества, биологически заразного для ТСЧ как животного организма в эпидемиологии инфекционных болезней как науке в ее традиционном понимании с нашими уточнениями ее базовых понятий в свете христианской антропологии, христианской гносеологии и теории живой материи. Сходные отношения, по-видимому, имеют место в ***процессах инфекции***, существующих в среде животных (растений, микроорганизмов) – эпизоотическом и эпифитотическом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проект паспорта специальности 14.00.30. – эпидемиология. / В. И. Покровский [и др.]. // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2009. № 5. С. 53-56.

2. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса. // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.

3. *Власов В. И.* Теоретические основы эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии). // Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели Российского образования. Инновации, преемственность, мировоззренческие парадигмы: материалы третьей Международной научно-практической конференции. Т. 2, Свято-Троицкая Сергиева лавра. Сергиев Посад, 16 октября 2014 г. Воронеж. ИСТОКИ. 2014. С. 247-250.

4. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. // Материалы VI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». 26-27 ноября 2010 г. Липецк. Задонск. Липецк, 2011. С. 48-50.

5. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих). // Российский научный журнал. 2011. № 5(24). С. 268-282.

6. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 3. Математическое моделирование и прогнозирование духовной заболеваемости организованных групп взрослого населения (на примере преступности военнослужащих). // Российский научный журнал. 2012. № 1(26). С. 279-295.

7. *Власов В. И.* Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви). // Труды Рязанского института управления и права. Вып.13. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Материалы международной научно-практической конференции, 30 ноября 2009 года. Рязань, 2010. С. 48-58.

8. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии). // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 252.

9. *Громашевский Л. В.* Общая эпидемиология: учебник для студентов медицинских институтов / Л. В. Громашевский. 3-е изд., испр. и доп. М.: Медгиз, 1949. 320 с.

10. *Власов В. И.* Гносеологические вопросы теории эпидемиологии. Обеспечение сани-

тарно-эпидемиологического благополучия военнослужащих и населения в современных условиях / В. И. Власов // Материалы 4-го Съезда военных врачей медико-профилактического профиля (Санкт-Петербург, 1-3 октября 2014 года) / под ред. П. И. Огаркова. СПб., 2014. С. 23-25.

11. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.

12. *Бауэр Э. С.* Теоретическая биология / Э. С. Бауэр. М.; Л.: Издательство ВИЭМ, 1935. 206 с.

13. *Пехов А. П.* Биология: Медицинская биология, генетика и паразитология [Электронный ресурс]: учебник для вузов / А. П. Пехов. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. С. 95-96.

14. *Франк С. Л.* Религия и наука [Электронный ресурс] / С. Л. Франк. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1953. – Режим доступа: http: //www.vehi.net/frank/. Дата обращения 30.08.2018 г.

15. *Жданов В. М.* Эпидемиология / В. М. Жданов. М.: Медгиз, 1961. С. 3.

16. *Беляков В. Д.* Эпидемиология: учебник / В. Д. Беляков, Р. Х. Яфаев. М.: Медицина, 1989. 410 с.

17. Глава X. ЧЕЛОВЕК И ПАРАЗИТИЗМ (ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПАРАЗИТОЛОГИИ). Электрон. дан. – Режим доступа: http://vmede.org/sait/?id=Biologija_pexov_2010&menu=Biologija_pexov_2010&page=12. Дата обращения 30.08.2018 г.

18. *Гофман-Кадошников П. Б.* Биология с общей генетикой / П. Б. Гофман-Кадошников, Д. Ф. Петров. М.: Медицина, 1966. С. 459.

19. *Сталлибрасс К.* Основы эпидемиологии / К. Сталлибрасс. М.; Л: Гос. изд-во биолог.и мед. литературы, 1936. С. 23.

20. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни / Н. И.Пирогов // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. С. 29.

21. *Щедровицкий Д. В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево / Д. В. Щедровицкий. Изд. 3-е, стереотип. М.: ТЕРЕВИНФ, 2003. С. 42.

22. *Дроздов* (Митрополит Филарет) Толкование на Книгу Бытия / Дроздов. М., 1867. С. 41.

23. *Власов В. И.* Гносеологические вопросы теории эпидемиологии. / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2015. № 6(49). С. 380-386.

24. *Берг Л.* Наука, ее содержание, смысл и классификация./ Л. Берг. Пг., 1922. С. 18-23.

25. *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. // Осипов А. И. Основное богословие. М., Даниловский благовестник, 1997. С. 123.

REFERENCES

1. Proekt pasporta special'nosti 14.00.30. – ehpidemiologiya. / V. I. Pokrovskij [i dr.]. // EHpidemiologiya i infekcionnye bolezni. 2009. № 5. S. 53-56.

2. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v ehpidemiologii i pedagogike – ehpidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli. CHast' I. Priroda ehpidemicheskogo processa. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.

3. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy ehpidemiologii informacii (duhovnoj ehpidemiologii). // / Pravoslavnyj uchenyj v sovremennom mire. Duhovno-nravstvennaya kul'tura i celi Rossijskogo obrazovaniya. Innovacii, preemstvennost', mirovozzrencheskie paradigmy: materialy tret'ej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. T. 2, Svyato-Troickaya Sergieva lavra. Sergiev Posad, 16 oktyabrya 2014 g. Voronezh. ISTOKI. 2014. S. 247-250.

4. *Vlasov V. I.* Osnovy ucheniya o pedagogicheskom processe kak ehpidemicheskom processe informacii. // Materialy VI Mezhdunarodnogo foruma «Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya». 26-27 noyabrya 2010 g. Lipeck. Zadonsk. Lipeck, 2011. S. 48-50.

5. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' 2. Dinamika duhovnoj zabolevaemosti kriminal'nogo haraktera (Ehpidemiologicheskij analiz i matematicheskoe modelirovanie na primere prestupnosti voennosluzhashchih). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011.

№ 5(24). S. 268-282.

6. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' 3. Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie duhovnoj zabolevaemosti organizovannyh grupp vzroslogo naseleniya (na primere prestupnosti voennosluzhashchih). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2012. № 1(26). S. 279-295.

7. *Vlasov V. I.* Osnovy duhovnoj ehpidemiologii (analiz s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Svyashchennogo Pisaniya Vostochnoj Kafolicheskoj Cerkvi). // Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp.13. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 30 noyabrya 2009 goda. Ryazan', 2010. S. 48-58.

8. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' 1. Duhovnye aspekty zaraznosti v patologii cheloveka i obshchestva (Vzglyad na problemu s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Hristianskoj antropologii). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 4(23). S. 252.

9. *Gromashevskij L. V.* Obshchaya ehpidemiologiya: uchebnik dlya studentov medicinskih institutov / L. V. Gromashevskij. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Medgiz, 1949. 320 s.

10. *Vlasov V. I.* Gnoseologicheskie voprosy teorii ehpidemiologii. Obespechenie sanitarno-ehpidemiologicheskogo blagopoluchiya voennosluzhashchih i naseleniya v sovremennyh usloviyah / V. I. Vlasov // Materialy 4-go S"ezda voennyh vrachej mediko-profilakticheskogo profilya (Sankt-Peterburg, 1-3 oktyabrya 2014 goda) / pod red. P. I. Ogarkova. SPb., 2014. S. 23-25.

11. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v ehpidemiologii i pedagogike – ehpidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.

12. *Bauehr Eh. S.* Teoreticheskaya biologiya / Eh. S. Bauehr. M.; L.: Izdatel'stvo VIEHM, 1935. 206 s.

13. *Pekhov A. P.* Biologiya: Medicinskaya biologiya, genetika i parazitologiya [Ehlektronnyj resurs]: uchebnik dlya vuzov / A. P. Pekhov. M.: GEHOTAR-Media, 2012. S. 95-96.

14. *Frank S. L.* Religiya i nauka [Elektronnyj resurs] / S. L. Frank. Bryussel': Izd-vo «Zhizn' s Bogom» 1953. – Rezhim dostupa: http: //www.vehi.net/frank/. Data obrashcheniya 30.08.2018 g.

15. *Zpdanov V. M.* Ehpidemiologiya / V. M. Zhdanov. M.: Medgiz, 1961. S. 3.

16. *Belyakov V. D.* Ehpidemiologiya: uchebnik / V. D. Belyakov, R. H. Yafaev. M.: Medicina, 1989. 410 s.

17. Glava X. CHELOVEK I PARAZITIZM (OSNOVY MEDICINSKOJ PARAZITOLOGII). Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://vmede.org/sait/?id=Biologija_pexov_2010 &menu= Biologija_pexov_2010&page=12. Data obrashcheniya 30.08.2018 g.

18. *Gofman-Kadoshnikov P. B.* Biologiya s obshchej genetikoj / P. B. Gofman-Kadoshnikov, D. F. Petrov. M.: Medicina, 1966. S. 459.

19. *Stallibrass K.* Osnovy ehpidemiologii / K. Stallibrass. M.; L: Gos. izd-vo biolog.i med. literatury, 1936. S. 23.

20. *Pirogov N. I.* Voprosy zhizni / N. I. Pirogov // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M.: Pedagogika, 1985. S. 29.

21. *Shchedrovickij D. V.* Vvedenie v Vethij Zavet. Pyatiknizhie Moiseevo / D. V. Shchedrovickij. Izd. 3-e, stereotip. M.: TEREVINF, 2003. S. 42.

22. *Drozdov* (Mitropolit Filaret) Tolkovanie na Knigu Bytiya / Drozdov. M., 1867. S. 41.

23. *Vlasov V. I.* Gnoseologicheskie voprosy teorii ehpidemiologii. / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 6(49). S. 380-386.

24. *Berg L.* Nauka, ee soderzhanie, smysl i klassifikaciya./ L. Berg. Pg., 1922. S. 18-23.

25. *Osipov A. I.* Put' razuma v poiskah istiny. // Osipov A. I. Osnovnoe bogoslovie. M., Danilovskij blagovestnik, 1997. S. 123.

RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMIC I. P. PAVLOV

UDC 61: 37: 2: 11
Medicine, pedagogy, theology, philosophy

HUMAN AND SOCIETY AS DIMENSIONS OF MEDICINE AND EDUCATION (theoretical foundations of medical anthropology)

Candidate of Medical Sciences V. I. Vlasov

Abstract. The article discusses the ratio of healing and education as types of dual (medical and pedagogical) activities, which is based on the impact of energy and information in the complex as an infection of its kind on a person (clinic) and society (epidemiology).

Key words: health, disease, living matter, energy, information, infection, epidemiology, clinic, pedagogy, infection processes, thermodynamics of biological systems, entropy, education, healing.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61: 37: 2: 11
Медицина, педагогика, биология, теология

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТЫ ВРАЧЕВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (теоретические основы медицинской антропологии)

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

Реферат. В статье рассматривается соотношение врачевания и воспитания как видов двуединой (врачебной и педагогической) деятельности, в основе которой лежит воздействие энергией и информацией в комплекс как инфекцией в своем роде на человека (клиника) и общество (эпидемиология).

Ключевые слова: здоровье, болезнь, живая материя, энергия, информация, инфекция, эпидемиология, клиника, педагогика, процессы инфекции, термодинамика биологических систем, энтропия, воспитание, врачевание.

Вводные замечания

Здоровье – условно «*нормальное здоровое состояние*» всего человека – его «духа, души и тела» [1], при котором отсутствие «*ощущения боли является здесь лишь одним из признаков*» такого рода здоровья[1]. Отсюда можно сформулировать частные понятия видов *здоровья* всех частей трехсоставной *природы* человека [2]:

1) *внешнего человека* – как животного организма, представленного телесным составом человека [далее – ТСЧ, ТС] (анатомия и физиология) («зоологический человек с его руками <…> », по Н. И. Пирогову [5]).

Это положение касается общепринятого определения человека как **Homo sapiens**. Однако, «Привычные «научные» определения человека, как правило, несостоятельны. Например, признак: Homo sapiens представляется несущественным: ведь разум есть и у высших животных, отличающихся от человека в этом отношении лишь качеством и уровнем мысли. Не является по существу определяющим признаком человека и социальность: многие животные обладают способностью к организованности, взаимодействию, взимопомощи и прочим социальным

[1] Курсив и выделение наши – *В. В.*; Слова в кавычках в первом абзаце – цитаты из книги К. Сталлибрасса «Основы эпидемиологии». М.: Медгиз, 1936. С. 13.

акциям» [3, с.11]. «*Человек* в строгом смысле, *не может быть определен* и *по признаку социальности*. Этот признак присущ и муравьям, и пчелам, и бобрам, и даже (в известной степени) стадным животным. Здесь человека отличает только уровень и разнообразие общественной жизни» [4, с.10], и

2) *внутреннего человека* – как личности, представленной *душой* и *духом* («нравственный человек», по Н. И. Пирогову [5]).

Здесь речь идет о духовной компоненте совокупной природы человека, который сотворен «…не для потребления благ («потребитель»), а для устроения доброго и разумного соборного земного бытия, для творчества («человек-созидатель») и бытия духовного (Homo spiritus) [4, с. 4]. «***Свойства, присущие только и единственно человеку: духовность, словомыслие, историческое бытие, вера и культура***. Это не значит, что другие, второстепенные, но значимые свойства человека должны быть проигнорированы. Но точкой отсчета, основанием для серьезного разговора о духовном наследии должны быть собственно человеческие, существенные признаки и свойства, на которые, как оказывается, не обращают должного внимания.

Итак, ***духовность***, – это убежденное ощущение или сознание того, что кроме вещественных, прагматических ценностей, в мире есть иные – духовные, более значительные и значимые. Это признание таких ценностей реальными, но *надобыденными и недоступными определению в категориях вещественного мира*. Это убежденность в том, что естественным свойством человека является «***рефлекс идеала***» (И. П. Павлов), абсолютно самоценное стремление к Истине, Добру, Красоте, к Богу. *При том мы должны помнить о родах духовности: о духовности* **светлой** (Божественной) и **темной** («нечистой») и их влиянии на сознание личности (*клиника духа – В. В.*) и общества» [3, с. 11] (*духовная эпидемиология – В. В.*).

Особого внимания заслуживает определение понятия «***словомыслие***», ибо ***человек*** – существо ***словесное***. «***Словомыслие – способность сосредоточивать и сохранять в слове умственный, чувственный и духовный опыт***, «свертутый» в словесный образ; одновременно **СЛОВО** – ***среда существования*** человека как духовного существа и запечатленная ***информационная энергия***» [3, с. 13].

Отсюда есть основания считать **эпидемиологию информационно обусловленных состояний** человека и общества (**духовную эпидемиологию**) – ***духовной экологией слов*** и запечатленной в них ***информационной энергии*** как ***духовной пищи*** (либо ***духовного яда***) ***внутреннего человека*** как личности (нравственный человек по Н. И. Пирогову [5]) и ***общества*** такого рода людей. То же самое можно сказать о ***педагогике*** как науке, которая оперирует **словами** как носителями ***информации*** (саногенной или патогенной) и запечатленной в них ***информационной*** (**духовной**) ***энергией*** соответствующего качества и назначения.

Отсюда понятна зависимость ***качества духовности*** поколений учащихся разных исторических эпох, времен, народов и масс от ***духовности*** педагогов и воспитателей – **источников** и **носителей** образовательной и воспитательной ***информации*** как д***уховной инфекции*** и ***энергии*** в своем роде. Она (духовность) может быть либо « <…> **светлой** (Божественной) <…> », либо « <…> **темной** («нечистой» <…>)», как сказано выше.

« <…> Есть три признака, присущие только человеку. Они должны быть основными для понимания его сущности, а также для исследований в гуманитарной области. Назову эти признаки. Человек, во-первых, *духовен*, во-вторых, он *существо словесное* («словомысленное»), в-третьих – *историческое*. Эти черты и определяют собственно человеческую его природу. Без них он всего лишь высокоразвитое двуногое животное или, как выразился В. О. Ключевский, «величайшая скотина в мире» [4, с.10-11].

Рассмотрим этот вопрос в свете христианской антропологии [1, 5; 6 и др.], теории живой материи [7, 8] и на основе синтеза *позитивного* (наука) и *метафизического* (христианская религия) видов знаний. На великую пользу такого синтеза указывал известный русский философ С. Л. Франк [9] и др.

Основная часть. *Здоровье ТС* внешнего человека как животного организма – суть *соматическое здоровье* его живого тела, которое есть ничто иное как «организованное живое вещество» [7, 8]. Отсюда здоровье внешнего человека определяется состо-

янием его живого анатомического тела с *«массой покоя* > 0» [10] как «*биоинформационного*» комплекса [11], представленного упорядоченной системой тканей, клеток, органов и систем (живой белок). Меру *порядка* и *здоровья* в нем определяет количество и качество *информации* как «*негэнтропии*» [12] в системе, которой принадлежит анатомическое тело живого человека (животного, растения) – системе *живое вещество*, *свободная энергия жизни*, *информация*.

Цель работы – как можно лучше выявить ценность, которую представляет для биологии (*медицины – В. В.*) триада понятий: *вещество*, *энергия*, *информация*. «В «триаде» – вещество, энергия, информация – можно видеть методологическую триаду и обоснование не только *теоретической физиологии*, но всей биологии вообще» [12, с. 58]. «В биологии материя, выступающая в качестве информации (посредством своей энергии или путем обмена веществ), имеет значение раздражителя. В биологии существуют два класса сигналов и сообщений: *физические* – типа тех, что связаны с световыми и звуковыми раздражителями, и *химические*, каковыми являются сигналы и сообщения, связанные с гормонами. Следовательно, можно говорить о *физической информации*, которую несет свет и звук, и *химической информации*, зависящей от химической природы веществ, пространственной конфигурации молекул и т. д.» [12, с. 52]. «Существенного понимания биологических явлений, основывающихся на их внутренней логике, можно добиться, если учитывать, что в живых системах *переплетаются вещественные, энергетические и информационные аспекты*» [12, с. 56]. Поэтому «все данные биологии (*медицины, эпидемиологии – В. В.*) должны рассматриваться, по крайней мере, с трех точек зрения, в достаточной мере отличающихся друг от друга, чтобы обладать собственными методами, рабочей техникой и интерпретациями» [12, с. 56].

Естественно, что эпидемиология, как часть биологии, биологической и социальной экологии состояний и процессов *видов живого вещества*, *энергии*, *информации* человека и общества в норме и патологии, не является исключением из этого правила. Данная работа включает два аспекта: *педагогический* и *медицинский*.

Педагогический аспект. Особое значение это правило имеет для *педагогики* и *воспитательной работы*, которые должны стремиться к уменьшению хаоса ложных мнений и представлений о моделях жизненного поведения среди обучаемых и воспитуемых, которые формирует *словесная* (смысловая) *информация* учебная и воспитательная, исходящая от педагогов. Ибо одно профессиональное обучение основам будущей специальности – дело чисто техническое, которое никогда не сделает будущего специалиста даже самой высокой квалификации – *человеком*. Основой этой мысли служат слова диалога двух лиц из педагогической статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни» [5, с. 28]. В мудрости и точности ответов второго лица первому невозможно усомниться здравомыслящему человеку.

– К чему вы готовите вашего сына? – *кто-то спросил меня.*

– Быть человеком, – отвечал я.

– Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам нужны негоцианты, солдаты, механики, врачи, юристы, а не люди.

– Правда это или нет?

«Пирогов четко и смело ставит этот вопрос, связывая его с вопросом о задачах *воспитания* и *назначения человека*, – пишет в книге памяти о профессоре психиатрии Д. Е. Мелехове[2] В. Я. Василевская [13]. – Читатель … легко поймет, – продолжает она, – что мы стоим перед альтернативой:

1) или воспитание (и образование как элемент воспитания) заботится только о внешнем, прикладном, забывая того внутреннего человека, который как личность, проявляет себя во всех видах деятельности и недоразвитие которого сделает во многом бесплодной даже вредной его общественную и профессиональную деятельность;

2) или воспитание должно исходить из развития *внутреннего человека* (как личности – *В. В.*), и тогда его (внешняя – *В. В.*) деятельность даст обильные плоды.

Наша современная школа (в т. ч. выс-

[2] Сын священника Рязанской Епархии – *В. В*.

шая – *В. В.*), а в большинстве случаев и семья, идет по первому пути, – заключает названный автор.

– Пирогов, – продолжает В. Я. Василевская [13], – напоминает нам о необходимости иного, единственно правильного пути. Он говорит: «*Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку*». Но и этого еще мало. Вслед за этим идет второй, не менее важный совет: «*Дайте ему время и средства подчинить себе наружного* (иными словами, научите его работать над собой и бороться с собой), и у вас будут (хорошие – *В. В.*) инженеры, и моряки, и солдаты, и юристы (и врачи – *В. В.*), а главное, у вас будут (достойные – *В. В.*) люди и граждане» [13, с. 90].

Медицинский (*эпидемиологический*) и **теологический аспекты.** Из приведенных слов легко понять значение и качество *информации* как духовной пищи (либо яда, инфекции), средства воспитания и образования (либо растления) *внутреннего человека* как *личности* (педагогическая клиника) и *общества такого рода людей* (эпидемиология информации – духовная эпидемиология) [14, 15,16 и др.].

Источником и носителем *конструктивной информации*, согласно которой ТС внешнего человека как животного организма имеет тот или иной уровень соматического здоровья, является *дух жизни*, который животворит исходно мертвую, хотя и белково-организованную материю тела. Об этом прямо говорит знание метафизическое (христианская религия). Кульминацией Божьего творения стало создание Им человека. «*И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою*» (Быт. 2:7). Творец *передал* от Себя разумной твари (соматическому человеку), *дух жизни*, как бы *инфицировал* им первозданного Адама. «Итак, человек видимым образом телесен, но тело имеет в себе дыхание жизни, которое непосредственно от Творца. Этот дух связывает человека с Творцом и с небесным духовным миром, который вокруг него. Малое пламя, подобное вечному Божественному пламени. И хотя тело наше влачится по земле среди насекомых и зверей, этим пламенем связаны мы с небом и вечностью. Жизнь души, которую ведет и живит Божественный Дух, – вот что такое человеческая жизнь» [17]. Качество духа, живущего в человеке и обществе, определяет качество и самого человека, и общества. «В здоровом теле – здоровый дух», – гласит народная мудрость. Здесь также речь идет о *духе жизни*. *Свободная энергия* живого вещества, о которой писал Э. С. Бауэр в своей «Теоретической биологии» [7] – исходит от *духа жизни*, как ее вечного источника и носителя, которого нет в неживых объектах, обладающих лишь *кинетической* и *потенциальной* видами энергии.

Инфицированная *духом жизни* белково-организованная материя является *живым веществом* (живым биологическим телом, животным организмом). При этом условии оно выполняет *принцип устойчивого неравновесия* [7], который означает устойчивое поддержание структуры, функции, информации биологических систем в условиях, удаленных от термодинамического равновесия. Э. С. Бауэр [7] заметил, что всякая физико-химическая (неживая) система при изменении условий окружающей среды «стремится» к *новому состоянию* с уменьшенной *свободной энергией* в полном согласии со вторым началом термодинамики (принцип Л. Больцмана). Это означает переход неживой системы в состояние равновесия с окружающей средой, в котором она обладает *минимумом свободной энергии* и потому не может производить работу против условий среды. При этом происходит диссоциация материи [18], в том числе живой материи ТСЧ (животного, растения). «Во время конкретной болезни ТСЧ, животных, растений, микробов (инфекционной или неинфекционной) живая материя их тел диссоциирует (распадается, тлеет) по клиническому типу той болезни, которая вместе со своей причиной имеет в них место в данное время, в данном месте и у данного вида живого» [19].

Общебиологический и клинический аспекты. Научное объяснение биологической сущности *жизни* организованного живого вещества (биоколлоида) имеется в концепции термодинамики биологических процессов А. И. Новицкого [20]. «Исходя из основных положений **гетерогенности биологических структур**, им были сформулированы следующие положения *термодинамики биологических процессов*:

1. Так как для биоколлоидов основным свойством их существования является **гид-**

рофильность, т. е. наличие в них дисперсионной среды – воды, точно так же **невозможна** жизнедеятельность и структура биоколлоида тканей тела человека без существования **эндогенной антитропийной энергетической системы, детерминирующей** в биоколлоиде процессы развития, роста и регенерации».

Это положение А. И. Новицкого означает, что *гидрофильность* живых систем, т. е. способность поддерживать наличие в них дисперсионной среды – *живой* воды, есть свойство *живых* белков, благодаря которому в них возможна ***де юре*** и осуществляются ***де факто*** жизнедеятельность и присущая всему живому на Земле структура биоколлоида тканей ТСЧ (животных, растений). Точно так же невозможна жизнедеятельность и структура биоколлоида тканей ТСЧ (животных, растений) без существования эндогенной антитропийной информационно-энергетической системы, детерминирующей в биоколлоиде процессы развития, роста и регенерации, присущие всему живому согласно их генетическому плану. В основе этой системы лежит дыхание *духа жизни*, животворящего любую плоть. Его проявлением является *свободная энергия живого вещества* Э. С. Бауэра [7]. Благодаря наличию в живом веществе *эндогенной антитропийной энергетической системы* осуществляется ***де факто*** основополагающий закон биологии «**принцип устойчивой неравновесности живых систем**» Э. С. Бауэра [7]. Он гласит: «**Все и только живые системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянную работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях**» [цит. по 20, с. 28]. На наш взгляд следует разделить понятия «свойством» и «существования» биоколлоидов, введя общее для них понятие – «*способ существования биоколлоидов*», который есть размножение, воспроизведение, самовоспроизведение *живого вещества*, *свободной энергии* и *информации жизни* той или иной биосистемы в норме и патологии.

«2. **Внутренняя энергия биосистемы самопроизводится** и, в зависимости от степени развития или деградации живого вещества, может **увеличиваться** или **уменьшаться**, что резко отличает ее от **закона постоянства** внутренней энергии **физической системы**».

Это положение А. И. Новицкого содержит объяснение того факта, почему у здоровых детей и здоровых молодых людей (животных, растений) биоколлоид ТС насыщен водой, упруг, цветущ, полон сил и неутомим. Он полон *свободной энергии жизни*, а живое вещество ТСЧ (животных, растений) не утратило способности пополняться вещественно за счет питания (масса живого) и энергетически пополнять (в т. ч. путем временной диссоциации живого вещества в свободную энергию на период совершения работы) потребности ТС животного организма. С определенного возраста и в случае болезни этот процесс меняет свой характер и направление. Из преимущественно *ассоциативного* (накопление свободной энергии жизни и повышение за счет ее качества биоколлоида) он переходит в преимущественно *диссоциативный* (отдание, рассеяние, диссипация *свободной энергии жизни* и снижение качества биоколлоида, теряющего гидрофильнсть). Этот процесс протекает по двум путям: 1) *физиологический* тип (старение без болезни) и 2) *патофизиологический* тип (клиника болезни, обусловленной ее причиной).

«3. В гетерогенной биоколлоидной системе одновременно присутствуют как **антитропийные**, так и **негэнтропийные процессы**. Под антитропийными свойствами живого вещества следует понимать **постоянное эндогенное самопроизводство** внутренней энергии (*свободной энергии жизни – В. В.*) вне зависимости от метаболических процессов для сохранения структуры биоколлоида».

Здесь налицо принцип «маятника» жизни и цикличности ее процессов. Он имеет два основных типа – один в *норме*, другой в *патологии*.

Первый тип данного вида термодинамических процессов означает переход *свободной энергии жизни*, данной при рождении каждому виду живого в определенной мере и полноте, в живое вещество биоколлоида (антитропийные процессы и поддержание ими высокого качества биосистемы – сила и здоровье молодости по мере роста и развития). Сюда же входит переход живого вещества ТСЧ в *свободную энергию жизни* при совершении работы против второго начала термодинамики. Этот тип биологической

термодинамики присущ нормальному состоянию здорового молодого растущего организма человека (животного, растения). Здесь присутствуют *антитропийные процессы* полноты *свободной энергии жизни* здорового животного (растительного) организма.

Второй тип данного вида термодинамических процессов касается патологии ТС стареющего и больного организма человека (животного, растения). Здесь присутствуют и доминируют негэнтропийные процессы угасающей *свободной энергии жизни* животного (растительного) организма и связанная с ними диссоциация его биоколлоида двух типов – один в норме, другой в патологии:

1) под влиянием *фактора времени жизни* (физиологические *негэнтропийные процессы* и разрушение ими высокого качества биосистемы. Их результат – немощь и болезни старости в условиях нормальной анатомии и физиологии старения и

2) под влиянием *патогенных факторов* внешней среды и среды обитания – инфекционных и неинфекционных. Их результат – патофизиологические *негэнтропийные процессы* и разрушение ими высокого качества биосистемы в условиях патологической анатомии и патологической физиологии конкретной болезни, обусловленной ее причиной (комплексом причин).

Вторая часть третьего положения биологической термодинамики А. И. Новицкого, касается сущности «*антитропийных свойств живого вещества*» и связанного с ним постоянного эндогенного воспроизведения внутренней энергии (*свободной энергии жизни – В. В.*) и ее относительной «*независимости от метаболических процессов для сохранения структуры биоколлоида*», на наш взгляд, означает следующее. Даже в условиях абсолютного голодания[3] и отсутствия пищевых продуктов и воды для осуществления метаболических процессов, необходимых для восполнения *энергетического гомеостаза* ТСЧ, организм *внешнего человека* силою воли *внутреннего человека* (*дух жизни*) может совершать определенную работу и сохранять структуру биоколлоида за счет утилизации отживших и нежизнеспособных тканей собственного ТС. Опыт клиники разгрузочной диетотерапии професора Ю. С. Николаева отчасти свидетельствует об этом феномене [21]. Это « <…> резко отличает ее (*живую организованную материю – В. В.*) от закона постоянства внутренней энергии (*неживой – В. В.*) физической системы».

«4. В **период эмбрионального развития, роста младенца, ребенка и зрелого индивида** внутренняя энергия **значительно увеличивается** от своего первоначального состояния, что может быть определено как «**принцип временно́го увеличения внутренней** (*свободной – В. В.*) **энергии** (*жизни – В. В.*) **биоколлоидной системы**». Этот принцип предусматривает не только **увеличение внутренней энергии в период роста**, но и **увеличение объема биоколлоидной системы тканей развивающегося и растущего организма до определенного периода времени**».

Это принцип А. И. Новицкого может быть назван *принципом ассоциации живой материи в период роста, развития, совершенствования молодого и здорового организма, особенно в период эмбрионального развития*. В этот период происходит «…не только **увеличение внутренней** (*свободной – В. В.*) **энергии** (*жизни – В. В.*) **в период роста, но и увеличение объема биоколлоидной системы тканей развивающегося и растущего организма до определенного периода времени**». При этом биоколлоидная ткань молодого и здорового ТСЧ (животного, растения) играет роль аккумулятора (конденсатора) *внутренней энергии жизни* (свободной энергии Э. С. Бауэра), который при совершении работы отдает часть *внутренней* (*свободной*) *энергии жизни* на совершение работы путем перехода вещества (АТФ, белки, жиры, углеводы) в энергию работы. Во время отдыха происходит обратный процесс – депонирование *внутренней* (*свободной*) *энергии жизни* живого вещества в структуры биоколлоида – мышцы и другие ткани ТСЧ (животного, растения), которые могут восстанавливаться до исходного или даже большего исходного уровня (тренировка спортсменов).

В период старения и болезни у каждого человека (животного, растения) в свое ему время происходит замена этого *антитропийного принципа* молодого и здорового организма на *энтропийный принцип диссо-*

[3] 40-дневный пост Христа Спасителя, Святого пророка Моисея и т. п.

циации живой материи стареющего организма в период старения, деградации, инволюции вообще в условиях нормальной анатомии и физиологии старения (норма).

В случае болезни (патология) – негэнтропийная диссоциация живой материи идет по клиническому (патоанатомическому и патофизиологическому) типу конкретной нозологической формы, обусловленной ее причиной (комплексом причин).

В общем случае безболезненного старения происходит постепенная утрата способности биоколлоида живой материи ТСЧ удерживать (депонировать, конденсировать) *внутреннюю* (*свободную*) *энергию жизни* живого вещества в изменившейся со временем структуре и функции биоколлоида. При этом начинает преобладать *процесс диссоциации живой материи* с видимой утратой рельефа, гидрофильности и работоспособности мышечной и иной ткани, нарастает их обезвоживание и потеря веса вообще. Живая ткань стареющего ТСЧ (животного, растения) не может столь же эффективно и быстро как в молодости производить внешнюю работу (недостаток *внутренней свободной энергии* в биоколлоиде и утрата им части своих прежних функций) и столь же полноценно восстанавливать себя во время отдыха. При этом возникают состояния, когда даже самое лучшее внешнее питание и лечение стареющего организма не дает ему прежней силы, бывшей в нем во время даже не вполне сытой и богатой юности. Здесь – ножницы различий между законами функционирования *плоти* и *духа*. *Дух жизни* постепенно уходит, и плоть угасает, несмотря на все внешние усилия врачей поддержать стареющею плоть с помощью вещества, терапии, питания и т. п. Но, все-таки внешнее (физическое и химическое) имеет важное в своем роде значение для здоровья внутреннего (духовного). В своем роде и в своих пределах, известных одному Творцу. У людей верующих во Христа и живущих правильной духовной жизнью (пост, молитва) в этот период происходит по слову апостола: *Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* [2 Кор. 4:16].

«5. Во время развития эмбриона, роста младенца, ребенка и зрелого индивида **увеличение внутренней энергии биосистемы** доказывает преобладание **антитропийных процессов** над **энтропийными**, что можно определить как «**принцип временно́го доминирования антитропийных процессов**» в биоколлоидной гетерогенной системе. Это доказывает несостоятельность применения второго закона термодинамики физических систем к биологическим объектам».

«6. В гетерогенных биоколлоидных системах при старении или заболевании **энтропия преобладает** над **антитропийным процессом**, что ведет к деградации структуры биоколлоида и последующей смерти. При этом организм начинает одновременно **терять вещество и воду**, в связи с чем и падает и вес тела».

Здесь *деградация структуры биоколлоида вплоть до последующей смерти* всего организма осуществляется по общему *физиологическому типу* (старение без явной клиники болезни – норма) или по *принципам патофизиологии* и *патоанатомии* живой материи ТСЧ (животного, растения) в случае болезни – патология. Т. е. по клиническому типу той болезни, причина которой ее обусловила.

«7. Принцип **индуцирования** и **моделирования энтропии** в **гетерогенной коллоидной системе** может быть использован как **механизм воздействия** для прекращения роста злокачественных опухолей, в которых **антитропийные процессы (увеличение внутренней энергии с одновременным приростом объема тканей) резко преобладают над энтропийными**. Так как **опухолевая ткань** в связи с **ростом** постоянно увеличивает свой **объем**, в ней происходит **постоянное неконтролируемое увеличение внутренней энергии**, противодействовать которому сам организм не может».

Существует медицинская технология, способная **индуцировать** и **моделировать энтропию** системы стоячих волн внутренних информационно-энергетических тел человека (тактильного, теплового, болевого), встроенных в его анатомическое тело, изобретенная заслуженным врачом России, доктором медицинских наук А. Г. Епифановым. Это полимагнитная установка (ПМУ) «Скафандр Епифанова» [22]. Воздействие бегущего магнитного поля различной структуры, энергетической насыщенности, конфигурации, амплитуды и плотнос-

ти в сочетании с инфузионной терапией положительно влияет на состояние биоколлоидной системы ТСЧ, изменяя и моделируя ее энтропию в сторону уменьшения хаоса ее болезненного состояния (повышает порядок), а также восстановления, сохранения и увеличения внутренней свободной энергии биоколлоида. Многолетние клинические наблюдения А. Г. Епифанова на десятках тысяч больных подтверждают это.

Вместо заключения. Всякая биофизическая и биохимическая система (живой организм) при изменении внешних условий также изменяет свое состояние. Но это изменение направлено в сторону увеличения *свободной энергии* живой системы. Это обеспечивает способность видам живого совершать работу над внешними условиями среды их обитания из-за отсутствия прямого подчинения видов живого принципу Л. Больцмана. Способность живых организмов в условиях изменения внешней среды уходить от *термодинамического равновесия* с ней является основным *принципом* (*законом*) *устойчивого неравновесия* видов организованного живого вещества [7]. При этом в обоих случаях – и живого, и неживого, – указанные изменения информационно-энергетического состояния касаются всех элементов их триад – *вещества, энергии, информации* [12].

В отличие от физико-химических систем для видов живого вещества изменение условий внешней среды касается изменений состояний их *экологических ниш*, также представленных *веществом, энергией, информацией*. Под действием триад *вещества, энергии, информации* экологических ниш в ТСЧ изменяются триады *вещества, энергии, информации* видов живого – обитателей этих ниш. Так, под влиянием указанной триады в лице живой материи микроорганизмов (сапрофитов, паразитов) изменяется триада *вещество, энергия, информация* ТСЧ как животного организма, принимая определенные состояния здоровья (болезни). И, наоборот: под влиянием триады вещество, энергия, информация ТСЧ как животного организма изменяется триада *вещество, энергия, информация* взаимодействующих с ним микроорганизмов (сапрофитов, паразитов).

При удалении *духа жизни* из ТСЧ (животного, растения) и связанной с ним *свободной энергии живого организованного вещества* белково-организованная материя ТСЧ как животного организма становится *мертвым белково-**дез**организованным веществом* (неживым биологическим телом, трупом). Теоретическим основанием для данной мысли является закон, согласно которому «*дух творит себе формы*» [23]. И здесь *знание христианской религии* (метафизика) подтверждает позитивное *знание науки* (физика)[4]. Слово Божие еще проще и яснее от века гласит то же самое: «*Изыдет дух его и возвратится в землю свою. В той день погибнут вся помышления его*» (Пс. 145:4).

Учение о *духе, душе и теле* человека изложено в одноименном труде выдающегося ученого хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (Архиепископа Луки) [1] и имеет важнейшее методологическое значение для теории медицины вообще и теоретической эпидемиологии в частности. По сути дела этот труд является основой учения о *человеке как предмете врачевания*, подобного учению о *человеке как предмете воспитания* великого «учителя русских учителей» К. Д. Ушинского [6] которое никем не опровергнуто и считается классикой отечественной и мировой педагогики. К. Д. Ушинский создал *педагогическую антропологию*, состоящую из трех частей, сообразных природе человека: 1) *воспитание тела*, 2) *воспитание души*, 3) *воспитание духа* [6].

Подобно ему В. Ф. Войно-Ясенецкий своей работой «О духе, душе и теле» [1] заложил основы *учения о человеке как предмете врачевания* и *медицинской антропологии*. Несмотря на это, до сих пор *учения о природе человека как предмете врачевания* и сообразной ему *медицинской* (*христианской*) *антропологии* в официальной медицине нет. Это обедняет теоретическую парадигму медицины, а с ней – возможности профилактики и лечения всей совокупности патологии человека и общества – *телесной, душевной, духовной – инфекционной и неинфекционной*. Страдает от этого и система *воспитания* и *образования* человека как личности, и *общества* такого рода лю-

[4] Здесь слово *физика* означает весь спектр естественных наук, изучающих явления этого, видимого, физического мира – *В. В*

дей как «социального организма» [24]. Ибо воспитание – это врачевание (либо растление) в своем роде – *врачевание информацией* и связанной с ней *духовной энергией* слова. Если **светлой** (Божественной) – то врачевание, а если **темной** («нечистой») – то растление и человека, и общества [16, 25, 3, 4 и др.].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Войно-Ясенецкий В. Ф.* Доктор медицинских наук. О духе, душе и теле. Сыктывкар: Пролог ЛТД, 1993. 101 с.

2. *Власов В. И.* Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии. // Юбилейная Всеросс. науч. конф. «Отечественная эпидемиологии в XXI веке: приоритетные направления развития и новые технологии в диагностике и профилактике болезней человека» (к 75-летию кафедры общей и военной эпидемиологии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова и 90-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова) 19-20 апреля 2012 г. Труды конференции. Санкт-Петербург, 2012. С. 32.

3. *Троицкий В. Ю.* Человек и культура. Слово и культура. 30 статей о слове, словесности, образовании, воспитании и культуре. Свято-Алексиевская Пустынь, 2010. С.11.

4. *Троицкий В. Ю.* Духовность слова. Слово о филологическом образовании и воспитании. М.: ИТРК, 2001. 176 с.

5. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни. // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. С. 29-51.

6. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. 576 с.

7. *Бауэр Э. С.* Теоретическая биология. М-Л.: Издательство ВИЭМ, 1935. 206 с.

8. *Лепешинская О. В.* Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. 2-е исправленное и дополненное издание. М.: Изд-во АМН СССР, 1950. 211 с.

9. *Франк С. Л.* Религия и наука. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1953. – Электронный ресурс: http: //www.vehi.net/frank/.

10. *Епифанов А. Г.* Природа облитерирующего эндартериита. Новое в патогенезе и лечении. Рязань, 2003. 129 с.

11. Биология: учебник в 2 Т. / под ред. В. Н. Ярыгина. М.: ГЕОТАР-Медиа. 2011. Т. 1. С. 415.

12. *Сэхляну В.* Химия, физика и математика жизни. Бухарест: Научное издательство, 1965. С. 55-59.

13. *Василевская В. Я.* Н. И. Пирогов и вопросы жизни. // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. Сборник памяти профессора Д. Е. Мелехова. Свято-Филаретовкий православно-христианский институт. М., 2011. 165 с.

14. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть I. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества. (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии). // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 246-266.

15. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Сообщение 1. Информация как инфекция в широком смысле слова и ее значение в педагогике. // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 14. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М-лы Международной научно-практ. Конф. 4 декабря 2010 года. Рязань: Узорочье, 2011. С. 243-248

16. *Власов В. И.* Воспитание как врачевание информацией (синтез положений науки и религии). // Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направления развития: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2016. С. 65-73.

17. *Святитель Николай Сербский.* Миссионерские письма. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 5-6.

18. *Ле Бон Гюстав.* Возникновение и исчезновение материи. / Пер. с франц. Александр

Чайкель. С предисловием и под ред. проф. А. Копняева. Харьков, 1909. 55 с.

19. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса. // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.

20. *Новицкий Ю. А.* Наномолекулярные углеродные и графитовые лекарственные средства, обладающие дермотропным и противоопухолевым действием. / Ю. А. Новицкий, М. Ю. Новицкий. Россия. Москва-Рязань, 2010. С. 42-43.

21. *Николаев Ю. С.* Голодание ради здоровья. / Ю. С Николаев, Е. И. Нилов, В. Г. Черкасов. Ростов-на-Дону, Редакция журнала «Дон», 1990. 88 с.

22. ООО «Клиника Епифанова». Электронный ресурс: http: //doc-epifanov.ru/.

23.*Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 156.

24. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические, философские. Минск: Современный литератор, 1999. С. 265-307.

25. *Власов В. И.* Человек как предмет врачевания. // ЭТИЧЕСКИЕ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ВРАЧА: ОТ ГИППОКРАТА ДО НАШИХ ДНЕЙ: Материалы научно-практической конференции с международным участием. Рязань, 2016. С. 34-41.

REFERENCES

1. *Vojno-YAseneckij V. F.* Doktor medicinskih nauk. O duhe, dushe i tele. Syktyvkar: Prolog LTD, 1993. 101 s.

2. *Vlasov V. I.* Priroda cheloveka i ee znachenie dlya teorii ehpidemiologii. // YUbilejnaya Vseross. nauch. konf. «Otechestvennaya ehpidemiologii v XXI veke: prioritetnye napravleniya razvitiya i novye tekhnologii v diagnostike i profilaktike boleznej cheloveka» (k 75-letiyu kafedry obshchej i voennoj ehpidemiologii Voenno-medicinskoj akademii imeni S. M. Kirova i 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V. D. Belyakova) 19-20 aprelya 2012 g. Trudy konferencii. Sankt-Peterburg, 2012. S. 32.

3. *Troickij V. Yu.* CHelovek i kul'tura. Slovo i kul'tura. 30 statej o slove, slovesnosti, obrazovanii, vospitanii i kul'ture. Svyato-Aleksievskaya Pustyn', 2010. S.11.

4. *Troickij V. Yu.* Duhovnost' slova. Slovo o filologicheskom obrazovanii i vospitanii. M.: ITRK, 2001. 176 s.

5. *Pirogov N. I.* Voprosy zhizni. // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M.: Pedagogika, 1985. S. 29-51.

6. *Ushinskij K. D.* CHelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoj antropologii. SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1900. 576 c.

7. *Bauehr Eh. S.* Teoreticheskaya biologiya. M-L.: Izdatel'stvo VIEHM, 1935. 206 c.

8. *Lepeshinskaya O. V.* Proiskhozhdenie kletok iz zhivogo veshchestva i rol' zhivogo veshchestva v organizme. 2-e ispravlennoe i dopolnennoe izdanie. M.: Izd-vo AMN SSSR, 1950. 211 s.

9. *Frank S. L.* Religiya i nauka. Bryussel': Izd-vo "ZHizn' s Bogom", 1953. - EHlektronnyj resurs: http: //www.vehi.net/frank/.

10. *Epifanov A. G.* Priroda obliteriruyushchego ehndarteriita. Novoe v patogeneze i lechenii. Ryazan', 2003. 129 s.

11. Biologiya: uchebnik v 2 T. / pod red. V. N. YArygina. M.: GEOTAR-Media. 2011. T. 1. S. 415.

12. *Sehkhlyanu V.* Himiya, fizika i matematika zhizni. Buharest: Nauchnoe izdatel'stvo, 1965. S. 55-59.

13. *Vasilevskaya V. Ya.* N. I. Pirogov i voprosy zhizni. // Psihiatriya i aktual'nye problemy duhovnoj zhizni. Sbornik pamyati professora D. E. Melekhova. Svyato-Filaretovkij pravoslano-hristianskij institut. M., 2011. 165 c.

14. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' I. Duhovnye aspekty zaraznosti v patologii cheloveka i obshchestva. (Vzglyad na problemu s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Hristianskoj antropologii). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 4(23). S.

246-266.

15. *Vlasov V. I.* Osnovy ucheniya o pedagogicheskom processe kak ehpidemicheskom processe informacii. Soobshchenie 1. Informaciya kak infekciya v shirokom smysle slova i ee znachenie v pedagogike. // Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp. 14. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». M-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. Konf. 4 dekabrya 2010 goda. Ryazan': Uzoroch'e, 2011. S. 243-248

16. *Vlasov V. I.* Vospitanie kak vrachevanie informaciej (sintez polozhenij nauki i religii). // Sovremennaya sistema vospitaniya studenta medicinskogo vuza: sostoyanie i napravleniya razvitiya: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Ryazan', 2016. S. 65-73.

17. *Svyatitel' Nikolaj Serbskij.* Missionerskie pis'ma. M.: Izd-vo Moskovskogo podvor'ya Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry, 2005. S. 5-6.

18. *Le Bon Gyustav.* Vozniknovenie i ischeznovenie materii. / Per. s franc. Aleksandr Chajkel'. S predisloviem i pod red. prof. A. Kopnyaeva. Har'kov, 1909. 55 s.

19. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v ehpidemiologii i pedagogike – ehpidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli. Chast' I. Priroda ehpidemicheskogo processa. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.

20. *Novickij Yu. A.* Nanomolekulyarnye uglerodnye i grafitovye lekarstvennye sredstva, obladayushchie dermotropnym i protivoopuholevym dejstviem. / Yu. A. Novickij, M. Yu. Novickij. Rossiya. Moskva-Ryazan', 2010. S. 42-43.

21. *Nikolaev Yu. S.* Golodanie radi zdorov'ya. / Yu. S Nikolaev, E. I. Nilov, V. G. Cherkasov. Rostov-na-Donu, Redakciya zhurnala «Don», 1990. 88 s.

22. OOO «Klinika Epifanova». Elektronnyj resurs: http: //doc-epifanov.ru/.

23.*Osipov A. I.* Put' razuma v poiskah istiny. M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2003. S. 156.

24. *Spenser G.* Opyty nauchnye, politicheskie, filosofskie. Minsk: Sovremennyj literator, 1999. S. 265-307.

25. *Vlasov V. I.* Chelovek kak predmet vrachevaniya. // EHTICHESKIE I DEONTOLOGICHESKIE OSNOVY PODGOTOVKI VRACHA: OT GIPPOKRATA DO NASHIH DNEJ: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ryazan', 2016. S. 34-41.

RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMIC I. P. PAVLOV

UDC 61: 37: 2: 11
Medicine, pedagogy, theology, philosophy

GNOSEOLOGICAL ROOTS OF THE PEDAGOGICAL PROCESS AS AN EPIDEMIC INFORMATION PROCESS (a word about the relationship of epidemiology and pedagogy)

Candidate of Medical Sciences V. I. Vlasov

Abstract. . In the article, education of a person and society is considered as an impact of pedagogical information as a spiritual infection and spiritual energy of its kind, capable, depending on its quality, to heal or corrupt the spirit and soul of an inner person as a person (moral person according to N. I. Pirogov [1856]) and a society of this kind of people.

Key words: education, healing information, information corruption, pedagogical process, epidemic process, organism, man, society.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61: 37: 2: 11
Медицина, педагогика, теология, философия

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ИНФОРМАЦИИ (слово о родстве эпидемиологии и педагогики)

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

Реферат. В статье воспитание человека и общества рассматривается как воздействие педагогической информацией как духовной инфекцией и духовной энергией в своем роде, способной в зависимости от ее качества врачевать либо растлевать дух и душу внутреннего человека как личности (нравственный человек по Н. И. Пирогову [1856]) и общество такого рода людей.

Ключевые слова: Воспитание, врачевание информацией, растление информацией, педагогический процесс, эпидемический процесс, организм, человек, общество.

Состояние *инфекции*[1] в широком смысле слова применимо к *информации*, как наделенной смыслом невещественной субстанции, обладающей свойством влиять на семантически обусловленное состояние *души и духа* человека как личности, *инфицированных* информацией [1].

Понимание информации, как *духовной пищи* или *яда*, как инфекции в широком смысле слова, вытекает из точного и полного определения понятия *организма*. Оно впервые сформулировано великим русским педагогом К. Д. Ушинским в его классическом труде [2]. Это определение дано в первых строках первой главы указанной работы, что вполне соответствует тому непреложному требованию, которому должен удовлетворять всякий научный труд, претендующий на объективность. Это требование сформулировал Святитель Василий Великий в назидание всем, кто желает учить других, в его «Беседах на Шестоднев». Он, как и К. Д. Ушинский, в первых строках первой беседы на слова Священного Писания *Вначале сотворил Бог небо и землю* [Быт. 1:1] написал: «*Кто хочет повествовать о*

[1] Здесь и далее курсив и выделения наши – *В. В.*

составе мира, для того приличное начало – сказать предварительно о начале устроения видимых вещей» [3]. Поэтому всякий, желающий правильно и Богоприлично «*…повествовать о составе мира <…>* » должен положить сему « *<…> приличное начало <…>* », состоящее в том, чтобы « *<…> сказать предварительно о начале устроения видимых вещей. Ибо он должен передать историю о творении неба и земли, которое не само собой произошло, но имело причину в Боге*» [3.1].

И Сократ также учил, что для обеспечения правильных выводов мы должны уметь определять понятия [4]. Ибо без *правильных понятий*, образующих фундамент любого учения, само здание учения не может быть стройным, логичным и прочным к напору критики возможных оппонентов.

Следуя этому велению Самой Истины, гласившей устами Святого Василия, а также первого христианина дохристианской эпохи Сократа, учитель русских учителей К. Д. Ушинский в отношении понятия *воспитания* справедливо указал, что «слово воспитание прилагается не к одному человеку, но также к животным и растениям, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, то есть к **организмам всякого рода**, и воспитывать, в обширнейшем смысле слова, – значит способствовать развитию какого-нибудь **организма посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной**» [2, 1-6].

К организмам К. Д. Ушинский относит « *<…>* **все существа, как самые простые, так и самые сложные, в которых замечаем основной органический план**, **органы и силу самостоятельного развития по этому плану**. Вещества неорганические, – писал он далее, – при делении на части сохраняют в них все свойства целого (камень, вода); в организмах – наоборот, и чем совершеннее организм (человек, народ), тем менее имеют самостоятельности его органы. Каждому организму прирожденна особая сила развития, с утратой которой он умирает; существа одушевленные одарены сверх того, душой, которая у человека бессмертна. Организмы подразделяются еще на единичные и общественные; происхождение их сокрыто в тайнах творения. Органы телесного организма имеют свою цель в целом; целое общественного организма имеет свою цель в органах: так семья, племя, народ, государство, человечество имеют свою цель в личности отдельных людей» [2].

При этом очевидно, что под *воспитанием* Ушинский понимал специфический способ ***информационного воздействия*** со стороны одного разумного существа – *человека-учителя* на другое разумное существо – *человека-учащегося*. При этом первый по отношению ко второму, в терминах эпидемиологии, является специфическим *источником* (донором) педагогической формы информации, как сведений и знаний, имеющих воспитательное и образовательное (педагогическое) значение. А второй по отношению к первому является специфическим *реципиентом* передаваемой ему учителем педагогической формы информации, как сведений и знаний, имеющих воспитательное и образовательное (педагогическое) значение.

Связующим звеном между учителем как источником педагогической формы информации и учеником, как ее восприимчивым реципиентом, является особый способ ее перемещения в пространстве, времени, организмах, именуемый в эпидемиологии *механизмом передачи возбудителей инфекции* (информации). *Механизм передачи в педагогике* – это совокупность способов перемещения информации как возбудителя информационно обусловленных состояний духа, души и тела человека от ее источника (учителя) в восприимчивый духовный состав организма ее реципиента (ученика). Механизм передачи включает последовательную смену четырех фаз (стадий):

1) зарождение информации-инфекции в *уме* и *сердце* внутреннего человека как личности – источника (учителя);

2) выведение информации-инфекции из *ума* и *сердца* ее источника (учителя) в педагогическую (образовательную) среду;

3) временное пребывание информации-инфекции в объектах педагогической (образовательной) среды;

4) внедрение информации-инфекции в состав внутреннего человека как личности восприимчивых реципиентов (*умы* и *сердца* учеников).

Механизм передачи информации-инфекции является важнейшей движущей силой *эпидемического процесса информации* и имеет значение для понимания природы *педагогического процесса* [1].

В основе *эпидемического процесса* лежат объективные законы организации и функционирования всех типов *эпидемиологических систем*, обеспечивающих воспроизводство *патогенных видов организованного живого вещества, энергии, информации* в любых экологических и социально-экологических системах на *организменном* и *популяционном уровнях организации жизни*. Эти же законы имеют значение для понимания *природы, сущности и последствий педагогического процесса*, как *процесса информации,* как *инфекции* в своем роде, который в свете эпидемиологического подхода следует понимать как *процесс возникновения, распространения, течения и угасания* (*прекращения*) *воспитательной, образовательной (педагогической) информации в пространстве, времени, организмах (индивидуальных и общественных*).

Понимание *педагогического процесса* как способа воздействия информацией на отдельных людей (организменный уровень организации жизни) означает *клиническую педагогику* как науку о врачевании (или растлении) педагогической формой информации *духа, души* и *тела* конкретного ученика как *индивидуального организма*.

Понимание *педагогического процесса* как способа воздействия информацией на жизнь *исторических обществ, племен и народов* (популяционный уровень организации жизни) означает *эпидемиологию информации* (*духовную эпидемиологию*). Базовые понятия и положения этой ветви единой науки эпидемиологии впервые сформулированы на кафедре эпидемиологии РязГМУ [5-9 и др.]. Эпидемиология информации (духовная эпидемиология) – это наука о законах возникновения в *уме* и *сердце* человека как личности (в т. ч. учителя) и распространения информации, рожденной в определенном духе (любви, ненависти и т. д.), ее влиянии на духовно-нравственное здоровье конкретных сообществ как *общественных организмов* и способах защиты их от растления патогенной информацией.

Функциональное сочетание *личности учителя* как источника (донора) педагогической формы информации, самой информации как духовной пищи (либо яда) и возбудителя соответствующих состояний души и духа человека, *личности ученика* как ее реципиента и *механизма передачи* этой формы информации от учителя к ученику представляет собой *движущие силы педагогической формы эпидемического процесса информации*. В основе этой формы эпидемического процесса лежит *триада элементов*, в рамках которой осуществляется непрерывное движение педагогической формы информации в пространстве, времени, организмах в направлении от источников (учителей) к реципиентам (учащимся). Эта триада представляет собой *элементарную ячейку педагогической формы эпидемического процесса информации, как процесса возникновения, распространения, течения и угасания* (*прекращения*) *педагогической формы информации и обусловленных ею состояний личности и коллектива в пространстве, времени, организмах* (*отдельных людях и их сообществах*).

Истоки и прообраз этой триады как элементарной ячейки педагогической формы эпидемического процесса информации даны Богочеловеком Иисусом Христом в Евангельской притче о Сеятеле, семени и почве [Мф. 13.3]. В этой притче «Сеятелем называет Себя Самого, а семенем – Свое слово. <…> И для чего же вышел? <…> для того, чтобы сеять. Семя называет Он Своим; ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие. Он же как Бог, сеял собственное семя, поскольку не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был Премудрость Божия» [10].

Под почвой Христос разумел *умы* и *сердца* людские, предназначенные для восприятия информации, содержащейся в семени-слове, т. е. души людей, которые неодинаково восприимчивы к семени Слова Божия. Речь идет о *внутреннем человеке* как *личности*, представленной душой и духом, о «*нравственном человеке*» по Н. И. Пирогову [11].

С учетом вышесказанного следует иметь в виду, что оба участника педагогического процесса: *учитель и учащийся* (*личностный уровень организации жизни*), или *образовательная политика государства* и историческое *общество, племя, народ* (*общественный уровень организации жизни*) представляют собой *живые существа* различной степени сложности и организованности, наделенные *умом, чувством* и *свободной волей*. Это суть «*социальные организмы*» [12]. А «*воспитывать* (*их*), *в обширнейшем смысле слова*, – согласно К. Д. Ушинскому, – *значит*

способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной» [2].

Единственным видом и средством *духовной пищи* (*либо яда*) для *души и духа человека* и *общества* как соответствующих организмов является *информация*, в том числе педагогическая (либо антипедагогическая) способная специфически питать (либо растлевать) то, что составляет неотъемлемую часть природы каждого человека – его *живую душу.*

Таким образом, *информация*, как невещественная субстанция, наделенная известным смысловым (семантическим) и духовным содержанием, является специфической *духовной пищей*, необходимой для того, чтобы «*способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной*» [2]. Источником такой информации является *ум* и *сердце* человека-учителя. При этом *добрый человек из доброго сокровища сердца выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его* [Лк. 7.45]. Таким образом, *то, что выходит из уст* человека-учителя либо освящает, либо *оскверняет его как человека* [Мф. 15.11] и обучаемое им общество.

Ум и сердце человека-учителя источают *слово*, передающееся ученикам в ходе реализации *невещественной формы эпидемического процесса как процесса возникновения, распространения, течения и угасания* (*прекращения*) *педагогической информации в пространстве, времени, организмах, именуемого педагогическим процессом.*

Здесь педагогический процесс выступает в виде структурного аналога эпидемического процесса, обеспечивающего возникновение и распространения биологически заразных болезней телесного состава человека (ТСЧ) в пространстве, времени, организмах. Речь идет о *внешнем человеке* как животном организме, представленном физическим телом (анатомия и физиология), о «зоологическом *человеке с его руками…*» по Н. И. Пирогову [11]. Этого человека до сих пор изучает вся современная медицина, полагая при этом, что «знает» всего человека.

С выключением любого звена триады эпидемического процесса (источника инфекции, механизма ее передачи, восприимчивого реципиента) эпидемический процесс останавливается. При этом прекращается существование циркулирующих в нем возбудителей-паразитов как биологических видов, а вызываемых ими инфекционных болезней ТСЧ как нозологических форм.

Это положение классической эпидемиологии справедливо для структурного аналога эпидемического процесса в сфере информации – *педагогического процесса*. С выключением любого звена педагогического процесса:

1) источника педагогической формы информации (Сеятеля-учителя),

2) семени-слова как возбудителя семантически обусловленных воспринятой информацией состояний умов и сердец учащихся,

3) механизма передачи информации мыслью, словом, делом, чувством

4) восприимчивых к ней реципиентов (учащихся) – прекратится существование ***слова учителя*** (семени, закваски = инфекции) как вида педагогической формы информации, играющей роль *возбудителя* соответствующих состояний в *духе, душе, теле* человека и общества. Педагогическая форма информации (слово, *семя*, закваска, духовная инфекция) – это духовный посевной материал, который сеет *Сеятель*-учитель. Он предназначен для посева и внедрения в *почву* душ [умы, сердца (чувства), волю людей] идей, необходимых для обоснования управления человеком и обществом в заданном направлении.

«*Душа – земля*, – писал преподобный Макарий Великий. – *Человек – земледелец своей души. Если в земле душевной сеется слово Божье, слово правды и любви Христовой, то плод бывает сладкий для самого человека и его окружающих. Если же человек сеет в душе своей плевелы зла, то вырастут сорные ядовитые травы духа, которые будут мучить и самого человека, и других людей*» [13].

Если не будет посева информации в почве человеческих душ и взращивания в них знаний, умений, навыков, сообразных всеянной информации, то исчезнут соответствующие им формы практической деятельности человека и общества. Не будет учителя – не будет и учеников. Замолчит учитель – не будет учеников. Не дадут слова учителю – не будет учеников. Будет учитель

говорить, но не дадут ему передать слово, – не будет учеников. Не воспримут люди слово учителя – не будет учеников. Будет учитель говорить, но не дадут его услышать – не будет учеников.

Вариантов остановки (как и запуска) *педагогического процесса* видов информации, специфически «заразной» для внутреннего человека как личности, много, как и у его структурного аналога и изоморфного прототипа – *эпидемического процесса* видов живого вещества, биологически заразного для ТСЧ внешнего человека как животного организма. Но суть здесь всегда будет одна:

I. *запуск педагогического процесса* возможен при наличии сочленов Христовой триады и их взаимодействии в следующем составе:

1) Сеятель-учитель [источник семени-информации = мысли, слова, дела] → 2) механизм передачи семени-информации [мыслей, слов, дел] → 3) почва – воспримчивые души [умы, сердца (чувства), воля] учеников;

II. *остановка педагогического процесса* возможна прекращением взаимодействия сочленов Христовой триады путем выключения (блокирования) ее любого звена (Сеятель, семя, почва) [14].

Таким образом, в *ходе педагогической формы эпидемического процесса информации* происходит возникновение, распространение, течение и угасание (прекращение) педагогической формы *информации* в пространстве, времени, организмах (отдельных лицах и их сообществах), плоды которого полностью адекватны содержанию этой информации. *Итак, по плодам их узнаете их* [Мф. 7. 20].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Материалы VI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». 26-27 ноября 2010 г. Липецк - Задонск. - Липецк, 2011. С. 48-50.

2. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. СПб.: Тип. М.Меркушева, 1900. С. 1-6.

3. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Часть первая. Беседы на Шестоднев. М.: В типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии. 1845. С. 1.

4. Цит. по книге: *Святитель Лука* (*Войно-Ясенецкий*). Наука и религия. Дух, душа и тело. «ТРОИЦКОЕ СЛОВО», ФЕНИКС, 2001. С. 35.

5. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии). // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 246-266.

6. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих). // Российский научный журнал. 2011. № 5(24). С. 268-282.

7. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 3. Математическое моделирование и прогнозирование духовной заболеваемости организованных групп взрослого населения (на примере преступности военнослужащих). // Российский научный журнал. 2012. № 1(26). С. 279-295.

8. *Власов В. И.* Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии. // Юбилейная Всероссийская научная конференция «Отечественная эпидемиологии в XXI веке: приоритетные направления развития и новые технологии в диагностике и профилактике болезней человека» (к 75-летию кафедры общей и военной эпидемиологии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова и 90-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова), 19-20 апреля 2012 г. Труды конференции. Санкт-Петербург, 2012. С. 32.

9. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса. // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.

10. *Святое Евангелие* с толкованием блаженного Феофилакта Архиепископа Болгарского. М.: «Новая книга», «Ковчег», 2005. С. 94.

11. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни. / Н. И. Пирогов // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. С. 29.

12. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические, философские. Минск: Современный литератор, 1999. С. 265-307.

13. Цит. по *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. В 2-х томах. Том первый. САТИС. ДЕРЖАВА. Санкт-Петербург, 2006. С.122.

14. *Власов В. И.* Воспитание как врачевание информацией (синтез положений науки и религии). Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направление развития: материалы научно-практической конференции. / ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава Росиии. Рязань: РИО РязГМУ, 2016. С.65-73.

REFERENCES

1. *Vlasov V. I.* Osnovy ucheniya o pedagogicheskom processe kak ehpidemicheskom processe informacii. Materialy VI Mezhdunarodnogo foruma «Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya». 26-27 noyabrya 2010 g. Lipeck - Zadonsk. - Lipeck, 2011. S. 48-50.

2. *Ushinskij K. D.* Chelovek kak predmet vospitaniya: Opyt pedagogicheskoj antropologii. SPb.: Tip. M.Merkusheva, 1900. S. 1-6.

3. Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Vasiliya Velikogo, Arhiepiskopa Kesarii Kappadokijskiya. Chast' pervaya. Besedy na Shestodnev. M.: V tipografii Avgusta Semena, pri Imperatorskoj Mediko-Hirurgicheskoj Akademii. 1845. S. 1.

4. Cit. po knige: *Svyatitel' Luka* (*Vojno-Yaseneckij*). Nauka i religiya. Duh, dusha i telo. «TROICKOE SLOVO», FENIKS, 2001. S. 35.

5. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. CHast' 1. Duhovnye aspekty zaraznosti v patologii cheloveka i obshchestva (Vzglyad na problemu s pozicij teoreticheskoj ehpidemiologii i Hristianskoj antropologii). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 4(23). S. 246-266.

6. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' 2. Dinamika duhovnoj zabolevaemosti kriminal'nogo haraktera (EHpidemiologicheskij analiz i matematicheskoe modelirovanie na primere prestupnosti voennosluzhashchih). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 5(24). S. 268-282.

7. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj ehpidemiologii. Chast' 3. Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie duhovnoj zabolevaemosti organizovannyh grupp vzroslogo naseleniya (na primere prestupnosti voennosluzhashchih). // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2012. № 1(26). S. 279-295.

8. *Vlasov V. I.* Priroda cheloveka i ee znachenie dlya teorii ehpidemiologii. // Yubilejnaya Vserossijskaya nauchnaya konferenciya «Otechestvennaya ehpidemiologii v XXI veke: prioritetnye napravleniya razvitiya i novye tekhnologii v diagnostike i profilaktike boleznej cheloveka» (k 75-letiyu kafedry obshchej i voennoj ehpidemiologii Voenno-medicinskoj akademii imeni S. M. Kirova i 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V. D. Belyakova), 19-20 aprelya 2012 g. Trudy konferencii. Sankt-Peterburg, 2012. S. 32.

9. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v ehpidemiologii i pedagogike – ehpidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli. CHast' I. Priroda ehpidemicheskogo processa. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.

10. Svyatoe Evangelie s tolkovaniem blazhennogo Feofilakta Arhiepiskopa Bolgarskogo. M.: «Novaya kniga», «Kovcheg», 2005. S. 94.

11. *Pirogov N. I.* Voprosy zhizni. / N. I. Pirogov // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M.: Pedagogika, 1985. S. 29.

12. *Spenser G.* Opyty nauchnye, politicheskie, filosofskie. Minsk: Sovremennyj literator, 1999. S. 265-307.

13. Cit. po *Pestov N. E.* Sovremennaya praktika pravoslavnogo blagochestiya. V 2-h tomah. Tom pervyj. SATIS. DERZHAVA. Sankt-Peterburg, 2006. S.122.

14. *Vlasov V. I.* Vospitanie kak vrachevanie informaciej (sintez polozhenij nauki i religii). Sovremennaya sistema vospitaniya studenta medicinskogo vuza: sostoyanie i napravlenie razvitiya: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. / GBOU VPO RyazGMU Minzdrava Rosiii. Ryazan': RIO RyazGMU, 2016. S.65-73.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 81: 94(470): 908
Philology, National history, Local history

GORDOVA YULIANA YURYEVNA – A PROMINENT RUSSIAN SCIENTIST-PHILOLOGIST IN THE FIELD OF REGIONAL ONOMASTICS AND LINGUISTIC MAPPING

V. P. Nagornov

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81: 94(470): 908
Филология, отечественная история, краеведение

ГОРДОВА ЮЛИАНА ЮРЬЕВНА – ВИДНЫЙ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-ФИЛОЛОГ В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОНОМАСТИКИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

В. П. Нагорнов

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна родилась 26 мая 1973 года в г. Ряжске Рязанской области. В 1994 г. окончила факультет русского языка и литературы Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина. В 1997-2001 гг. обучалась в аспирантуре Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию «Ономастика Ряжской Засечной черты (XVI-XVII вв.)» по специальности 10.02.01 – Русский язык (научный руководитель д. ф. н. профессор Г. П. Смолицкая). В 2004-2009 гг. работала преподавателем в Рязанском филиале Московского гос. университета культуры и искусств. В 2009-2012 гг. обучалась в докторантуре Института языкознания РАН, затем работала в том же институте научным сотрудником. В мае 2018 г. защитила докторскую диссертацию «Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии)» по специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (научный консультант д. ф. н., профессор А. В. Суперанская). С марта 2018 г. работает старшим научным сотрудником сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН.

Области научных интересов – региональная ономастика, лингвистическое картографирование. Более 25 лет занимается изучением рязанской топонимии и антропонимии. Имеет 128 публикаций. Наиболее значимые работы: монографии «Топонимия Ряжской Засечной черты» (2006), «Рязанская антропонимия: Собственные имена жителей Пехлецкого стана (XVI век)» (2009), «Топонимический атлас Рязанской области» (2015), словари «Географические названия Ряжского района Рязанской области. Краткий топонимический словарь» (2007), «Словарь фамилий Рязанской области» (2009), каталог «Топонимия Рязанской области (список географических названий)» (2010).

Является автором идеи и руководителем проекта Единой информационной системы «Топонимия России» (http://ономастика.рф). С 2013 г. член Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы.

Библиография Гордовой Юлианы Юрьевны

1. *Гордова Ю. Ю.* Местные географические термины в рязанской топонимии XVI века // Исследования по русскому языку: Межвузовский сборник научных трудов. Рязань: Изд-во РГПУ, 2000. С. 137-148.

2. *Гордова Ю. Ю.* «Из земли Залеския в поле Половецкое…». Термин *поле* в топонимии Рязанской «украины» // Русская речь. 2001. № 5. С. 94-99.

3. *Гордова Ю. Ю.* Брусна и Каменка // Русская речь. 2002. № 1. С. 95-98.

4. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия русского пограничья, связанная с этнонимами кочевых народов (из рязанской исторической топонимии) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ. Т. 3. Рязань: Ряз. обл. ин-т развития образования, 2002. С. 249-253.

5. *Гордова Ю. Ю.* Ономастика Ряжской Засечной черты: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 247 с.

6. *Гордова Ю. Ю.* Ономастика Ряжской Засечной черты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 20 с.

7. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия, связанная с историей Ряжской засечной черты. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ. Т. 4. Рязань: Поверенный, 2003. С. 224-227.

8. *Гордова Ю. Ю.* Прозвищное именование в Рязанской области (некоторые результаты ономастического исследования) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 5. Рязань: Поверенный, 2004. С. 259-261.

9. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия засечных черт Русского государства XVI-XVII вв.: Тезисы доклада. // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Материалы 19 Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. Тверь: Изд-во Тверского гос. пед. ун-та, 2005. С. 58-60.

10. *Гордова Ю. Ю.* Формулы официального именования XVI века (на материале рязанских писцовых книг) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 8. Рязань: Изд-во ООО «Политех», 2005. С. 254-258.

11. *Гордова Ю. Ю.* К 30-летию выхода в свет книги Г. П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки: список реки и озер» // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 11. Рязань, 2006. С. 397-399.

12. *Гордова Ю. Ю.* Гидроним Ранова // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 11. Рязань, 2006. С. 198-200.

13. *Гордова Ю. Ю.* Два похожих, но разных названия. Взгляд топонимиста // Материалы Первых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Старт, 2006. С. 122-127.

14. *Гордова Ю. Ю.* Фамилии жителей Пехлецкого стана XVI века, образованные от русских календарных имён // Материалы Первых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Старт, 2006. С. 127-130.

15. *Гордова Ю. Ю.* Рязанский филолог и топонимист А. А. Никольский (к 70-летию со дня рождения) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 11. Рязань, 2006. С. 389-394.

16. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Ряжской Засечной черты: монография. Рязань: Областной научно-методический центр народного творчества, 2006. 157 с. [Рязанский этнографический вестник].

17. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Ряжского района Рязанской области // Материалы Вторых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань, 2007. С. 120-124.

18. *Гордова Ю. Ю.* Географические названия Ряжского района Рязанской области. Краткий топонимический словарь. Рязань: Узорочье, 2007. 40 с.

19. *Гордова Ю. Ю.* К этимологии фамилий Рязанской области // И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: мат-лы Международной научно-практ. конференции, посв. 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года / Отв. ред. Г. А. Богатова, Н. И. Демидова; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань: НПЦ «Информационные технологии», 2007. С. 252-255.

20. *Гордова Ю. Ю.* Антропонимия Пехлецкого стана XVI века // Ряжская энциклопедия / Б. В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Ряжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. С. 27-30.

21. *Гордова Ю. Ю.* Гидронимия Ряжского района // Ряжская энциклопедия / Б. В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Ряжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. С. 160-164.

22. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия (названия поселений) Ряжского района // Ряжская энциклопедия / Б. В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Ряжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. С. 637-642.

23. *Гордова Ю. Ю.* Рязанский именослов XVI века // Материалы и исследования по русскому языку. Рязань: Изд-во РГПУ, 2007. С. 46-49.

24. *Гордова Ю. Ю.* Фамилии служилых людей Ряжской засеки // Материалы Третьих краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского / Б. В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Ряжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. Рязань: Ряз. обл. типография. Рязань, 2008. С. 24-28.

25. *Гордова Ю. Ю.* Рязанские краеведы: А. Ю. Гутовский // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. Т. 17. Рязань, 2008. С. 324-326.

26. *Гордова Ю. Ю.* Современные фамилии Рязанской области: история, этимология // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. Т.17. Рязань, 2008. С. 214-217.

27. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Вожской засеки (XVI-XVII вв.): названия населенных пунктов // Битва на Воже и средневековая Русь. Материалы межрегиональной конференции «Битва на Воже и средневековая Русь», 1 - 3 октября 2008 г. / Отв. ред. П. В. Акульшин. Рязань, 2009. С. 68-77.

28. *Гордова Ю. Ю.* К этимологии топонима Перекаль // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. Т. 18. Рязань: Узорочье, 2008. С. 295-298.

29. *Гордова Ю. Ю.* Рязанская антропонимия: собственные имена жителей Пехлецкого стана (XVI век): монография. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. Т. 20. Рязань: Узорочье, 2009. 50 с.

30. *Гордова Ю. Ю.* Список населенных пунктов, рек, озер, микрообъектов территории бассейна реки Рановы (Материалы для «Топонимикона Рязанской области») // Материалы Четвертых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (28 февраля – 1 марта 2008 г.) / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: РИД, 2009. С. 228-257.

31. *Гордова Ю. Ю.* Словарь фамилий Рязанской области: этимология, история: монография) // Рязанский этнографический вестник / [учредители: В. В. Коростылев, Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества]. Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества, 1991. Рязань, 2010. Вып. 42. С. 5-78.

32. *Гордова Ю. Ю.* Имена, прозвища, фамилии рязанцев в XVI веке: монография) // Рязанский этнографический вестник / [учредители: В. В. Коростылев, Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества]. Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества, 1991. Рязань, 2010. Вып. 42. С. 79-145.

33. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Рязанской области (список географических названий). Часть I. Современная топонимия. Выпуск I. Территория бассейна реки Прони: монография). Рязань: «Рязань. Мір», 2010. 72 с.

34. *Гордова Ю. Ю.* Древнерусская топонимия Рязанской земли в свете новых археологических данных // Российский научный журнал. 2011. № 6 (25). С. 268-276.

35. *Гордова Ю. Ю.* Роль лингвистических данных в изучении древнейшей ономастики регионов (на материале Среднего Поочья) // Вестник Московского гос. обл. университета. Серия «Русская филология». 2011. № 5. С. 7-11.

36. *Гордова Ю. Ю.* Древнерусские модели рязанских топонимов // Русская речь. М.: Наука. 2012. № 1. С. 87-92.

37. *Гордова Ю. Ю.* Археологические данные в топонимических исследованиях (рязанский опыт) // Материалы по истории и археологии России: в 2 т. / [отв. за вып.] Д. А. Иванов, В. В. Судаков, О. А. Фатюнина, А. И. Цепков. Т. 2. Рязань: Александрия, 2012. С. 173-183.

38. *Гордова Ю. Ю.* Материалы по ономастике и диалектологии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. Т. 31. Рязань, 2012. С. 201-206.

39. *Гордова Ю. Ю.* Региональный топонимический атлас: тезисы доклада // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VIII Международной научной конференции / Гл. ред. Р. Ю. Намитокова; Адыгейский гос. университет. Майкоп, 2012. С. 78-80.

40. *Гордова Ю. Ю.* Имена рязанских князей в русских летописях // И. И. Срезевский и русское историческое языкознание: К 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского: сб. статей Международной научной конференции, 26-28 сентября 2012 г. / Отв. ред. И. М. Шеина, О. В. Никитин; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань: Ред.-изд. Центр РГУ им. С. А. Есенина, 2012. С. 152-160.

41. *Гордова Ю. Ю.* Реконструкция ономастического пространства региона древнейшего периода (на материале Среднего Поочья): тезисы доклада. // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8-10 сентября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Е.Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 87-89.

42. *Гордова Ю. Ю.* Ономастическая картография // Вопросы ономастики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2012. № 2 (13). С. 108-120.

43. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия России: история и современность // Топонимической комиссии Рязани 25 лет / Гл. ред. Н.А. Булычев. Рязань: Рязань. Мір, 2012. С. 4-21.

44. *Гордова Ю. Ю.* Роль экстралингвистических данных в изучении древнейшей ономастики регионов (на материале Среднего Поочья) // Вопросы филологии. 2012. № 2 (41). С. 15-18.

45. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Переяславля Рязанского в свете лингвистических и археологических данных // Материалы по археологии Переяславля-Рязанского. Выпуск 2 / Институт археологии РАН, РИАМЗ «Рязанский Кремль». Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2013. С. 8-19.

46. *Гордова Ю. Ю.* Топонимические ареалы и ареалы археологических культур: проблема совмещения (на материале Среднего Поочья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: в III т. / Отв. ред. А. Г. Ситдиков, Н. А. Макаров, А. П. Деревянко. Том II. Казань: Отечество, 2014. С. 313-315.

47. *Гордова Ю. Ю.* Топонимические ареалы и ареалы археологических культур: проблема со-вмещения (на материале Среднего Поочья): стендовый доклад. // IV (XX) Всероссийский археоло-гический съезд, секция 7 «Этно-культурные процессы в Евразии в I тыс. н.э.». Казань, 20-25 ок-тября 2014 г.

48. *Гордова Ю. Ю.* Топонимическая стратиграфия Среднего (рязанского) Поочья: результаты совмещения ареалов субстратной топонимии с ареалами археологических культур // Вопросы ономастики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2014. № 2 (17). С. 35-53.

49. *Гордова Ю. Ю.* Агрогород: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

50. *Гордова Ю. Ю.* Анна: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа:

http://ономастика.рф/index.php?id=32

51. *Гордова Ю. Ю.* Алушта: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

52. *Гордова Ю. Ю.* Агропустынь: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

53. *Гордова Ю. Ю.* Байкал: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

54. *Гордова Ю. Ю.* Бакалда: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

55. *Гордова Ю. Ю.* Баргузин: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

56. *Гордова Ю. Ю.* Бойница: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

57. *Гордова Ю. Ю.* Булычево: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

58. *Гордова Ю. Ю.* Варма: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

59. *Гордова Ю. Ю.* Велья: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

60. *Гордова Ю. Ю.* Владимир: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

61. *Гордова Ю. Ю.* Гаенда: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

62. *Гордова Ю. Ю.* Гнилая Гора: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

63. *Гордова Ю. Ю.* Гремячее: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

64. *Гордова Ю. Ю.* Гусь: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

65. *Гордова Ю. Ю.* Дархантуй: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

66. *Гордова Ю. Ю.* Дибуны: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

67. *Гордова Ю. Ю.* Елец: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

68. *Гордова Ю. Ю.* Ендов: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа:

http://ономастика.рф/index.php?id=32

69. *Гордова Ю. Ю.* Ёлоото Нур: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

70. *Гордова Ю. Ю.* Жабка (Рязанская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

71. *Гордова Ю. Ю.* Жабки (Московская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

72. *Гордова Ю. Ю.* Жостово: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

73. *Гордова Ю. Ю.* Задонье: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

74. *Гордова Ю. Ю.* Зарайск: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

75. *Гордова Ю. Ю.* Звенигород: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

76. *Гордова Ю. Ю.* Злынка: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

77. *Гордова Ю. Ю.* Злынь: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

78. *Гордова Ю. Ю.* Золотой Ключ: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

79. *Гордова Ю. Ю.* Каблы (Рязанская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

80. *Гордова Ю. Ю.* Калина: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

81. *Гордова Ю. Ю.* Кика: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

82. *Гордова Ю. Ю.* Киструс: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

83. *Гордова Ю. Ю.* Коблы (Волгоградская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

84. *Гордова Ю. Ю.* Клин: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

85. *Гордова Ю. Ю.* Клинцы: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

86. *Гордова Ю. Ю.* Ландех: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа:

http://ономастика.рф/index.php?id=32

87. *Гордова Ю. Ю.* Марчуги (Тульская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

88. *Гордова Ю. Ю.* Марчуки (Рязанская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

89. *Гордова Ю. Ю.* Миска: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

90. *Гордова Ю. Ю.* Можайск: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

91. *Гордова Ю. Ю.* Москва (Пензенская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

92. *Гордова Ю. Ю.* Моша: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

93. *Гордова Ю. Ю.* Нерехта (Владимирская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

94. *Гордова Ю. Ю.* Нерехта (Костромская обл.): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

95. *Гордова Ю. Ю.* Нижний Ландех: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

96. *Гордова Ю. Ю.* Новый Темрюк: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

97. *Гордова Ю. Ю.* Переяславль Рязанский: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

98. *Гордова Ю. Ю.* Провал (озеро): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

99. *Гордова Ю. Ю.* Провалы (урочище): электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

100. *Гордова Ю. Ю.* Ржавец: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

101. *Гордова Ю. Ю.* Рязань: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

102. *Гордова Ю. Ю.* Селенга: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

103. *Гордова Ю. Ю.* Сетунь: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

104. *Гордова Ю. Ю.* Таруса: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим досту-

па: http://ономастика.рф/index.php?id=32

105. *Гордова Ю. Ю.* Тихвинка: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

106. *Гордова Ю. Ю.* Тумнев: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

107. *Гордова Ю. Ю.* Угра: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

108. *Гордова Ю. Ю.* Червленый Яр: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

109. *Гордова Ю. Ю.* Шатор: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

110. *Гордова Ю. Ю.* Шилово: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

111. *Гордова Ю. Ю.* Ярославль: электронная статья. // Единая информационная система «Топонимия России». Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. Режим доступа: http://ономастика.рф/index.php?id=32

112. *Гордова Ю. Ю.* Единая информационная система «Топонимия России» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. (Тамбов: Грамота). 2014. № 12 (42): в 3 Ч. – Ч. 2. С. 54-57.

113. *Гордова Ю. Ю.* Карточка топонима в Единой информационной системе «Топонимия России» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. (Тамбов: Грамота). 2014. № 12 (42): в 3 Ч. – Ч. 2. С. 58-61.

114. *Гордова Ю. Ю.* Групповые прозвища славянского (русского) населения на древней Рязанской земле // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов; ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». Т. 43. Рязань: Первопечатникъ, 2015. С. 204-207.

115. *Гордова Ю. Ю.* Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-ур*, *-ор*, *-ар* (*-мар*), *-ер*, *-ма* // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 243-254.

116. *Гордова Ю. Ю.* Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-га*, *-ель*, *-ля*, *-лей*, *-ляй*, *-ра* (*-ара*) // Российский научный журнал. 2015. № 5 (48). С. 204-213.

117. *Гордова Ю. Ю.* Районы распространения субстратной топонимии в Рязанской области: тезисы доклада. // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам I Международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» 18 сентября 2015 г., г. Санкт-Петербург: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). С-П.: Научный журнал «Globus», 2015. С. 4-7.

118. *Гордова Ю. Ю.* Топонимический атлас Рязанской области: монография. Российская акад. наук, Ин-т языкознания; науч. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 2015. 72, [45] с.: карты, текст, указ. (ок. 670 назв.).

119. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия России: названия сельских поселений (материалы для Единой информационной системы) // Российский научный журнал. 2015. № 6 (49). С. 241-246.

120. *Гордова Ю. Ю.* Археологические находки Рязанской земли как источники древнерусской антропонимии // Филология: научные исследования. 2016. № 1. С. 86-90. DOI: 10.7256/2305-6177.2016.1.17598.

121. *Гордова Ю. Ю.* Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: названия на *-ус, -ос, -ис, -ес, -ас (-яс)* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. (Тамбов:

Грамота). 2016. № 2 (56): В 2-х ч. – Ч. 2. С. 72-78.

122. *Гордова Ю. Ю.* Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: типы на *-ша* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. (Тамбов: Грамота). 2016. № 3(57): в 2-х ч. – Ч. 1. С. 109-113.

123. *Гордова Ю. Ю.* Топонимическая карта Среднего (рязанского) Поочья: три задачи научного прочтения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. (Тамбов: Грамота). 2016. № 10 (64): в 3-х ч. – Ч. 2. С. 81-86.

124. *Гордова Ю. Ю.* Реконструкция ономастической ситуации в древнейшие периоды в Среднем Поочье: тезисы доклада. // Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (22 августа 2016 г., г. Сургут): в 2 ч. Ч. 2. Стерлитамак: АМИ, 2016. С. 96-100.

125. *Гордова Ю. Ю.* Мир собственных имен финно-угорских народов Среднего (рязанского) Поочья в I тысячелетии н. э. // Общественные науки. (М.: Издательство МИИ Наука). 2016. № 4. С. 51-61.

126. *Гордова Ю. Ю.* Из топонимии России // Русская речь. (М.: Наука). 2017. № 1. С. 106-112.

127. *Гордова Ю. Ю.* Методика реконструкции ономастической ситуации древнейших периодов // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции (28 октября 2017 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 113-116.

128. *Гордова Ю. Ю.* Источники материала региональных ономастических исследований: электронная статья // Филология: научные исследования. 2018. № 4. С. 51-57. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.4.24403. URL: http://e-notabene.ru/pfni/article_24403.html

129. *Гордова Ю. Ю.* Детерминативы при рязанских топонимах, зафиксированных в древнерусских памятниках письменности // Российский научный журнал. 2018. № 3 (60). С. 114-117.

АВТОРЫ (AUTHORS)

ВЛАСОВ Вячеслав Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии Рязанского государственного медицинского ун-та имени И. П. Павлова
Контактная информация: E-mail: vlasov_vi_ rgmuscience@list.ru; тел. 8-920-978-71-20

VLASOV Vyacheslav Ivanovich – Candidate of Medical Sciences (Ph.D. in Medical Sciences), Docent in the Department of Epidemiology of the Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov of Ministry of Health of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-978-71-20, e-mail: vlasov_vi_ rgmuscience@list.ru)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: gnedova.74@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalya Petrovna – Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova.74 @mail.ru)

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования, академик РАЕН
Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

GORBUNOV Boris Vladimirovich – Doctor of History, Professor, Full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Educational Development (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук (г. Москва)
Контактная информация: e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru; тел. +7-920-973-10-07

GORDOVA Juliana Yurievna – Ph.D. in Philology, Senior Researcher of Linguistic Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow) (Russia, Moscow, +7-920-973-10-07, e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru)

КРЫЛОВ Владимир Иванович – член Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России, руководитель Духовно-просветительского центра Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.
Контактная информация: E-mail: v.krilov@rimsou.ru; тел. 8 905 694 86 73

KRYLOV Vladimir Ivanovich – a member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, a member of the Writers' Union of Russia, Honored Worker of Culture of Russia, Honorary Worker of Secondary Professional Education of Russia, Head of the Spiritual and Educational Center of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8 905 694 86 73, e-mail: v.krilov@rimsou.ru)

КУРЛАЕВ Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
Контактная информация: E-mail: kurlaev@e1.ru; тел. 8-9222256432

KURLAEV Evgeniy Anatolevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia,

Ekaterinburg, 8-9222256432, e-mail: kurlaev@e1.ru)

ЛОСЕВА Светлана Николаевна – старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: snloseva@yandex.ru; тел.

LOSEVA Svetlana Nikolaevna – Senior Researcher of the Department Study of Domestic and Foreign Experience, History of UIS, the Comparative Analysis of Penal Law PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow) (Russia, Moscow, e-mail: snloseva @yandex.ru)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник ОИО и ЗОИУИС САПЗ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: molga.77@yandex.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher OIO and ZOIISIS SAPZ Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@yandex.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета
Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@ mail.ru)

НЕСТЕРОВА Галина Анатольевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Школа № 38» г. Рязани
Контактная информация: E-mail: Galay702311@yandex.ru; тел. 8-953-734-84-89

NESTEROVA Galina Anatolyevna – Teacher of Russian Language and Literature of MBOU «School № 38» in Ryazan (Russia, Ryazan, 8-953-734-84-89, e-mail: Galay702311@yandex.ru)

ПАРШИКОВ Игорь Альбертович – кандидат биологичесих наук, старший научный сотрудник сектора биомеханики Института прикладной механики РАН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: igorallp@gmail.com; тел. 8-(960) 422 8872

PARSHIKOV Igor Albertovich – Ph.D., Senior Researcher of the Institute of Applied Mechanics, RAS (Russia, Moscow, 8-(960) 422 8872, e-mail: igorallp@gmail.com)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

Sun Jinghua – Master, Associate Professor of Changchun University, the Research Direction is the Theories and Practice of the Special Education (China, Changchun, +86 18043916568, e-mail: 46386292@qq.com)

ХВОСТОВА Наталия Анатольевна – директор МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека имени братьев В. и Э. Сафоновых, Сараевский муниципальный район Рязанской области. Член Всероссийского общества краеведов и архивистов.
Контактная информация: E-mail: biblioteka_sarae@mail.ru

KHVOSTOVA Natalia Anatolyevna – Director of the Inter-settlement Central Library named after the brothers V. and E. Safonov, Sarajevskiy Municipal District of the Ryazan Region (Russia, Ryazan, Sarajevskiy Municipal District, e-mail: biblioteka_sarae@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языкахз.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском яззыках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения** или **Выводов,** формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями.**

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810101060000126
в Филиале «Московский»
ООО «Промрегионбанк», г. Москва
БИК 044583224,
к/с 30101810100000000224
в Отделении 1 Москва
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 28.09.2018
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 816.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.